

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Буасаенг Раттанапорн

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКИХ ПАРЕМИЙ
С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ**

Специальность 5.9.5 Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель -
доктор филологических наук,
доцент Заварзина Галина
Анатольевна

Воронеж 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ.....	20
§1. Паремиология как область лингвистического знания: история становления.....	20
§2. Паремия как языковой феномен: сущность понятия и отличительные признаки. Основные подходы к определению паремических единиц. Пословица, поговорка, примета в современной лингвистике	35
§3. Языковая и паремиологическая картина мира русского народа: к вопросу соотношения понятий.....	51
§4. Паремиологический фонд современного русского языка и способы его пополнения.....	59
Выводы из первой главы.....	68
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ...	73
§1. Имя как маркер этнокультурной специфики паремий. Типология антропонимов, функционирующих в русских паремиях.....	76
§2. Структурно-грамматические особенности русских паремий с антропонимическим компонентом.....	103
2.1. Синтаксическое своеобразие русских паремий с антропонимическим компонентом.....	103
2.2. Основные модели структурной организации русских паремий с антропонимическим компонентом.....	110
§3. Лексико-семантические характеристики русских паремий с антропонимическим компонентом.....	115
3.1. Лексико-семантическая классификация русских пословиц и поговорок с антропонимическим компонентом.....	117
3.2. Особенности тематической организации и семантики русских примет с антропонимическим компонентом.....	125
Выводы из второй главы.....	130
ГЛАВА III. СОВРЕМЕННЫЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ..	134
§1. Современные средства массовой коммуникации как пространство для функционирования и развития русских антропонимических паремий.....	134
§2. Цитируемые русские паремии с антропонимическим компонентом в современных средствах массовой коммуникации.....	140
2.1. Общие разновидности цитируемых антропонимических паремий.....	140
2.2. Дискурсивный потенциал русских классических паремий с антропонимическим компонентом.....	153

§3. Трансформированные антропонимические паремии и способы их создания.....	168
3.1. Основные направления преобразований антропонимических паремий.....	168
3.2. Особенности функционирования трансформированных паремий в средствах массовой коммуникации.....	189
§4. Новые паремии с антропонимическим компонентом в современных российских средствах массовой коммуникации.....	193
4.1. Новые пословицы и поговорки с антропонимическим компонентом, их особенности и разновидности.....	194
4.2. Новые приметы с антропонимическим компонентом.....	217
Выводы из третьей главы.....	220
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	225
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	234
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Список русских классических паремий с антропонимическим компонентом, используемых в работе.....	265
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список новых паремий с антропонимическим компонентом, используемых в работе.....	284

ВВЕДЕНИЕ

Активизация интереса к языковому феномену паремий, под которыми мы понимаем совокупность пословиц, поговорок и примет, является одной из доминирующих черт современной отечественной и зарубежной лингвистики, для которой характерно обращение к человеческому фактору в языке, постановка и решение таких проблем, как взаимоотношение языка и общества, взаимосвязь языка и духовной культуры народа, народного менталитета и творчества. «В пословицах и поговорках нашла отражение вся многогранная жизнь народа, все сферы деятельности человека со сложностями бытия и его противоречиями. Центральной фигурой в них всегда выступает человек в своих различных проявлениях — во всём своём блеске и во всех своих неприглядностях» [Зимин 1996, с. 3].

Вместе с тем в эпоху формирования в человеческом сознании понимания важности решения задач по сохранению этносоциокультурной идентичности повышается интерес к паремиологии, поскольку в ситуации лингвокогнитивной информационной войны вопросы изучения витальности русской национальной культуры приобретают все более важное значение. Исследование языкового статуса и лингвистических особенностей паремий с антропонимическим компонентом находится в рамках актуальной проблематики «язык и общество», позволяет обозначить этнокультурную специфику имени собственного в такой сложной языковой единице, как паремия, и помогает ощутить принадлежность к конкретному этносу, который вырабатывает собственный этнокультурный ценностный код с декларацией речеповеденческих принципов взаимодействия с миром посредством языка. «Паремии как знаки непрямого номинования обладают особой аурой, семиотическим репрезентантом народного духа» [Алефиренко, Семененко 2017, с.25].

Как известно, антропони́мы в системе языка составляют подкласс имен собственных, куда входят личные имена, фамилии, патронимы, псевдонимы, прозвища. Основная их функция состоит в назывании и идентификации конкретного человека, однако в культуре антропони́мы часто используются для обобщения и типизации людей по внешнему виду, характеру, социальному поведению. Ср.: «Люди чувствуют в индивиде черты типа. Это отвечает постоянно возникающей потребности в типизации объектов. В этом случае тип задается индивидом (образом индивида) На имя собственное переносятся субъективные импликации» [Арутюнова 1998, с. 302].

Антропони́мы как знаковый стержневой компонент паремий, являющийся «индексом стереотипных представлений, которые отражены в образной семантике пословиц, идиом и загадок» [Ковшова 2022, с.308], играют важную культурно-языковую роль: «...создают атмосферу театральности, оживляют воображение, добавляют экспрессивности, настраивают на активное восприятие образов паремий и идиом, на «приближение» к человеку тех смыслов, которые транслируют пословицы, поговорки, загадки и идиомы» [Ковшова 2022], и могут рассматриваться как важный лингвистический материал, анализ которого может способствовать выявлению взаимосвязи между языком и обществом, отражая «культурно-историческую и духовную картину того или иного народа» [Цай 2023, с. 119].

Имена собственные, с одной стороны, «обладают обобщенной референцией, выступая средством концептуализации объектов и типизации их свойств, а с другой – имеют свои особенности референции в зависимости от типа паремиологического пространства, в которое включены и являются дискурсивно маркированными единицами фольклора» [Ковшова 2019, с. 149]. Тем самым собственные имена в составе паремий являют собой особый, антропонимический, код культуры и в качестве такового кодируют ценности и антиценности, ассоциирующиеся в коллективном сознании с именословом персон и персонажей в мировой и национальной культуре [Там же]. Б.Х. Псеунова подчеркивает, что «имена собственные обладают национальной

окрашенностью в большей степени, нежели имена нарицательные. Именно поэтому антропонимы так активно используются в пословицах, поговорках, художественных текстах (т. наз. «говорящие» имена и фамилии), в блатном жаргоне и в современном молодежном сленге» [Псеунова 2011, с. 140].

Несмотря на устойчивость паремийного фонда в языке, способы воздействия на потенциальную аудиторию трансформируют структуру и семантику паремии, в том числе паремии с антропонимическими элементами, и обуславливают формирование новых устойчивых конструкций, отражающих творческие возможности русского народа. Характеризуя современную эпоху развития русского языка как период «карнавализации», В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова отмечали, в частности, отмену осторожности в выборе выражений, гипертрофированное обращение к образным средствам выражения и, что важно, необходимость знания и понимания для успешной коммуникации прецедентных текстов [Костомаров, Бурвикова 2001, с. 7–16].

Степень изученности проблемы.

Имена собственные в русских пословицах и антропонимические пословицы изучались в работах О.П. Альдингер, В.М. Глухих, М.Л. Ковшовой, Т.Н. Кондратьевой, О.Г. Твердохлеб, О.А. Образцовой и др.

Способы индивидуально-авторского преобразования поговорок и пословиц, характер изменений их концептуального содержания и стилистического и прагматического эффекта описаны в работах Н.Ф. Алефиренко, Е.В. Блиновой, И.И. Боровой, Х. Вальтера, В. Дубичинского, О.В. Залесовой, Е.Е. Иванова, , Ф.И. Карташковой, Е.А. Колобовой, О.В. Ломакиной, А.И. Лызлова, А.М. Мелерович, В. Мидера, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой, Е.И. Селиверстовой, Н.Н. Семененко, М.А. Серegiной, И.Ю. Третьяковой, М.А. Фокиной и др. Паремиологические трансформы в качестве лингвоэстетического феномена исследовались в трудах Л.К. Байрамовой, В.Т. Бондаренко, Ю.В. Бутыко, Т.И. Дамм, Н.Н. Федоровой, А.М. Эмировой и др.

Вопросы функционирования пословиц и поговорок в средствах массовой информации и в художественных текстах затрагивались в работах А.М. Мелерович, Т. А. Наймушиной, Н.Ю. Губайдуллиной, Е. В. Ничипорчик, М.Е. Жуковой, М. В. Саблиной, Л. Б. Савенковой, Е. И. Селиверстовой, О. Б. Абакумовой, Е.В. Проскуряковой, С.В. Птушко, В. В. Горлова, В.Н. Вакурова, А.Ю. Белецкой, Н.Г. Михайловской, Н.Н. Федоровой, А.А. Якименко, Е.К. Николаевой, Н. Кваша и др.

В современную эпоху появился целый ряд лексикографических изданий, отражающих реальную жизнь новых пословиц и поговорок: Вальтер Х., Мокиенко В. Пословицы русского субстандарта (2001); Мокиенко В.М. Школьный словарь живых русских пословиц (2002); Словарь русских пословиц: около 1000 единиц / под ред. В.М. Мокиенко (2007); Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. Русско-белорусский паремиологический словарь (2007); Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость (2011); Адамчик М.В. Антипословицы и афоризмы (2012); Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / Д. Балакова, Х. Вальтер, Н.Ф. Венжинович, М.С. Гутовская, Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко (2014); Вальтер Х., Малински Т., Мокиенко В., Степанова Л. Русская фразеология для немцев (2015); Вальтер Х., Мокиенко В., Е.С. Громенко и др. Словарь русских ковидных антипословиц-карантинок// Словарь русского языка коронавирусной эпохи (2021). С максимальной полнотой представлены неопаремии (более 2000 единиц) в словаре «Антипословицы русского народа» (2005) Х. Вальтера и В. М. Мокиенко. Необходимость включения подобных трансформов в словари аргументируется, с одной стороны, несомненной их связью с пословицами - прототипами и, следовательно, важностью трансформации как свидетельства актуальности паремии, принадлежности ее к «доминантам» своего времени. С другой стороны, это демонстрация единиц нового жанра — антипословиц, фиксация важного социокультурного процесса

из сферы «смеховой культуры», близкого к пародированию, разрушающего старые и вырабатывающего новые стереотипы [Вальтер, Мокиенко 2021].

Однако комплексное описание языковых особенностей системы классических антропонимических паремий, представленных русскими народными пословицами, поговорками и приметами, их трансформантов и новых паремиологических единиц, проведенное на материале современных масс-медийных и интернет-текстов, еще не было предметом специального рассмотрения в научных лингвистических исследованиях, что и обуславливает **актуальность** настоящей работы.

Современные ученые отмечают, что «если в прошлом веке основной целью изучения пословиц и поговорок было познание "духа народа", то с укреплением фразеологии как лингвистической дисциплины...стали интересоваться и чисто языковые особенности фразеологизмов и паремий...» (Мокиенко 2011, с. 34), а также их употребление в публицистическом и интернет-дискурсах.

Кроме того, весьма адекватным видится изучение языковых особенностей традиционного и новейшего паремиологического фонда в неразрывном единстве, в системе, чтобы отразить истинную картину современного бытования пословиц. Зафиксированные речевые ситуации дают понимание того, что традиции воспроизведения классических и новейших вариантов соприисутствуют, а потому их разделение неправомерно [Жигарина 2006, с.8].

Актуальность исследования определяется:

1) значимостью для современной русистики лингвистического исследования провербиального антропонимического фрагмента русской языковой картины мира, позволяющего обнаружить уникальные характеристики русского народа или определенного типа языковой личности и способствующего познанию языка и культуры как целостного феномена;

2) непредставленностью специальных обобщающих работ, посвященных проблемам комплексного описания организации и

типологических языковых особенностей классических, обновленных и новых паремий (пословиц, поговорок, примет) с антропонимическим компонентом и основных тенденций их развития в русском языке 2000 – 2025 гг.;

3) отсутствием единства терминологического аппарата в современной паремиологии (пословица, поговорка, паремия, трансформированная паремия/ паремийный трансформант, новая паремия/ неопаремия/ антипаремия/ антипословица и др.) и необходимостью репрезентации структурно-грамматических и функционально-семантических параметров трансформированных и новых паремий в разных типах масс-медийных текстов, поскольку «весь паремиологический фонд ...является, по сути, зоной суперпереходности, в которой крайне затруднительна классификация как самих видов паремий, так и разного рода проявлений системности по отношению к ним» [Семененко 2005, с. 206];

4) снижением интереса русского человека к антропонимическим паремиологическим единицам и необходимостью продвижения пословичного материала, как бесценного источника знаний о системе ценностей русского народа, в современное речевое пространство.

Объектом диссертационной работы является система паремиологических единиц русского языка с антропонимическими компонентами, которая включает классические, трансформированные и новые паремии и образует «нечто вроде сети, отфильтровывающей информационный поток и улавливающей в нем узнаваемые и релевантные «сгущения смысла», в чем проявляется базовая аксиоматика естественного языка, а именно: паремия является языковым знаком, обладающим семиотической функцией, осуществляющим перенос необходимой информации, универсальных и личностных знаний в процессе речевого общения, предполагающего, в первую очередь, организационную структурность, в основе которой лежит система знаний человека о мире и осмыслении этих знаний в результате коммуникации» [Натхо, Ширяева 2018, с.127].

Предметом исследования являются структурно-грамматические и функционально-семантические особенности русских традиционных, трансформированных и новых паремий (пословиц, поговорок, примет), объединенных общностью антропонимического компонента.

Изучение языковых и структурных особенностей единиц паремиологического фонда без учета специфики их функционирования является достаточно односторонним и зачастую даже малопродуктивным, так как не отвечает базовым методологическим принципам комплексности, системности и взаимодополняемости [Федуленкова 2011, с. 206]. Мы считаем необходимым аргументированно продемонстрировать насущную необходимость изучения языковых особенностей паремий в рамках их функционально-прагматической направленности. Основопологающим принципом в образовании и функционировании паремий стало утверждение Л.В. Щербы о том, что в языке появляются новые смыслы, а не сумма смыслов, получившаяся в результате их сложения, и эти правила значительно важнее правил синтаксиса [Щерба 2004, с. 24].

Гипотеза исследования состоит в следующем предположении: современный русский язык испытывает мощные нагрузки вследствие агрессивности интернет-коммуникации, что приводит к переосмыслению паремий с антропонимическим компонентом и созданию новых паремийных единиц. При этом их ключевой характеристикой становится расширение ассоциативных значений, что обусловлено такими базовыми характеристиками человеческой личности, как любопытство, индивидуализм и др., и это делает паремии с антропонимическим компонентом более привлекательными и ориентированными на конкретную целевую аудиторию.

Целью диссертационной работы является исследование структурно-грамматических и функционально-семантических особенностей цитируемых, трансформированных и новых паремий с антропонимическим компонентом и основных тенденций их развития в масс-медийном дискурсе 2000-2025 гг.

Заявленная цель предопределила постановку следующих **задач**, которые последовательно решаются в диссертационной работе:

1) представить аналитический экскурс в историю формирования паремиологии как лингвистической науки, охарактеризовать особенности паремиологической картины мира русского народа и описать способы пополнения паремиологического фонда современного русского языка;

2) уточнить понятия «цитируемая поговорка», «трансформированная поговорка» и «новая поговорка» и предложить критерии их разграничения;

3) охарактеризовать особенности структурно-грамматического, лексико-семантического, функционально-стилистического оформления и тематической организации русских поговорок с антропонимическим компонентом;

4) выявить и описать особенности цитирования поговорок в масс-медийных текстах, представить направления их трансформационных преобразований и формирования новых поговороческих единиц;

5) представить и исследовать основные модели новых поговорок с антропонимическим компонентом в русском языке XXI века, их назначение в тексте и процессы развития, в том числе динамику имен собственных.

Методологической базой исследования послужили:

- исследования по теории паремиологии (работы В.П. Жукова, Н.Ф. Алефиренко, А.М. Бабкина, О.А. Блохиной, О.Б. Абакумовой, Е.А. Яковлевой, А.М. Мелерович, Л.В. Бурмистровой, В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, О.В. Ломакиной, П.С. Дронова, Т.Г. Никитиной, Е.Е. Иванова, О.В. Гергель, Д.Р. Захаровой, Г.А. Заварзиной, Л.Б. Кацюбы, Р.А. Майтеевой, Д.А. Писаренко, И.В. Приваловой, С.Н. Саввиновой, Н.Н. Семененко, В.И. Чулковой, С. Цуй, Х. Вальтера, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермякова, В. Дубичинского, В.И. Карасика, М.Ю. Котовой, О.Н. Антоновой, У.А. Ворониной, М.В. Влавацкой, Е.А. Демидкиной, О.А. Хопияйнен, Н.Н. Семененко, Н.В. Филимоновой, И.И. Чернышевой, Э.Л. Шубиной, Т.Г. Бочиной, М.А. Бредиса, С.Г. Гаврина, М.А.

Кульковой, Е.В. Ничипорчик, W. Mieder, E. Gossler, B. Stevenson, A. Sitarski и др.);

- работы по изучению языковой и паремиологической картин мира (работы Б.Н. Путилова, Е.Л. Березович, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Е.И. Головановой, И.А. Голованова, М.В. Пименовой, С. Яковлевой, В.А. Масловой, В.И. Карасика, Т.Б. Радбиля, Л.Б. Савенковой, Г.Д. Гачева, А.А. Зализняка, А.Д. Шмелева, Е. Бартминьского, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Теля, Н.А. Бесединой, З. Д. Поповой и И.А. Стернина, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Е.Л. Березович, О.А. Дормидонтовой, С.В. Лескиной, Н.В. Масалевой, Н.Н. Гончаровой, В. В. Шкатовой, Л.Б. Карпенко, М.З. Кумаховой, Т. В. Вершининой, Р.Х Хайруллиной, Н.Ю. Нелюбовой и др.);

- исследования по антропонимике (работы А. А. Уфимцевой, Д. И. Руденко, А. В. Суперанской, О.В. Ломакиной, А. Д. Шмелева, М. В. Горбаневского, Н. Д. Арутюновой, В. И. Болотова, С. И. Гарагуля, Д. Б. Гудкова, Д. И. Ермолович, М. Девитт, Г. Иванс, С. Крипке, Дж. Серл, А. В. Суперанской, В.М. Мокиенко, М.Л. Ковшовой, Е.М. Мелетинского, Т.Н. Кондратьевой, А.И. Новикова, Т.Г. Бочиной, З.К. Тарланова, У.Н. Решетневой, М.М. Вознесенской и др.).

Исследовательская база диссертационной работы составила: 751 русская классическая поговорка с антропонимическим компонентом, извлеченная из словарей пословиц, поговорок и примет методом сплошной выборки, и 968 масс-медийных и интернет-контекстов, в которых они употреблены.

Для формирования языковой базы исследования использовались следующие словари: Даль В. Пословицы русского народа: сборник (М., 1996); Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки (М., 1961); Жигулёв А.М. Русские народные пословицы и поговорки (М., 1969); Русские пословицы и поговорки / сост. А. И. Соболев (М., 1983); Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок (М., 1991); Русские пословицы и поговорки: учебный словарь / В.И. Зимин, С.Д. Ашурова и др. (М., 1994); Снегирев И.М. Русские

народные пословицы и притчи (М., 1999); Иллюстров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок (М., 2019); Катермина В. В. Русские имена собственные в загадках, поговорках, фразеологизмах и художественных текстах : словарь (М., 2020); Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде / сост. и авт. Г. Д. Рыженков (М., 1991); Русский народный календарь. Обычаи, поверья, приметы на каждый день / сост. Н. В. Белов (М., 2010).

В качестве вспомогательных материалов для определения семантики паремийных единиц в работе использовались материалы следующих лексикографических изданий русского языка: Большой словарь примет/ Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева, Н. Н. Иванова (М., 2009); Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина (М., 2013); Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа (СПб, 2005); Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость. Русские пословицы (М., 2011); Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц (СПб, 2002); Петровский Н.А. Словарь русских личных имен (М., 2000); Суперанская А.В. Словарь русских личных имен (М., 2005); Мокиенко В.М., Вальтер Х. Большой словарь русских прозвищ (М., 2007); Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь; под ред. В.М. Мокиенко (М., 2007). Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы) /сост. В. М. Мокиенко, Х. Вальтер (М., 2006); Иванов Е.Е. Антипословицы Рунета: типология и словарь (Минск, 2009); Вальтер Х., Мокиенко В. М. Словарь русских ковидных антипословиц-карантинок// Словарь русского языка коронавирусной эпохи (СПб., 2021).

Для создания базы трансформированных и новых паремий и исследования особенностей их функционирования в речи использовались материалы центральных и региональных средств массовой коммуникации и интернет-изданий, в том числе данные социальных сетей (напр., Вконтакте и др.), форумов и чатов.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы**: лингвистического наблюдения и описания, которые включают в себя

системное (в том числе сопоставительное) рассмотрение единиц; анализа словарных дефиниций; синхронно-диахронического и контекстуального анализа языкового материала; количественного анализа, позволяющие выявить частотность употребления исследуемых антропонимов в поговорках и поговорок в текстах; лингвокультурологического анализа языкового материала.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней

- впервые представлено комплексное исследование русских классических поговорок (поговорок, примет) с антропонимическими компонентами, учитывающее их структурно-грамматические, лексико-семантические и функционально-стилистические характеристики;
- впервые исследована и описана система имен собственных, отраженная в русском поговорочном антропонимиконе, а также их динамика в современном масс-медийном и интернет-пространстве;
- впервые выявлены и описаны важнейшие тенденции развития антропонимических поговорок на материале русского языка новейшего периода.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании критериев, лежащих в основе разграничения поговорочного трансформанта и новой поговорки, а также принципов систематизации поговорок в составе антропонимического фрагмента русского поговорочного пространства. Кроме того, работа вносит вклад в развитие научных представлений о фонде актуальных поговорок, об особенностях русских цитируемых, трансформированных и новых поговорок и тенденциях их развития в современном русском языке, связанных с процессами политизации языка как значимого явления в русском языке и жизни российского общества.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут найти свое применение в преподавании языкознания, лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, ономастики, в практике словаростроения при подготовке лингвострановедческих словарей и справочников русских поговорок и формировании поговорок минимума.

Перспективы исследования видятся в продолжении изучения языкового своеобразия паремиологического фонда русского языка с привлечением фразеологического и афористического материала, в том числе в рамках сопоставительных изысканий; в изучении процессов лингвомоделирования витальности антропонимикона паремийного фонда и расширения ассоциативного значения у антропонимических компонентов в составе паремий, а также исследовании воздействия паремии с антропонимическим компонентом как манипулемы с явной и/или скрытой агрессией в современной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Язык классических паремий отражает систему традиционных ценностей русского народа, ориентированных на превосходство духовного над телесным, общественного над индивидуальным, божественного над атеистическим. Антропонимические компоненты в паремиях играют важную роль в репрезентации их адресата и служат средством оформления вариантов интерпретации значимых для русской культуры смыслов.

2. Совокупность русских паремиологических единиц (пословиц, поговорок и примет) с антропонимическим компонентом представляет собой динамическую подсистему, отличающуюся открытостью и способностью к эволюционированию. Развитие антропонимического фрагмента русского proverbialного пространства в современном русском языке происходит по трем основным направлениям: цитирование паремий при сохранении устойчивой исходной визуальной формы, реализация их эволюционных возможностей, инициирующих появление трансформированных вариантов, и формирование новых структурно-смысловых единиц.

3. Цитируемая пословица выступает семантическим репрезентантом представленной в масс-медийном дискурсивном пространстве ситуации, в сжатой форме отражающем ее суть и особенности. При цитировании традиционных паремий в современных средствах массовой коммуникации наблюдается полная или частичная адаптация их семантики и коннотативного

облика основной теме и оценочности принимающего текста и идентичность личных имен. В современную эпоху происходит актуализация классических пословиц и поговорок с компонентом Бог и народных примет.

4. Трансформированные паремии представляют собой результат формального преобразования классических паремий, который находит отражение в динамических процессах лексико-фонетического и лексико-грамматического характера. Лексико-фонетические преобразования заключаются в замене какого-либо паремийного компонента традиционной паремии на новый, подходящий по ритмическим особенностям и усиливающий экспрессивно-оценочный фон. Лексико-грамматические трансформации традиционных паремий связаны с изменением: 1) их общей функциональной направленности; 2) структурного оформления; 3) грамматических показателей компонентов паремии. Границы между подобными трансформационными разновидностями являются достаточно условными, поскольку чаще всего изменения затрагивают сразу несколько уровней структуры высказывания. В трансформированных паремиях используются раритетные имена собственные, которые, как и в традиционных паремиях, являются несемантизированными или могут обнаруживать контекстуальный персонифицированный характер при совпадении с именем героя публикации.

5. Новые антропонимические паремии (или неопаремии) представляет собой речевые единицы, созданные в результате значительного видоизменения семантики исходной пословицы, которая получает нестандартные формы выражения, но ее «классическая» модель легко воспроизводится в речи или ассоциируется с ней благодаря соблюдению классических ритмомелодических и/или синтаксических законов. Выделяются четыре разновидности неопаремий: 1) новые антропонимические паремии, образованные на основе паремии без антропонима по моделям «русская классическая паремия + имя собственное → антропонимическая паремия», «русская классическая паремия + имя собственное A1 + имя

собственное А2 (+ имя собственное А3) → новая антропонимическая паремия»; 2) новые паремии с раритетным или новым антропонимом, сохраняющие структурные особенности традиционных классических паремий, однако включающие в свой состав новые лексические единицы; 3) новые антропонимические пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий или их приземленными вариантами; 4) новые антропонимические паремии, не имеющие структурно-семантического классического прототипа, однако напоминающие классические пословицы по синтаксису и/или ритмико-интонационным особенностям.

6. В новых паремиях находят отражение проблемы российской внутривнутриполитической и международной деятельности и отрицательные явления жизни современного общества (снижение уважения к святым, чрезмерное внимание к физической красоте, наркомания, игромания, интернет-зависимость и др.), вербализуются табуированные темы и используются персонифицированные имена собственные (фамилии наиболее влиятельных политиков, общественных деятелей, реже – имена героев мифологической и художественной литературы, кино- и мультипликационных фильмов). Преобладание имен и фамилий политических деятелей как важнейшего элемента в структуре неопаремий (новых пословиц, поговорок и примет) отражает одну из важнейших тенденций развития современного русского языка, связанную с процессами политизации как значимого явления в русском языке и жизни российского общества.

7. Незамкнутость рядов трансформированных и новых русских антропонимических паремий, высокий уровень вариативности структуры и используемых в них компонентов (в первую очередь имен собственных) свидетельствует о жизненности и неумещающейся актуальности пословиц и поговорок русского народа и является ярким отражением динамики антропонимического фрагмента паремиологического фонда русского языка, что соответствует общим тенденциям развития паремиологического фонда в целом.

Апробация диссертационного исследования. Результаты работы были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Воронеже (2022, 2023, 2024, 2025), Москве (2023), на междисциплинарных семинарах, конференциях и заседаниях кафедры в Воронежском государственном педагогическом университете (2021-2024).

По теме исследования опубликовано 5 работ, в том числе 3 из них - в ведущих российских журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет».

Диссертация состоит из введения, трех исследовательских глав: «Языковая проблематика современной паремиологии»; «Языковые особенности и структурные модели русских паремий с антропонимическим компонентом»; «Современные динамические процессы в развитии русских паремий с антропонимическим компонентом»; заключения, списка литературы, приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, выдвигается исследовательская гипотеза. Введение содержит также сведения о материале и методах исследования, обозначаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе исследования освещаются вопросы, касающиеся истории становления паремиологии как лингвистической науки; уточняется понятие паремии как языкового феномена, определяется ее сущность и основные характеристики, выявляются особенности пословиц, поговорок и примет в системе лингвистического знания; рассматривается понятие языковой

картины мира и дается обоснование необходимости выделения в ней паремиологической картины мира; предлагается типология способов пополнения паремиологического фонда современного русского языка.

Вторая глава диссертации посвящена описанию структурно-грамматических и лексико-семантических особенностей русских паремий с антропонимическим компонентом. В ней исследованы основные модели организации классических пословиц и поговорок, содержащих имя собственное, выявлено своеобразие тематической организации и семантики народных примет, а также представлена типология функционирующих в паремиях антропонимов, которые рассматриваются в аспекте их этнокультурной специфики.

В третьей главе работы представлено исследование современных динамических процессов в развитии паремийного антропонимикона и русских паремий с антропонимическим компонентом: охарактеризованы разновидности и дискурсивный потенциал цитируемых в средствах массовой коммуникации русских антропонимических паремий; выявлены основные направления трансформаций антропонимических паремий и предложена классификация новых пословиц и примет, функционирующих в масс-медийном и интернет-пространстве.

В заключении диссертации обобщаются полученные результаты, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования роли паремических единиц.

В двух приложениях представлены списки русских классических паремий и неопаремий, используемых в работе.

ГЛАВА I

ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

§1. Паремииология как область лингвистического знания: история становления

Изучение пословиц и поговорок имеет богатую историю. Внимательное отношение к данному пласту языка, его выделение датируется XVI веком. Вначале собирание и издание русских пословиц не представлялось научно значимым явлением, в связи с чем остались неизвестными имена первых собирателей пословиц, поговорок и присловий. Однако позже в России стали более серьезно и вдумчиво относиться к сбору и изданию русского пословичного фонда. Сегодня пословицы, поговорки, присловия и другие единицы языка со схожими структурно-семантическими и функциональными признаками являются объектом изучения отдельной науки – паремииологии, сформировавшейся в результате сложной и многовековой работе ученых и направленной на выделение, описание и анализ данного языкового пласта в русском языке.

Можно выделить основные исторические этапы становления паремииологии как науки, каждый из которых имеет свои особенности: направления исследования, основные научные работы, а также имена ученых, внесших свой вклад в изучение паремий.

Первый этап (XVII – XVIII вв.), зафиксированный документально, характеризуется началом целенаправленной работы по сознательному собиранию русских пословиц, которые вначале были представлены в рукописных, а с открытием типографского дела – в печатных сборниках благодаря целенаправленным действиям выдающегося историка и

государственного деятеля В.Н. Татищева, который был известен как ревностный хранитель отечественной истории и фольклора.

Несмотря на то, что сбор и последующее издание русского паремийного фонда происходило без научного языкового осмысления и этимологического комментирования, создание источниковедческой базы паремий позволило сформироваться и развиваться серьезным научным аналитическим направлениям.

Так, отдельные теоретические аспекты пословицы были затронуты в работах М.В. Ломоносова, который, исследуя язык, литературу и историю, обращался к фольклору. Он отмечал особую образность данных единиц языка, что и указал в таких трудах, как «Краткое руководство к риторике» (1744), «Краткое руководство к красноречию» (1748) и «Российская грамматика» (1757). Пытаясь классифицировать паремии, М.В. Ломоносов отнес пословицы и загадки к разновидности аллегории, выделяя в ней чистую (т.е. такую, которая состоит лишь из переносных значений) и смешанную (которая сочетает в себе и переносные, и прямые значения): «Говоренное слово серебро, а умолчанное – золото»; «Молебен пет, а польги нет»; «Где тонко, тут и рвётся» [Ломоносов 1952]. В своей речи М.В. Ломоносов широко пользовался пословицами с целью показать гибкость и красоту русского языка, а его в научные труды пробудили интерес исследователей последующих поколений к изучению русского паремийного фонда.

Второй этап (XIX век) характеризуется повышенным интересом к русскому фольклору, что повлияло на более углубленное исследование паремийного фонда русского языка. Результатом научного анализа данного пласта стало издание большого количества трудов, посвященных изучению пословиц, поговорок, народных песен, обрядов и примет.

Так, в начале XIX века изучением пословиц занимался поэт и филолог-славист А.Х. Востоков, который достаточно часто обращался к фольклору, особенно к русским народным песням и пословицам. Ученый занимался работой по составлению словарей, в частности, ему принадлежит «Сборник

пословиц, расположенных по содержанию», который интересен расположением материала: словарные статьи были даны по принципу словаря-тезауруса, а все пословицы разделялись на группы в зависимости от значения: Благоразумие; Рачительность; Благодушие; Человеколюбие; Целомудрие или воздержанность; Правда и справедливость.

В 1816 году российский писатель и переводчик А.Ф. Рихтер опубликовал труд под названием «Два опыта в словесности. Рассуждения о русских пословицах», в котором отразил связь пословиц с повседневной жизнью русского народа [Цит. по: Шайхуллин, Зарипова 2018].

В рамках данного периода в научных работах ученых также появляются попытки дать определение такой образной единице языка, как пословица, объяснить ее происхождение и выявить способы пополнения паремийного фонда русского языка, среди которых ученые того времени уже выделяли заимствования из других языков.

В XIX веке начинается процесс критического научного осмысления русских пословиц и поговорок стали анализироваться в *лингвокультурологическом аспекте*. Так, известный этнограф и археолог И.М. Снегирёв занимался изучением русских пословиц, поговорок, народного быта, обрядов и праздников. В 1848 году вышло в свет его произведение «Русские народные пословицы и притчи», а в 1857 году – дополнение к нему, что является доказательством роста научного интереса к паремийному фонду русского языка. Интересен также его труд под названием «Русские в своих пословицах» (1831–1834), в котором на основе анализа пословиц и поговорок воссоздается представление русского человека о мире и о самом себе. И.М. Снегирев в своих трудах стремился осмыслить пословицы и поговорки в различных значимых, с точки зрения культурологи, аспектах: нравственно-этическом, политическом, этнографическом. Ученый не только собрал большое количество исследуемых нами единиц языка, но и дал разъяснение термину «пословица», объяснил происхождение паремиологических единиц (ПЕ), а также исследовал способы пополнения их состава.

Становлению паремиологии как науки в рамках данного этапа содействовали такие знаменитые исследователи русского языка, фольклористы, историки, как А.Н. Афанасьев и Ф.И. Буслаев. А.Н. Афанасьев публиковал научные статьи, посвященные фольклору и народным верованиям. Руководитель русской мифологической школы Ф.И. Буслаев выпустил следующие научные труды, освещающие историю развития пословиц, в которых рассматривается взаимосвязь русского быта с пословицами, раскрывается мифологическое и эпическое значение пословиц: «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (1861) и «Русский быт и пословицы» (1861). Также Ф.И. Буслаевым был разработан *фольклорно-литературоведческий подход* к паремии. Ученый смог определить и составить тематический реестр, представленный в русских пословицах. В рамках *историко-культурологического подхода* Ф.И. Буслаев рассматривал генезис пословиц в их связи с другими жанрами фольклора и литературы.

Особая роль в собирании народных выражений принадлежит В.И. Далю. В течение продолжительного времени ученый работал над сборником паремий, многие из которых являлись фиксацией устного народного творчества. Он зафиксировал 25 тыс. пословиц и поговорок, носителями которых были различные слои населения того времени. В Москве в 1862 году вышел сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа», а позже еще несколько тысяч пословиц и поговорок были включены им в знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка» [Даль 1996] и использовались в качестве иллюстраций к словарным статьям. Кроме того, В.И. Далем была предпринята попытка разработки *синергетического подхода* к пониманию пословиц и поговорок, совмещавшего историко-культурологический, лингвокультурологический, фольклорно-литературоведческий, и ареально-географический подходы.

Во второй половине XIX века ученые выходят на новый уровень исследования пословиц и поговорок: помимо изучения этимологии и

семантики, начинают изучаться их синтаксические особенности (см.: «Синтаксис языка русских пословиц» [Глаголевский 1874] и др.), происходят попытки разграничить пословицы и поговорки, выделяя их типологические признаки и функции, пословица начинает рассматриваться в ее взаимосвязи с конкретным житейским фактом («Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках» [Ляцкий 1897] и др.).

Также в рамках данного этапа формируются черты *когнитивно-прагматического подхода* к исследованию паремий А.А. Потебней, который создал теорию, нацеленную на объяснение сущности пословиц: он выделял в пословицах образность, а также присутствие компрессии, благодаря чему образ в пословице замещал собой целый ряд мыслей. Вместе с тем, А. А. Потебня предложил *литературоведческий подход* к изучению паремий, который позже был развит в работах В.П. Аникина [Аникин 1975].

Для данного этапа также характерно изучение проблем жанровой принадлежности пословиц, их исторической связи с баснями, сказками и притчами, проводятся эксперименты, раскрывающие возможности сжатия целого рассказа до пословицы («Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка» [Потебня 2012] и др.).

Завершение второго этапа в истории исследования паремийного фонда русского языка ознаменовалось попыткой изучить прототипы и оригиналы русских пословиц из сочинений греческих и римских писателей, а также сборников древних и средневековых паремиографов («Литературные первоисточники и прототипы 300 русских пословиц и поговорок» [Тимошенко 1897]).

Третий этап (начало XX – конец XX вв.) целесообразно разделить на два подэтапа, в рамках которых:

1) исследуется специфика единиц пословичного характера (напр., определяются и изучаются постоянные признаки пословиц, поговорок, афоризмов); анализируются особенности жанровой принадлежности ПЕ; идет

активная работа по составлению и изданию словарей русских пословиц и поговорок;

2) решается проблема определения устойчивых выражений; происходит выделение паремиологии как самостоятельной научной дисциплины; предлагаются различные классификации ПЕ; анализируется структура и семантика пословиц; выявляются коммуникативно-прагматические особенности единиц пословичного характера; рассматриваются вопросы вариативности и клишированности пословиц.

Рассмотрим подробнее каждый подэтап в истории рассмотрения исследуемой проблематики.

Начало третьего этапа ознаменовалось изданием в 1915 году книги «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках» И. И. Иллюстрова [Иллюстров 1915; 2019], в которой представлен весьма объемный паремиологический материал, послуживший базой для дальнейших научных исследований пословиц и поговорок, для составления и издания специальных словарей. Отмеченное явление позволило начать работу, касающуюся дифференцирования пословиц, поговорок, афоризмов, на основе выделения их существенных признаков и функционального назначения.

В отмеченную эпоху происходит углубленное изучение жанров русского фольклора: пословицы, поговорки, потешки, приговорки и заклички, приметы и присказки, шутки, прибаутки и др. единицы языка ученые относят к малым фольклорным жанрам [Морозова 1972, Морохин 1986, Мелетинский 1995].

Среди серьезных собраний русских пословиц и поговорок третьего периода истории становления паремиологии можно выделить словари В.И. Даля [Даль 1996], В.П. Жукова [Жуков 1967], А.М. Жигулева [Жигулев 1969], В.П. Аникина [Аникин 1957]. Ср. высказывание Ю. П. Солодуба о «Словаре русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова: «...этот словарь является подлинной сокровищницей народной мудрости, образности, меткости и яркости народной речи, нашедшей свое отражение в таких своеобразных

произведениях нашего отечественного фольклора, как пословицы и поговорки» [Цит. по: Макаров 2021]. Многие паремиологические сборники состоят только из пословиц и поговорок, так как эти разновидности паремий тесно связаны друг с другом и пользуются наибольшей популярностью у носителей языка.

В 1960–1980-х гг. исследователи активно изучают проблемы определения устойчивых выражений: фразеологизмов, пословиц и поговорок, идиом. Наиболее известными трудами в данной области являются научные труды В.Л. Архангельского («Устойчивые фразы в современном русском языке» [Архангельский 1964]), В.В. Виноградова («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» [Виноградов 1977]), А.М. Бабкина («Русская фразеология, ее развитие и источники» [Бабкин 1970]) и др. Например, В.В. Виноградов, исследовавший фразеологические единицы и разработавший их классификацию, а за ним Н. М. Шанский относили крылатые выражения, пословицы, поговорки, штампы, клише к фразеологическим выражениям.

В конце XX века паремиология оформилась как самостоятельная научная дисциплина. Весьма позднее выделение паремиологии в отдельное исследовательское лингвистическое направление было обусловлено тем, что малые жанры устного народного творчества (пословицы, поговорки, присловья) традиционно рассматривалась сквозь литературоведческую призму фольклористики и находилась вне поля зрения лингвистической науки. Созданная к концу XX столетия серьезная научно-исследовательская база (большое количество словарей, научных трудов и исследований), посвященная анализу структуры, семантики, синтаксиса и этимологии паремий, позволила паремиологии стать самостоятельной научной дисциплиной и исследовать ПЕ в русле лингвистических и литературоведческих дисциплин (лингвокультурологии, лингвистической прагматики, лингвофольклористики и др.).

Особый вклад в развитие паремиологии как науки XX века внес Г.Л. Пермяков («От поговорки до сказки: заметки по общей теории клише» [Пермяков 1970], «Основы структурной паремиологии» [Пермяков 1988] и др.). Ученый дает следующее определение пословице: «С одной стороны, пословицы – это явления языка, устойчивые сочетания, во многом сходные с фразеологическими единицами. С другой – это какие-то логические единицы, выражающие то или иное суждение. С третьей – это художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме обобщающие (а точнее, моделирующие) факты самой действительности» [Пермяков 1970, с.22]. Рассматривая разного рода языковые клише (устойчивые словесные образования), ученый выделяет паремии, или народные изречения, которые могут быть выражены предложениями (пословицы, поговорки, приметы) или короткими цепочками предложений, представляющими элементарную сценку или простейший диалог (побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки) [Пермяков 1988].

В. П. Жуков является разработчиком паремиологической теории, в основе которой лежит расширение традиционной классификации фразеологизмов. Его метод аппликации, основанный на противопоставлении и одновременном совмещении прямого (буквального) и переносного (образного) содержательных планов той или иной языковой единицы (слова, словосочетания, фразеологизма, пословицы и т. д.)» [Жуков 2011, с. 210], был применен при классификации русских пословиц и поговорок («Семантика фразеологических оборотов» [Жуков 1978]). Исследования В. П. Жукова, посвященные фразеологическим единицам, пословицам и поговоркам, позволили ученым не только усовершенствовать традиционную семантическую типологию паремий и фразеологизмов, но и решить вопросы различения синонимии и вариантности фразеологизмов, пословиц и поговорок, что привело к открытию целого класса пословично-поговорочных выражений [Макаров 2021, с.98].

Конец третьего этапа характеризуется развитием коммуникативно-прагматической исследовательской деятельности [Арутюнова 1981; Гак 1982;

Формановская 1998], что способствовало формированию прагматического подхода к изучению паремиологических единиц языка. Исследование ПЕ сквозь призму коммуникативно-прагматического подхода стало достаточно актуальным в связи с повышением частотности употребления пословиц и поговорок в стереотипных жизненных ситуациях. Являясь вербальным выражением мировоззрения, мудрости, опыта народа-носителя русского языка, паремии заключают в себе некие законы бытия, которым неосознанно следует одно поколение за другим.

Для четвертого, или современного, этапа (начало XXI – первая четверть XXI века) характерны исследования не только в области общей паремиологии [Савенкова 2002], но и в области стилистики [Бочина 2015]. Происходит актуализация исследований, посвященных анализу синтаксиса пословиц и поговорок: происходит изучение их как единиц, обладающих своеобразным коммуникативно-прагматическим потенциалом [Формановская 2002; Горбань 2010], а также лингвокультурологических исследований с применением историко-этимологического и сравнительно-сопоставительного методов анализа устойчивых языковых единиц [Мокиенко 2010, 2019; Ошева 2013; Голембовская 2014; Ковшова 2019].

Особую роль в становлении паремиологии как лингвистической дисциплины сыграл проф. В.М. Мокиенко, который отмечал влияние фразеологического фонда русского языка на фонд паремиологический, подчеркивая их тесную взаимосвязь. Рассматривая тенденции в сфере фразеомообразования и фразеомпреобразования, ученый вместе с Т.Г. Никитиной разработал концепцию аксиологически ориентированной словарной репрезентации неофразем и трансформированных фразеологизмов [Мокиенко, Никитина 2022], а также выпустил ряд словарей, среди которых следует назвать Большой словарь русских поговорок [М., 2008] и Большой словарь русских пословиц [М., 2010].

В последнее десятилетие возрос интерес к исследованию определенных групп паремических единиц. Так, ученые изучают ПЕ, содержащие в своей

структуре особый компонент (антропоним, зооним, соматизм, хрононим, тропоним и др.) или ключевое слово, концепт, категорию (пространства, времени и др.). Активно изучаются способы пополнения паремического фонда и способы трансформации традиционных ПЕ. Описание русской паремической картины мира (ПКМ) не менее актуально, особенно в сопоставлении ее с ПКМ других народов.

Выделим основные направления, исследуемые в новейший период развития русского языка и российской научной мысли, а также определим списки современных научных работ, посвященных изучению паремического фонда:

1. Лингвистический подход к изучению паремии.

В рамках данного направления изучаются пармии, подвергшиеся структурно-семантическим изменениям в разных типах дискурса, что обуславливает, как правило, трансформации их коммуникативно-прагматического и аксиологического потенциала. Отмеченные процессы нередко рассматриваются исследователями в качестве способов расширения паремиологического пространства русского языка.

В статье «Лингво-семантическая классификация паремий» предлагается детальная классификация пословиц и поговорок по различным основаниям: времени, месту, социальным признакам, классификация по источникам образования [Усмонзода Шохрух 2020].

О.А. Леснева в научной работе «Трансформация паремий в контексте СМИ: творчество или ошибки?», опираясь на труды выдающихся ученых В.П. Жукова, А.М. Мелеровича и В.М. Мокиенко, анализирует процесс и виды трансформации паремических единиц, результатом чего становится выделение особых критериев, которые позволяют отличить удачное преобразование от ошибочного в контексте современных СМИ [Леснева 2016; Мокиенко 2014; 2015; 20].

С. В. Шустова, Н. В. Хорошева и Ю. Е. Арекеева, исследуя паремийные трансформанты, отмечают их способность активно пополнять русский

паремиологический фонд. В то же время ПЕ являются ценным материалом для изучения проблем функционирования данных единиц в медийном, художественном и религиозном дискурсах [Шустова 2020].

Весьма современной и актуальной, отражающей особый способ расширения границ паремического пространства, является работа Е. Ю. Воякиной «Эволюция народного слова: от паремии к интернет-мему», в которой предлагается систематизация процессов трансформации русскоязычных интернет-мемов, являющихся, по мнению автора, необычными паремическими единицами, однако отличающимися от их традиционных прототипов особой организацией, семантикой, лингвокреативностью и прагматическим потенциалом [Воякина 2023].

2. Фольклористский подход к исследованию паремий в русском языке.

В рамках фольклористского подхода пословица изучается с точки зрения поэтики и ритмики – как малый жанр фольклора и средство создания экспрессивности. В работах Е.Е. Бровкиной отмечается двойственный характер пословиц как единиц языка и фольклора [Бровкина 2006], в исследованиях С. Ю. Неклюдова, К.А. Богданова, А.В. Захарова, К.Н. Васильевой, Е.В. Вельмезовой по постфольклору и интернет-фольклору предлагаются классификации жанровых единиц в зависимости от механизмов их формирования [Вельмезова 2006; Неклюдов 2013; Васильева 2022].

3. Лингвокультурологический подход к исследованию паремий в русском и иных языках.

Данный подход синтезировал приемы и методы фольклористского и лингвистического подходов: пословица рассматривается как лингвокультурный текст, который выражает в концентрированном виде сведения о культуре того или иного народа, содержит «смыслоразнозначные» (термин И.Р. Гальперина) оценки, характеризует важные моменты истории, традиции, нравы и обычаи людей, говорящих на соответствующем языке.

Ведущий российский ученый – создатель лингвокультурологического направления – доктор филологических наук М.Л. Ковшова в работе

«Вариативность русских пословиц с компонентом-антропонимом» на материале пословиц с компонентом-антропонимом синтезируя лингвистические и фольклористические принципы и понятия, разрабатывает новый подход к изучению ПЕ, основанный на методах и приемах исследования вариативности в пословицах [Ковшова 2021].

Д. Д. Комова и О. В. Ломакина в научном труде «Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка)» проводят исследование паремической картины мира (ПКМ), которая представляет собой важную часть национальной картины мира. Они отмечают, что выявлению концентра паремического фонда языка способствует проведенная различными способами реконструкция ПКМ, которая, заключая в себе значимую лингвокультурологическую информацию, репрезентирует менталитет народа, его ценности и жизненный опыт [Комова, Ломакина 2019].

В исследованиях Н. А. Потаповой и Д. А. Щукиной подчеркивается значимость паремий в лингвокультурологическом аспекте: паремии содержат основные данные о ценностях народа-носителя языка, важные культурные смыслы, народное мировоззрение (представления об идеалах, природе, человеке, жизни, взгляды на события и явления окружающей действительности) [Потапова, Щукина 2020, с. 111].

В рамках представленного направления особую группу образуют лингвокультурологические исследования сопоставительного характера, направленные на выявление специфики формирования пословичных картин мира и описание явлений самобытности языковых и культурных картин мира.

Р. А. Майтиева и Л. М. Зайдиева проводят анализ паремий как особых значащих единиц языка, в которых заключена национально-культурная специфика. В своей работе, помимо выявления интернационального и национального в паремиологических системах разных языков, они анализируют условия их происхождения [Майтиева, Зайдиева 2021].

С. И. Мутаева и А. М. Дибирова проводят сопоставительный анализ паремических единиц русского и английского языков, объединенных в определенные тематические группы, которые отражают различные сферы жизни. Ученые утверждают, что в исследуемых паремических фондах двух языков представлены как идентичные единицы, так и сугубо национальные, что обусловлено этническими, национальными и географическими особенностями [Мутаева, Дибирова 2021].

Р. И. Галимуллина и М. Р. Шаймарданова в научном труде «Лингво-когнитивное изучение паремических единиц с компонентом-зоонимом в татарском, русском и английском языках» исследуют группы паремий, содержащих компонент-зооним, выявляя в ходе сопоставительного анализа ПЕ трех языков важную лингвокультурологическую информацию [Галимуллина, Шаймарданова 2018].

В исследованиях Л. Б. Захаровой и Е. В. Захаровой предлагаются различные подходы к описанию паремий в русском и испанском языках: авторы рассматривают вопросы происхождения, лингвокультурной специфики, коннотации, способов трансформации паремических единиц [Захарова 2021].

Нань Яньхуа изучает паремии с компонентами-названиями овощных культурных растений. Через описание значения основного компонента паремии, его образности и символики, экспрессивно-оценочных коннотаций ученый выявляет национально-специфические особенности ценностных систем фитонимического фонда паремической картины мира в русском, китайском и корейском языках [Нань Яньхуа 2021].

4. Историко-этимологический подход к исследованию паремий.

В работах известного ученого – фразеолога, паремиолога, крылатолога В.М. Мокиенко и представителей его школы был обоснован и развит историко-этимологический подход, который ставит целью поиск универсального и национально-специфического. Этапы этого подхода включают следующее: 1) фиксация всех вариантов и их лингвогеографическое

описание в пределах одного языка; 2) сопоставление собранного материала с языковыми фактами родственных языков для определения генетических или типологических истоков; 3) сопоставление результатов исследования с хронологической регистрацией конкретных единиц в конкретных языках и диалектах; 4) изучение лингвистических фактов с учетом культурологических, этнографических, мифологических данных для расшифровки фразеологического этимона; 5) сравнение лингвистической интерпретации с экстралингвистической и выявление на основе собранного материала исходного образа — этимона [Мокиенко 2010, с. 103; ср.: Гергель, Захарова 2019]. Историко-этимологический анализ позволяет показать национальную специфику рассматриваемой паремии и дать информацию об исконности паремии в родном для нее языке.

5. Концептуальный подход к исследованию паремий в русском и иных языках.

Принимая за основу принципы семантического описания паремий и избрав предметом исследования специфику воплощения системы культурных концептов в пределах русского паремического фонда в сравнении с другими способами их языковой реализации, Л.Б. Савенкова в докторской диссертации «Русские паремии как функционирующая система» исследует особенности паремий в художественном и газетном текстах как сложно организованную и развивающуюся систему [Савенкова, 2002].

М. М. Логинова в работе «Структура концептов «Жизнь» и «Смерть» (на материале русских паремий)» предлагает описание концептов «жизнь» и «смерть» и их места в русской языковой картине мира через выявление семантических признаков, которые, как показал анализ, отличаются от признаков, представленных в словарных дефинициях, в их распределении в ядре и на периферии концепта [Логинова 2016].

И. А. Митронов на материале паремического фонда русского языка исследует содержание ценностной составляющей клятвы как культурного концепта обыденного сознания носителя русского языка [Митронов 2017].

Т. В. Долгова в научном труде «Восприятие времени в итальянской и русской культурах (на примере паремий)» проводит исследование сходных и отличительных черт восприятия времени в русских и итальянских паремиологических единицах, репрезентирующих концепт «время», что позволяет выявить специфику темпорального поведения носителей русского и итальянского языка через языковые средства [Долгова 2018].

З. Г. Таджибова в работе «Реализация концепта «учение, знание» в языковой картине мира (на материале русских, английских и немецких паремий)» выявляет сходства и различия указанных концептов в трех лингвокультурах. Она отмечает наличие соответствий в плане содержания исследуемых ПЕ, но не в плане выражения, что говорит о разном восприятии окружающей действительности. Тем не менее, совпадение образной основы подтверждает то, что человек мыслит общечеловеческими категориями независимо от национальности [Таджибова 2020].

6. Коммуникативно-прагматический (или функциональный) подход к исследованию паремиологических единиц.

На примере паремиологических единиц, содержащих в структуре компонент «старый», А.А. Сосновская выявляет национальные особенности восприятия понятия старости в русских пословицах и поговорках, учитывая их тематическое разнообразие, лингвистические и лингвокультурологические данные, что позволяет ей наряду с основными функциями выделить концептообразующую функцию паремий [Сосновская 2016].

Н. Н. Меньшакова и А. Р. Валеева, исследуя паремии двух семантических групп «совет» и «предупреждение», анализируют их апеллятивную функцию. Авторы приходят к выводу, что благодаря апеллятивной функции паремиологические единицы способны выражать мудрость народа в виде совета или предупреждения [Меньшакова, Валеева 2022].

Как видно, современный этап развития паремических исследований характеризуется наличием большого количества научных направлений,

способствующих расширению теоретических и прикладных знаний в области паремиологии.

Анализ истории становления паремиологии как науки и современных исследований в данной области позволил не только проследить эволюцию научной мысли относительно отличительных признаков паремиологического пространства языка, но и убедиться в необходимости продолжения изучения паремий (в том числе с антропонимическим компонентом) как особых знаковых единиц языка, выделения их структурно-семантических и функционально-стилистических признаков, определения направлений трансформаций и объема прагматического потенциала.

§2. Паремия как языковой феномен: сущность понятия и отличительные признаки. Основные подходы к определению паремических единиц. Пословица, поговорка, примета в современной лингвистике

Выделившись в отдельную область лингвистического знания во второй половине двадцатого столетия, паремиология в качестве основной единицы исследований выбрала паремию, или народное изречение.

По мнению М.А. Черкасского, паремия – это «минимальная единица надъязыкового семиотического яруса, обладающая свойствами клишированности, афористичности и сентенциозности» [Черкасский 1978, с. 36].

М. А. Кулькова считает, что паремии – это «автономные устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, являющиеся продуктом многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения» [Кулькова 2011, с. 14].

Г. Г. Матвеева и М. А. Серегина предлагают свою дефиницию термина: «Паремии – это одна из подсистем языка синтаксического уровня, представленная в виде полного или незаконченного предложения,

обладающего лаконичностью и ритмичностью. Для них характерны устойчивость в языке и воспроизводимость в речи, частичное или полное переосмысление, а также семантическая многозначность» [Матвеева, Серегина 2009, с. 178]. Паремии обладают структурной организацией в виде предложения и относятся к синтаксическим единицам [Галло 2013, с. 290], потому что, во-первых, они являются одним из средств формирования, выражения и сообщения определенной мысли, передачи эмоций и чувств человека. Во-вторых, паремии выполняют коммуникативную функцию, так как являются одним из средств общения людей. И, в-третьих, им свойственны такие признаки предложения, как смысловая, структурная, грамматическая и интонационная завершенность, синтаксическая предикативность и коммуникативная задача [Русская грамматика 1980, с. 84-85].

Г.Л. Пермяков под паремией понимает «устойчивое словесное образование со структурой предложения или цепочек предложений, относящееся одновременно к единицам языка и фольклора» [Пермяков 1988].

Л. Б. Кацюба, учитывая многозначность исследуемого термина, предлагает следующее определение паремии: «1) пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое высказывание (часто употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из нескольких предложений), отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающую важную истину, наставления, правила и принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [Кацюба 2013, с. 67].

По справедливому утверждению Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко, паремия является «синкретичным знаком, совмещающим свойства текстымы (языкового знака) и высказывания (дискурсивной единицы) и многим особенностям своей речевой реализации обязана именно сочетанию свойств мини-текста со «свёрнутой» смысловой структурой и единицы

дискурса, способствующей смыслообразованию в его пространстве» [Алефиренко, Семененко 2017, с.47].

Вслед за О.С. Ахмановой мы рассматриваем «паремию» как родовое наименование к терминам «пословица» и «поговорка» [Ахманова 1957, с. 421].

Следует отметить, что в зависимости от того или иного подхода, избранного в качестве основного при анализе паремий, исследователи по-разному подходили к вопросу определения сущности понятия паремии и ее типологических характеристик.

Считаем целесообразным выделить два подхода к определению паремии в с точки зрения ее отношения к общему фразеологическому фонду языка.

Одни исследователи считают, что паремии – это часть фразеологии в их культурологическом, системно-структурном и когнитивно-прагматическом аспектах (см. работы А.А. Реформатского, В.В. Виноградова, Н. М. Шанского, В.Т. Бондаренко, А.В. Кунина, А.Г. Назарян, Д.О. Добровольского, И.Е. Савенковой, В.Н. Телия, А.И. Молоткова, В.Л. Архангельского, А.Н. Баранова, О.П. Альдингер и др.).

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский рассматривают пословицу как элемент фразеологического уровня языка, считая пословицы разновидностью фразеологизма, структура которого представлена предложением, обладающим иллокутивной семантикой рекомендации или сентенции, а также имеющим относительно дискурсивную автономность [Баранов, Добровольский 2008, с. 69; 2013].

В.М. Мокиенко, опираясь на трактовку понятия «фразеологизм» в узком смысле, относит лишь поговорку к единицам фразеологической системы языка, считая пословицу законченным логически изречением с назидательным смыслом и особой ритмической и фонетической организацией [Мокиенко 2010].

Некоторые исследователи находят схожие черты между паремиями и фраземами в возможности выражать свое значение посредством использования в структуре особых средств выразительности языка, таких как

метафора, олицетворение, сравнение и градация, и считают, что в паремиях посредством метафоры, выступающей средством образования новых значений, могут выражаться понятия, не имеющие семантической связи со словами-компонентами паремий [Потапова, Щукина 2020, с. 110].

И.И. Чернышева и В.В. Катермина относят к фразеологии «лишь ту часть пословиц, которая отличается высокой частотностью употребления, воспроизводимостью, общеупотребительностью» [Чернышева 1997; Катермина 2014, с.74].

В.Н. Телия считает паремии (пословицы и поговорки) отдельным видом фразеологических единиц: «Фразеологичность этих единиц заключена исключительно в их воспроизводимости, «несвободность» же данных единиц заключается в их жанровой специфике» [Телия 1999, с. 74].

Другие ученые разграничивают фразеологизмы как знаки вещей или понятий и паремии как как знаки ситуаций или отношений между вещами, считая, что последние имеют более сложную структуру и семантику, обладают логическим контекстом (см. работы А.И. Смирницкого, Е.С. Кубряковой, Г. Л. Пермякова, Н. Н. Амосова, З. К. Тарланова, В.П. Жукова, Е. М. Верещагина, Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Фаттаховой и др.), но не отрицают тот факт, что пословицы могут являться источником пополнения фразеологической системы русского языка.

В. П. Жуков же считает, что, имея структуру предложения и обладая синтаксической членимостью, паремия уже не может быть элементом фразеологической системы языка, это один из главных признаков, дифференцирующих данные языковые единицы. Также ученый подчеркивает, что в основе целостного смыслового содержания паремий лежат суждения, а фразеологизмов – понятия [Жуков 2014]. Ср.: «...пословица отражает действие, то есть является сказуемым к многим подлежащим» [Потебня 1990].

Причем представители второй точки зрения, выделяя паремии в совершенно самостоятельный класс языковых единиц, склонны говорить о существовании особого, паремиологического уровня языка [Пермяков, 1988]

или отрицать отмеченное явление [Алефиренко 2009]. Так, например, по справедливому утверждению Г.Г. Матвеевой и М.А. Серegiной, к паремическим единицам, совмещающим в себе признаки фразеологизмов, предложений и свободных сочетаний, относятся пословицы, поговорки и пословично-поговорочные комплексы, и совокупность паремий может рассматриваться как одна из подсистем синтаксического уровня языка, так как данные единицы в большинстве случаев представляют собой полное или незаконченное ритмичное и лаконичное предложение. Авторы отмечают следующие признаки паремий: устойчивость и воспроизводимость в речи, частичное или полное переосмысление, семантическую и прагматическую многозначность, которая заключается в употреблении паремий в назидательных целях в зависимости от речевой ситуации [Матвеева, Серегина 2009, с. 178].

Как видно, вопрос о включении паремий в состав фразеологии до сих пор является дискуссионным в отечественной лингвистике. Однако следует отметить, что эти точки зрения не являются взаимоисключающими, и многие ученые признают, что паремии и фразеологизмы имеют общие черты и существенные различия. Следует отметить, что некоторые ученые считают разграничение фразеологизмов, пословиц, поговорок, и афоризмов вовсе не принципиальным, особенно если речь идет об исследованиях, в которых акцент делается не на структурных, а на семантических особенностях языковых единиц» [Никтошенко, 2013].

Мы, в свою очередь, опираясь на исследовательские доводы, изложенные выше, разграничиваем фразеологию и паремиологию и относим паремии к синтаксическому уровню языка. Соглашаясь с концепцией Л.Г. Пермякова, мы разделяем термины «паремия» и «фразеологизм» по причине значительной сложности паремий (в сравнении с любым фразеологическим оборотом) [Пермяков 1979, с. 53].

Считаем логичным проводить разграничение фразеологизмов и паремий по признакам семантической эквивалентности и номинативности, а также образно-логическим и коммуникативно-прагматическим особенностям:

1. Семантическая эквивалентность: паремия эквивалентна предложению, в то время как фразеологическая единица эквивалентна слову.

2. Структура: паремия всегда имеют форму законченного предложения, фраземы же обычно имеют форму словосочетания.

3. Номинация: паремии обозначают суждение или ряд суждений, а фразеологизмы служат для номинации слов.

4. Образно-логическое значение: паремии представляют собой правила, регламентирующие поведение членов лингвокультурного общества; фразеологические единицы являются экспрессивно-образными устойчивыми сочетаниями слов с целостным значением.

5. Коммуникация: паремию можно использовать в речи как самостоятельное высказывание, которое обладает иллокутивной силой; фразеологизм ограничен контекстом, его можно использовать только в составе конкретного высказывания.

6. Прагматика: паремии обладают большим прагматическим потенциалом, чем фраземы. Причем, прагматический смысл выражается в определенном дискурсе и порождается субъективным авторским коммуникативом текста, с одной стороны, и общеязыковым афористическим значением паремии как носителем этнокультурно-стереотипной оценки, с другой стороны [Алефиренко, Семененко 2017, с.48].

Как показал анализ научной литературы по исследуемой проблематике, среди ученых нет единой точки зрения на понимание сущности и объема понятия паремии. В работах современных ученых-лингвистов находим следующее определение паремии: «...паремия трактуется как единица языка, обладающая чертами лаконичности, афористичности, общеупотребительная и носящая дидактический характер. К паремиям принято относить пословицы и поговорки, однако некоторые филологи и исследователи относят к ним еще

афоризмы, сказки, басни (носители фольклора)» [Захарова 2021, с. 3563]. Ср.: «К паремиям относят широкий круг разноплановых единиц, объединенных облигаторными признаками принадлежности к фольклору и отражения национального сознания, что является свидетельством терминологического многообразия» [Гриченко 2021, с. 110].

Существующие подходы можно разделить на две группы: узкую и широкую трактовку исследуемого понятия.

Представители узкого подхода к определению понятия паремии считают, что паремии – это только пословицы и поговорки.

Н. А. Потапова и Д. А. Щукина к паремиям относят пословицы и поговорки, делая акцент на таких их признаках, как устойчивость, емкость, обобщенное значение, отражающее национально-культурную специфику, а также на структурно-семантических особенностях данных единиц [Потапова, Щукина 2020, с. 111]. Ср.: «Паремии – особое полифункциональное языковое явление, содержащее фольклорные элементы, такие как пословицы и поговорки и другие краткие образные фразеологические единицы языка, являющиеся маркерами отношений и ситуаций между реалиями» [Алексеева, Давыдочева 2020, с. 80; ср.: Симашко 2012].

По свидетельству исследователей, пословицы и поговорки составляют три четверти паремиологического фонда языка. Оставшуюся четверть занимают т.н. «мелкие жанры» – загадки, приметы, прибаутки и др.

Отечественные ученые, придерживающиеся широкого подхода, расширяют состав паремиологического фонда:

1) за счет загадок и примет.

Т.А. Гридина и Н.И. Коновалова относят к единицам паремиологии приметы, которые ярко отражают национально-культурную специфику. Они отмечают, что приметы – это тексты сакрального и суггестивного характера, которые зафиксировали на уровне языка стереотипы этнического сознания. Для примет также остаются характерными такие признаки, как

клишированность, воспроизводимость, устойчивость, персуазивность и др. [Гридина, Коновалова 2012].

О. В. Ломакина также относит примету к жанровой разновидности паремии. Она отмечает, что приметы, пословицы, поговорки и загадки представляют собой сжатый текст, обладающий кумулятивной памятью и культурной информацией [Ломакина 2022, с. 134], то есть содержит представления народа об окружающей действительности, передающиеся из поколения в поколение.

По мнению Т.Г.Никитиной, «приметы — это разновидность паремий, максимально близких к пословицам по способности выражать умозаключения. Они употребляются в речи для указания на сложную систему связей прошлого и будущего, познаваемого и непознанного» [Никитина 2008, с. 74].

По мнению Н.Н. Фаттаховой, на основании функционального различия можно выделить три самостоятельных типа паремий: 1) пословицы и поговорки; 2) загадки; 3) приметы [Фаттахова 2015].

2) за счет афоризмов, басен, сказок и др.

В. И. Даль считал, что, кроме пословиц и поговорок, к паремиям относятся и афоризмы (прежде всего те, которые переходили в широкое употребление и передавались от поколения к поколению) [Даль 1989]. Ученый-паремиолог, фольклорист Г. Л. Пермяков, кроме вышеперечисленного, относил к паремиям сказки, басни и анекдоты [Пермяков 1970]. А.А. Потебня, объясняя сущность пословиц, обнаружил их связь с баснями: «Басня и другие поэтические произведения разъясняют нам ...частный случай, сводят множество разнообразных черт, заключенных в нем, к небольшому количеству. То же самое, только в большей мере, то есть с большей краткостью делает пословица» [Потебня 1976].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, учитывая при классификации паремий источник их возникновения, считают пословицы и поговорки

афоризмами фольклорного происхождения [Верещагин, Костомаров 1990, с.71].

Подчеркивая семантическую общность паремий с афоризмами, народными приметами, поверьями и присловьями, Е.Е. Иванов отмечал, что во всех этих жанрах «генерализуется информация о действительности» [Иванов 2007, с. 153]. Кроме того, пословица, как и афоризм не доказывает, не аргументирует, а «воздействует на сознание оригинальной формулировкой мысли» [Фюрстенберг 1970, с. 434].

Кроме того, в речевой практике могут встречаться т.н. «молвушки» (см. работы А.И. Молоткова, С.И. Ожегова, А.С. Спирина и др.), под которыми понимают «устойчивые выражения, близкие по функциям к присловьям», как правило, употребляемые в качестве «ответной реплики на реплику собеседника» [Зимин, Спирин 2005, с. 384]. В структурном плане молвушки, как и пословицы, представляют собой самостоятельные предложения, однако «самостоятельность молвушек относительна», так как вне контекста молвушки не содержат никакой сентенции и их значение зависит от конкретной речевой реализации [Панина, 2011, с. 227].

В настоящем исследовании мы придерживаемся широкого подхода к пониманию паремии, ограничив, однако, ее состав пословицами, поговорками и приметами, что обусловлено особым объектом исследования – паремиями с антопонимическим компонентом в составе.

Как отмечает В.М. Мокиенко, невозможность четко определить границы паремий связана не только со сложностью и разнородностью единиц, входящих в это понятие, но и с недостаточным отражением современного паремиологического фонда в словарях и корпусах [Мокиенко 2010].

Обобщив информацию из представленных в работе определений понятия «паремия», можно выделить его прототипические признаки: 1) воспроизводимость; 2) устойчивость; 3) предложенческая структура; 4) клишированность; 5) прецедентность; ср.: «...прецедентный статус, с одной стороны, и косвеннопроизводная форма воплощения семантики, с другой

стороны, позволяют существенно расширить комбинацию вариантов субъективного прочтения авторского замысла» [Алефиренко, Семенено 2017]; 6) персуазивность (прагматичность); 7) лапидарность; 8) полифункциональность; 9) дидактичность; 10) семантическая автономность/подвижность – способность сохранять значение при употреблении в варьируемом и/или редуцированном виде; 11) фольклорное происхождение; 12) метафоричность, что проявляется в способности паремий выражать посредством минимума языкового материала максимум смыслов, актуализирующихся в зависимости от потребностей дискурса [Тарланов 1999, с.168; Семененко 2008, с.77]; 13) специфическое ритмо-фонетическое оформление.

Некоторые исследователи добавляют к списку характерных особенностей паремии также «прозрачность», ситуативность, сюжетность внутренней формы [Мелерович, Мокиенко 2008, с.89]. Действительно, многие пословицы имеют свернутый сюжетный план, который сохраняет ту их часть, «которая в силу уникальности обозначаемой ею ситуации...или ее языковой формы детерминирует закрепившийся за ней смысл» [Там же...с.91]. Эта яркая детерминированность смысла сочетается с высокой долей десемантизации отдельных семем, связанных с «сюжетно значимыми» денотатами [Семененко 2008, с.76].

Паремии, как часть народной культуры, отражают ценности определенной этнической группы и выполняют целый ряд функций:

1) моделирующая (регулятивная/социального контроля) функция – паремии могут служить типическим образцом для эффективного решения различных жизненных ситуаций (*Не пройдя испытаний, не станешь мудрее; Каков отец, таков и сын; Где баба – там рынок; где две – там базар*);

2) поучительная (познавательная) функция – паремия раскрывает картину мира и учит, как правильно действовать в различных ситуациях (*Огонь уважай, воды не мутит, с огнем не играй, а водой не шути; на охоте не за грош, с неумелым пропадешь*);

3) прогностическая функция – паремия может предсказывать развитие событий или поведение людей (*Пусти бабу в рай, она и корову за собой поведёт; Грамоте учиться – всегда пригодится; Бедность не грех, а до греха доводит*);

4) магическая функция реализуется за счет заложенной в основе паремии метафорической образности, а в некоторых культурах паремии используются для совершения магических действий или ритуалов;

5) орнаментальная (эмоционально-экспрессивная) функция – паремии придают речи яркость и выразительность (*И кляча – лошадь, и старик – мужик; Молодец в кафтане, девка в сарафане; Не к лицу бабке девичьи пляски; Земля слухом полнится; Говорить правду – терять дружбу*) и в отдельных случаях позволяет говорящему избежать прямого ответа на вопрос (*Не все золото, что блестит*);

6) развлекательная функция – паремии могут использоваться для развлечения или для создания эмоциональной атмосферы (*Живи шутя, а помрем вправду; Пляши, да не заплясывайся*);

7) аккумулятивная – паремии обладают способностью накапливать знания людей о мире и сохранять культурный опыт предыдущих поколений (*Яблоко от яблони далеко не падает. Если баба на борту, быть на дне, а не в порту*);

8) метаязыковая функция – паремиологические единицы могут выступать самостоятельным типом текста, который при использовании в речи создает интертекстуальность; ср.: «...фактор интертекстуальности «работает» на расширение смысла, выражаемого паремией или фраземой за счёт фоновых знаний (в том числе и из сфер иных её дискурсивных включений), а также как следствие осознания носителем языка такой функции прецедентного топики, как отнесение заложенной в нём сентенции к «фонду житейской мудрости» [Алефиренко, Семенено 2017, с.21].

9) текстообразующая функция – паремии участвуют в создании текста, классифицируют текст по типичным ситуациям. В этой роли паремии могут

быть использованы для обозначения или описания ситуации, а также для объяснения содержания текста;

10) функция компрессии информации – паремии служат примером языковой экономии и часто помогают сжимать передаваемую информацию, что становится возможным благодаря образной природе паремиологических единиц [см.: Пермяков 1988; Сидорков 2003, Бровкина 2006; Гриченко 2014; Потапова, Щукина 2020]. Все в функции тесно связаны и системно взаимодействуют друг с другом.

Как было отмечено, основные жанровые разновидности паремий – пословицы и поговорки, представляют собой кладезь народной мудрости и занимают важное место в русском языке: каждый человек в той или иной жизненной ситуации использует в своей речи паремиологические единицы языка.

Термины *пословица* и *поговорка* в отечественной лингвистике до настоящего времени не имеют однозначного и единого определения, несмотря на большое количество научных трудов в области исследования паремиологических единиц.

В трудах В.М. Мокиенко пословицы рассматриваются как «логически законченные образные или безобразные изречения афористического характера, имеющие назидательный смысл и характеризующиеся особой ритмической и фонетической организацией» [Мокиенко 2010].

Т.А. Шайхуллин понимает под пословицами «устойчивые словесные изречения, которые имеют синтаксическую структуру замкнутых предложений, обладают прямым или переносным планом выражения, афористичностью, обозначают ситуации, содержащие философские обобщения или нравоучительные сентенции, вошедшие в язык из фольклора или из других источников» [Шайхуллин 2012, с. 19].

Достаточно полное определение пословицам, на наш взгляд, даёт Е.И. Селиверстова, считая их «логически законченными высказываниями (клише замкнутого типа), устойчивыми в языке и воспроизводимыми в речи,

представляющими собой простое или сложное предложение, имеющими одновременно буквальный и переносный план (или только переносный/ или только буквальный), подчиняющимися законам синтаксической структуры языка и имеющими рекомендательную силу или комментирующий характер» [Селиверстова 2010].

Г.Л. Пермяков называет пословицы и поговорки сложными образованиями, так как, «с одной стороны, это явления языка, сходные с обычными фразеологизмами; с другой – логические единицы (суждения, умозаключения); с третьей – художественные миниатюры, в яркой чеканной форме отражающие факты живой действительности» [Пермяков 1970, с.16].

Поговорка трактуется паремиологами как «устойчивое в речевом обиходе изречение, образно определяющее какое-либо жизненное явление прежде всего с точки зрения его качественной оценки» [Русский язык. Энциклопедия, 1997, с.347].

Кроме того, так и остается нерешенной проблема соотношения терминов «пословица» и «поговорка», что объясняется отсутствием единого критерия, лежащего в основе их разграничения. Отмеченное явление обусловлено, во-первых, широкой распространенностью терминов «пословица» и «поговорка», функционирующих в целом ряде гуманитарных дисциплин (лингвистика, поэтика, фольклористика, этнография), а во-вторых, их исторической многозначностью (Сидоркова 1999).

По утверждению Г.Л. Пермякова, для разграничения собственно пословиц и поговорок важно учитывать «признак их грамматической завершенности/ незавершенности», который всегда считался «решающим или по крайней мере очень существенным» (Пермяков 1988, с. 16).

А. Мартынова определяет пословицу как законченное предложение, завершенное суждение, а поговорку – как элемент суждения, часто иносказательный, образное определение чего-либо [Мартынова, Митрофанова 1986, с.9].

По мнению Ф. М. Селиванова, различие между пословицами и поговорками заключено в их грамматической и логической форме. Пословицы строятся как законченные предложения, завершённые суждения и прилагаются к случаю в «готовом» виде. У поговорок же такой завершенности нет – они ее получают только в конкретном разговоре [Селиванов 1983, с.5].

С точки зрения И. Е. Аничкова, поговорка – это «неполное или короткое предложение, имеющее менее ясно выраженный, чем пословица, характер сознательной ссылки на опыт предшествующих поколений» [Аничков 1964, с. 40 – 41] и не характеризующееся директивной функцией.

По определению М.Ю. Котовой, «под пословицей понимается устойчивый словесный комплекс, имеющий синтаксическую структуру замкнутого предложения, обладающий афористичностью, прямым и переносным планом выражения, обозначающий ситуацию, содержащий нравоучительную сентенцию или философское обобщение и вошедший в язык как из фольклора, так и из других источников» [Цит. по: Даниленко 2018, с.70].

Ср. высказывание Л.И. Швыдкой: «Пословица – цельнопредикативная обобщающая фразеологическая единица с образным выражением общего значения, в то время как поговорка – цельнопредикативная необобщающая фразеологическая единица с образным выражением общего значения» [Швыдка 1973, с. 6].

Рассматривая пословицу как краткое изречение назидательного характера в форме предложения, обязательно имеющее переносное значение и обобщающую функцию, З.К. Тарланов видит главное отличие поговорки от пословицы в том, что поговорка поддается идентификации при помощи синонимов, свободно включает слова конкретно-указательной семантики, допускает использование глагольных сказуемых в форме прошедшего времени [Тарланов 1999].

Несколько иной взгляд на проблему представлен в работе В.П. Жукова, который считает основным критерием для разграничения пословицы и поговорки наличие образности. Пословицы, по его мнению, имеют и прямой,

и переносный план, а поговорки – это изречения, которые понимаются только в буквальном смысле [Жуков 1991]. Н.А. Потапова называет пословицы афоризмами фольклорного происхождения, которые обладают «как образной, так и безобразной структурой значения», а также перечисляет основные признаки пословицы: эквивалентность суждению, высокая степень обобщенности значения, многозначность, грамматическая завершенность, устойчивость, ритмическая организованность, наличие буквального и переносного смысла, а также независимость от внешнего контекста и наличие подтекста [Потапова 2016, с. 361].

Л.В. Гриченко представляет пословицу как единицу языка, как единицу речи и как единицу фольклора, в зависимости от этого подобная единица обладает определенными характеристиками. В первом случае пословица – это знаковое клишированное выражение, имеющее форму законченного предложения, которое воспроизводится в типовых ситуациях; во втором случае пословица представляет собой «коммуникативно-прагматический омокомплекс, реализующий от одной до трех потенциально заложенных функций; как единица фольклора – имеет прочную устную традицию» [Гриченко 2014, с. 40].

В работе Н.А. Потаповой представлено решение проблемы дифференциации пословицы и поговорки и указывается на их различные структурно-семантические, синтаксические и коммуникативно-прагматические признаки. Так, поговорка неэквивалентна суждению, семантически независима от внешнего контекста, ситуативно ограничена обобщенностью значения, не обладает дидактичностью, но в полной мере реализует прогностическую функцию [Потапова 2016, с. 361].

Обзор научных исследований в области паремиологии показывает, что вопрос о теоретическом отграничении пословиц от поговорок остается открытым. Ученые отмечают, что данные паремии имеют сходные черты: 1) фольклорное происхождение; 2) вариативность; 3) краткость, меткость; 4)

трансляция из поколения в поколение; 5) содержание национально-культурной информации.

Несмотря на определенное сходство, пословицы и поговорки имеют ряд серьезных различий, которые и позволяют дифференцировать данные понятия:

1) с точки зрения грамматики наличие/отсутствие целостности изречения: пословица – это законченное суждение (предложение/синтаксическое целое), поговорка – элемент суждения (не является предложением);

2) в плане содержания их можно разграничить по принципу образная/необразная мотивация: для пословиц планом содержания является смысловая структура, «представляющая собой сложное взаимодействие мотивирующей основы (лексического состава) и выраженного в умозаключении прагматического смысла», а для поговорок план содержания близок «к фразеологически связанному значению и представляет собой образно выраженное значение идиоматического характера» [Москаленко 2021, с. 64];

3) с точки зрения представленности/непредставленности назидательного характера/оценочной функции: пословица является выражением, обладающим назидательным характером, содержит в себе руководство к действию, мораль, нравственный урок, который репрезентируется при помощи метафоры, иносказания (*На бога надейся, а сам не плошай; Готовь телегу зимой, а сани летом*); поговорка – это образное и эмоционально окрашенное сравнение, часто гипербализированное, дающее характеристику или оценку определенному жизненному явлению, событию, процессу (*Здоровый как бык; Свалиться как на снег на голову*).

В настоящем исследовании термины пословица и поговорка используются недифференцированно и вместе с приметами именуются паремиями: они относятся к одной, паремиологической области, при этом понимается разница между этими двумя понятиями.

Известно, что паремии являются одновременно элементом языка и речи. Исследователи неоднократно отмечали эту «двойственность», «срединное положение», «амбивалентность» пословично-поговорочных изречений, позволяющую рассматривать их и как языковые, и как речевые знаки. Особенность паремии заключается в том, что она, как правило, «несёт в себе информацию не об элементе, а о фрагменте внеязыковой действительности» [Савенкова 2002а], что даёт возможность отнести пословицы и поговорки к дискурсивным знакам. Г.Л. Пермяков, изучая структурный аспект паремиологии, также называл пословицы и поговорки «знаками определённых ситуаций или определённых отношений между вещами» [Пермяков 1988, с. 21].

Безусловно, паремии отражают народную мудрость, передают отношение человека к миру и природе, позволяют кратко и аргументированно выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с человеком и обществом. Изучение паремий может быть полезным для понимания специфики мировоззрения народа, особенностей его исторического и жизненного опыта.

§ 3. Языковая и паремиологическая картина мира русского народа: к вопросу соотношения понятий

Совмещение парадигм исследования (в первую очередь структурно-семантической и новой, когнитивно-прагматической) такого лингвистического явления, как паремия, стало не только важным этапом в их изучении, но и привело к сложностям в дифференциации терминов, а также к отсутствию единого взгляда на их определения: с начала XXI века в лингвистике стали функционировать понятия «паремический дискурс», «паремиологическое пространство», «паремиологическая картина мира» и др.

Язык, будучи инструментом познания, аккумуляции и трансляции социально значимых знаний и инструментом управления человеческим

поведением, как особый комплекс сигналов о реальном мире позволяет воспринимать сущность понятий, абстрагированных от конкретных объектов и обстоятельств.

Паремии как единицы языка, являясь результатом многовекового исследования мира людьми, отражают реальность с точки зрения здравого смысла и эмоций. В своей семантике, лексике и художественных образах они гармонично сочетают логические заключения с соответствующими человеческими эмоциями, передают субъективное отношение говорящего к событиям в окружающем мире. Паремиологические единицы являются живыми фрагментами общения прошлого. Их использование в современном мире связывает взгляды и чувства современных людей с опытом прошлых поколений, обеспечивая явления преемственности.

Языковая картина мира (ЯКМ) представляет собой один из методов систематизации знаний о внешнем мире. Все знания, которые человек приобретает в течение своей жизни, сохраняются в его разуме в форме картины мира, которая влияет на отношение этого человека к окружающей действительности, на формирование системы ценностей, социальных норм, общественно обусловленных указаний и запретов, а также на способы его восприятия окружающих реалий, явлений и понятий. Языковая картина мира «выполняет в каждый момент своего исторического развития функцию регистрации и инвентаризации всего накопленного коллективом говорящих на данном языке» [Емельянова 2015, с. 156]. Нельзя не согласиться с Т.Б. Радбиль, что именно принадлежность к конкретному этносу, творчески переработанная общественным сознанием и включенная в ценностный код культуры человеческого поведения, регламентирует правила и нормы реагирования в эмоционально-чувственной сфере, представляя собой языковой менталитет [Радбиль 2013].

Изучением ЯКМ занимались такие ученые, как Е.С. Яковлева, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, Н.А. Беседина, З. Д. Попова и И.А. Стернин, Е.М. Верещагин, Е.Л. Березович, О.А. Дормидонтова, С.В. Лескина, Н.В. Масалева,

Н.Н. Гончарова, В. В. Шкатова, Л.Б. Карпенко, М.З. Кумахова, Финикова, Т. В. Вершинина и другие.

В своей работе А.А. Яковлев рассматривает разные подходы к определению понятия языковая картина мира, а также подходы к его трактовке: традиционалистский, когнитивный, психолингвистический, культурологический, литературоведческий [Яковлев 2017]. Рассмотрим некоторые из них.

Н.Ф. Алефиренко считает, что «языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира...каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира» [Алефиренко 2019, с. 11; ср.: Серебренников 1990]. Отметим, что языковые картины мира разных народов имеют как сходства, так и различия. Сходства могут быть обусловлены общими закономерностями человеческого мышления и когнитивными процессами. Например, во многих языках есть понятия времени, пространства, количества, которые отражают универсальные категории человеческого опыта. Также могут быть сходства в грамматических структурах языков, отражающих общие принципы организации мышления. Однако каждый язык имеет свою уникальную историю, культуру и среду обитания, что приводит к значительным различиям в языковых картинах мира разных народов.

Так, описать всю языковую картину мира определенного народа представляется невозможным, но исследование ее отдельных фрагментов позволяет выявить как лингвокультурные универсалии (особенно в сопоставлении ее фрагментов с фрагментами ЯКМ других народов), так и сугубо национальные черты.

А. И. Милованова отмечает, что языковая картина мира может в некоторых аспектах соотноситься с реальностью, тем не менее, при отражении определенных понятий она может быть исключительно национально-

культурной. Автор пишет, что языковая картина мира представляет собой отображение реальной картины мира через культурный опыт народа и ее воплощение в единицах национального языка (лексика, грамматика, словообразование), что делает языковую картину мира уникальной и национальной, как и сам язык, через который отображается действительность [Милованова 2021].

В.А. Маслова тоже подчеркивает, что вербализация ЯКМ происходит посредством различных элементов языка, т.е. язык как многоуровневый феномен отражает мир, совокупность знаний о нем практически на каждом уровне, в особенности, на лексическом (слова, фразеологизмы, поговорки): «...языковая картина мира есть не что иное, как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике, представляющая собой „пространство значений“, часть внутренней организации знаний человека о мире, куда входит национально-культурный опыт народа» [Маслова 2018, с. 106].

Ср.: «Языковую картину мира можно определить как представление о реальности, отраженное в знаках языка и их семантике, то есть происходит языковая категоризация мира, упорядочивание предметов и явлений посредством языка, системные же значения слов содержат информацию о мире» [Дрога, Юрченко 2019, с.95].

Некоторые ученые отмечают, что в ЯКМ ярко воплощается именно коннотативное значение объектов окружающего мира, то есть она представляет собой коннотативную зону языка, отражающую устойчивые ассоциации, вызываемые различными объектами окружающего мира в языковом сознании данной национальной традиции [Дорогайкина 2021, с. 77], а также что языковая картина мира отражает исторически сложившиеся представления о мире в быденном сознании определенного языкового коллектива через концептуализацию действительности [Там же..., с. 75–76].

Так, изучив основные работы, посвященные описанию данного понятия, выделим общие для всех исследований ЯКМ моменты:

- 1) признание «наивности», обыденности, ненаучного характера ЯКМ;
- 2) связь языковой и концептуальной картины мира;
- 3) понимание ЯКМ как системы знаний, отраженной в языке;
- 4) детерминизм между ЯКМ и языком, т.е. система взглядов и правил, представленная значениями слов и выражений определенного языка, создает общее видение мира, которое служит обязательным руководством для всех, кто этим языком пользуется.

Рассматривая вопрос о структурных компонентах языковой картины мира, необходимо выделить ведущую роль паремиологических средств номинации (пословиц, поговорок, примет), которые определяют предметы и явления внешнего мира. Паремии представляют собой фрагменты информации об окружающем нас мире и являются важными единицами, которые активно используются людьми в процессе коммуникации.

На протяжении веков русский народ создавал и передавал из уст в уста народные изречения, которые к настоящему времени сложились в паремиологический фонд русского языка. Ср.: «...фонд паремий любого национального языка составляет собственную картину мира, называемую паремиологической (ПКМ)» [Бредис 2017; 2020].

Паремии представляют собой репрезентацию значимых для этнокультурной языковой картины мира ценностей. Они могут рассматриваться не только как свидетельство фактической репрезентации этих ценностей, но и как этноспецифический интерпретатор ценностей народной культуры. По мнению ученых, паремии «характеризуются целым рядом функционально-семантических особенностей, определяющих их особое место в ряду репрезентаторов (средств языкового воплощения) национальной картины мира» [Натхо 2013, с. 142].

Такая особенность паремий позволяет современным исследователям рассматривать паремиологическую картину мира как часть языковой картины мира и связывать ее с той частью национальной концептуальной сферы, которая представляет основные ценности культуры.

Н. Н. Семененко и Г. С. Кривошеев понимают паремическую картину мира как «специфическое лингвоментальное образование, структурированное в соответствии с культурно детерминированными смыслами» [Семененко, Кривошеев 2019].

Т.С. Кульпеисова отмечает, что паремиологическая картина мира представляет собой «результат когниции действительности, выступает как результат деятельности когнитивного сознания и основывается на совокупности упорядоченных знаний – концептосфере» [Кульпеисова 2018, с.175]. Паремиологическая картина мира содержит в себе как концептуальное знание о мире, так и ряд ментальных стереотипов – представлений, формирующих наше понимание и интерпретацию реальности.

Отечественная русистика полагает, что человек, осваивая язык, воспринимает определенную национальную и культурную специфику, которая через использование паремий и их образов устанавливает определенную общую модель самоидентификации для данного народа, передающуюся из поколения в поколение через язык. Для семантики паремий свойственно наличие характеризующего значения, закрепившего коллективный народный взгляд на явления, факты, события, явления, оценки, взаимоотношения людей. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров подчёркивали, что «мировидение народа и его миропонимание опредмечиваются в языке в системе характерных для него образов... Культурно значимый смысл самого образа открывается при буквальном прочтении пословиц» [Верещагин, Костомаров 2005, с. 78].

Безусловно, не только пословицы, но и поговорки заключают в себе культурно значимый смысл. Примета также рассматривается как текст культуры в контексте современной гуманитарной парадигмы, основанной на идеях антропоцентризма и принимающей во внимание систему ценностных ориентиров народа, его культурные традиции. О.В. Ломакина подчеркивает, что «эксплицитно или имплицитно выраженные в примете смыслы не только

служат руководством для новых поколений, но и содержат информацию о традициях и обычаях народа» [Ломакина 2022, с.140].

В эпоху смены мировоззренческих парадигм и лингвоинформационного противостояния ценностная картина мира вновь становится актуальным объектом исследований, поскольку в ней в структурированно иерархическом виде представлены ценностные доминанты, совокупность которых конкретизирует этносоциокультурную специфику того типа культуры, который сохраняется и транслируется в языке. Паремии, выступая как оценочные суждения, формируют систему координат в так называемой ценностной (или аксиологической) картине мира в языке [Карасик 2002: 166-205].

Т. С. Кульпесова справедливо утверждает, что паремиологическая картина мира отражает не только качества и характеристики объектов окружающего мира, но также содержит сравнительную характеристику этих объектов и выражает позицию субъекта, его отношение к ним, что составляет «систему социально-типичных позиций, ценностных ориентаций самого человека» [Т. С. Кульпеисова 2018, с. 176].

Изучение паремической картины мира позволяет также выявить значимые стереотипы массового мышления, то есть устойчивые представления о чем-либо, которые формируются в обществе и передаются из поколения в поколение и включают в себя различные идеи, убеждения, ценности и нормы поведения, не подвергающиеся сомнению. Стереотипы могут оказывать влияние на поведение людей, их отношение к другим людям и к самим себе.

Именно поэтому важно изучение паремий в свете антропоцентрической парадигмы. Так, Э. М. Созинова считает, что «логичным представляется обращение к антропонимам, в частности к личным именам, фигурирующим в составе паремий, так как они, будучи прецедентными высказываниями, позволяют реконструировать важные стереотипы массового сознания» [Созинова 2017, с. 68]. Для понимания паремий с антропонимическим компонентом важно понимание этнокультурной ценности, поскольку она

является основным управленческим компонентом для конструирования этнокультурного видения окружающей действительности через общность конкретных носителей языка [Бартминьский 2011].

Важно отметить, что паремиологическая картина мира исторически обусловлена, так как отражает уровень познания, достигнутый на определенном этапе исторического развития общества. Не следует игнорировать даже устаревшие паремии (поговорки, пословицы, приметы), их важно рассматривать как периферию ПКМ, поскольку они отражают архаичные представления о мире, но при этом содержат неизменные черты национального характера.

Делаем вывод, что ПКМ – это совокупность паремиологических единиц, представляющих собой различные языковые клише (устойчивые сочетания), которые отражают длительный процесс развития культуры народа, сохраняют и передают культурные установки и стереотипы из поколения в поколение, а также помогают человеку в его дальнейшем взаимодействии с окружающей действительностью на этапах восприятия, познания и коммуникации. В их образном наполнении отражается культурно-национальное мировоззрение.

Паремии, содержащие в своей структуре компонент-антропоним, также отражают основы коммуникативной культуры народа-носителя языка, так как имя формирует и поддерживает вербальный культурный код коммуникации.

Культура в значительной степени влияет на формирование паремиологических единиц, которые становятся эталонами и стереотипами поведения определенной нации и находят свое отражение в национально-культурной коннотации пословиц, поговорок и примет. Таким образом, паремиологическая картина мира является важным элементом языковой картины мира и отражает знания о повседневной жизни.

§ 4. Паремиологический фонд современного русского языка и способы его пополнения

Паремический (паремиологический) фонд русского языка – «это совокупность разных по времени происхождения и различных по степени значимости и актуальности в современной речевой практике народных пословично-поговорочных изречений, отличающихся структурными и семантическими особенностями, объединенных такими специфическими признаками, как естественность происхождения и устойчивость воспроизведения в речи в определенный исторический период» [Потапова 2016, с. 358].

Объём паремиологического фонда русского языка, по мнению исследователей, можно дифференцировать на две группы единиц – «максимум» (актуальный фонд общенародного языка) и «эссенциум» (обязательный фонд, известный всем или почти всем носителям языка, отличающийся высокой частотностью употребления, территориально, социально, функционально-стилистически не ограниченный)» [Паремиология без границ 2020, с.54].

Внутри «паремиологического эссенциума», как правило, выделяется множество пословичных единиц, которое можно квалифицировать как «паремиологический минимум» общенародного языка, количественно ограниченный языковым материалом, «функционально актуальным в тот или иной (в том числе – новейший) период развития языка, а также качественно (содержательно) детерминированный экстралингвистическими факторами (культурными приоритетами эпохи, разнообразными социальными и демографическими катаклизмами, сменой мировоззренческих парадигм в обществе и т. п.)» [Иванов 2015, с. 51].

Важную часть «паремиологического эссенциума» составляют пословицы, поговорки, приметы, в которых содержится антропонимический

компонент, как известно, являющийся индикацией индивидуальности и уникальности человека.

Являясь значимой частью русской культуры, пословицы, поговорки и приметы как составляющие паремиологического фонда адаптируются к меняющимся условиям общественной жизни. Жизнеспособность пословиц проявляется не только в их популярности, но и в их продуктивности, связанной с «возникновением новых единиц, полностью соответствующих канонам пословичного творчества и пополняющих пословичный фонд; порождением производных единиц на основе существующих структурно-лингвистических моделей» [Бровкина 2006, с. 3].

В течение своего существования паремия, как правило, подвергается воздействию двух противоположных сил: с одной стороны – это традиции, гарантирующие сохранение структуры и значения паремии на протяжении веков, с другой стороны – инновации, позволяющие адаптироваться к новым условиям и коммуникативным потребностям носителей языка. Так, в процессе речевой реализации паремии воспроизводятся в готовом виде или претерпевают разного рода трансформации, являющиеся отражением способностей носителей языка к творческому мышлению в публицистической и бытовой сферах человеческой деятельности в соответствии с конкретными задачами коммуникации.

Современные паремиологи проявляют больший интерес к изучению динамических изменений паремических традиций.

Одни исследователи (А. В. Кунин, Л. Б. Савенкова, А. В. Батулина, О. Н. Антонова, Ю. В. Бутко) считают, что в настоящее время создание паремий (во всяком случае, в массовом порядке) прекратилось, поскольку паремиологический жанр является наследием народной культуры. По мнению представителей подобной точки зрения, современные пословицы и поговорки представляют собой не что иное, как функционально-семантические трансформации их традиционных вариантов.

Другая группа ученых (Х. Вальтер, В. М. Мокиенко, С. В. Шустова, Н. В. Хорошева, Ю. Е. Арикеева, В. Мидер, А. А. Константинова, К. Н. Васильева, Г. А. Заварзина и др.) убеждена в том, что в современной речи продолжается процесс создания пословиц и поговорок, однако объем абсолютно новых паремий является незначительным.

Постоянные изменения в жизни людей вызывают появление новых изобретений, видов деятельности и профессий, что приводит к возникновению новых паремий, отражающих реалии, которых не было в традиционных конструктах (*Без труда не выйти из инета никогда; В России две беды: ожидание и реальность; Комментов бояться – посты не писать; Увидели молодого человека на велосипеде – ждите телефонного звонка; Чешется правый глаз – к СМСке от любимого* и др.).

В современную эпоху многие устойчивые конструкции получили новое звучание, продемонстрировав свою продуктивность и значимость как формы народного творчества. Современные паремиологические единицы пополняют состав паремиологического фонда русского языка и позволяют провести более углубленное изучение русской ЯКМ (и ее важной составляющей – ПКМ).

В современной русистике существует узкое и широкое понимание новой паремии, для обозначения которой используются различные терминологические обозначения: *антипаремия, антифраза, антиафоризм, антипословица, псевдопословица, квазипаремия, неопаремия, кукизм, перевернутая пословица, трансформированная пословица, паремия-трансформ (паремийный трансформ), провербиальный трансформант* и др.

Так, В. Мидер под антипословицей понимает «языковую единицу широкого круга, которая представляет собой смысловой антипод традиционной паремии» [Mieder 1999, с. 39]. Подобное понимание антипословицы закреплено в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «...шутливая переделка пословицы, превращающая её в смысловой антипод исходной пословицы и используемая в качестве одного из средств языковой игры» [Ярцева 2009, с. 39].

В определении В. С. Седых отмечается, что антипословицы являются трансформантами устоявшихся паремий. Под антипословицами автор понимает «тексты, в которых контаминируются структурно-семантические единицы и модели традиционных паремий, лозунгов, рекламы, в том числе и политической» [Седых 2017, с. 77]. Ср.: «Неопаремии – это антиподы-перевертыши пословиц, высмеивающие застоявшиеся положительные стереотипы в жизни народа, тем самым опровергая привычные морально-нравственные идеалы» [Влавацкая, Осолодченко 2024, с. 117].

Как видно, между исследователями нет единства в отношении вопроса разграничения трансформированных паремий и антипаремий.

Нельзя не отметить, что приметы, как и другие паремии, с течением времени могут трансформироваться, приобретать многозначность, большую образность и экспрессивность. Н. Н. Фаттахова связывает это с тем, что данные паремиологические единицы образуют живой развивающийся жанр [Фаттахова 2015]. Ср. также: «...жанр антипословиц оказался именно той «живой языковой массой», тем «кипящим котлом», в котором популярные цитаты из обязательной школьной программы выплывают на поверхность, чтобы кристаллизироваться в шуточные переделки» [Вальтер 2012, с.291].

С. В. Шустова, Н. В. Хорошева, Ю. Е. Арекеева используют термин паремийные трансформанты, которые представлены как «результат контекстуального переосмысления паремии-прототипа, афоризма или фразеологизма-прототипа» [Шустова 2020, с. 398; Арекеева 2022]. Ученые относят их к паремиологическому пространству языка, которое обрастает новыми оттенками и значениями в виду своего расширения посредством включения новых паремий.

Некоторые исследователи рассматривают данный феномен как «вторичные тексты со свойственным им проявлением стёба – одной из форм публичного интеллектуального эпатажа – провокационной и подчеркнута грубой, которой свойственно «снижение любых символов других групп... через подчеркнутое использование этих символов в несвойственном им

пародийном или пародическом контексте, составленном из стереотипов двух разных лексических и семантических уровней» [Вокуев 2010, с. 161].

Как показывает анализ литературы, под антипословицей (неопаремией, новой паремией и т. п.) в широком смысле понимают не только «модели традиционных паремий, а также модели рекламных лозунгов, высказываний, девизов» [Кирсанова 2020, с. 92].

О. Н. Антонова считает, что использование видоизмененных паремий представляет собой значительное отклонение от языковой нормы, отмечая, что все трансформации паремий создаются с использованием приемов, свойственных языку. Автор не согласен с использованием термина антипословица и предлагает термин паремия-трансформ, под которым подразумеваются различные виды трансформаций, образованных путем удлинения, укорачивания и/или иного изменения синтаксической структуры, а также семантики паремии [Антонова 2011, с. 3]. Одной из главных функций подобных единиц О. Н. Антонова считает привлечение внимания ввиду их необычной структуры. Кроме того, ученый указывает на способность трансформированных паремий быть «средством акцентуации или экспликации определенных функциональных (прагма-семантических) элементов» [Там же].

Узнаваемость первоначальных источников — исходных пословиц — обеспечивается, прежде всего, сохранением синтаксической структуры, а также аллитерацией со словами источника [Хопияйнен, Филимонова 2018, с.265].

Считаем, что трансформации традиционных паремий и образование неопаремий отражают процесс расширения паремиологического фонда русского языка, что указывает на серьезные процессы языковых изменений.

Образование новых паремий связано с явлениями, происходящими в окружающем мире. Так, Н. А. Потапова считает, что возникновение антипословиц отражает особенности народной речи современной действительности: «...актуальность и востребованность новых паремий

связана с потребностью современных носителей языка в знании и употреблении в речи новых, переосмысленных форм паремий, созданных на базе существующих традиционных пословиц и поговорок...» [Потапова 2018, с. 131].

О. А. Хопияйнен и Н. В. Филимонова подчеркивают, что «антипословицы направлены на отражение иронического отношения человека к новым явлениям и являются результатом творческих интенций говорящего. Основная функция деформированных паремий заключается в обновлении смысла путем модификации структуры языкового прототипа, основанной на лингвистическом эксперименте, намеренном и целенаправленном манипулировании языком» [Хопияйнен, Филимонова 2018, с. 272].

Среди причин появления неопаремий ученые выделяют следующие: 1) отстранение от давления бытовых проблем при помощи юмора, иронии или сарказма; 2) проявление эмоций и оценки относительно устаревших обычаев и традиций; 3) реализация креативно-творческого подхода человека к реалиям современной жизни, используя игру слов; 4) создание особой разновидности пародии на основе уже хорошо знакомого текста, основываясь на принципе комбинаторики и используя механизмы дублирования, комбинирования, трансформации и т. п., т. е. вариативности, рассматриваемой как «важнейшее динамизирующее свойство» [Мокиенко 2010, с. 12; 2013].

Процесс возникновения новых паремий направлен на:

1) привлечение внимания; как известно, использование новых паремий особенно активно в публицистических и разговорных текстах: антипословицы делают речь более динамичной и выразительной, придают ей особый эмоциональный оттенок (*Не зная броду, иди на фиг; Курить я буду, но пить не брошу*);

2) выражение собственного отношения и оценки к определенной ситуации, которые проявляются в стремлении к саркастической репрезентации новых устоев жизни в условиях меняющейся социально-исторической обстановки;

3) создание стилистического эффекта, которое заключается или в увеличении экспрессивности и эмоциональности, или в формировании индивидуального авторского стиля текста или высказывания;

4) создание юмористического эффекта с целью получения позитивных эмоций даже от отрицательных происшествий и ситуаций;

5) проявление творческого подхода к познанию мира путем реализации творческой игры (языковой игры) [Раадранириана 2017, Хопияйнен 2018, Соловьева, Косогорова 2023].

Соответственно, можно говорить о том, что в качестве основных функций антипословиц могут быть названы: 1) коммуникативная; 2) социальная/фатическая; 3) лингвистическая; 4) эмоционально-экспрессивная [Раадранириана 2017, Худолей 2018, Соловьева 2023].

Важно отметить, что сферой функционирования данных единиц являются, прежде всего, медийный, художественный, религиозный дискурсы. В отличие от классических паремий, паремические трансформации зависят от контекста использования, поскольку модификация становится актуальной прежде всего в ситуации языковой игры. В настоящее время именно медиадискурс представляет собой пространство неограниченных возможностей: в нем рождаются новые лингвокультурные коды, отражающие быстро меняющийся мир и, как следствие, меняющееся сознание людей. Результатом подобных изменений становится активное функционирование паремий в масс-медийном поле.

Известные пословицы в обновленном виде получили широкое распространение в разных видах коммуникации (СМИ, рекламные слоганы, художественная литература, эпиграммы, цитаты, поздравления, граффити и др). Говоря о пополнении паремиологического фонда русского языка посредством включения в него новых паремий/антипословиц, нельзя не рассмотреть и способы трансформации традиционных паремий. Так, многие ученые перечисляют основные деформационные стратегии – относительно

стабильные и подчиненные определенным языковым законам механизмы трансформаций [Хопияйнен, Филимонова 2018, с. 273].

О. Н. Антонова, М. Раадранириана, А. Т. Литовкина рассматривают схожие варианты структурных трансформаций паремий, при помощи которых тем или иным образом модифицируется прагматика дискурса: расширение, замена компонента, сокращение компонентного состава (эллипсис), формирование контекста, изменение порядка слов, дополнение пословицы дополнительной концовкой, игра слов, объединение двух пословиц в одну [Антонова 2011, с. 3-5; Раадранириана 2017, с. 977–980; Litovkina, Mieder, 2006, с. 332–333].

У.А. Воронина и О.А. Гудкова выделяют следующие типы трансформации паремий: 1) семантические трансформации; 2) структурные трансформации; 3) структурно-семантические трансформации пословиц и их структурные подтипы: а) расширение компонентного состава (экспликация), б) сокращение компонентного состава (импликация), в) замена компонентов, г) комбинированные структурно-семантические трансформации, д) контаминация – объединение, скрещивание частей двух и более совершенно разных по смыслу, а нередко и структуре паремий [Воронина, Гудкова 2018, с. 23]. Последний подтип структурно-семантических трансформаций наиболее ярко отражает изменения в современном языковом сознании народа.

З. М. Зайкина, опираясь на уже существующие классификации способов трансформации паремиологических единиц, подробно описывает механизмы преобразования паремий:

- 1) структурная трансформация (экспликация, импликация, замена одного или группы компонентов паремии, контаминация и т. д.);
- 2) семантическая трансформация (частичная или полная буквализация): меняется значение ПЕ, а ее структура остается неизменной;
- 3) функциональная (изменение цели высказывания): повествовательная по цели высказывания ПЕ может становится вопросительной;

4) комплексная (структурно-семантическая) трансформация/трансформация комбинированного типа: происходит модификации структуры и семантики ПЕ [Зайкина 2018, с. 12].

К.Р. Тимирязева выстраивает свою классификацию, опираясь на содержательное и структурное многообразие антипословиц (антипаремий): 1) антипословицы, опровергающие содержание традиционной паремии; 2) антипословицы с сохранением или развитием содержания/темы традиционной паремии; 3) антипословицы, отстранившиеся от смысла или изменившие смысл традиционной паремии; 4) антипословицы, образованные на основе библейских выражений; 5) переделанные или вывернутые наизнанку афоризмы и крылатые выражения; 6) антипословицы, образованные на основе той или иной пословицы [Тимирязева 2018, 242-243].

Антипаремии часто ситуативно детерминированы и многофункциональны, они могут быть применимы к различным ситуациям, вербализируя насмешливое отношение человека к новым явлениям действительности.

В настоящем исследовании мы используем термины *паремия*, *трансформированная паремия (паремия-трансформант)* и *новая паремия (или неопаремия)* и разграничиваем их. Трансформированная паремия представляют собой результат структурного преобразования классических паремий, затрагивающий формальную сторону высказывания (изменения структуры и / или компонентов паремий). Новая антропонимическая паремия (или неопаремия) представляет собой речевую единицу, созданную в результате значительного видоизменения семантики исходной пословицы, которая получает нестандартные формы выражения, но легко ассоциируются с «классической» формой (на основе соблюдения классических ритмо-мелодических и синтаксических законов). По мнению Е.Е. Иванова, неопословицы – это «распространенные в речи выражения, опровергающие либо пародирующие пословичную мудрость, а также а отражающие в

шутливой или ироничной форме современное осмысление жизни человека и окружающей его действительности» [Иванов 2009].

Очевидно, что трансформация паремий представляет собой объективный результат развития языка; это не только способ стилистической обработки прецедентного текста, но и способ пополнения паремиологического фонда русского языка. Структурно-семантическое постоянство в трансформируемых паремиях обновляется за счет окказиональных, но равнозначных выражений. Поэтому паремии-трансформы не воспринимаются как мертвые фольклорные штаммы, они являются существенными компонентами речевого узуса. Краткость, будучи одним из ключевых элементов понятий *пословица*, *поговорка*, *примета*, также свойственна и ее семантико-стилевому производному *неопаремия*, которому также присущи смысловая емкость и синтаксическая сжатость.

Выводы из первой главы

Можно выделить основные исторические этапы становления паремиологии как лингвистической науки, каждый из которых имеет свои особенности: первый этап (XVII – XVIII вв.) характеризуется началом целенаправленной работы по сбору русских пословиц, второй этап (XIX век) связан с углубленным исследованием паремийного фонда русского языка, в том числе в лингвокультурологическом аспекте. Третий этап (начало XX – конец XX вв.) целесообразно разделить на два подэтапа, в рамках которых исследуется специфика единиц пословичного характера, 1) анализируются особенности жанровой принадлежности паремий; идет активная работа по составлению и изданию словарей русских пословиц и поговорок; 2) решается проблема выделения паремиологии как самостоятельной научной дисциплины; предлагаются различные классификации паремий; анализируется структура и семантика пословиц; выявляются коммуникативно-прагматические особенности единиц пословичного

характера; рассматриваются вопросы вариативности и клишированности пословиц. Для четвертого, или современного, этапа (нач. XXI – первая четверть XXI века) характерна актуализация исследований, посвященных анализу синтаксиса пословиц и поговорок, их коммуникативно-прагматического потенциала, а также лингвокультурологических исследований с применением историко-этимологического и сравнительно-сопоставительного методов анализа устойчивых языковых единиц.

В рамках исторических этапов применялись разные подходы к исследованию паремийных единиц: лингвистический подход к изучению паремии; фольклористский подход; лингвокультурологический подход к исследованию паремий в русском и иных языках, историко-этимологический и концептуальный подходы, а также коммуникативно-прагматический (или функциональный) подход к исследованию паремиологических единиц.

Анализ истории становления паремиологии как лингвистической науки и современных исследований в данной области позволяет не только проследить эволюцию научной мысли относительно отличительных признаков паремиологического пространства языка, но и убедиться в необходимости продолжения изучения паремий (в том числе с антропонимическим компонентом) как особых знаковых единиц языка, выделения их структурно-семантических и функционально-стилистических признаков, определения направлений трансформаций и объема прагматического потенциала.

В зависимости от подхода, избранного в качестве основного при анализе паремий как языковых феноменов, исследователи по-разному решали вопрос определения сущности понятия паремии и ее типологических характеристик. Считаем целесообразным выделить два подхода к определению паремии в точки зрения ее отношения к общему фразеологическому фонду языка: 1) паремии – это часть фразеологии в их культурологическом, системно-структурном и когнитивно-прагматическом аспектах; 2) фразеологизмы и паремии разграничиваются как знаки вещей/ понятий и знаки ситуаций/

отношений между вещами. Причем представители второй точки зрения, выделяя паремии в совершенно самостоятельный класс языковых единиц, склонны говорить о существовании особого, паремиологического уровня языка

На наш взгляд, целесообразно разграничивать фразеологию и паремиологию по причине значительной сложности паремий и относить паремии к синтаксическому уровню языка. Считаем логичным проводить разграничение фразеологизмов и паремий по признакам семантической эквивалентности, номинативности, а также образно-логическим и коммуникативно-прагматическим особенностям.

Среди ученых нет единой точки зрения и на понимание сущности и объема понятия паремии. Существующие подходы можно разделить на две группы: узкую и широкую трактовку исследуемого понятия.

Представители узкого подхода к определению понятия паремии считают, что паремии – это только пословицы и поговорки.

Отечественные ученые, придерживающиеся широкого подхода, расширяют состав паремиологического фонда за счет загадок и примет, а также за счет афоризмов, басен, сказок и др.

В настоящем исследовании мы придерживаемся широкого подхода к пониманию паремии как языкового факта, ограничив, однако, ее состав пословицами, поговорками и приметами, что обусловлено особым объектом исследования – паремиями с антопонимическим компонентом в составе.

Обобщение информации о сущности и объеме паремической единицы позволило выделить ее прототипические признаки (напр., воспроизводимость и устойчивость, предложенческую структуру, прецедентность, прагматичность, полифункциональность, семантическую автономность и подвижность, фольклорное происхождение, метафоричность, специфическое ритмо-фонетическое оформление и др.) и функции (напр., моделирующую, поучительную, прогностическую, магическую, эмоционально-экспрессивную, аккумулятивную, метаязыковую, текстообразующую, компрессионную и др.).

Основные разновидности паремий – пословицы и поговорки – различаются с точки зрения грамматики (пословица – это законченное суждение, поговорка – элемент суждения) и в плане содержания (для пословиц планом содержания является сложная смысловая структура с прагматической составляющей, а для поговорок план содержания близок к фразеологически связанному значению и представляет собой образно выраженное значение идиоматического характера. Кроме того, пословице свойственна назидательность, а поговорка – просто дает характеристику или оценку определенному явлению или событию.

В настоящем исследовании термины пословица и поговорка используются недифференцированно (вместе с приметами именуются паремиями), при этом понимается разница между этими двумя понятиями.

Паремиологические единицы представляют собой репрезентацию значимых для этнокультурной языковой картины мира ценностей, что позволяет современным исследователям рассматривать паремиологическую картину мира как часть языковой картины мира и связывать ее с той частью национальной концептуальной сферы, которая воплощает основные ценности культуры.

Паремиологический фонд русского языка – это совокупность разных по времени происхождения и различных по степени значимости и актуальности в современной речевой практике народных пословиц и поговорок, которые могут подвергаться различным трансформациям. Для их обозначения используются термины антипаремия, антипословица, квазипаремия, неопаремия, трансформированная пословица, проverbsиальный трансформант и др. Среди основных причин их появления ученые называют необходимость выражения эмоций и оценки относительно устаревших традиций и реализации креативно-творческого подхода человека к реалиям современной жизни.

В настоящем исследовании мы разграничиваем термины трансформированная паремия (паремия-трансформант) и новая паремия (или неопаремия). Трансформированная паремия представляют собой результат

структурного преобразования классических паремий, затрагивающий формальную сторону высказывания. Новая антропонимическая паремия (или неопаремия) представляет собой речевую единицу, созданную в результате значительного видоизменения семантики исходной пословицы, которая получает нестандартные формы выражения, но легко ассоциируются с «классической» формой.

ГЛАВА II

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Анализ фактического материала показал, что в русском фольклоре чрезвычайно активно используются пословицы и поговорки с именем собственным, в которых содержится оценочность поведения человека, особенностей его характера. Ср.: «Личные имена являются внешней одеждой пословиц и поговорок» [Kolosova 2016]. По данным О.П. Альдингер, в паремийном фонде русского языка среди имен собственных антропонимы занимают первое место [Альдингер 2006].

В современной лингвистике имена собственные признаны полноценным языковым знаком, обладающим денотатом, сигнификатом и коннотатом, причем именно коннотат является основным компонентом лексического значения личного имени собственного (А.В. Суперанская, М.Э. Рут, Д.И. Ермолович, А. Вежбицкая и др.).

Ценность паремий с компонентом-антропонимом обусловлена тем, что они представляют собой не только личное имя, но и явления культуры, отраженные в языке. Антропонимы в паремиях часто представляют собой материализованные символы культуры, благодаря взаимодействию имён собственных как элементов естественного языка с культурным значением и культурным кодом. Ср.: «Антропоним как знак культурной и социальной идентификации человека в соответствии с антропоцентрическим принципом организации языка и культуры занимает особое положение» [Голованова 2012, с. 45].

М.М. Русяева отмечает, что «носители языка через рефлексию могут производить культурную референцию, в основе которой лежит соотнесение онимов естественного языка с «языком» культуры...для них не составляет

труда опознать в языковых сущностях культурно значимые, национально-специфические установки» [Русяева 2014, с. 3].

По утверждению М.Л. Ковшовой, антропонимы в паремиях могут: 1) использоваться в «строительных», вспомогательных целях (ср.: *У каждого Филатки свои ухватки. Наши Андрей никому не злодей. Хороша дочь Аннушка, коли хвалят мать да бабушка* и др.), в которых выбор собственного имени детерминирован, прежде всего, формальными требованиями: рифмой, ритмом, размером; 2) создаваться искусственно и быть «говорящими» (ср.: *Не гордись, Гордей, ты не лучше людей!* и др.); 3) служить индексами к знанию, которым владеет носитель языка – с этим знанием носитель языка соотносит семантику идиом и содержание паремий при их восприятии (ср.: *Любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Умре Адам – быть там и нам* – здесь имена стали по функции собирательными, превратились в прозвища и даже подверглись апеллативизации и др.) [Ковшова 2019].

Как известно, на протяжении тысячелетий при рождении человеку даётся имя собственное (ИС), которое может представлять собой сочетание имя + фамилия, а также в некоторых странах – сочетание имени, фамилии и отчества. В ономастике личные имена принято называть антропонимами, образующими особый раздел языка – антропонимику, которая до 60-70-х гг. XX века рассматривалась как раздел ономастики.

В современной лингвистике к антропонимам ученые относят различные виды имен: личные имена, отчества или иные именованья по отцу (патронимы), фамилии, прозвища и псевдонимы, а также скрывающиеся имена, или криптонимы [Подольская 1998; Воронцова 2014; Доспанова 2017; Эрдниева 2021].

В рамках настоящего исследования мы будем определять антропонимы как «отдельный класс имен собственных, объединяющий любые собственные имена, которые может иметь человек, в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним и т.д.» [Воронцова, Чаплин 2014, с. 136].

Г.Б. Мадиева и В.И. Супрун к антропонимам относят разновидности имен, которые объединяются на основе функциональных признаков, а именно способности именовать человека и использоваться при обращении: 1) личные имена в их официальной (полной), домашней (краткой, гипокористической), уменьшительно-ласкательной (деминутивно-мелиоративной) и увеличительно-уничижительной (аугментативно-пейоративной) формах; 2) вторые и последующие имена; 3) отчества; 4) дедичества; 5) андронимы; 6) гинеконимы; 7) патронимы как родовое имя; 8) фамилии и вторые фамилии; 9) прозвища, псевдонимы и клички; 10) криптонимы и др. [Мадиева, Супрун 2010, с.96].

На наш взгляд, можно выделить ряд признаков, характерных для имени собственного: 1) имя собственное присваивается отдельному объекту, а не группе объектов; 2) объект, обозначаемый именем собственным, определён, ограничен и конкретизирован; 3) имя собственное не связано напрямую с понятием и не имеет чёткого и однозначного значения на уровне языка.

Очевидно, что вне перемиологического контекста имя собственное традиционно осуществляет функцию указания благодаря своему смыслу, «точнее, если и только если имеется объект, удовлетворяющий смыслу имени: именование всегда предполагает описание объекта, к которому относится имя» [Павиленис 1983, с.122-123], обладает определённой символикой звуков и создаёт определённый тон (ср.: «То, как имя воспринимается на слух и какие при этом вызывает ассоциации, важнее семантики имени, которая в большинстве случаев практически не учитывается» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с.330]). В процессе коммуникации антропоним «всегда соотнесен с конкретно-чувственным представлением о его носителе» [Рут 2001, с.61]. Однако в структуре русской паремии оно оказывается семантически редуцированным и демонстрирует «отсутствие связи с понятием и единичным конкретным объектом» [Суперанская 1978, с.32], поскольку дает информацию о типизированных особенностях человека. Ср.: «...личное имя имеет в пословицах и поговорках собирательное значение и способствует созданию

фольклорного типажа, выявляемого в контексте» [Ван И 2019, с.20]; ср. также: «...большинство личных имен (99 %) в русских народных афоризмах перестают именовать отдельное лицо и приближаются к нарицательным существительным, служа обобщенным названием целого класса людей» [Чехоева, с. 48].

§ 1. Имя как маркер этнокультурной специфики паремий.

Типология антропонимов, функционирующих в русских паремиях

Имя, как и другие лексические единицы языка, обладая номинативной и информационно-накопительной функциями, является этнокультурным маркером, включает в себе информацию об определенной исторической эпохе и связанными с ней традициями имяназвания.

В ранней истории выбор имени мог быть обусловлен социальным статусом человека: имена подразделялись на крестьянские, мещанские (купеческие) и княжеские (дворянские). Крестьянским детям давали простые имена, а детям из знатных семей — аристократические имена.

В современном обществе произошли большие изменения в традиции имяназвания. В наши дни социальное положение, дата рождения, времена года, приметы, дни памяти святых влияют на выбор имени не так сильно, как раньше: люди сегодня обладают большей свободой в его выборе. Все эти изменения, безусловно, находят отражение в языке, особенно в таких его устойчивых единицах, как паремии (ср. современные паремии «*Хороша Лариса, но на лицо, что крыса*», «*Хороша Амалия, да широка талия*» и др.).

Из паремиологического фонда, отраженного в лексикографической базе русского языка, для настоящего исследования была отобрана 751 классическая паремия с антропонимическими компонентами, из которых паремии с мужскими именами – 512, с женскими – 137, паремии с лексемой Бог – 115. Есть паремии, в которых присутствуют одновременно женское и мужское имя – 23 единицы.

Анализируя этимологические особенности имен, функционирующих в составе исследуемых паремий, можно отметить, что самую значительную в количественном отношении группу образуют греческие и древнееврейские имена.

Так, после принятия христианства из греческого языка через старославянский в русский язык вошли имена собственные, которые являлись самыми ранними разновидностями лексических заимствований в русском языке (ср.: Филипп, -а, м. Производные: Филя; Филюша. Греч. philetos — любимый) [Петровский 1966, с.222], Емельян, -а, м.; прост. Амелян, -а; стар. Емилиан, -а. Отч.: Емельянович, Емельяновна; разг. Емельйныч. Производные: Емельянка; Емельяша; Емеля; Меля; Мелёха; Мелёша. От греч. aimylios — льстивый [Петровский 1966, с.110], Демид (греч. Διός (Ζεύς) означает «Зевс» или «бог», «божественный», вторая часть μίδεσθαι — обдумывать или заботиться) [там же, с. 110]; Денис (греч. личное имя Dionysios. От Dionys — бог жизненных сил природы, бог вина) [там же, с. 110]; Федот, -а, м./ разг. Федотий, -я; стар. Феодот, -а. Отч.: Федотович, Федотовна; разг. Федотыч. Производные: Федотка; Фёдя; Дотя. Греч, личное имя Theodotos. От theodotos— данный богами [Петровский 1966, с.215], Мирон, -а, м. Отч.: Миронович, Мироновна; разг. Мироныч. Производные: Миронка; Мироха; Мироша. Греч, тугон (прич. от гл. туго) — плачущий или тугон — миро, благовонное масло [Петровский 1966, с.159] Фёдор (греч. Θεοδῶρ, theos – бог и doron – дар, Божий дар) [там же, с. 275]; Федора (греч. Θεοδώρα, theos – бог и doron – дар, Божий дар) [там же, с. 276]; Федосей (от греч. theos — бог и dosis — дар, данный богами) [там же, с. 276]; Федосья (от греч. theos — бог и dosis — дар, данный богами) [там же, с. 276]; Федот (от греч. личного имени Theodoros – дар Бога) [там же, с. 276]; Федул (от греч. theos — бог и dulos — раб, раб Божий) [там же, с. 280]; Фёкла (от греч. theos — бог и kleos — слава) [там же, с. 277]; Филат (от греч. theos — бог и phylax — страж; несущий охрану – Богом хранимый) [там же, с. 284]; Фофан/Феофан (от греч. theos — бог и rhaino — показывать, являть, обнаруживать, Богоявленный) [там же, с. 283] и

др.) и в современном народном сознании традиционно воспринимались как исконно русские (*Богат Мирошка, а животов – собака да кошка; Мели, Емеля, твоя неделя; Голодному Федоту и щи в охоту* и др.). Они стали основой для формирования целостной системы личных имен, отражённой в словарях и демонстрирующей специфику национальной антропоники. В процессе исторического развития антропонимы были адаптированы по звучанию, структуре морфем и семантико-стилистическим качествам в соответствии с внутренними правилами языка народа, их применяющего, и приобрели характерные для него особенности [Образцова 2018, с. 241].

Вторая по численности номинаций группа была представлена именами из древнееврейского языка.

Так, например, антропоним *Адам* (восходит к др.-евр. *ādām* «человек», а также «красный», т. к. согласно легенде, бог создал первого человека из красной глины) [Суперанская 2005, с. 25] является наиболее часто используемым именем в составе библейских паремий, включает в себе образ первородного греха (*Адам грех сотворил – рай затворил Адам да Авраам женами славны: едина смехом, а другая грехом*), образ мужа, обольщенного женой его, Евой (*Адам Евы послушал, да яблочко скушал; Адам прельщен женою, а жена змеею; Адам согрешил, а мы воздыхаем* и др.).

Имя *Ева* (др.-евр. *Ḥaiiā* (от *ḥaiiā* — живая). В Библии имя жены легендарного первого человека Адама) [Петровский 1966, с. 100] в христианской традиции связано с первой женщиной, праматерью всех людей, а также женой Адама, которого она подтолкнула к грехопадению, будучи обольщенной лукавым змеем-искусителем. Если антропоним *Адам* употребляется как самостоятельно, так и в паре с антропонимом *Ева*, то *Ева* практически всегда употребляется в контексте с именем *Адам*: в русской языковой картине мира антропоним *Ева* реализует образ искусительницы, подтолкнувшей Адама к совершению греха (*Ева Адама прельстила, весь род потопила; Ева Адаму идти кажет в яму* и др.).

Ср. также: Авдей (др.-евр. служитель (бога) Яхве) [там же, с. 32]; Ананья (др.-евр. имя Hanaia — Яхве (бог) был милосерден, милостив) [там же, с. 50]; Данил (др.-евр. имя Dani'el — мой судья — бог.) [там же, с. 108]; Елизар (др.-евр. имя 'El'azar — бог помог, Божия помощь) [там же, с. 130]; Ерема (др.-евр. Ieremias — вознесённый (богом) Яхве/Богом, да возвысит Господь; обрусевшая форма имени ветхозаветного пророка Иеремии) [Петровский 1966, с. 133]; Захар (др.-евр. — памятный Богу) [там же, с. 139]; Иван (др.-евр. Йоханан — Яхве (Бог) смиростивился, Яхве (Бог) помиловал) [там же, с. 144]; Иисус (др.-евр. (Yeshua) — Господь — его спасение или Бог поможет) [там же, с. 147]; Илья (др.-евр. имя 'Elijah, 'Eliahu — Яхве — мой бог) [там же, с. 148]; Исай (др.-евр. имя Iesa'iahu — или Iesa'iah — помощь Яхве, спасение (посланное) Яхве) [там же, с. 153]; Иуда (др.-евр. имя Iehuda — он восхваляет бога) [там же, с. 154]; Матвей (др.-евр. matitiah, matitiah — дар Яхве (бога), божий человек) [там же, с. 193]; Михаил (др.-евр. имя Mika'el — равный богу Яхве) [там же, с. 200]; Михей (др.-евр. имя Mika. Сокращение имени Mikaiahu — подобный богу Яхве) [там же, с. 201]; Назар (др.-евр. pazar — Посвященный Богу») [там же, с. 203]; Семён и Симона (др.-евр. Шимон — услышанный или слышащий Бога) [там же, с. 252]; Фаддей (др.-евр. имя Tadde — передача греч. личного имени Theodoros — дар Бога) [там же, с. 273]: *Наш Авдей никому не злодей, а наш Демид прямо глядит. Пропал Авдей от злых людей. В людях Ананья, а дома каналья. Видит Исай, как другие шагают, и рад бы в рай, да грехи не пускают. Был Елизар, да только блюдо облизал. По бедному Захару всякая щепка бьет. Худ Матвей, коли не употчевал гостей. В гостях – Илья, а дома – свинья. Не помер Данила, его болячка задавила. Наш Иуда ест и без блюда. Кузьма-Демьян с мостом – Михаиле с полумостом. На Михея дуют ветры – тиховеи – к ведренной осени; Михей с бурей – к ненастному сентябрю. Люди с базара, а Назар на базар. Где робкий Семен, там и трусливый враг силен. Ныне Симоны, завтра Гулимоны, а там по кабакам крестный ход. Не только людей, что Фома да Фаддей.*

Большое количество антропонимов древнееврейского происхождения первоначально использовалось в текстах библейского содержания. В составе классических русских паремий встречаются следующие библейские имена в индивидуализирующем значении: *Давид и Голиаф* (*Смирение побораёт гордыню, аки Давид Голиафа*), *Самсон* (*На Самсона дождь – через семь недель то ж*), *Авраам* (*С бороды как Авраам, а на деле сосновый чурбан*), *Хам* (*По бороде — Авраам, а по делам — Хам*), *Авель и Каин* (*Авеля Каин на поле манил*), *Петр* (*Была правда, да не у Петра и Павла*), *Павел* (*Правда к Петру и Павлу ушла – а кривда по земле пошла*), *Ирод* (*Ирод кланяется, Иуда лобзает, да им веры неймут!*), *Иисус Христос* (*Не всякой в старцы стрижется ради Иисуса, иной и для хлеба куса*), *Михаил* (*Кто понеделничает, возрадуется заступничеству Архангела Михаила*), *Иоанн и Андрей* (*Андрей крестил, Иоанн благовестил*).

Анализ фактического материала показал, что опора на первоначальную, библейскую интерпретацию персонажей, свойственная традиционным русским паремиям, прослеживается как в денотативных семантических макроструктурах антропонимических паремиологических единиц, так и в их эмотивном и собственно языковом (в первую очередь стилистическом) компонентах плана содержания (*Ирод кланяется, Иуда лобзает, да им веры неймут!* и др.). И, несмотря на снижение стиля при формировании библейских образов в отдельных конструкциях (напр., *С бороды как Авраам, а на деле сосновый чурбан; По бороде — Авраам, а по делам — Хам; Адам зло сотворил, рай затворил*), библеизмы-антропонимы сохраняют свои лингвокультурные признаки: выступают в качестве аллюзий к библейским сюжетам, носят назидательный характер, являются эмоционально-риторическими единицами, наделяющими паремии этнокультурной спецификой.

Латинский язык также оказал значительное влияние на формирование отечественного антропонимикона, поскольку оба языка — русский и латинский — имеют синтетическую структуру (в отличие, например, от аналитических английского и французского языков): «...это объясняет факт

заимствования имён и фамилий из латинского языка, включая производные и непроизводные формы» [Леонов 2021, с. 9] (*Худ Роман, коли пуст карман; Ни одна Окуля себя не похулит; Каков Мартын, таков у него и алтын* и др.). Ср.: Роман, -а, м. Отч.: Романович, Романовна; разг. Романыч. Производные: Романка; Ромаха; Ромаша; Романя; Рома; Ромася; Ромуля. Лат. Romanus- римский; римлянин [Петровский 1966]; Мартин, -а, м./ разг. Мартын, -а. Производные: Мартиня; Мартя; Мартиша; Мартюня; Мартюха; Мартюша; Маря; Мартынка. От лат. Martius (притяж. прил. к Mars) — посвященный Марсу; воинственный [Петровский 1966, с.153]; Акилина, -ы, ж./ народн. Акулина, -ы; прост. Кулина, -ы. Производные: Акилинка; Килина; Киля; Лина || Акулинка; Кулина; Акуля; Куля. Лат. aquilina— орлиная [Петровский 1966, с.43]

Имя *Павел* практически всегда встречается в паре с антропонимом *Петр* (*Правда к Петру и Павлу ушла – а кривда по земле пошла; Была правда, да не у Петра и Павла* и др.), тогда как ИС *Петр* употребляется в составе иных паремий (*С деньгами Петр Петрович, а без денег – паршивая сволочь; Наварила, напекла Акулина про Петра* и др.). Ср.: Павел, -вла, м. Отч.: Павлович, Павловна; разг. Павлыч. Лат. paulus — маленький [Петровский 1966, с.171-172]; Петр, м., -а. Отч.: Петрович, Петровна (От греч. petra — скала, утес; каменная глыба) [Петровский 1966, с.178].

Единичными примерами представлены скандинавские имена (*Всяк Аксён про себя умен*), имена славянского происхождения (*Дмитрий да Борис за свой город подрались*). Ср.: Борис, -а, м. Слав. Отч.: Борисович, Борисовна. Сокращение имени Борислав [Петровский 1966, с.67], Маланья – народ форма греческого имени Меланья [Петровский 1966, с.149].

Как известно, антропонимы тесно связаны с культурой и историей народа: они обладают несомненным национальным колоритом. Безусловно, исторические события и особенности культурного развития оказывают существенное воздействие на антропонимикон нации. Однако, как показало исследование, несмотря на долгий период монголо-татарского ига над

русскими княжествами, который продолжался с XIII века до середины XV века, в составе паремий практически отсутствуют имена татарского происхождения. В паремиях можно встретить национальное обозначение представителя данного народа – «татарин», но не имя собственное (*Татарин – свиное ухо. Бритая плешь; Ешь медведь татарина – оба ненадобны; Татарин либо насквозь хорош, либо насквозь мошенник; Рано татарам на Русь идти; Незванный гость хуже татарина* и др.), что свидетельствует о негативном отношении русских людей к данному историческому периоду, связанному с угнетением русского православного народа, и их нежелание формировать систему антропонимических имен за счет татаро-монгольских словесных знаков.

Было установлено, что антропонимы в паремийном именнике представлены заимствованиями из разных языков (прежде всего из греческого, древнееврейского и латинского): распространились в обиходе после принятия христианства и издавна воспринимались как собственно русские (Рис. 1).

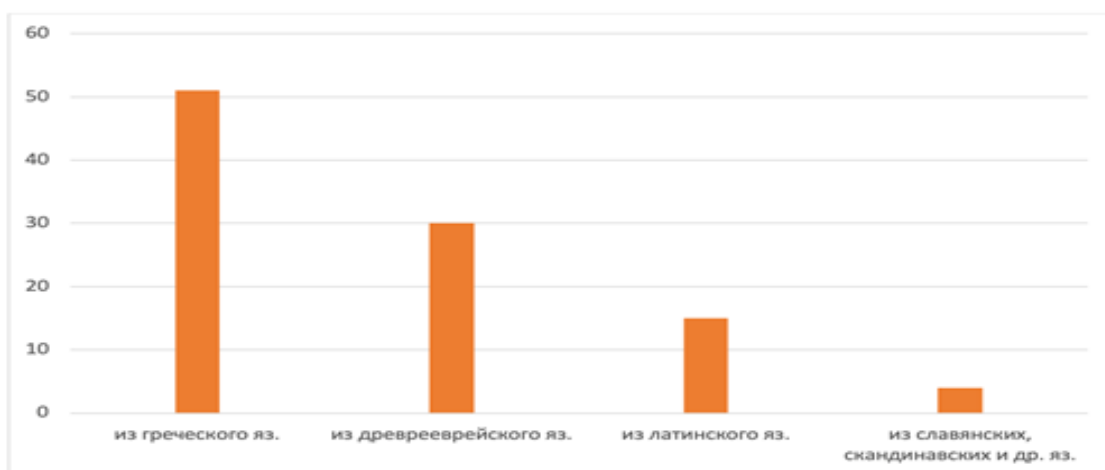

Рис. 1. Паремийные антропонимы, заимствованные из разных языков

С функционально-семантической и структурной точек зрения антропонимы, функционирующие в традиционных русских паремиях, могут быть представлены следующими разновидностями:

1) личные мужские и женские христианские имена в неканоническом повседневном виде, представленные:

- полными (официальными) номинантами (*Дмитрий да Борис за свой город подрались; Иван Марьи не слушается: сам приказывать горазд; Как Филипп, к тесту прилип; Говорила Афанасью, быть-де ненастью: знай, поскакал да колёса растерял и др.*);

- разговорно-обиходными или просторечными вариантами (*Запила Хавронья про свое здоровье; Живет Ермошка: есть собака да кошка; Пришли на Настю беды да напасти; У Фили пили, да Филю ж побили; Живи Устя, рукава спустя; Богат Тимошка, и кила с лукошко и др.*);

2) антропонимы, связанные с религией,

- библейские имена в индивидуализирующем значении (Иисус, Иуда, Адам, Ева, Ирод): *Не всякой в старцы стрижется ради Иисуса, иной и для хлеба куса; Адам согрешил, а мы воздыхаем; Адам зло сотворил, рай затворил; Ева Адама прельстила, весь род потопила; Давид молится да плачет, а Саул веселится да скачет; Авеля Каин на поле манил; Ирод кланяется, Иуда лобзает, да им веры неймут! и др.*;

- теофорные имена (от греч. — θεός, Бог и φορέω — носить), в состав которых входит имя Бога или имена языческих богов (*На весь мир и сам Бог не угодит. Богу молись, а добра — ума держись. До Бога высоко, до царя далеко. Бог даст день, даст и пищу. Жить — Богу служить. Бог терпел и нам велел. Егорий весну начинает, Илья лето кончает. Кто любит Бога, добра получит много. Бог не дремлет — все слышит. Один воин тысячи водит, а Бог и тысячи и воина и др.*) и которые использовались для обозначения связи человека с божеством или для выражения определённых качеств, которые человеку желали или приписывали;

- имена святых в обобщающем и индивидуализирующем значении (*Всяк Еремей (ср.: Иеремий) про себя разумеи; Лучшие брани: Никола с нами; Егорий храбрый зиме враг лютый; С Ерофея и зима шубу надевает и др.*);

3) имена исторических лиц (*Пожилось Ермаку — по три чирья на боку; И с бородой, и с усами, да не Сусанин; И Мамай правды не съел и др.*).

Особую группу образуют имена собственные, используемые для обозначения артефактов. Так, в народных выражениях имена собственные могут обозначать предметы народного быта (*Полюби Андреевну (соху), будешь с хлебом*) и архитектурные сооружения (*Кабы не кабы, так бы Ивана Великого в бутылку спрятал*) (Рис. 2).

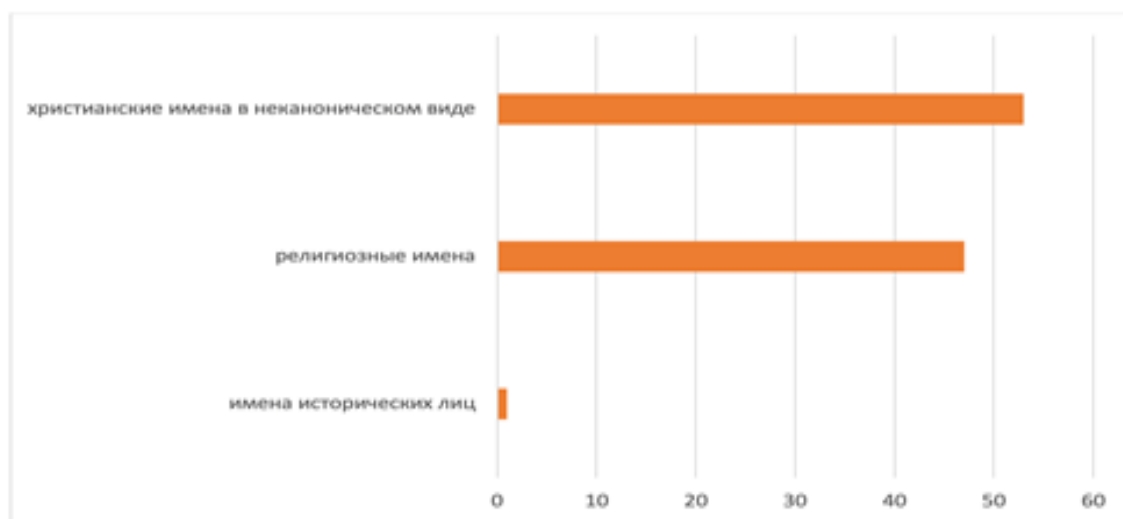

Рис. 2. Функционально-семантические особенности паремийных антропонимов

Двухсловные именованья, представляющие собой сочетание имени и отчества, представлены в 7 паремиях: *Акулина Федосевна, Фетинья Савишина, Фетинья Львовна, Иван Иванович, Петр Петрович, Василий Кузьмич, Иван Петрович*.

Количество паремий с именем и фамилией – 2 (*Илья Сажин богато зажил: собаку нажил, а раньше сам лаял; Змеи оттого не кусаются, что Стенька Разин их заговорил*), с отчествами – 7 (*Отец был фрол, а детки Петровичи. Один у Мирона сын, да и тот Мироныч. Ничто нипочем, был бы Ерофеич с калачом. Тетушка Мосевна до всего села милосердна, а дома не евши сидят*).

В русском языковом сознании с теми или иными персонами и персонажами соединены ценности и антиценности, они кодируются в собственных именах этих персон и персонажей. Онимы в паремиях и идиомах воспринимаются в процессе референции к антропонимическому коду культуры и входят в данный код как его культурно-языковые знаки. Онимы в

паремиях и идиомах принимают на себя роль знаков «языка» культуры – символов, стереотипов, эталонов, мифологем. Эту роль могут выполнять и обычные антропонимы, и прецедентные имена, при этом граница между антропонимами и прецедентными именами довольно условна [Ковшова 2019].

Следует отметить, что личное имя в составе паремий может использоваться в диминутивной форме (141 ПЕ из 751 классических паремий), что также является показателем этнокультурной специфики русских устойчивых выражений. Подобная форма обращения используется для выражения отношения говорящего к субъекту, обозначенному в паремии антропонимом. Безусловно, сокращенные варианты имен собственных в русских паремиях обладают ярко выраженной экспрессивно-стилистической окраской. Так, в пословице *«Нашему Ванюшке всегда под ногами камушки»* создан образ недалёкого и неудачливого человека, чему в немалой степени способствует уменьшительная форма имени с субъективно-оценочным суффиксом –юшк-.

Диминутивная форма ИС может содержать положительную (У *Фомушки денежки – Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки – Фомка Фома; Когда у Ивашки белая рубашка, тогда у Ивашки и праздник; Когда Манюшку манят, целые города сулят; Ванька пляшет, Ванька скачет, Ванька песенки поет*) или отрицательную (У *Фомки пили, да Фомку ж и били; Фомка не помеха, и при нем споем; Горькому Кузеньке горькая и песенка; Идет Варюха – береги нос да ухо; Федюшке дали денежку, а он и алтына просит; Ох-хо-хо-хо -хонюшки, плохо жить Афонюшке; У нашего Игнашки ни овечки, ни барашка* и др.) оценку, на которую нередко накладывается оттенок иронии, что обуславливает актуализацию этноконнотативного элемента значения паремийных единиц. Оценка в паремиях является основным выражением аксиологических установок определенного этноса, поскольку паремиологическая картина мира в целом «представляет собой аксиологическую модель мира, в когнитивной структуре которой находят

экспликацию совокупные доминантные черты лингвокультурного сообщества» [Серегина 2012, с.19].

Кроме того, использование диминутивных форм имен собственных в составе паремий указывает на принятые в межличностных отношениях русского народа нормы.

Особую, весьма значительную в количественном отношении группу формируют паремии со словом Бог: в рамках настоящего исследования нами были выделены 115 паремий, содержащих слово *Бог* (учитывались только лексемы, написанные с заглавной буквы) (ср.: *У Бога для праведных места много. Кто Богу угоден, тот и людям приятен. Кто добро творит, того Бог благословит. Кто к Богу, к тому и Бог. Кто любит Бога, добра получит много. У Бога всего много. У Бога выслужишь, у людей никогда и др.*).

Следует отметить, что среди ученых нет единой точки зрения относительно решения вопроса отнесения/ неотнесения лексемы Бог к разряду имен собственных. В нашей работе мы опираемся на работы О. Е. Фроловой [Фролова 2010], Е. С. Юрченко [Юрченко 2018], А. З. Черняк [Черняк 2016], которые рассматривают лексему *Бог* как имя собственное. Опираясь на определение значения слова Бог, представленное в «Словаре Академии Российской» («Предвечное и верховное существо, от которого все прочие существа приняли начало бытия своего и о коем существуют») [САР-2, с. 262], О. Е. Фролова допускает интерпретацию имени *Бог* как антропонима, однако отличающегося от других имен собственных (например, *Петр, Иван* и др.): «...именно в монотеистических религиях оно используется для указания на единственный объект — единого Бога, — а не как обозначение для класса объектов, удовлетворяющих концепции бытия Богом» [Фролова 2010, с. 44]. Ср.: «Имя собственное присваивается объекту внеязыковой действительности, который мыслится как единственный и уникальный, в определении статуса таких единиц важную роль играет категория числа» [Черняк 2016, с. 80].

Бог обозначает высшую силу, управляющую миром и его обитателями, а также имеет значения, связанные с моралью, верой и духовностью. В

исследуемых паремиях слово Бог занимает одно из центральных мест в системе имен и характеризуется высокой частотой использования. Представленный антропоним реализует свои функции в контекстах, нередко противопоставленных друг другу: с одной стороны, Бог – это олицетворение помощи, заботы, милости, любви, прощения, терпения, а с другой стороны – он может наказать человека за его грехи:

1) выступает высшей мерой справедливости, судьей, он может покарать грешника (*Бог накажет, никто не укажет; Бог не дремлет — все слышит. Бог не захочет, и пузырь не вскочит. Бог не как свой брат, скорее поможет. Мы с печалью, а Бог с милостью* и др.);

2) может наградить за добродетель (*Кто добро творит, того Бог благословит; У Бога для праведных места много; Кто любит Бога, добра получит много; Бог отымет, Бог и подаст* и др.);

3) утверждает важность веры (молитвы) как значимого для русского человека ритуального акта (*Богу молиться — вперед пригодится; Молитва — полпути к Богу; Поп сидя обедню служит, а приход (а миряне) лежа Богу молятся* и др.);

4) выступает как трансцендентное и вездесущее существо (*Бог не Тимошка, видит немножко; Бог видит, кто кого обидит (кто кого любит); Бог видит, да нам не сказывает; От людей утаишь, а от Бога не утаишь; Перед попом утаишь, а перед Богом не утаишь; Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь* и др.);

5) является помощником человека в повседневной жизни и защитником в трудных ситуациях (*Во времени подождать: у Бога есть что подать; Даст Бог день, даст Бог и пищу; Бог полюбил, так не погубит* и др.).

В целом, Бог выступает как милосердное и активное существо, которое живёт на небесах. Основная задача Бога — одаривать людей всевозможными благами. Кроме того, Бог обладает мудростью, проявляет любовь и сострадание, оказывает поддержку, прощает ошибки и наказывает за проступки.

Отмеченные особенности, безусловно, связаны с православной христианской традицией, с серьезным отношением русского человека к своему вероисповеданию, что отражает национально-культурные представления русского народа о высшей силе и нравственных принципах.

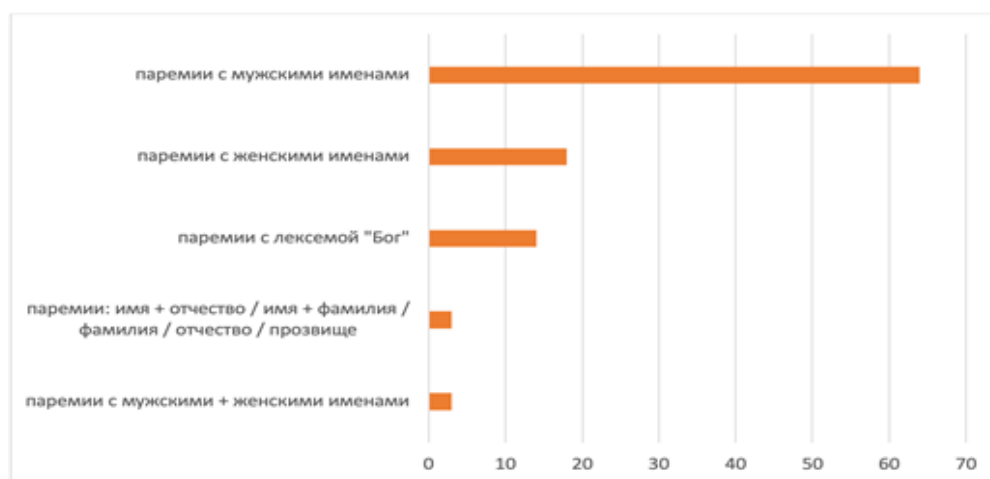

Рис. 3. График частотности используемых в классических паремиях антропонимов

Паремии с антропонимическим компонентом можно охарактеризовать с точки зрения их ритмических (акцентно-фонетических) особенностей. Е.А. Ляцкий в XIX веке в своих замечаниях к вопросу о пословицах и поговорках писал: «Рифма, созвучие окончаний, представляет чрезвычайно важную принадлежность пословиц, в ней выражается вместе с тем степень музыкальной чуткости народа, его безотчетное стремление к полноте и красоте звука. Рифма придает окончательную форму пословице, вершит здание, делает пословицу (конечно, относительно) неподвижной и вместе с тем легко западающей в память» [Цит. по: Твердохлеб 2016, с.67]. Во многих антропонимических паремиях выбор антропонима обусловлен необходимостью создания рифмы к определенному слову или сочетанию слов: *Потягота на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого* [вс'акава]; *Живет и на Маишку промаишка; Рад Илья, что опоросилась свинья; Писал Макарка своим огарком* [агаркам]; *Богат Мирошка, а животов – собака да кошка; У всякого Федорки свои отговорки; У всякого Гришки свои делишки*. Встречаются также паремии, состоящие из двух или более предикативных частей, в каждом из которой имя рифмуется с определенным структурным

компонентом: *Федул всех надул, а Денис на суку повис; Били Фому про куму, а Трошку про кошку; Ванька, встань-ка; Семка, пойдём-ка; да ступай и ты, Исай! Ты, Исай, наверх ступай; ты, Денис, иди на низ; а ты, Гаврило, поддержишь за молотило!* и др. В паремиях с антропонимом рифма используется для создания ритма и музыкальности текста и помогает запомнить пословицы и поговорки, делая их более выразительными и яркими.

Мужские и женские христианские имена в составе паремий можно охарактеризовать с учетом количественного критерия. Следует отметить, что христианизация (в частности, Крещение Руси в 988 г.), начавшаяся в Средние века, оказала значительное влияние на формирование имен собственных русского народа. Рассмотрим антропонимы, выделенные в составе цитируемых классических паремий, характерные для русской культуры, среди которых можно выделить мужские и женские имена, являющиеся наиболее традиционными и распространёнными.

В составе картотеки паремий было выделено 114 мужских и 38 женских имен, среди которых встречаются персонифицированные имена, имена святых в обобщающем и индивидуализирующем значениях, а также имена, использующиеся для номинирования артефактов. Наиболее частотными среди данных имен стали:

Иван – 43, Фома – 24, Егор – 23, Яков – 19, Макар, Федот – 15; Тит – 13; Адам, Петр – 14, Пахом – 11; Кузьма, Емельян, Семен – 10; Арсений, Ерема, Никола, Михаил, Филат – 9; Илья, Егорий – 8;

Варвара – 14, Маша (Мария) – 12, Маланья – 12, Акулина – 8; Анастасия, Анна – 5; Марина, Макрида, Федора – 4.

Меньшую употребительность в составе паремий имеют компоненты-антропонимы:

Борис, Савва, Роман, Тарас, Федул – 7;

Афанасий, Мирон – 6;

Андрей, Афанасий, Демьян, Касьян, Мартын, Филипп – 5;

Антип, Демид, Игнат, Карп, Максим, Марк, Микитий (Никита), Павел, Трифон, Федор - 4;

Ананья, Василий, Влас, Григорий, Данил, Прохор, Сидор, Тимофей, Трофим, Федосей/Феодосий, Фофан/Феофан - 3;

Абрам, Артемий, Богдан, Денис, Дмитрий, Захар, Кирилл, Клим, Наум, Мокей, Нестер, Панфил, Платон, Прокоп, Родион, Севастьян, Сергей, Фаддей, Фалалей, Фока, Юрий - 2;

Аввакум, Авдей, Аверкий, Андрей, Антон, Астафий, Герасим, Гурий, Варлаам, Вавило, Евламтий, Епифан, Ераст, Ермолай, Ефим, Иов, Исай, Исак, Кирьян, Кондрат, Крез, Куприян, Лука, Макавей, Матвей, Мефодий, Мина, Моисей, Михей, Назар, Пантелей, Пикул, Потап, Прокл, Руф, Сазон, Стратилат, Степан, Харитон - 1.

Приведем примеры употребления некоторых мужских антропонимом, указанных выше, в составе классических русских паремий: *По Сеньке шапка, по дыре заплатка; У нашего Андрюшки ни полуполушки; Пропал Авдей от злых людей; Абросим не просит, а дадут – не бросит; Взяло Фоку сзади и сбоку; Прохор да Борис за носы подрались; У Пикула – ни пула (т.е. ни полушки; Швец Кузя все узит; Что Савва, то и слава и др.*

Меньшую частотность упоминаний в составе классических паремий имеют женские имена *Дарья, Татьяна, Хавронья/Февронья - 3 упоминания; Агафья, Аксинья, Арина, Евдокия, Матрона, Наталья, Прасковья/Параскева, Симона, Устинья, Фетинья, Федосия - 2 упоминания; Агата, Аграфена, Агриппина (Груша), Алена, Ефросинья, Лукерья, Марфа, Ненила, Пелагея, Софья, Фёкла, Флора, Ольга, Катерина - 1 упоминание.*

Приведем примеры употребления некоторых женских антропонимом, указанных выше, в составе классических русских паремий: *Флориха дошла до лиха; У нашей Палашки все драны рубашки; Марфуша – покушай, Макавей – поговей; Дальше Фени – греха мене; Знать Феклу по рылу мокру; Приехала из города Фетинья, привезла щепетинья; В праздник – Груша, а в будень – клуша и др.*

Самым частотным христианским именем в неканоническом повседневном виде в составе классических паремий оказалось имя *Иван* и его варианты *Ванька, Ванюшка, Ванечка, Ивашка* (др.-евр. *Йоханан – Яхве (Бог)* [Петровский 1966, с. 144]. Данная особенность лишь подтверждает особое отношение русского народа к данному имени (*Иоанн – один из 12 апостолов*). Неслучайно данное имя носят герои русских народных сказок (*Иван Царевич, Иван-дурак, братец Иванушка* и т.д.), русские государи (*Иван I Калита, Иван II Красный, Иван III, Иван IV Грозный*), а также великие деятели науки и культуры (художник *Шишкин Иван Иванович*, книгопечатник *Иван Федоров*, баснописец *Иван Крылов*, писатель *Иван Тургенев* и др.); оно упоминается в песнях (*Порушка-Параня*), образует фамилии (*Иванов, Иваников, Иваницкий* и др.), фитонимические номинации (*Иван-чай, Иван-трава, Иван-да-Марья*), топонимы (г. *Иваново*, с. *Ивановка* и др.). Данное имя, безусловно, прочно пошло в русскую антропонимику и стало отражением русскости: оно символизирует русскую культуру и является олицетворением русского народа. Ср.: «Появление этого имени в структуре пословиц обусловлено экстралингвистическими (общерусскими) факторами: удобопроизносимостью имени, его широкой распространенностью, известностью и популярностью в русской языковой культуре, а также симпатией-антипатией народа к этому имени» [Твердохлеб 2016, с.67].

Имя *Иван* в паремиях не связано с конкретным человеком, и, как правило, используется для обобщения и описания различных типов поведения человека или ситуаций, например: *Люди Иван – и я Иван; люди в воду – и я в воду; Нет пьяниц супротив Иванов; Я говорю про Ивана, а ты про болвана; Бредет, как Ивашкин лапоть; Иван Марьи не слушается: сам приказывать горазд* и др. Также в самих паремиях указывается на то, что данное имя очень распространено на русской земле: *С именем Иван, без имени – болван; Иванов, как грибов поганых; Всякий черт Иван Иванович.*

Являясь одним из самых популярных в России, имя Иван в устойчивых единицах языка отражает особенности внешнего облика и характера русского человека:

1) статный, сильный, смелый, нарядный (*Щеголь Ивашка: что ни год, то рубашка; Ты, Ванька, подерись, а я сбегаю за ребятами; Ростом с Ивана, а умом с болвана; Иван был в Орде, а Марья вести сказывает; Позвать Ивашку, белую рубашку*);

2) буйный, пьяница, бедокур, разгильдяй, лентяй (*Нагуляется Иван – достанется и нам; Иван в дуду играет, а Марья с голоду умирает; Был Иван, а стал болван, а все винцо виновато; Нет пьяниц супротив Иванов; Кобылка бежит, а Ивашка лежит*);

3) дурачок, балагур, безответственный, бедный (*В трех братьях дураки – Иванушки, а одиночные – Емели да Афони; Крестил поп Иваном, да прозвали люди болваном; Люби Ивана, да береги карманы! Не надейся, Иван, на чужой карман*);

4) избранный, имеет особое положение, находчивый (*Я говорю про Ивана, а ты про болвана; Добрый Иван – и людям, и нам; худой Иван – ни людям, ни нам; Черт Ваньку не обманет: Ванька сам про него молитву знает; Велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал; Не всяк Иван Иванович, а кому Бог даст*).

Так, можно говорить о том, что имя *Иван* и его варианты (*Ванюшка, Ванька, Иванушка*) является ключевым для русской паремиологии, так как данный антропоним отражает богатую историческую и культурную традицию, является особым народным символом, репрезентируя большое количество стереотипных образов русского человека.

Имя *Фома* и его варианты *Фомушка/Фомка* (от др.-евр. *te'ot* — близнец [Петровский 1996, с. 291]) также является достаточно употребительным антропонимом в составе русских паремиологических единиц (*У Фомушки денежки – Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки – Фомка Фома; У Фомки пили, да Фомку ж и били; Не бей Фому за Еремину вину и др.*). Использование

данного антропонима связано с христианской традицией: имя *Фома* носил один из двенадцати апостолов (учеников) Иисуса Христа. Неслучайно данное имя входит в состав идиомы *Фома неверующий*: это аллюзия на Евангельское повествование о Фоме, который, имея крепкую веру и будучи похожим внешне на Христа, сразу не поверил другим ученикам, что Христос воскрес, решив, что те спутали его с другим человеком, похожим внешне на Спасителя [Фома, 2022].

С помощью антропонима *Фома* в паремиях создавались следующие образы:

1) бедняк, нищий (*У Фомушки денежки – Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки – Фомка Фома; На безлюдье и Фома дворянин; От горя, от нужи – и Фома дворянин; Горюет Фома, что пуста у него сума; Потужи о себе, а там и о Фоме*);

2) горемыка, несчастливый (*У Фомки пили, да Фомку ж и били; Не бей Фому за Еремину вину; Одно чадо, и то чало. Один сынище, и тот Фомище*)

3) неавторитетный (*Фомка не помеха, и при нем споем; Видать Фому и в рогожном ряду; Говори-то тому, кто не знает Фому, я-то zdeшний*).

Отдельно отметим, что в одних контекстах с именем *Фома* часто употребляется антропоним *Ерема/Еремка* (*Фома на дудке играет, а Ерема газами мигает; Ты про Фому, а он про Ерему; Стой, Фомка, неплох и Еремка; Фома музыку понимает, а Ерема плясать умеет* и др.), благодаря чему происходит закрепление в языковом сознании народа неразделимости данных персонажей. В русском фольклоре они представлены как ленивые и скоморошные персонажи, часто являются братьями-близнецами (отсылка к значению имени *Фома*) [Ковтун 2020, с. 272]. В паремиях при помощи данного антропонима представлен персонаж с аналогичным набором характеристик (*Еремины слезы по чужом пиве льются; Указчик Ерема, указывай дома! Ерема, Ерема! сидел бы ты дома да точил веретена!* и др.).

Антропоним *Кузьма* (от греч. *Κοσμάς* – мир [Петровский 1996, с. 170]) также встречается достаточно часто в русских паремиях (*Горькому Кузьеньке*

жалкая и песенка (горькая и долюшка); Ешь кутью – поминай Кузьму). Отметим также, что данное имя обладает большими деривационными возможностями, т.е. способно образовывать новые слова и формы на основе существующего имени. Процесс деривации может включать в себя создание производных слов, изменение частей речи, добавление суффиксов и префиксов, а также образование словосочетаний и аббревиатур: от данного ИС в составе паремии *Кузьеньку подкузмили* образуется глагол совершенного вида, изъявительного наклонения, прошедшего времени *подкузмили*.

В русских паремиях посредством антропонима *Кузьма* реализуются образы:

- 1) бедного, несчастного, горького человека, сироты, на что также указывает использование различных вариантов данного имени (*Кузьенька, Кузьма, Козьма, Кузькина*): (*Горькому Кузьеньке горькая и песенка; Кузьеньку подкузмили; Горькому Кузьеньке – горькая и долюшка; Горькому Кузьеньке жалкая и песенка (горькая и долюшка); Ешь кутью – поминай Кузьму*);
- 2) обманщика (*Летом Филаретом, а зимой Кузьмой*);
- 3) хулигана, задиры (*Наш Козьма все бьет со зла; Я тебе покажу Кузькину мать; Не грози, Кузьма, не дрожит корчма*).

Антропоним *Яков* (упоминается в паремиях *Бог не Яшка, видит кому тяжело; Яков, Яков! Помене бы ты вякал; затвердила сорока Якова одно про всякого; Всякий Яков про себя вякай* и др.) имеет еврейские корни и переводится как «следующий по пятам». Это имя связано с библейским персонажем Иаковом, который был близнецом Исава и родился, держась за пятку своего старшего брата, в паремиях же упоминается и как христианское неканоническое имя в повседневном виде, и как имя святого в обобщающем и индивидуализирующем значении (*Теплый вечер и звездная, тихая ночь на Якова – к ведренному, сухому лету*). В паремиях данное имя также, как и *Кузьма*, довольно часто употребляется в уменьшительно-ласкательных формах (*Яшка, Яшечка, Якушка*). Через антропоним *Яков* реализуется образ:

1) простака, болтуна (*Бог не Яшка, видит кому тяжело; Яков, Яков! Помене бы ты вякал; Затвердила сорока Якова одно про всякого; Всякий Яков про себя вякай*);

2) деловитого, нарядного человека (*Был себе Яшка, на нем серая рубашка, на голове шапка, под ногами тряпка: хороша ли моя сказка (и опять с начала)? Идет Дарья за Якова, да Яков не берет*).

Имя собственное *Егор* – это народная форма имени *Георгий*. В рамках данного исследования мы рассматриваем данное имя как самостоятельное, так как оно фиксируется в официальных документах и имеет официально признанные производные (например, отчества *Егоровна* и *Егорович*). Тем не менее, этимология антропонима *Его/Егорка/Егорий* связана с именем святого Георгия-Победоносца, который считался защитником обиженных, воином, а также покровителем земледелия (*Георгий* – от греч. *geōrgos* — земледелец [Петровский 1966, с. 98]). Антропоним *Егор* употребляется в паремиях-присказках, шутках и реализует образ несерьезного человека, неавторитетного (*Поговорку сложил Егорка; На всякого Егорку есть поговорка; Мерил Егор да Борис – веревка возьми да оборвись. Егор говорит: «Свяжем!». А Борис: «Так скажем»; Про горького Егорку поют и песню горьку*), образ святого Георгия в приметах, который знаменовал приход весны, так как празднуется 6 мая/23 апреля по старому стилю (*Пришел Егорий, и весне не уйти; Егорий храбрый зиме ворог лютый; Егорий землю отмыкает; Егорий на порог весну приволок и др.*).

Имя *Филипп*, в древнегреческом языке означавшее «любящий лошадей», в русских паремиях упоминается в вариантах *Филя*, *Филька*, *Филюха* и используется для обозначения простака, неудачника и простофили (*У Фили пили да Филю и побили, Филипп ко всему привык, Обули Филю в чёртовы лапти, Спит Филька без подстилки и др.*). Следует подчеркнуть, что появление неодобренных референтных коннотаций в представленных антропонимах было обусловлено их идеофоническими особенностями (наличие редкого звука ф: ср. *Филя*, *Фекла*, *Фома*, *Фефёла*, *Фофан*; ср. также

Агафон, Пентюх из *Пентелей/Пантелей*, ст.-русск. *Олух* и др.), а также паронимическими соответствиями с другими антропонимами (*Мели Емеля – твоя неделя: Емеля-болтун, языком мелет*) [Отин 2003, с.56].

При помощи антропонима *Макар/Макарка* (от греч. *makarios* – *блаженный, счастливый*) в паремиях представлен человек с разным характером: это простака, неудачливый человек (*На бедного Макара все шишки валятся – и с сосен, и с елок*), бедный, нищий (*Не Макару с боярами знаться; Не рука Макару калачи есть; У Макара лишь пара возгрей; Куда Макар телят не гоняет*), а также весельчак, которого народ считает клоуном вместе с Фомой и Ерёмой (*Макару поклон, а Макар на семь сторон; На Ерёме – простой убор, у Макара на голове – колпак, да не просто так. Разрисованный! Народ смеётся, а Макар с Ерёмой на рынке дерётся*).

Федот (Федотка) (от греч. личного имени *Theodoros* – *дар Бога* [Петровский 2005, с. 276]) представлен в классических русских паремиях с антропонимическим компонентом как пьяница или как тот, кого всегда с кем-то путают (*И Федот, да не тот: наш пьет, не прольет, усом не моргнет; Федот не пьет, а Нефед не прольет; Кума, да не та. Федот, да не тот*), как нищий, голодный (*Голодному Федоту и щи в охоту*), человек со своими причудами (*У всякого Федотки свои отговорки; Фетинья стара, да Федоту мила*).

Представленные имена упоминаются также в составе классических русских паремий как *имена святых в обобщающем и индивидуализирующем значении*, что отражают христианскую веру и традиции. Так, ИС в паремиях являются неотъемлемой частью православной культуры и тесно связаны с русской духовностью, в которой особым образом переплетаются вера в приметы и Бога (*На Федота занос – долго травы не будет; Федот – лед на лед ведет; Святой Федот тепло и золотую рожь ведет*).

Также антропоним *Илья/Илятушка* (др.-евр. имя *'Eliiah, 'Eliiahu* — *Яхве – мой бог* [Там же, с. 148]), как и антропонимы *Егор* и *Георгий*, в приметах упоминается как пророк Илья (память совершается 2 августа) – один из самых

почитаемых ветхозаветных святых в христианстве (*Св. Георгий красную весну на красную горку начинает, пророк Илья лето кончает, жито зажинает; На Илью до обеда лето, а после обеда осень; На Ильин день олень копыто обмочил – купанью конечи др.*).

Антропоним *Николай* в паремиях употребляется в форме *Никола* (от греч. личного имени *Nikolaos*. От *nike* — победа и *laos* — народ [Там же, с. 208]) в составе русских паремий соотносится с образом святителя Николая Чудотворца (другие имена *Николай Угодник, Святитель Николай*). Почитание данного святого на Руси было настолько сильным, что его даже воспринимали как равного Богу (*На поле Никола общий Бог*). В русских паремиях с компонентом антропонимом сохранилась традиция почитания данного святого, который выступает как заступник, помощник рода человеческого (*Нет за нас поборника супротив Николы; Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает; Проси Николу, а он спасу скажет и др.*).

Среди женских христианских имен в неканоническом повседневном виде наиболее часто в составе паремий с компонентом антропонимом используется имя *Мария* (предположительно от др.-евр. имени *Mirjam* или *tara* — противиться, отвергать или от *marar* — быть горьким [Петровский 2005, с. 188-189]), которое является одним из самых популярных имен в России. История антропонима *Мария*, как и антропонима *Иван, Адам, Ева* в русской лингвокультуре тесно связана с основными понятиями христианства о мужском и женском начале, искуплении и грехе. Подобные имена в составе паремий составляют основу православной культуры, которая взаимодействует с современным русским светским дискурсом, даже если носители языка не осознают этого на сознательном уровне. Также образы, которые вербализуют женские антропонимы в русских паремиях, связаны с качествами, которые приписываются женщинам: хозяйственность, материнская любовь и забота, красота и другие.

Для русского человека имя *Мария* связано с образом Богородицы Девы Марии. Образ Богородицы как один из основных архетипов русской души

занимает важное место в русской культуре и в религиозном сознании народа [Цит. по: Локтева 2022, с. 141]: 1) неразрывно связан с образом Иисуса Христа; 2) выступает защитницей и помощницей человека; 3) образ истинной матери; 4) образ непорочности, чистоты, добра; 5) искупительница греха, совершенного Евой.

Также в Православии почитаются и другие святые с данным именем: *Равноапостольная Мария Магдалина, Преподобная Мария Египетская, пророчица Мариам, сестра пророка Моисея, Мария Вифинская* и другие (*Когда Манюшку манят, целые города сулят; Не у всякого жена Марья – кому Бог даст; Хороша Маша, да не наша*).

В русских паремиях с антропонимическим компонентом ИС *Мария* и его варианты *Машка/ Марья/ Манюша/ Маша* репрезентирует следующие образы, отражающие особенности восприятия данного имени и функционирования его в языке:

1) избранная, особенная (*Когда Манюшку манят, целые города сулят; Не у всякого жена Марья – кому Бог даст; Маша – радость наша! Олюшка – одно горюшко*);

2) высокомерная (*У всякой Машки свои замашки; Наша-то Марья вашей-то Дарье двоюродная Парасковья*).

Также данное имя в составе классических паремий выступает как имя святой в индивидуализирующем значении (*Если разлив на Марию Египетскую, то травы будет много; 14 апреля – Марья-зажги снега, заиграй овражки*).

В русских паремиях часто упоминается имя *Варвара* (от греч. *Βαρβάρα* – иноземка [Петровский 2005, с. 76]). Так, в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «ВАРВАР, -а, муж. 1. У древних греков и римлян: пренебрежительное название чужеземца. 2. Невежественный, грубый, жестокий человек. Фашистские варвары. жен. варварка, -и (ко 2 знач.; прост.); прил. варварский, -ая, -ое. Варварские народы. Варварские нашествия, походы» [ТСРЯ 2009, с. 131]. Варварами называли чужаков, иноземцев,

которые зачастую нападали на поселения, чужие земли, грабили города, считались грубыми и жадными, что также отражено в паремиях с данным антропонимом (*Проворна Варвара на чужие карманы; Прогнали Варвару из чужого анбара*).

Имя *Варвара/ Варюха* в паремиях олицетворяет такие качества, как излишнее любопытство, зависть, самолюбие и склонность к обману и хитрости. В исследуемых паремиях данное имя связано со своим этимологическим значением, что подтверждается образами, которые оно репрезентирует:

1) воровка (*Проворна Варвара на чужие карманы; Прогнали Варвару из чужого анбара*);

2) жадная, запасливая (*Наша Варвара не любит ухи без навару; У Варвары все в кармане; Пошел было по хлеб к Варваре, да нашел у себя в анбаре*);

3) хулиганка (*Идет Варюха – береги нос да ухо; Потянули Варвару на расправу; Попал к Варваре на расправу*);

4) сварливая и любопытная (*Любопытной Варваре на базаре нос оторвали* и др.).

Антропоним *Маланья* (от греч. *melaina* — черная, темная; мрачная, жестокая [Петровский 2005, с. 185]) также достаточно часто встречается в составе русских паремий. Возможно, значение имени связано с внешностью, оно описывало темноволосую или темноглазую женщину. В составе паремий с данным именем часто встречаются лексемы, обозначающие пищу (*поминанья, масло, оладьи* и т.д.), что свидетельствует о том, что данное ИС является этнокультурным маркером, так как связано с русским народным обычаем перед Новым годом, в день Святой Мелании по церковному календарю, готовить очень много кушанья [Ван И 2019, с. 115].

Имя *Маланья/Малашка* стало не только одним из часто упоминаемых в составе ПЕ, но и вербализующим несколько образов, воплощающих в себе

такие качества, как хозяйственность, богатство, красоту. Так, данный антропоним в составе паремий выступает в образе:

1) трудолюбивой и запасливой хозяйки (*В поле Маланья не ради гулянья, а спинушку гнет для запаса вперед*),

2) женщины со скверным характером (*Дали голодной Маланье олады, а она говорит: испечены неладно*).

Также данный антропоним является персонифицированным личным именем и является прототипом Маланьи Карповны, невестки черкасского атамана Д. Ефремова (*Наряжается, что Маланья на свадьбу; Деловая Маланья и к обедне с прялкой пришла*) [Чехоева 2008, с. 149].

Антропоним *Акулина* и его варианты *Окулина/ Окуля/ Окула* (от лат. *Aquilinae* – орлиная) [Петровский 1966, с. 43]. Одной из покровительниц имени считается святая мученица Акилина (именины 26 июня), которая для русского человека стала заступницей урожая гречихи. Также данный антропоним встречаем в повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка», где Акулиной звали дочь кузнеца, что говорит о том, что имя было популярно у крестьян (*Если бы не был молодцом, Акулькой бы звали и др.*). В паремиях носительница имени Акулина предстает как самоуверенная, находчивая (*Ни одна Окуля себя не похулит; Окул бабу обул, да и Окула баба обула; Жаль Акулину посылать по малину*), хозяйственная (*Наварила, напекла Акулина про Петра*), милосердная (*Акулина Федосевна до чужих ребят милосердна*) женщина.

Антропонимы *Дарья* (от греч. *Dareios* — имя трех царей древней Персии VI-IV вв. до н. э. [Петровский 1966, с. 108]) и *Федора* (греч. *Θεοδόρα*, *theos* – бог и *doron* – дар, Божий дар) [там же, с. 276]). Антропоним в составе ПЕ указывает на отрицательные качества обладательниц данных имен (*У растяпы Дарии каждый день аварии; Наша Даша всех «ох», да «крех»; Хороша наша Дарья: и плачя, и вралья; Мал золотник, да дорог; велика Федора, да дура; Не идет Федора за Егора: а Федора идет, да Егор-то не берет и др.*).

Девушка по имени *Дарья* предстает в ПЕ как неумелая, плаксивая девушка (*У растяпы Дариш каждый день аварии; Хороша наша Дарья: и плачя, и вралья*), как нежеланная невеста или мнимая родственница (*Идет Дарья за Якова, да Яков не берет; Наша-то Марья вашей-то Дарье двоюродная Парасковья*). Антропоним *Федора* входит в состав приметы, связанной с празднованием именин св. Федоры, тем самым являясь именем святой в индивидуализирующем значении (*Не каждое лето до Федоры дотянет; Осенние Федоры подол подтыкают, а зимние Федоры платком рыло закрывают*), что указывает на то, что упоминание данного ИС в составе ПЕ связано с христианской календарной традицией.

Антропоним *Евдокия/ Авдотья* (от др.-греч. *Εὐδοκία*, от *εὐδοκία* — благоволение, любовь [Петровский 1966, с. 121]) в русских паремиях является календарным именем-компонентом, упоминается в приметах (*Авдотья-весновка весну сряжает; Евдокия – замочи подол, под порогом мокро; Отколе ветер с Евдокеи, оттуда и во все лето; Евдокия красна, и весна красна* и др.). Как видим, данный антропоним, отражающий особое отношение к христианской традиции (именины в честь святых), в то же время является компонентом приметы, вера в которые для православного человека является грехом. Переплетение язычества и христианства в фольклорных текстах, несомненно, является подтверждением противоречивости, самобытности русского характера, что находит свое выражение в языке.

Среди вышеуказанных христианских имен встречаются теофорные имена, в которых заложено особое отношение человека к высшим силам. В составе русских классических паремий встречаются теофорные имена (33 антропонима): *Абросим/Обросим* (от греч. *ambrosios* — принадлежащий бессмертным, божественный) [Петровский 1966, с. 48]; *Ерофей* (греч. *hieros* — священный и *theos* — бог) [там же, с. 135]; *Тимофей* (греч. *time* — честь, почет и *theos* — бог.) [там же, с. 266] и др.

Приведем примеры паремий, в составе которых упоминаются некоторые из данных антропонимов: *Не помер Данило, а болячка задавила; Людской*

Семен, как лук зелен; а наш Семен в грязи завален; Люди с базара, а Назар на базар; Варлам, пополам – Денис, поделись! Наш Авдей никому не злодей, а наш Демид прямо глядит; Гостья Федосья! Сиди на печи да жуи калачи! Был Елизар, да только блюдо облизал; Михаиле (21 ноября) мосты мостит и др. Теофорные имена подчёркивают глубину русской души, верующей в Бога. Данные единицы языка имеют огромную ценность с точки зрения лингвистики, так как являются трансляторами русской культуры и традиций, наследием «богоносного», праведного народа.

Не подлежит сомнению то, что антропонимы в поговорках помогают не только передавать национальный и местный колорит, особенности исторического периода, но и создавать запоминающиеся образы, наполненные глубоким смыслом и содержащие скрытые ассоциации, так как образы, их значения, которые вербализует имя собственное в составе поговорок, отражают отношение народа не только к определенной ситуации, описанной в ПП, но и отношение к имени, к адресату, к которому обращено устойчивое выражение. Личное имя в поговорках русского народа лишено историчности и бытует вне связи с определенной эпохой.

Русские классические поговорки с антропонимическим компонентом отражают народную мудрость и национальный менталитет, который часто проявляется посредством использования популярных имён в русском именословии. Перечень антропонимов, представленных в поговорках, указывает на сложившиеся на протяжении веков традиционные подходы к именованию, на которые сильно повлияла христианизация Руси. Антропонимы в поговорках чаще всего передают национально-культурную специфику народа и одновременно отражают универсальность культуры (ср. библейские имена в индивидуализирующем значении).

§2. Структурно-грамматические особенности русских паремий с антропонимическим компонентом

Исследование структурно-грамматических особенностей русских паремий с антропонимическим компонентом вызывает особый интерес, так как позволяет выявить не только специфику грамматической структуры ПЕ, но и наиболее частотные и продуктивные модели ПЕ с именем собственным.

2.1. Синтаксическое своеобразие русских паремий с антропонимическим компонентом

Анализ грамматической структуры 751 классической паремии с компонентом-антропонимом показал, что они могут быть представлены:

- 1) простыми предложениями (305 ПЕ):
 - двусоставными (полными и неполными) предложениями (216 ПЕ);
 - односоставными предложениями (89 ПЕ);
- 2) сложными предложениями (446 ПЕ).

Как известно, основное правило для построения пословиц – простота синтаксической структуры, и большая их часть имеет форму двусоставного предложения. Паремии- двусоставные предложения могут быть полные (*Швец Кузя все узит; Писал Макарка своим огарком; Деловая Маланья и к обедне с прялкой пришла; Никола на море спасает; Пропал Авдей от злых людей; Ни одна Окуля себя не похулит; Грелся Максим возле осин* и др.) или неполные, чаще всего эллиптические (*Эта пословица после (от) Ивана Петровича; У всякого Мирона свои приемы; У всякого Филатки свои ухватки; У всякого Моисея своя затея; Нашему Ванюшке всегда под ногами камушки* и др.).

Антропоним в составе ПЕ – двусоставного предложения называет субъект, выполняющий действие, при этом на основе этого действия нередко происходит переосмысление конкретной ситуации, что способствует созданию образной паремии, использующейся в дальнейшем для описания

типической, обобщенной ситуации, где адресат, имея свое личное имя, называется другим именем собственным, входящим в состав паремии. Подобное обобщение имеет двойственную природу: грамматическое обобщение и содержательное обобщение. Обобщённость в плане содержания охватывает все паремии, независимо от наличия субъекта и грамматической категории личных глаголов. Ср.: «...благодаря обобщенному оттенку сказуемого данные конструкции широко используются...в пословицах, поговорках, сказках, изречениях, афоризмах и носят дидактический характер» [Рыженко 2014, с. 91].

Рассматривая структурно-грамматические особенности антропонимических русских паремий – односоставных предложений, мы выделяем среди них следующие наиболее частотные их разновидности:

- обобщенно-личные предложения (74 ПЕ: *Давидски согрешаем, да не Давидски каемся; Не бей Фому за Еремину вину; Люби Ивана, да береги карманы! Не надейся, Роман, на чужой карман! Под Богом ходишь – божью волю носишь; Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь; Про горького Егорку поют и песню горьку; Глупому Авдею наколотили шею* и др.);

- безличные (9 ПЕ: *Нашего Обросима невесть куда забросило; Взяло Фоку сзади и сбоку; Нет пьяниц супротив Иванов; Нет за нас поборника супротив Николы* и др.) и инфинитивные (6 ПЕ: *Позвать Ивашку, белую рубашку; До Петрова вспахать, до Ильина заборонить, до Спаса посеять; Не заковать реку зиме без Кузьмы-Демьяна* и др.) предложения.

Важно также определить и синтаксическую роль антропонима в составе паремий со структурой простого предложения. Антропоним в простом предложении может являться полноценным членом предложения, быть осложняющим предложение элементом или входить в его состав.

Основные синтаксические роли антропонима в составе классических паремий, имеющих структуру простых предложений, распределены следующим образом:

1) антропоним – подлежащее: *Проворна Варвара на чужие карманы; Писал Макарка своим огарком; Никола на море спасает; Никола мужику воз подымает; Поговорку сложил Егорка; Добрый Демид на худых не глядит; Пошла Настя по напастям; Запила Хавронья про свое здоровье; Пошла Варвара на расправу и др.).*

Встречаются также конструкции, в составе которых функционируют два или более подлежащих, выступающих в роли синтаксически неделимого целого (*Дмитрий да Борис за свой город подрались; Прохор да Борис за носы подрались; Сидор да Борис об одной девушке дрались; Собрались Тюха да Матюха, да Колупий с братом и др.).*

В ходе анализа языкового материала были выявлены цепочки простых предложений, созданные за счет синтаксического параллелизма и формирующие единую паремическую конструкцию с разными антропонимами – подлежащими:

Иван болван. Андрей ротозей. Федул губы надул. Пахом вся рожка в один ком;

Всякий Демид себе норовит. Всякий Филат на свой лад. Всякий Яков про себя вякай. Всякая Ховря знай свою ровню и др.

2) антопоним – дополнение: *Обули Филю в чертовы лапти; Глупому Авдею наколотили шею; Пришли на Настю беды да напасти; У нашей Федосьи из глаз растут волосы; У нашего Трошки задрожали ножки и др.;*

3) антропоним – обстоятельство: *На Федула растворяй оконницу; На Родивона уставь соху, паши под овес; На Руфа дорога рушится; На Кирилу отдает земля солнышку всю свою силу; С Ерофея и зима шубу надевает и др.* Антропоним в роли обстоятельства с темпоральным значением функционирует только в составе примет (114 ПЕ), что связано с традицией календарного именословия (напр., именинами) и указывает на обстоятельство (день, когда примета может сбыться);

4) сказуемое: *В гостях – Илья, а дома – свинья; По бороде – Авраам, а по делам – Хам; Всякий черт Иван Иванович.*

В отдельных ПЕ, имеющих структуру простого предложения, одновременно используется несколько антропонимов, которые могут выполнять соответственно различные синтаксические функции, например, подлежащего и дополнения (*Ева Адаму идти кажется в яму; Адам Евы послушал, да яблочко скушал; Авеля Каин на поле манил* и др.), подлежащего и сказуемого (*На безрыбье и дед Мороз – Снегурочка*), подлежащего, дополнения и сказуемого (*Наша-то Марья вашей-то Дарье двоюродная Парасковья*).

Как показало исследование, в 37 русских паремиях компонент-антропоним является осложняющим предложение элементом, например, однословным (*Надейся, Роман, на чужой карман! Не надейся, Иван, на чужой карман* и др.) или двухкомпонентным (*Указчик Ерема, указывай дома! Плешистый Тарас, моли бога о нас!* и др.) обращением.

Классические паремии с антропонимическим компонентом могут иметь структуру сложного предложения (446 ПЕ), которые представлены следующими разновидностями:

1. Сложносочиненное предложение (261 ПЕ): *Богат Мирошка, а животов – собака да кошка; Варвара мне тетка, а правда сестра; Фомка не помеха, и при нем споем; Кобылка бежит, а Ивашика лежит*. Причем, большая часть конструкций – сложносочиненные предложения с противительными союзами «а» и «да» в значении «но» (*Послали Филиппа на липы, а он ольху волочит; Иван в дуду играет, а Марья с голоду умирает* и др.). Очевидно, что противопоставление подчеркивает несоответствие между ожидаемым и действительным и создает контраст понятий или образов, усиливает выразительность (в том числе создает иронию) высказывания (*Федюшке дали денежку, а он и алтына просит; Идет Дарья за Якова, да Яков не берет; Люди с базара, а Назар на базар* и др.).

2. Бессоюзное сложное предложение (105 ПЕ): *У Мирона детки Миронычи, у Ивана – Ивановычи; Фома не без ума, Ерема не без промысла; Андрей крестил, Иоанн благовестил* и др. – наиболее компактный вид

изречений с обобщенным назидательным смыслом, между предикативными частями которых реализуются смысловые отношения причины, времени, условия, противопоставления (*Черт Ваньку не обманет: Ванька сам про него молитву знает; Андрей крестил, Иоанн благовестил; Иван Марьи не слушается: сам приказывать горазд; Касьян на траву – трава сохнет; Касьян на скот – скотдохнет; Бог не Микишка – у него своя книжка; На Татьяну проглянет солнышко – к раннему прилету птиц; Пришел Федул, тепляк подул и др.*)

3. Сложноподчиненные предложения (65 ПЕ):

- с изъяснительными отношениями между предикативными частями: *Горюет Фома, что пуста у него сума; Рад Епифан, что нажил серый кафтан; Что у волка в зубах, то Егорий дал и др.;*

- с определительными отношениями между предикативными частями: *Какова Аксиныя, такова и ботвинья; Каков Дёма, таково у него и дома; Каков Савва, такова ему и слава и др.;*

- с условными отношениями между предикативными частями: *Худ Матвей, коли не употчевал гостей; Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка; Если бы не был молодцом, Акулькой бы звали; Сухая осень, коли на Семен-день сухо и др.;*

- с временными отношениями между частями: *Когда у Ивашки белая рубашка, тогда у Ивашки и праздник; Это было при дедушке Мирошке, когда денег было трошки; Хватились Насти, когда ворота настежь и др.;*

- с отношениями причины между частями: *Змеи оттого не кусаются, что Стенька Разин их заговорил; Борис Грозный, потому что Николай Первый; Наш Касьян на что ни взглянет, все вянет и др.;*

- со сравнительными отношениями между частями: *Худая слава, что без кафтана Савва; Пусто, словно Мамай прошел; Смирение побораёт гордыню, аки Давид Голиафа и др.;*

- с придаточными цели: *Гляди зиму с Платона и Романа (1 декабря), чтобы похвалить ее на Масленицу;*

- с отношениями места между частями: *Отколе ветер с Евдокеи, оттуда и во все лето*).

Особую группу паремий образуют сложные синтаксические конструкции с разными видами связи между частями (16 ПЕ): *Говори-то тому, кто не знает Фому, я-то здешний; Илья Сажин богато зажил: собаку нажил, а раньше сам лаял; Ирод кланяется, Иуда лобзает, да им веры неймут!* и др.

Рассмотрим основные синтаксические роли антропонима в составе паремий со структурой сложного предложения. Так, антропоним может являться:

1) подлежащим: *Фома на дудке играет, а Ерема газами мигает; Идет Дарья за Якова, да Яков не берет; Трифон шубу чинит, Палагея рукавички шьет барановые; Рад Илья, что опоросилась свинья; Что у волка в зубах, то Егорий дал; Рад Епифан, что нажил серый кафтан* и др.;

2) дополнением: *Ты ему про Тараса, а он давай полтора ста; Послали Филиппа на липы, а он ольху волочит; Федюшке дали денежку, а он и алтына просит; Не кланяюсь бабушке Варваре, свое есть в кармане* и др.;

3) обстоятельством: *Солнце с Петра-поворота укорачивает ход, а месяц идет на прибыль; На Илью до обеда лето, а после обеда осень; На Татьяну проглянет солнышко – к раннему прилету птиц; Коли на Антипу воды не вскрылись, то лето плохим простоят* и др. Антропоним в роли обстоятельства в составе сложных предложений, как и в составе простых предложений, функционирует только в составе примет, указывая на обстоятельство, на день/момент, когда примета может сбыться.

4) сказуемым: *В трех братьях дураки – Иванушки, а одиночные – Емели да Афони; С деньгами – Петр Петрович, а без денег – паршивая сволочь* и др.

Подчеркнем, что в 34 ПЕ со структурой сложного предложения один и тот же антропоним может выполнять одновременно несколько синтаксических функций: подлежащего и дополнения (*Макару поклон, а Макар на семь сторон; Поп Федьку не обманет, а Федька попу правды не*

скажет; Окул бабу обул, да и Окула баба обула; Авеля Каин, а Каина Ламех, а Ламех умер сам и др.), подлежащего и обстоятельства (Если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе и др.).

Исследование синтаксических ролей антропонима в составе сложных паремий показало, что употребление антропонима в позиции грамматического субъекта является преобладающим (49,3 %): человек в паремиях является деятельным существом, динамичным и активным. Намного реже антропонимы выступают в роли дополнения (28,5 %), обозначая не основного участника действий, а лицо, на которое направлено действие (*Кузеньку подкузмили; Потянули Варвару на расправу; Послали Филиппа на липы, а он ольху волочит; Сделали славу, поколотили Савву и др.*), или объект восприятия (*Видать Фому и в рогожном ряду*). В роли обстоятельства антропоним выступает в 8,2 % паремий от общего числа исследуемых единиц (так он функционирует в составе примет). Примета, являясь категорией обобщения результатов наблюдения русского народа, при помощи антропонима в своей структуре указывает на день (именины), когда может сбыться прогноз погоды, важный для ведения сельскохозяйственных работ (*На Евдокею погоже – все лето пригоже; На Еремея погоже – уборка хороша; Смотри осень по Макриде: Макрида мокра – и осень мокра; Теплый вечер и звездная, тихая ночь на Якова – к ведренному, сухому лету; На Ефимия в полдень солнце – к ранней весне; Коли на Макриду мокро, то страда ненастная и др.*). Несколько синтаксических ролей (6 %) в рамках одной структуры чаще всего релизуются в том случае, если в составе паремии упоминается несколько имен собственных (*Идет Дарья за Якова, да Яков не берет; На кого пеня, что Феня, брал бы Федосью и др.*).

В 5, 8 % паремий антропоним выступает в роли осложняющего предложение элемента: употребление паремий в живой речи в качестве назидания, присказки или обращения к определенному лицу способствовало формированию паремий с антропонимом-обращением в своей структуре (*Тычь, потычь, перетычь, Ильич, притыкай, Фомич; а ты, Кузьмич, опосля*

потычь; Борис, не дерись; будешь драться, будешь запираяться; Мели, Агаша: изба-то наша и др.).

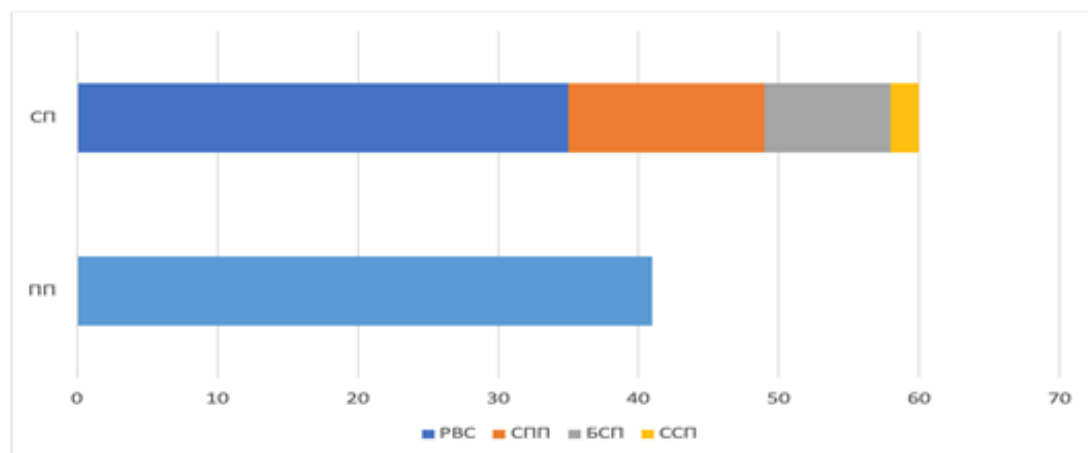

Рис. 4. Структурно-синтаксические особенности русских классических паремий

В позиции грамматического предиката антропоним выступает лишь в (2,2 %) ПЕ. Такая малочисленность связана с тем, что в паремиях антропонимы реализуют прежде всего номинативную функцию, называя субъект и выделяя его.

2.2. Основные модели структурной организации русских паремий с антропонимическим компонентом

Анализ структурных особенностей позволил выделить основные модели формирования классических паремий. На наш взгляд, следует говорить о шести наиболее частотных моделях: «притяжательное местоимение (наш) + антропоним», «определятельное местоимение (всякий, каждый) + антропоним», «относительное местоимение (каков/ какова) + антропоним + указательное местоимение (таков/ такова)», «предлог (у, по, на, с) + антропоним», «глагол в повелительном наклонении + антропоним», «антропоним Бог + глагол». Рассмотрим каждую из моделей подробнее.

1. Притяжательное местоимение «наш» + антропоним +...— данная модель характерна для 65 ПЕ и имеет несколько разновидностей:

а) притяжательное местоимение «наш/ наша» + антропоним в И. п. (*Наш Андрей никому не злодей; Наш Авдей никому не злодей; Наш Филат тому и рад (тому делу и рад); Наш Мишка не берет лишка и др.*);

б) предлог «у» + притяжательное местоимение «нашего/ нашей» + антропоним в Род. п. +... (*У нашего Филата спина горбата; У нашей Федосьи из глаз растут волосы; У нашей Федосьи всюду охвостье; У нашего Трошки задрожали ножки; У нашего Игнашки ни овечки, ни барашка и др.*);

в) притяжательное местоимение «нашему» + антропоним в Д.п. без предлога (*Нашему Ивану нигде нет талану; Нашему Ванюшке всегда под ногами камушки; Нашему Макарке все огарки; Нашему Петру скотина не по двору и др.*);

г) притяжательное местоимение «нашего» + антропоним. в Р. п. без предлога (*Нашего Мины не проймешь и в три дубины; Нашего Обросима невесть куда забросило*).

2. Определительное местоимение «всякий/ каждый» + антропоним +...

– данная модель характерна для 41 ПЕ и имеет несколько разновидностей:

а) определительное местоимение «всяк/ всякий/ всякая» + антропоним в И. п. + глагол в повелительном наклонении (*Всяк Еремей про себя разумей! Всякий Яков про себя вякай. Всякая Ховря знай свою ровню и др.*);

б) определительное местоимение «всяк/ всякий/ всякая» + антропоним в И. п. + глагол в изъявительном наклонении/ краткое прилагательное (*Всякий Демид себе норовит; Всяк Аксён про себя умен и др.*);

в) предлог «у» + определительное местоимение «всякого/ всякой/ каждый» + антропоним в Р. п. + притяжательное местоимение «свой» + ... (*У всякого Мирона свои приемы; У всякого Филатки свои ухватки; У всякого Федотки свои отговорки; У всякой Машки свои замашки; У всякого Гришки свои делишки; У всякого Павла своя правда и др.*);

Количество пословиц с именной группой у + род. пад. (всякий + антропоним) значительно больше, чем число речений с антропонимом-подлежащим.

г) отрицательная частица «не» + определительное местоимение «всяк/всякий/всякому» + антропоним в И. п./ Д. п. + ... с предлогом и без (*Не всяк Иван Иванович, а кому Бог даст; Не всякому по Якову, а кому Бог даст; Не у всякого жена Марья – кому бог даст*);

д) определительное местоимение «каждый» + антропоним в И. п. + глагол + ... (*Каждый Никитка хлопчет о своих пожитках*);

3. Относительное местоимение «каков/какова» + антропоним в И.п. + указательное местоимение «таков/такова» ... – данная модель характерна для 15 ПЕ и имеет структуру сложного предложения (*Каков Дёма, таково у него и дома; Какова Акси́нья, такова и ботвинья; Каков Савва, такова ему и слава; Каков Пахом, такова и шапка на нем; Каков Мартын, таков у него и алтын; Какова Устинья, таково у ней ботвинье*).

Для большинства представленных выше моделей выбор антропонима обусловлен способностью образовывать рифму с последним компонентом второй части паремии: например, *Андрей – злодей* и *Авдей – злодей*, *Акси́нья – ботвинья* и *Устинья – ботвинье*, а также у *Филата – горбата*, у *Трошки – ножки*, *Еремей – разумей*, *Филат – лад*, *Филатки – ухватки*, у *Гришки – делишки*, у *Филата – палата*, *Мартын – алтын* и др. Вместе с тем, варьирование имен в однотипных паремиях свидетельствует о том, что функция имени здесь обобщенная, имя не выступает средством индивидуализации.

Использование же модели «притяжательное/определяющее местоимение + антропоним» в первой части паремии обуславливается отсутствием тесной связи с единичным конкретным объектом, необходимым для функционирования имени собственного. Живее и нагляднее употребить название лица вместо человека вообще. Лицо выступает здесь как обозначение собирательной национальной языковой личности [Заварзина 2021, с. 179].

4. Предлог + антропоним + ... (может включать отрицательную частицу «не») – данная модель паремиологических единиц, также являющаяся достаточно частотной, характерна для 82 ПЕ, начинается с предлогов *у*, *по*,

сочетания отрицательной частицы *не* и предлога *по*, а также предлогов *на* и *с*. Рассмотрим разновидности данной структурной модели:

А) предлог «у» + антропоним в Р. п. + ... (*У Фомки пили, да Фомку ж и били; У Фили пили, да Филю ж побили; У Тита было пито, а у Карна нет ни капли; У Бога выслужишь, у людей никогда; У Алены гулены, у Арины именины; У Маланьи с маслом и олады; У Сидора обычай, а у Карна свой и др.*);

б) предлог «у» + нарицательное существительное или прилагательное в Р.п. + антропоним в Р. п. + ..., где существительное или прилагательное является характеристикой лица (*враль, солдат, растяпа, злой, бедный*), выраженного именем собственным в структуре паремиологической единицы (*У солдата Яшки таковы замашки; У растяпы Дариш каждый день аварии; У бедного Тимошки скота две кошки и др.*);

в) предлог «по» + антропоним в П. п. + предлог «по» + антропоним или существительное в П. п. + ... (*По Сеньке шапка, по Еремке колпак; По Ереме шапка, по Сеньке кафтан; По Сеньке шапка, по дыре заплатка; По Сеньке шапка, по черту клобук; По Сеньке шапка, по ездоку лошадка, а по рожке и кукель; По образу Никола, по усу Илья, по уму свинья и др.*);

Г) предлог «на» + антропоним в В. п. + ... (*На Сидора пона не одна беда пришла; На старого Потапа выросла лопата, На Марка небо ярко, бабам в избе жарко; На Самсона дождь – до бабьего лета мокро будет и др.*).

5. Глагол в повелительном наклонении + антропоним в И. п. + ... – 76
ПЕ построены по данной структурной модели. Для таких ПЕ характерно обращение клицу, обозначенному антропонимом, и побуждение его к действию (*Стой, Фомка, неплох и Еремка; Сиди, Ерема, дома, считай веретена; Не грози, Кузьма, не дрожит корчма; Терпи, Емелька, последняя неделька; Не надейся, Роман, на чужой карман! Мели, Агаша: изба-то наша; Ешь, Гришка, не жалей хозяйского добришка и др.*).

6. Особую группу образуют конструкции со словом Бог, представленные моделью «Бог + глагол +...», которая характерна для 59 ПЕ (*Бог поберег вдоль и поперек; Бог пути кажет; Бог свое строит; Бог виноватого найдет; Бог*

всякую неправду сыщет; Бог по силе крест налагает; Бог видит, да нам не сказывает и др.). Данная модель представлена несколькими разновидностями:

а) антропоним «Бог» в И. п. + глагол + относительное местоимение «кто»/ отрицательное местоимение «никто» в И. п. + ... (Бог накажет, никто не укажет; Бог видит, кто кого обидит; Бог видит, кто куда идет и др.);

б) антропоним «Бог» в И.п. + глагол + антропоним «Бог» в И. п. + глагол... (Бог вымочит, Бог и высушит; Бог отымет, Бог и подаст; Бог дал, Бог и взял и др.);

в) антропоним «Бог» в И. п. + отрицательная частица «не» + глагол + ... (Бог не захочет, и пузырь не вскочит; Бог не даст — нигде не возьмешь; Бог не гуляет, а добро перемеряет; Бог не дремлет — все слышит; Бог души не вынет, сама душа не выйдет и др.);

г) антропоним «Бог» в И. п. + отриц. частица «не» + антропоним/ существительное в И. п. + ... (Бог не Никитка, повыломает лытки; Бог не Тимошка, видит немножко; Бог не Лукашка, видит кому тяжело; Бог не свой брат, не увернешься; Бог не мужик: бабу отымет, а девуку даст и др.);

д) существительное «человек» в И. п. + глагол + антропоним «Бог» в И. п. + глагол ... (Человек ходит, Бог водит; Человек предполагает, а Бог располагает; Человек гадает, а Бог совершает и др.);

е) относительное местоимение «кто» в И. п./ + антропоним «Бог» в В. п./ Д. п. + ... (Кто к Богу, к тому и Бог; Кто на Бога уповает, тот не унывает; Кто любит Бога, добра получит много; Кто Богу угоден, тот и людям приятен и др.);

ж) антропоним «Бог» в Д.п. + глагол в повелительном наклонении «молись» + ... (Богу молись, а в делах не плошись! Богу молись, а добра-ума держись! Богу молись, а к берегу гребись! и др.);

з) предлог «у» + антропоним «Бог» в Р. п. + наречие «много» в роли сказуемого (У Бога милости много; У Бога всего много; У Бога для праведных места много и др.);

и) предлог «с» + антропоним «Бог» в Т.п. + ... (*С Богом пойдешь — до блага дойдешь; С Богом хоть за море (а без Бога ни до порога); С Богом не поспоришь; С Бога начинай и Господом кончай!* и др.).

Таким образом, к структурно-грамматическим особенностям классических паремий с антропонимическими компонентами относятся использование притяжательных и относительных местоимений (*наш, всякий, каждый*) и превалирующего числа имён собственных в грамматической роли подлежащего. Паремии могут иметь структуру простого односоставного или двусоставного предложения (*Всякий Демид себе норовит*), а также структуру сложного предложения (*У Мирона детки Миронычи, у Ивана — Иванычи*).

Структурно-грамматические особенности русских паремий с антропонимическим компонентом позволяют использовать имена собственные для выделения субъекта или объекта (антропоним в роли подлежащего и дополнения) или явления (антропоним в роли обстоятельства, сказуемого), а также позволяют акцентировать внимание на индивидуальных и общих характеристиках (использование местоимений в продуктивных структурных моделях). Разнообразие грамматических моделей ПЕ позволяет отразить русскую народную мудрость.

§3. Лексико-семантические характеристики русских паремий с антропонимическим компонентом

Семантика русских паремий всегда интересовала учёных, однако особенно актуальной подобная проблематика становится во времена перемен жизни общества и соответственно в языковой картине мира.

Мы согласны с семантической теорией Г.Г. Матвеевой, М.А. Серегинной, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко и относим паремии к языковым знакам, которые имеют план выражения (форму) и обобщенный план содержания (значение), который имеет полевую структуру: «ядром является

предикативно выражаемое событие или субстантивно выражаемое положение, а периферией – качественные свойства явлений, объектов и субъектов события или положения, восстанавливаемые из самой логической пропозиции высказывания» [Алефиренко, Семенено 2017, с.15]. Важным для выявления особенностей паремической семантики является и тот факт, что пословицы «набиты слабыми смыслами», то есть их нельзя понять до конца, не зная ситуации, которую они характеризуют в целом [Зельдович 1998, с. 32]

Глубинный смысл паремии рождается духовным осмыслением земного бытия. Ведь само слово паремия церковно-греческого происхождения (греч. *παροιμία* ‘притча, пословица’). Им обозначали «избранные места для чтения из Ветхого завета», народн. паремья, др.-русс., ст.-слав. паремия. В церковном дискурсе паремии – нравоучительные слова; микрофрагменты из Свщ. писания, читаемые на вечерии по входе. Для этой цели был создан особый тип словаря – паремийник, сборник праздничных паремий. Данное замечание позволяет понять, почему в паремиях следует различать поверхностный и глубинный смыслы. Поверхностный смысл исходит из значения лексемы бережёный – «тот, кто сам бережётся». Поэтому первое, что всплывает в языковом сознании, это нравоучение: осторожный человек избежит опасности, несчастье его обойдёт. Ср.: *Судьба любит осторожность, оттого и говорят: бережёного бог бережёт* (И. Гончаров. Обрыв) [Алефиренко, Семенено 2017, с.25].

Имплицитно выражаемый смысл «улавливается этнокультурным локатором – оперативным инструментом этнокультурной памяти, так как истинный смысл хранится народным сознанием, чтобы передаваться с помощью данной паремии из поколения в поколение» [Алефиренко, Семенено 2017, с.25].

Пословицы и поговорки с антропонимическим компонентом продуктивны в изучении психического склада и поведения людей определенного этноса. Они выявляют лингвокультурный образ мира, особенности массового сознания, что становится актуальным в эпоху

приоритета цифровой коммуникации и поиска новых способов воздействия на психоэмоциональную сферу реципиента и т.д.

3.1. Лексико-семантическая классификация русских пословиц и поговорок с антропонимическим компонентом

Паремиологический фонд можно считать энциклопедией народной жизни, благодаря которой происходит сохранение культурного наследия народа и передача его от одного поколения к другому. В плане содержания паремий с антропонимическим компонентом находят отражение особенности паремиологической картины мира как части всеобъемлющей языковой картины мира русского народа, представляющей собой способ систематизации знаний о внешнем мире. Знания, полученные человеком в течение жизни, формируют в его сознании модель мира, которая определяет его отношение к окружающей действительности, формирует систему ценностей, социальные нормы, стратегию жизни и восприятие индивидуальности других людей, что также отражается в структуре и семантике классических паремий с компонентом-антропонимом. Наиболее частотные значения паремий способны раскрыть особенности восприятия русским народом окружающей действительности, так как в них содержатся описания типичных ситуаций, значимых для представителей русской культуры. В семантике пословиц, поговорок и примет находят отражение уникальные национальные понятия, которые характеризуют национальную языковую картину мира и выражаются через ценностные аспекты одних и тех же универсальных идей.

Пословицы являются знаками ситуаций. Существование пословиц на протяжении нескольких сотен лет, а иногда и тысячелетий, свидетельствует о том, что принципиально новых ситуаций нет [Барли 1984, с. 133]. Пословицы являются своего рода трафаретами, помогающими человеку ориентироваться в социально-культурном пространстве, дающими ему

возможность снять с себя ответственность за принимаемое решение и «поступать так, как люди» [Carnes 1994, с. 475; Cram 1994, с. 86]. Важным для понимания восприятия мира русским народом, а также выявления изменений в его мировоззрении и мироощущении считаем анализ семантики русских классических паремий с антропонимическим компонентом. Как показал анализ семантики исследуемой группы паремий, их значение отражает различные представления народа, основными из которых стали представления: 1) о богатстве и бедности; 2) о воровстве и мошенничестве; 3) о счастье и горе; 4) о правде и обмане (рус. кривде); 5) о человеке, его внешности, способностях (умственных, физических, нравственных); 6) о типовых жизненных ситуациях (в быту, в семье); 7) о высших силах; 8) о греховных пристрастиях; 9) о природе, включая прогнозирование погоды, сельскохозяйственных работах и др.

Исследуемые паремии были распределены по семантическим группам, среди которых наиболее многочисленной оказалась группа русских антропонимических паремий «Богатство – Бедность – Достаток», в которых указывается на низкий достаток, бедность человека, названного чаще всего именем с разговорным суффиксом –к- в основе (типа Трошка, Палашка, Ермошка, Игнашка и др.). Семантика паремий данной группы передает информацию «об очень бедном человеке, у которого ничего нет» (47 ПЕ): *У нашего Трошки все крохи да крошки – ломтя не видать; У нашего Игнашки ни овечки, ни барашка; Макар да кошка – комар да мошка; Живет Ермошка: есть собака да кошка; Алтын Мартыну – ни сапоги подшить, ни скоба подковать* и др.). Специфика значения пословиц о бедности и богатстве заключается в том, что они фокусируются на различиях в возможностях и условиях жизни между состоятельными и малоимущими людьми. В таких пословицах отмечается, что быть богатым хорошо, а бедным — плохо, так как богатые обладают большими возможностями и ресурсами для реализации своих планов (*За чем к Варваре, как свое в кармане; Приехал с торго Роман, привез денег полон карман; Не кланяюсь бабушке Варваре, свое есть в*

кармане), тогда как бедные часто сталкиваются с препятствиями и ограничениями (*Ох-хо-хо-хо-хонюшки, плохо жить Афонюшке; С деньгами Петр Петрович, а без денег – паршивая сволочь; При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил (всем постыл)* и др.).

Второй по численности является группа «Свое и чужое/Мошенничество и воровство». В ней исследуемые паремии характеризуют человека, который «делает что-то ради собственной выгоды, не заботясь о других, готов обмануть или украсть» (44 ПЕ): *Прогнали Варвару из чужого амбара; Не надейся, Роман, на чужой карман! Нет воров супротив Романов; Собирает на сальную свечу Василью Кузмичу; Семка украл поросенка, а сказал на гусенка; Дал денежку Мине – и не держи ее в помине!* и др.). Особенность семантики паремий про воровство, мошенничество, собственную выгоду заключается в яркой выраженности отрицательного отношения к этим явлениям. Существование в русском языке большого количества устойчивых единиц языка с данной семантикой указывает на то, что в русском обществе подобные явления традиционно подлежат осуждению.

На третьем месте по численности оказалась группа «Горе – Беда – Несчастье – Неудача», в которую вошли паремии с компонентом-антропонимом со значением «о человеке, на которого постоянно сваливаются неприятности, несчастья, проблемы» (39 ПЕ): *Нашему Ивану нигде нет талану; Горькому Кузеньке горькая и песенка; Пришли на Настю беды да напасти; Пошла Настя по напастям; По бедному Захару всякая щепка бьет* и др.). Паремии про горе и беды отражают сложность жизни простого человека, указывают на то, что неприятности часто идут одна за другой (*На бедного Макара все шишки валятся – и с сосен, и с елок; На Сидора попа не одна беда пришла*). Имя в подобных ПЕ называет лицо, которого затронули беды и несчастья, кому не повезло, кто оказался в беде.

Немало паремий с антропонимическим компонентом вошли в группу «Хитрость – Лукавство – Обман» и имеют значение «обманывать или быть обманутым, не доверять кому-либо» (32 ПЕ): *Обули Филю в чертовы лапти;*

Поп Федьку не обманет, а Федька попу правды не скажет; Ври, Емеля, – твоя неделя! Окул бабу обул, да и Окула баба обула; Правда к Петру и Павлу ушла – а кривда по земле пошла; Сам Аврам дался в обман и др.). Семантика русских паремий о хитрости определяется двойственным отношением к этому качеству в русской культуре. С одной стороны, хитрость рассматривается как мастерство и талант, помогающие достичь поставленных целей, с другой стороны, она ассоциируется с обманом, который осуждают и критикуют, подчёркивая его негативные последствия для обманывающего и обманутого (*Ирод кланяется, Иуда лобзает, да им веры неймут!*).

Важным для русского национального сознания оказалось и отражение в паремиях с антропонимическим компонентом умственных способностей, внутренних качеств человека, его сущности. Так, в группу «Ум – Глупость – Бестолковость» вошло 30 ПЕ, в которых представлена информация о глупом, бестолковом, невнимательном человеке (*Ростом с Ивана, а умом с болвана; Ему говоришь про попа, а он про Емелю дурака; Затвердила сорока Якова, да и зовет им всякого; У каждого Филата в голове своя палата и др.).* Особенность пословиц и поговорок о глупости заключается в том, что они демонстрируют негативное отношение русского народа к этому качеству. Понятие «глупость» связано с недостаточно развитым мышлением, с отсутствием логики, интеллекта и здравого смысла и неспособностью самостоятельно рассуждать и принимать важные и правильные решения. В паремиях с антропонимом глупость представлена как отрицательное качество, которое мешает человеку жить и развиваться.

В семантическую группу «Внешность – Сущность» вошли 28 ПЕ, содержащих информацию о внешнем виде человека и его частого несоответствия делам и поступкам (*Щеголь Матрешка: полтора рубля застёжка; В праздник – Груша, а в будень – клуша; По бороде – Авраам, а по делам – Хам; И по рожке знать, что Сазоном звать и др.).* Семантическая особенность паремий с компонентом-антропонимом о внешности и внутренней сущности связана с акцентированием внимания на том, что

истинная ценность человека определяется его делами и характером, а не внешним обликом.

В семантической группе «Ссора – Злоба – Грубость» содержится 28 ПЕ, которые передают значение «доставить неприятность, досадить, причинить вред кому-либо, проявлять враждебность по отношению к кому- или чему-либо» (*У Фили пили, да Филю ж побили; Наши Козьма все бьет со зла; Пошла Варвара на расправу; Прохор да Борис за носы подрались; У злой Натальи все люди каналы; Сделали славу, поколотили Савву; Полетел от Машки вверх-тормашки* и др.). Паремии о ссорах и грубости отражают негативное отношение русского народа к этим явлениям и указывают на то, что злоба разрушает отношения между людьми, приводят к конфликтам и негативным последствиям.

Классические паремии с антропонимическим компонентом, объединенные в группу «Хозяйственность – Бесплезная работа – Дом», используются для характеристики человека как трудолюбивого хозяина или бездельника (20 ПЕ): *Каков Дёма, таково у него и дома* и др.). Особенность семантики паремий данной группы заключается в утверждении важности бережливости, постоянного труда и честности (*Деловая Маланья и к обедне с прялкой пришла*) и в порицании неумения вести хозяйство (*Какова Устинья, таково у ней ботвинье*).

Среди библейских антропонимических паремий основной семантической группой стала группа «Грехопадение – Соблазн», в которых передается информация о том, что все люди могут нарушать волю Бога и совершать грехи (21 ПЕ): *Адам грех сотворил – рай затворил. Адам согрешил, а мы воздыхаем. Ева Адама прельстила, весь род потопила* и др.). Общность семантики данных паремий заключается в том, что они отражают библейскую историю о грехопадении Адама и Евы, которое произошло в райском саду. В этих паремиях говорится о последствиях грехопадения, о наказании, которое постигло первых людей, а также о пути искупления и спасения.

Значительно меньше классических паремий с антропонимическим компонентом вошло в такие семантические группы, как:

«Гульба – Пьянство – Беспутство» (16 ПЕ): *Мартын, свалился под тын; Был Иван, а стал болван, а все винцо виновато; Нет пьяниц супротив Иванов; Знать Феклу по рылу мокру и др.),*

«Семья – Родственники» (16 ПЕ): *На кого пеня, что Феня, брал бы Федосью; Наша-то Марья вашей-то Дарье двоюродная Парасковья; Горе, горе, муж Григорий, хоть бы худенький да Иван и др.),*

«Просьба – Отказ – Отговорка» (17 ПЕ): *Этого Кузьму я и сам возьму; У всякого Федорки свои отговорки; Абросим не просит, а дадут – не бросит и др.),*

«Своеобычие – Привычка» (15 ПЕ): *Ешь кутью, поминай Кузьму! У Сидора обычай, а у Карпа свой; Филипп ко всему привык. Привычка – вторая природа и др.),*

«Лень – Безделье» (13 ПЕ): *У Алены гулены, у Арины именины; Муж Нестерка, да детей шестерка, воровать боимся, работать ленимся, – как тут жить прикажете и др.),*

Помощь – Бездействие (13 ПЕ): *Грелся Максим возле осин; Был Елизар, да только блюдо облизал; Послать было еще Максима, да не справиться и има и др.),*

«Болтовня – Язык – Грамота» (10 ПЕ): *Писал Макарка своим огарком; Мели, Емеля, твоя неделя; Яков, Яков! Помене бы ты вякал и др.),*

«Оплошность – Нерасторопность» (10 ПЕ): *Кобылка бежит, а Ивашка лежит. Хватились Насти, когда ворота настезь и др.).*

Малочисленными оказались группы:

«Расплата – Кара – Угроза» (9 ПЕ): *Я тебе покажу Кузькину мать; За наши грехи и Терехи дьяки и др.),*

«Терпение – Надежда» (8 ПЕ): *Не у всякого жена Марья – кому бог даст; Марфуша – покушай, Макавей – поговей и др.),*

«Прошлое – Память» (8 ПЕ): *Это было при дедушке Мирошке, когда денег было трошки и др.),*

«Сплетни» (8 ПЕ): *Приехала из города Фетинья, привезла щепетинья; Харитон с Москвы прибежал с вестьми; Наварила, напекла Акулина про Петра и др.),*

«Шутки – Присловия» (7 ПЕ): *Ешь, Гришка, не жалея хозяйского добришка и др.),*

«Вина – Заслуга» (5 ПЕ): *Каков Пахом, такова и шапка на нем; Каков Мартын, таков у него и алтын и др.),*

«Соблазн – Пример» (5 ПЕ): *Ты за дудку, я за гудок, Ваня за дудку, Спирия за гудок; Адам Евы послушал, да яблочко скушал и др.),*

«Осторожность – Недоверие» (5 ПЕ): *Люби Ивана, да береги карманы! и др.);*

«Количество – Много – Мало» (5 ПЕ): *Одно чадло, и то чало. Один сынище, и тот Фомище; Не только людей, что Фома да Фаддей и др.);*

«Терпение – Надежда» (4 ПЕ): *Не у всякого жена Марья – кому Бог даст и др.) и др. (напр., «Упорство», «Жадность», «Смерть», «Начало и конец», «Старость»).*

Как показало исследование, в большей части паремий с антропонимическим компонентом представлена сниженная, пейоративная характеристика человека, который оказывается в различных (обычных и сложных) ситуациях и проявляет в них отрицательные качества (ср.: пьянство, воровство, обман, грубость, глупость, лень, пустословие, плохое ведение хозяйства и др.). Особое внимание в русских паремиях уделяется описанию нравственных качеств и интеллектуальных способностей человека. Формирование поговорки с компонентом-антропонимом для описания негативной ситуации можно объяснить тем, что любое отклонение от нормы, от идеального образа, сложившегося в сознании носителя языка (богатство, ум, красота, воспитанность, хозяйственность, вежливость, воздержание), сразу же отражается в устойчивых выражениях, например, в паремиях, где

антропоним служит для обозначения лица, воплотившего в себе эти отрицательные качества, либо совершающего плохие поступки.

В классических паремиях с антропонимом *Бог* содержится, как правило, положительная оценка, связанная с реализуемыми в контекстах денотативными семами словесного знака «справедливый», «любящий человека», «оказывающий помощь», «проявляющий заботу» и др. Данный паремический пласт можно разделить на следующие семантические группы:

«Божья воля» (41 ПЕ): *Человек предполагает, а Бог располагает; Без Бога и червяк сгложет; Бог не захочет, и пузырь не вскочит; Что Богу угодно, то и пригодно; Бог не выдаст, свинья не съест; Под Богом ходишь — божью волю носишь* и др.),

«Забота – Помощь – Любовь» (37 ПЕ): *Бог полюбит, так не погубит; У Бога для праведных места много; Велик Бог милостию; Милостив Бог, а я, по его милости, не убог; Кто любит Бога, добра получит много; Любящих и Бог любит; Бог не Яшка, видит кому тяжело* и др.),

«Кара – Наказание» (20 ПЕ): *Бог видит, кто кого обидит; Не скор Бог, да меток; Бог виноватого найдет; Бог накажет, никто не укажет* и др.),

«Жизнь как служение Богу» (13 ПЕ): *Жить — Богу служить; Тот не унывает, кто на Бога уповает; Не торопись, сперва Богу помолись! Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся!* и др.),

«Правда – Ложь» (4 ПЕ): *От людей утаишь, а от Бога не утаишь; Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь; Не в силе Бог, а в правде*). Специфика семантики пословиц и поговорок о Боге заключается в том, что они акцентируют внимание на идее обусловленности человеческой судьбы Божьей волей и подчёркивают главенство высших сил в управлении жизненными событиями. В таких изречениях рассматриваются различные аспекты бытия, связанные с Богом: онтологический, утилитарный, этический, когнитивный, социальный и религиозный аспекты.

В русских паремиях отмечаются следующие черты, свойственные русскому национальному сознанию: уважительное отношение к святым,

необходимость тяжелого физического труда, равнодушие к физической красоте, деревенский уклад жизни; осуждение несправедливого суда; фатализм [Дарзаманова 2002]. Антропонимы играют важную роль в семантике паремий, так как они не только помогают передать смысл и содержание данных устойчивых единиц, но и создают яркие типажи человеческих недостатков и образцы их достоинств.

3.2. Особенности тематической организации и семантики русских примет с антропонимическим компонентом

Приметы фиксируют когнитивно-оценочное знание русского народа, его традиции и обычаи. В контексте антропоцентрического подхода в лингвистике они считаются элементами паремиологической картины мира как важной составляющей языковой картины мира.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает семантика примет с компонентом-антропонимом, что связано с возможностями имени собственного в их составе отражают определенные закономерности, обусловленные календарными датами, народными праздниками и событиями, которые отмечались в определённые дни года. Календарные имена имеют важное значение в приметах, поскольку они связаны с определёнными событиями и традициями. Эти имена часто используются для обозначения дней недели, месяцев года и различных праздников русского народа. Ср.: «Древнейшим средством «индикации колебаний сакральности» временного потока, определения отдельных отмеченных дней и периодов является православный антропонимический календарь-святцы» [Рацен 2000, с.19]. Важнейшей особенностью первого земледельческого (народного) календаря была его тесная соотнесенность с кругом повседневных занятий русского народа.

Основной целью примет является прогнозирование погоды, а также регулирование хозяйственных работ, таких как посев, состояние урожая, его

уборка, полив и т.д. (*На Андрея озими в наливах дошли, а батюшка-овес до половины дорос; На Прокла поле от росы промокло; Коли на Макриду мокро, то страда ненастная; Сухая осень, коли на Семен-день сухо; С Ерофея и зима шубу надевает; Трифон шубу чинит, Палагея рукавички шьет барановые и др.*).

Современному человеку сложно расшифровать многие русские народные приметы в связи с тем, что день (определенная дата) зашифрован в имени, которое нередко представляет собой празднование дня святого. Расшифровка семантики примет с антропонимическим компонентом заключается в указании соответствия имени определенному дню в году. Заменив антропоним в составе приметы на определенный день, можно раскрыть смысл приметы.

В таблице 1 представлено распределение имен с указанием даты празднования по временам года.

Таблица 1.

Время года	Имя русского святого и дата	Примета
Осень	Иван (11 сентября); Куприян (13 сентября); Семён (14 сентября); Федора (24 сентября); Арина (1 октября); Астафий (3 октября); Ерофей (17 октября); Сергей (20 октября); Трифон и Пелагея (21 октября); Евлампий (23 октября); Дмитрий (8 ноября); Кузьма и Демьян (14 ноября); Михаил (21	<i>Иван постный пришел, лето красное увел; На Семен-день ясно – бабье лето теплое; Не каждое лето до Федоры дотянет; С Ерофея и зима шубу надевает; Если Сергей снежком покроется, то с ноябрьской Матрены зима встанет на ноги; С Трифона-Палагеи все холоднее; Дмитрий на снегу – весна поздняя; Коли Кузьма-Демьян закует, то Михаиле раскует; Ераст на всё горазд: и на холод, и на голод,</i>

	ноября); Матрена (22 ноября); Ераст (23 ноября); Гурьян (28 ноября); Матвей (29 ноября).	<i>и на бездорожную метелицу; На Матвея зима потееет и др.</i>
Зима	Роман и Платон (1 декабря); Прокоп (5 декабря); Иисус Христос (7 января); Федосей (24 января); Татьяна (25 января); Афанасий и Кирилл (31 января); Ефимия (2 февраля); Тимофей (4 февраля); Аксинья (6 февраля); Прохор (10 февраля).	<i>Гляди зиму с Платона и Романа, чтобы похвалить ее на Масленицу; Пришел Прокоп – разрыл сугроб, по снегу ступает – дорогу копает; Федосеев тепло – на раннюю весну пошло; На Татьяну проглянет солнышко – к раннему прилету птиц; Афанасий да Кирило забирают за рыло; На Ефимия в полдень солнце – к ранней весне; Какова Аксинья, такова и весна; на полузимницу ведро – весна красная и др.</i>
Весна	Евдокия (14 марта); Федот (15 марта); Мария (14 апреля); Федул (18 апреля); Руф (21 апреля); Родион (21 апреля); Антип (24 апреля); Василий (25 апреля); Марк (8 мая); Николай (9 мая); Яков (13 мая); Еремей (14 мая); Пахом (15 мая); Иов (19 мая); Егорий (22 мая); Мокей (24 мая); Лукерья (26 мая).	<i>Евдокия красна, и весна красна; На Федота занос – долго травы не будет; Если разлив на Марью, то травы будет много; Пришел Федул, тепляк подул; На Руфа дорога рушится; На Родивона уставь соху, паши под овес; Антип воду льет на поймы, Василий – капельник – с крыши каплет; На Марка небо ярко, бабам в избе жарко; Иов – россенник росы распутал; Пришел</i>

		<i>Егорий, и весне не уйти; В день Мокея мокро – все лето таково и др.</i>
Лето	Федор Стратилат (21 июня); Кирилл (22 июня); Петр Афонский (25 июня); Акулина (26 июня); Мефодий (3 июля); Ивана Купалы (7 июля); Самсон (10 июля); Петр и Павел (12 июля); Андрей (17 июля); Прокл (25 июля); Макрида (1 августа); Илья (2 августа); Анна (7 августа); Мирон (21 августа); Михей (27 августа).	<i>Федор Стратилат – грозами богат; На Кирилу отдает земля солнышку всю свою силу; С Петра-поворота солнце поворачивает на зиму, а лето на жары; На Мефодия дождь, будет идти сорок дней; На Самсона дождь – до бабьего лета мокро будет; На Андрея озими в наливах дошли, а батюшка-овес до половины дорос; Макрида сряжает осень, а Анна – зиму; На Илью до обеда лето, а после обеда осень; На Михея дуют ветры-тиховеи – к ведренной осени и др.</i>

Календарные имена помогают определить время года, установить связь между важными для народной жизни событиями и создать систему приметных ориентиров для людей.

Важно также указать основные лексико-тематические группы примет, в составе которых используется антропонимический компонент. Так, большинство примет входит в тематическую группу «Погода» (80 из 114 ПЕ), в рамках которой можно выделить несколько лексико-тематических подгрупп:

«Предсказание погоды» (34 ПЕ): *Коли на Антипу воды не вскрылись, то лето плохим простоят; Смотри осень по Макриде: Макрида мокра – и осень мокра; На Евдокею погоже – все лето пригоже; На Мефодия дождь, будет идти сорок дней; На Самсона дождь – до бабьего лета мокро будет и др.,*

«Характеристика погодных явлений» (26 ПЕ): *На Кирилу отдает земля солнышку всю свою силу; Федор Стратилат — грозами богат; На Марка небо ярко, бабам в избе жарко; Егорий храбрый зиме ворог лютый; Ераст на всё горазд: и на холод, и на голод, и на бездорожную метелицу и др.,*

«Характеристика смены сезонов» (20 ПЕ): *Иван постный пришел, лето красное увел; Семен-летопроведец молодое бабье лето проножит, и старое наводит; С Ерофея и зима шубу надевает; Авдотья-весновка весну сряжает; Егорий землю отмыкает; На Илью до обеда лето, а после обеда осень и др.*

В тематическую группу «Хозяйство» (19 ПЕ) вошли лексикоподтематические группы:

«Ведение сельскохозяйственных работ» (14 ПЕ): *На Семен-день до обеда сей-паши, а после обеда на пахаря вальком маши; Пришли Евдокея — мужику затеи: соху точить, борону чинить; На Родивона уставь соху, паши под овес и др.,*

«Подготовка к смене сезонов» (5 ПЕ): *Трифон шубу чинит, Палагея рукавички шьет барановые; С постного Ивана не выходит мужик без кафтана; На Федула растворяй оконницу,*

Тематическая группа «Природа» (15 ПЕ) включает в себя лексикоподтематические подгруппы:

«Характеристика природных явлений» (13 ПЕ): *Придет Петрок — сорвет листок; С Петра-поворота солнце поворачивает на зиму, а лето на жары; Солнце с Петра-поворота укорачивает ход, а месяц идет на прибыль и др.,*

«Описание урожая трав» (2 ПЕ): *На Федота занос — долго травы не будет; На Кирилу отдает земля солнышку всю силу.*

Особенности примет определяются системой ожиданий русского народа и указанием на причинно-следственные связи между событиями и могут быть представлены семантикой:

1) прогнозирования: приметы основаны на наблюдениях и опыте предыдущих поколений, которые видели связь между определёнными

событиями или явлениями. Этот опыт передавался из поколения в поколение, и со временем приметы стали считаться пророчествами будущих событий (*Коли на Мокея туманно и багряный восход солнца, а днем дождь – к мокрому, грозному лету; Теплый вечер и звездная, тихая ночь на Якова – к ведренному, сухому лету; Отколе ветер с Евдокеи, оттуда и во все лето и др.*);

2) предугадывания – интуитивное прогнозирование, которое, в силу определенных обстоятельств, не всегда может сбыться полностью (*К Петрову дню вода в реках умежсентся; Петр-Павел жару прибавил и др.*)

3) неоднократно подтверждённых предположений: чаще подобные приметы звучат в утвердительной, а не в условной форме (*На Руфа дорога рушится и др.*);

В целом, семантика примет с использованием антропонимов раскрывает образ жизни, традиции и культуру русского народа.

План содержания примет с компонентами-антропонимами связан с интерпретацией имён собственных в контексте паремийного текста. В приметах календарные имена собственные обретают новые оттенки значений и служат для пробуждения ассоциаций. Среди особенностей семантики паремий можно выделить их образно-переносные значения, цельность и способность к многократному воспроизведению в речи.

Выводы из второй главы

В современной лингвистике имена собственные признаны полноценным языковым знаком. Ценность паремий с компонентом-антропонимом обусловлена тем, что они представляют собой не только личное имя, но и явления культуры, отраженные в языке.

В рамках настоящего исследования антропонимы определяются как отдельный класс имен собственных, объединяющий любые собственные имена, которые может иметь человек, в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним и т.д. В структуре русской паремии имя

оказывается семантически редуцированным и демонстрирует отсутствие связи с понятием и единичным конкретным объектом.

Анализ этимологических особенностей имен, функционирующих в составе традиционных русских паремий, позволил установить, что антропонимы в паремийном именнике представлены заимствованиями из разных языков (прежде всего из греческого, древнееврейского и латинского); они распространились в народном обиходе после принятия христианства и воспринимались как собственно русские.

С функционально-семантической и структурной точек зрения антропонимы, функционирующие в традиционных русских паремиях, представлены личными христианскими именами в их неканоническом, повседневном виде; антропонимами, связанными с религией, и именами исторических лиц. Личные имена в составе паремий может использоваться в диминутивной форме, что является показателем этнокультурной специфики русских устойчивых выражений. Сокращенные варианты имен собственных в русских паремиях обладают ярко выраженной экспрессивно-стилистической окраской.

Значительную в количественном отношении группу формируют паремии со словом Бог, которое включено в состав антропонимов на основе семантического и грамматического критериев (вследствие признания единичности и уникальности понятия). Бог обозначает высшую силу, управляющую миром и его обитателями, а также имеет значения, связанные с моралью и духовностью: выступает высшей мерой справедливости, может наградить за добродетель, утверждает важность веры (молитвы) как значимого для русского человека ритуального акта, является помощником человека в повседневной жизни и защитником в трудных ситуациях.

Были определены наиболее частотные имена, отмеченные в паремиях: Иван, Фома, Егор, Яков, Макар, Федот; Тит; Адам, Петр, Пахом; Кузьма, Емельян, Семен; Арсений, Ерема, Никола, Михаил, Филат; Варвара, Маша (Мария), Маланья, Акулина; Анастасия, Анна; Марина, Макрида, Федора.

Исследование грамматических особенностей русских народных паремий с антропонимическим компонентом позволило выявить специфику грамматической структуры ПЕ и установить преобладание паремий – сложных предложений над простыми конструкциями. Антропоним в составе ПЕ, как правило, называет субъект, выполняющий действие, при этом на основе этого действия нередко происходит переосмысление конкретной ситуации, и соответственно выполняет синтаксическую функцию подлежащего; или объект, на который направлено действие, и выполняет роль дополнения. Синтаксическая функция обстоятельства, как правило, свойственна антропониму в народных приметах.

На основе анализа структурных особенностей были выделены наиболее частотные модели построения классических паремий: «притяжательное местоимение (наш) + антропоним», «определительное местоимение (всякий, каждый) + антропоним», «относительное местоимение (каков/ какова) + антропоним + указательное местоимение (таков/ такова)», «предлог (у, по, на, с) + антропоним», «глагол в повелительном наклонении + антропоним», «антропоним Бог + глагол».

Признавая наличие в паремии плана выражения и обобщенного плана содержания, мы выделили и охарактеризовали основные лексико-семантические группы антропонимических пословиц и поговорок: «Богатство – Бедность – Достаток», «Свое и чужое/ Мошенничество и воровство», «Горе – Беда – Несчастье – Неудача», «Хитрость – Лукавство – Обман», «Ум – Глупость – Бестолковость», «Внешность – Сущность», «Ссора – Злоба – Грубость», «Хозяйственность – Бесполезная работа – Дом». Среди библейских антропонимических паремий основной семантической группой стала группа «Грехопадение – Соблазн».

Семантика примет с компонентом-антропонимом связана с возможностями имени собственного в их составе отражать определенные закономерности, обусловленные календарными датами, народными праздниками и событиями, которые отмечались в определённые дни года.

Основные лексико-тематические группы примет, в составе которых используется антропонимический компонент – «Погода» с подгруппами «Предсказание погоды», «Характеристика погодных явлений», «Характеристика смены сезонов»; «Хозяйство» с подгруппами «Ведение сельскохозяйственных работ», «Подготовка к смене сезонов»; «Природа» с подгруппами «Характеристика природных явлений», «Описание урожая». Особенности примет определяются системой ожиданий русского народа и указанием на причинно-следственные связи между событиями и могут быть представлены семантикой прогнозирования, предугадывания или неоднократно подтверждённых предположений.

ГЛАВА III

СОВРЕМЕННЫЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ РУССКИХ ПАРЕМИЙ С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

§1. Современные средства массовой коммуникации как пространство для функционирования и развития русских антропонимических паремий

Значимой частью коммуникативной системы являются средства массовой информации (СМИ). Мы разграничиваем данные понятия как часть и целое, т.е. СМИ – это часть коммуникативной системы, обеспечивающей периодическое распространение массовой информации. Средства массовой информации представляют собой «особый вид средств массовой коммуникации, в который входят периодическая печать, телевидение, радиовещание, часть ресурсов Интернета и часть ресурсов, создающихся на базе еще более новых, чем Интернет, технологий, которые отличаются институализацией, т.е. наличием постоянного специального аппарата для планирования, сбора, отбора, подготовки к распространению информации или ее производством» [Фомичева 2012, с. 22-23]. Интернет-сайты, блог-платформы, социальные сети (напр., «ВКонтакте») и приложения, являющиеся кроссплатформенными системами мгновенного обмена сообщениями с голосовыми, видео и текстовыми функциями, а также имеющие возможность создавать на их базе новостные каналы или каналы официальных СМИ (например, «Telegram»), мы также относим к СМК в связи с их спецификой, под которой подразумевается распространение информации, общедоступность и ориентация на неограниченный, неопределенный круг лиц.

На сегодняшний день наиболее популярным, доступным и содержащим огромное количество информации средством массовой коммуникации является сеть Интернет. Именно поэтому для отбора материала нами была выбрана данная площадка, включающая огромное количество ресурсов по сбору, обработке и передаче информации широким слоям населения. Их перечень достаточно широк, именно поэтому представим источники, откуда был взят материал для анализа и средство его распространения, в формате таблицы (см. Табл. 2).

Нами были рассмотрены тексты, опубликованные в период с 2000 по 2025 год и представленные на указанных в таблице ресурсах. Всего было проанализировано 968 публикаций, содержащих паремии с компонентом антропонимом.

Таблица 2. Перечень ресурсов, послуживших источником ПЕ с компонентом-антропонимом

№	Название ресурса
1	Сетевые издания: «Царьград/Tsargrad»; «The Penza Post»; «Kaskad»; «NTV.RU»; «Городской информационный канал m24.ru»; «Вечерняя Москва»; «Известия IZ.RU»; «Газета.Ру»; «Vologda-poisk»; «Prozvezd.info»; «МатчТВ»; «Life»; «Урал56.Ру»; «Спорт день за днем»; «RusNext»; «ТВ Центр-Москва»; «Секрет фирмы»; «Версия»; «PortoFranko»; «NEWS.RU»; «Sportbox»; «Allhockey.ru»; «Коммерсантъ-Власть»; «Взгляд»; «Lenta.ru»; «Absatz»; «Петербургский театральный журнал»; «Вечерний Краснотурьинск»; «Krasnoturinsk.info»; «Московская правда»; «Лента новостей Рязани»; «Новости Мегатюмени»; «Тюмень Медиа»; «Наш Красноярский край»; «Наше время»; «Деловой Петербург»; «Невское время»; «Sports»; «АиФ-Урал»; «RADIOKP.RU»; «РесБаш»; «Fusion Media»
2	«ВЕСТИ»; «Слово»; «Новый взгляд»; «Независимая газета»
3	Электронные периодические издания: «Трибуна»; «Маяк»; «Журнал Смоленск»; «Парламентская газета»; «aif.ru», «Московский Комсомолец»; «Комсомольская правда»; «Столица С»
4	Газета «Коммерсантъ» (печ. издание)
5	Информ агентства: «Урал-пресс-информ»; «РИА Новости»; «Грозный-информ»; «Агентство Новостей Подмосковья (РИАМО)»; «Антифашист»

6	Информационные порталы: «Rusfootball»; «МирВрача»; «Kinoafisha.info»; «TLT.ru»; «Kaliningrad.ru»; «MED-EDU.ru»; «Citysakh.Ru»; «Pikabu.ru»
7	Информационные агентства и интернет-издания: «REGNUM»; «Амител»; «Новый День»; «Крыминформ»; «Eurasia Daily»; «Национальная Служба Новостей (НСН)»
8	Информационные сообщества: «Калужский Мечтатель»; «Оренбургский общественный транспорт»; «Информационное Интернет-издание о политике Президента РФ»; «Краснодарец (Гражданский союз)»
9	«Аргументы и Факты»; «Владимир Соловьёв NEWS»; «Россия сейчас» (Телеграмм-каналы)
10	«Дзен»; «LiveJournal»
11	Официальный сайт Московской городской организации КПРФ; «Выбирай»
12	Мультимедийная онлайн-платформа: «Смотрим»
13	Информационно-аналитическая радиостанция «Sputnik» (онлайн-радио)
14	Информационный веб-портал «Рамблер»
15	Сетевые издания «Sb.by.» (Беларусь); «Naqqin.az» (Азербайджан); «QMonitor» и «Kazpravda» (Казахстан)
16	Электронная версия газет «Время» (Казахстан); «Вечерний Бешкек» (Киргизия); «Лідская газета» (Беларусь)

Как видим, Интернет и его ресурсы являются наиболее современными средствами массовой коммуникации, посредством которых происходит распространение текстов (включая публицистические тексты и тексты развлекательного характера), содержащих антропонимические паремии. Привлечение публицистического контекста является весьма важным для понимания семантических трансформаций паремии, поскольку «само понятие "семантика" не всегда самодостаточно для характеристики паремий: план их содержания не сводится к выражаемому языковому значению, а во многом определяется прагматическим смыслом и когнитивной моделью, лежащей в основе умозаключения» [Семененко 2011, с.101; 2011а].

Новые русские паремии с антропонимическим компонентом чаще всего используются в публикациях каналов кроссплатформенной системы Telegram. Для массмедийного контента данной платформы характерно наличие текстов,

содержащих стилистически сниженную лексику, использующих приемы языковой игры, а также создающих для создания комического/ сатирического/ иронического эффекта новые паремии (антипаремии), которые характеризуются вульгарным характером (об этом см. §4).

Также для массмедийного дискурса Telegram-каналов характерно использование антропонимических паремий в кратких и сверхкратких (в т.ч. креолизованных) текстах, например, тексты «*Бог шельму метит!* Орбакайте упала на сцене во время концерта в Питере)» [Владимир Соловьев NEWS 2024, [https](https://www.youtube.com/watch?v=U3t3t3t3t3t)] и «Экспресс-метод демонтажа «куда *Бог пошлет*»: В Москве так сегодня сносили седьмой корпус Российского университета транспорта. Обломки упали прямо на проезжую часть, заблокировали движение транспорта, чудом никто не пострадал» [Владимир Соловьев NEWS 2024, [https](https://www.youtube.com/watch?v=U3t3t3t3t3t)] сопровождаются видеорядом, дополняющим сообщение.

Самым распространенным видом СМИ, в текстах которых упоминаются антропонимические паремии, стали сетевые издания, которые функционируют лишь в рамках глобальной сети Интернет и не имеют печатных аналогов либо значительно отличаются от печатных версий не только структурной организацией, но и чрезвычайной оперативностью, жанровым разнообразием, тематикой текстов новостных публикаций.

Несмотря на то, что целью исследования были российские средства массовой коммуникации, в ходе работы нами были выявлены случаи употребления русских антропонимических паремий в текстах русскоязычных СМИ, зарегистрированных в других странах: русскоязычном интернет-СМИ Республики Азербайджан «*Naqqin.az*», в республиканской ежедневной общественно-политической газете Казахстана «*Время*», в информационно-рекламном издании Киргизии «*Вечерний Бишкек*», в общественно-политическом интернет-издании Беларуси «*sb.by*» (например, «*У всякого Федорки свои отговорки*. Вопрос дня: На что вы готовы, чтобы только не идти на работу? ... На этой неделе, пожалуй, самым жесточайшим способом удивил

56-летний австриец из провинции Штирия. Мужчина так не хотел идти на работу, что отрезал себе ногу электропилой») [Sb.by 2013].

Русскоязычные СМИ функционируют в данных странах, поскольку там проживает значительное количество русскоговорящего населения, что позволяет местным средствам массовой информации удовлетворять информационные потребности аудитории, говорящей на русском языке. В прошлом территории этих стран были частью Российской империи, а затем СССР: это способствовало тесному общению между народами и возникновению общих культурных традиций. Использование же в текстах русскоязычных иностранных изданий русских антропонимических паремий, являющихся частью русского языка и культуры, позволяет авторам текстов сделать их более яркими, образными и понятными для читателей.

Анализируя пласт русских паремий с антропонимическим компонентом, мы пришли к заключению, что исследуемое паремиологическое пространство в русском языке новейшего периода представлено тремя группами паремий:

1) цитируемые классические антропонимические паремии, которые воспроизводятся носителями русского языка в неизменном виде;

2) трансформированные антропонимические паремии, подвергшиеся в речи носителей русского языка преобразованиям формально-структурного характера;

3) новые паремии (неопаремии) с антропонимическим компонентом (Рис.5).

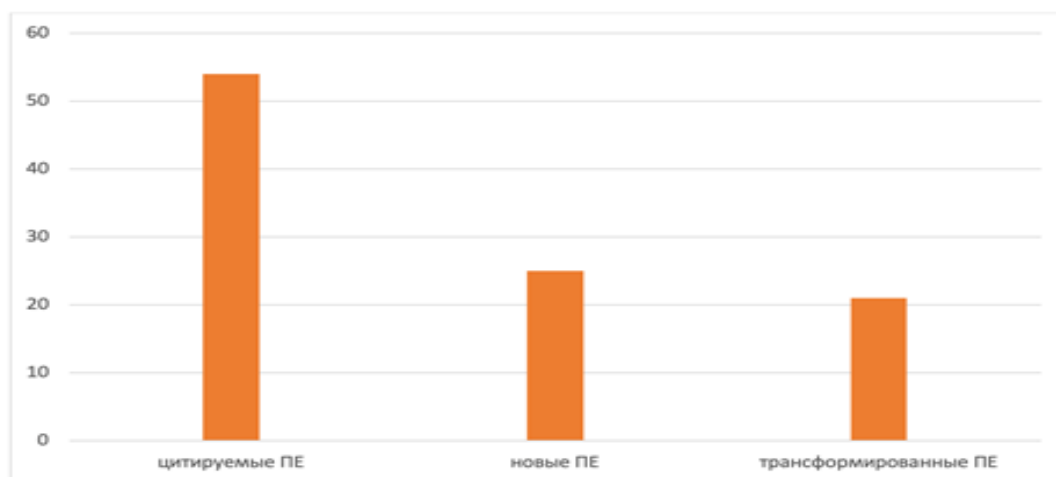

Рис. 5. Тенденции развития современных антропонимических паремий

Паремии отражают реакцию людей на различные события и являются способом творческого переосмысления ценностей, заложенных в пословицах и поговорках. Следует отметить, что в русском языке новейшего периода использование классических пословиц связано «со стремлением человека спрятаться за авторитетом большинства, сообразовать свои поступки с тем, как принято в обществе, что особенно характерно для крестьянской среды», а использование антипословиц обусловлено «желанием выделиться, быть непохожим на других, заявить о собственном «я» [Иванов 2009, с.113].

И трансформированные, и новые паремии получают распространение через речевую практику носителей языка и средства массовой коммуникации (СМК), «позволяющей получить практически одновременный доступ к социально значимым сообщениям большому числу людей, независимо от места расположения, положения, социального статуса (например, СМИ, Интернет)» [Геворкян 2005, с. 9]. Динамическая природа средств массовой коммуникации обуславливает создание коммуникативного акта и соответственно его значения каждый раз заново: паремии используются там как маркеры речевых ситуаций, имеющих различные речевые цели.

Превалирующее число публикаций с цитируемыми и трансформированными паремиями в СМИ обусловлено их официальным характером. В подобных текстах практически не используется сниженная лексика, а паремии упоминаются в их каноническом формате без вульгарики, например, «*Мели Емеля – твоя неделя!* Харитонов и Емельяненко оскорбили друг друга и бросили вызов» [Спорт День за Днем 2020].

Для интернет-изданий характерно активное функционирование новых антропонимических паремий.

Использование русских паремий с антропонимическим компонентом в массмедийном дискурсе имеет большое значение, так как данные паремиологические единицы языка делают публицистический текст более эмоциональным, передают информацию при помощи ярких и

запоминающихся образов, заключенных в имени собственном, указывают на принадлежность к определённой культуре.

§2. Цитируемые русские паремии с антропонимическим компонентом в современных средствах массовой коммуникации

Классические паремии – это традиционные (канонические) речевые обороты (пословицы, поговорки, приметы), которые имеют набор денотатов, достаточно ограниченный по причине тяготения фольклорного мира к устойчивости и стремящийся к формированию отчетливой «картинки быта», выполняющей роль своеобразного сюжета [Семененко 2008, с.78].

Общая специфика включения паремии в тот или иной контекст заключается в том, что она всегда цитируется: прямо или косвенно, непосредственно или аллюзивно, с сохранением внутреннего грамматического «каркаса» или в процессе существенной трансформации [Алефиренко, Семененко 2017, с.18]. Используя паремии в средствах массовой коммуникации, можно усилить прагматическую значимость смыслов (то есть дидактическую нацеленность на формирование в сознании носителей языка определенного стереотипа поведения и образа мыслей) [Там же...с.78], репрезентуемых посредством паремий, а также выразительность и эмоциональность контекста в целом.

2.1. Общие разновидности цитируемых антропонимических паремий

Как отмечают исследователи, смысл и оценочный характер паремии обусловлены конкретной дискурсивной привязкой, которая ощущается в конкретной речевой коммуникации или предполагается при осмыслении семантики пословицы применительно к гипотетической ситуации общения [Алефиренко, Семененко 2017, с.46].

Цитируемые классические паремии употребляются «целиком и в таком более или менее неизменном виде фигурируют в устной и письменной речи» [Пермяков 1988, с. 15]. Они дают возможность авторам передать информацию в критически осмысленной форме и тем самым повлиять на читателя, продемонстрировав своё отношение к определённым событиям или явлениям общественной жизни. Цитирование антропонимических паремий отражает особенности языковой личности автора публикации и ее персонажа, а также позволяет выявить уровень функциональной грамотности, социально-политической, культурной и пр. осведомленности аудитории и ее подготовленности к восприятию семантических и функционально-стилистических особенностей паремиологических единиц. Для правильного понимания и употребления пословицы необходимо в первую очередь хорошо представить её внутреннюю форму, условия её зарождения, значения компонентов, составляющих пословицу, семантический контекст всей пословицы и многое другое [Мелерович 1998; Федуленкова 2001].

Как показало исследование, цитируемые классические паремии наиболее часто встречаются в публикациях, освещающих тематическую область «Политика», как одну из наиболее важных и актуальных сфер, интересующих многих людей. Кроме того, политики и их деятельность часто вызывают споры и дискуссии, что привлекает внимание журналистов и читателей. В рамках данной группы публикаций, в структуре которых встречаются цитируемые классические паремии с антропонимическим компонентом, можно выделить следующие тематические подгруппы:

1. Государственное управление и законодательно-административная деятельность: *Бог не Микишка – у него своя книжка. Брось, Емеля, не твоя неделя. Была правда, да не у Петра и Павла. Варлам, пополам – Денис, поделись! Велика Федора, да дура. Взяло Фоку сзади и сбоку. Видать Фому и в рогожном ряду. Вот тебе, бабушка, Юрьев день! Всяк Еремей про себя разумеет! Горькому Кузеньке – горькая и долюшка. Горюет Фома, что пуста у него сума. Бог шельму метит и др.*

В публикациях данной тематики весьма частотной является поговорка *Не по Сеньке шапка*, которая используется для обозначения несоответствия профессиональных навыков чиновника занимаемой им должности: «*Не по Сеньке шапка*: бизнесмен Пригожин назвал губернатора Беглова управленцем крайне низкого уровня» [РИА Российское информационное агентство «Новый День» 2022]; «Если Дмитрий Медведев не подал свои документы, значит, его кандидатуру не разбирают. Медведев совсем неподходящая кандидатура для этой должности. У него нет навыков судейской работы и, как мне кажется, характера, достойного такой должности. Полагаю, что “*не по Сеньке шапка*”...» [Национальная Служба Новостей (НСН) 2024].

ПЕ *Бог шельму метит* используется в публикациях об иноагентах, которыми стали некоторые известные в России артисты в связи с их непатриотичными высказываниями о СВО и действиях государственных властей («*Бог шельму метит*. В Госдуме предложили помечать “актёров-предателей” в титрах. После скандального выступления актёра Артура Смольянинова в Госдуме задумались, как можно ответить на подобные выходки») [Секрет фирмы 2023].

«*Укатали Сивку крутые горки*. Екатеринбург "лег" под партию власти, предвыборным лозунгом которой считаю циничное утверждение одного из победителей-старожила свердловской политической кухни- Владимира Крицкого: " Наш выбор-реконструкция Малышевского моста". Вот так, простенько и со вкусом...». https://vk.com/wall235745821_6378.

2. Социальная политика: *Ехал к Фоме, а заехал к куме. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Бог не Яшка, видит, кому тяжко. Горькому Кузеньке горькая и долюшка. Куда Бог пошлет. Береженого Бог бережет. Для нашего Федота страшна работа. Добр Мартын, коли есть алтын. Что Савва, то и слава. Дружка на дружку, а все на Петрушку. При деньгах Панфил всем людям мил. Живет, как у Христа за пазухой. Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан и др.*

В публикациях этой группы пословицы используются для привлечения внимания к проблемам пенсионной реформы, неустроенности детей, оказавшихся в детских домах; прожиточного минимума и др.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» Из-за пенсионной реформы в России многие дети так и не родятся. О том, какие катастрофические последствия несет в себе повышение пенсионного возраста для российских семей, рассказывает председатель Совета благотворительного фонда «Теплый дом» Светлана Егорычева. Давайте посмотрим, как пенсионная реформа, другими словами – повышение пенсионного возраста – будет влиять на семью. Каков он, Юрьев день, для нашей бабушки и ее семьи?» <https://rvs.su/.05.03.2019>.

«Видите, детдом имеет изгородь только со стороны шоссе, с других сторон к нам примыкают жилые дома. Оно бы и ничего, но некоторые никольцы не стесняются распивать на нашей территории спиртные напитки, писают на стены детдома, воруют постиранную одежку сирот... Кто-то скажет: всем не поможешь, пусть родители заботятся о своих чадах. В том-то и беда, что родители вычеркнули детей из своей жизни... а чем же дети виноваты? Им и так не сладко, они уже и так наказаны. Так что ж теперь "горькому Кузеньке горькая и долюшка" на всю оставшуюся жизнь? Но ведь просит убогий, а подаете Богу» <http://www.pravpiter.ru/6.06.2003>.

«Как амурская мама-одиночка без руки воспитывает двоих сыновей. У младшего ДЦП, ему нужна помощь на реабилитацию. «А сейчас бывший сам в инвалидном кресле: ни ходить не может, ни кушать, — продолжает Татьяна. — *Бог не Яшка, видит, кому тяжело*». <https://ampravda.ru/2022/04>.

«У каждого Федорки – свои отговорки. Много месяцев назад на ул. Крупской, рядом с домом №8, МУП «[Водоканал-сервис](#)» проводил ремонтные работы, при этом разворотил проезжую часть и до сих пор не восстановил асфальт. Предприятие явно не собирается делать дорогу, для этого имеются другие муниципальные службы. Кстати, у них единое начальство в лице мэра и его многочисленных заместителей. Жаль, что эти, так сказать, лица не умеют

организовать работу, чтобы в конце концов восстановить улицу». <https://serpuhov.bezformata.com/>. 12.04.2014.

«*Наш Мишка не берет лишка*. Казахстанцев ожидает очередное повышение цен на электроэнергию. Как пояснили деловому еженедельнику «Капитал.kz» в ТОО «АлматыЭнергоСбыт» (АлЭС), повышение тарифа рассчитывается в соответствии с фактическим увеличением цены на станциях и от передающих компаний, согласованным с государственными регулирующими органами». <https://kapital.kz/gazeta>. 18.07.2012

Отдельная группа публикаций посвящена строительству и благоустройству: встречаются ПЕ *Ехал к Фоме, а заехал к куме* при описании схемы объезда Синих мостов в городе Калуга, закрытых на реконструкцию [Калужский мечтатель 2023], ПЕ *Куда Бог пошлет* при характеристике метода демонтажа седьмого корпуса Российского университета транспорта, при котором множественные обломки попали на проезжую часть [Владимир Соловьёв NEWS, 05.12.2023], ПЕ *С именем Иван, а без имени болван* – заголовок статьи об открытии фонда «Возвращение», целью которого является восстановление исторических названий улиц и городов [Наше время 2020] и др.

Паремия *Береженого Бог бережет* используется в публикациях, посвященных теме защиты от коронавируса: ««*Береженого Бог бережет*»: Путин призвал не бояться избыточных мер в борьбе с коронавирусом/ Российский лидер призвал граждан соблюдать карантин» [KP.RU, 30.03.2020] и «*Береженого Бог бережет*: Песков ходит к президенту с блокатором вирусов. Пресс-секретарь Путина рассказал, что пользуется блокатором вирусов. Устройство чиновник купил в аптеке» [RADIOKP.RU. 2020].

3. Дипломатия и международные отношения: *Куда Макар телят не гонял. Мели, Емеля, твоя неделя. Не по Сеньке шапка. Ему про Тараса, а он: полтораства. И на Машку бывает промашка. Каков Мартын, таков у него и алтын. Люби Ивана, да береги карманы! На Бога надейся, а сам не плошай! На весь мир и сам Бог не угодит. Наш Филат не бывает виноват. Не идет*

Федора за Егора: а Федора идет, да Егор-то не берет. Не Макару с боярами знаться и др.

Поговорка *Мели, Емеля, твоя неделя* функционирует в масс-медийных текстах для характеристики безосновательных высказываний иностранных политиков, экспертов, военных и других специалистов из различных сфер («*Мели, Емеля, твоя неделя*: Сенатор пословицей ответил на угрозу Киева “выдворить” россиян из Крыма») [Life 2021], для характеристики нерациональных действий иностранных государств в отношении экономики РФ («*Мели, Емеля, твоя неделя*: сенатор от Оренбургской области прокомментировала шестой пакет санкций против России, анонсированный Западом») [Урал56.Ру 2022].

Свои особенности имеет и функционирование поговорки *Не по Сеньке шапка* в публикациях данной тематической группы. Так, в статье издания Eurasia Daily под заголовком «“*Не по Сеньке шапка*”: над невежеством Трасс смеются британские журналисты» данная поговорка характеризует не только слабые профессиональные качества главы МИД Великобритании, низкий уровень образования, но и нелепый внешний вид: «Так, Дежевски напомнила о том, что во время беседы с российским коллегой Сергеем Лавровым министрица отказалась признать суверенитет России над Воронежской и Ростовской областями. ... Ранее ирландский журналист Брайан Макдональд назвал нелепым внешний вид Лиз Трасс ... министр была одета в меховую шапку и шубу. Как здесь не вспомнить мудрую русскую поговорку: “*Не по Сеньке шапка!*”. Приехала «блеснула» скудоумием и уехала, удивив хозяев и весь мир дремучим невежеством и безосновательной спесью» [Eurasia Daily 2022].

Ср.: «Конечно, мы можем предполагать двойное сознание у профессионального дипломата: публично он готов послать оппонента *куда Макар телят не гонял*, но через минуту в неформальной обстановке вести спокойный профессиональный диалог («вы же понимаете, так у нас сейчас принято»). Ведомости. 2017.04.13.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день: фейк Семенченко опошлил «Грузинскую мечту». За семь лет нахождения у власти «Грузинская мечта» не выполнила своих главных обещаний: восстановление социальной справедливости, нормализация отношений с Россией, наказание преступников. Подавляющее большинство этих самых преступников чувствуют себя в комфортной неприкосновенности, сохраняют рычаги влияния, и не только мечтают о реванше, но и деятельно его готовят. При всей неадекватности Михаила Саакашвили сбрасывать его со счетов нельзя».

<https://eadaaily.com/ru/news/2019/02/16>. В статье осуждается лицемерная деятельность бывшего грузинского президента и невыполнение обязательств по отношению к России.

Данные пословицы и поговорки помогают читателю еще до прочтения текста всей статьи понять основную идею публикации и суть освещаемого явления.

4. Специальная военная операция. В публикациях данной тематики активно используются паремии с антропонимом *Бог*. Мы связываем это с тем, что в семантике подобных паремий заложено трепетное отношение русского народа к Богу, его вездесущности, способности влиять на благополучный исход событий и явлений, быть справедливым судьей. Так, наиболее часто используемыми ПЕ стали: *Береженого Бог бережет. Все под Богом ходим. Коли не людям в честь, так Богу во славу. Коли Бог за нас, то никто против нас. Кто добро творит, того Бог благословит. Кто к Богу, к тому и Бог. Не в силе Бог, а в правде. Не торопись, сперва Богу помолись! Не унывай, на Бога уповай. Никто не может, так Бог поможет. Он его бранит, а Бог его хранит и др.*

Паремия *Береженого Бог бережет* функционирует в тексте публикации как предостережение:

1) во время опасных боевых действий, когда необходимо всегда быть осмотрительным и осторожным («Будни отряда “Крым”: на передовой Запорожского фронта. В небе – разведывательные дроны ВСУ, до противника

– 400 м. Под командованием заместителя командира батальона с позывным Мордвин группа бойцов с АГС-17 нанесла точный удар по дому, где находился опорный пункт вэсэушников. Ответка последовала незамедлительно, пришлось спуститься в подвал и переждать. “Здесь бережёного бог бережёт”, — говорит боец батальона с позывным Маяк») [Владимир Соловьёв NEWS 10.04.2023].

2) во время пожертвований беженцам, когда, отправляя помощь, нужно быть внимательным («Бережёного бог бережёт: как пожертвовать беженцам и не попасть за решётку. Помогая украинским беженцам, важно случайно не помочь ВСУ») [NEWS.ru 2022].

Ср.: «Все под Богом ходим». 21 января — День инженерных войск. Сапер. Среди военно-инженерных специальностей эта, пожалуй, особая. Саперы не имеют права на ошибку, и каждый, как бы он ни относился к вере, не одну сотню раз прочувствовал на себе истину слов „все под Богом ходим“. <https://nne.ru/> 28 октября 2009.

«Мы русские. С нами Бог»: бойцы разных конфессий вместе воюют за Россию. Минобороны России опубликовало сильный видеоролик, в котором показано, как бойцы ВС РФ разных религиозных конфессий плечом к плечу воюют за свою страну. В видео можно увидеть, как православный боец возносит молитву в окопе перед атакой, боец-мусульманин совершает намаз в десантной капсуле БМП, буддист-снайпер молится перед выстрелом по противнику. Как пелось в известной песне, не бывает атеистов в окопах под огнем». <https://topwar.ru/>. 02.08.2024.

Отдельные группы образуют контексты, относящиеся к тематическим областям:

Церковь и вера: паремия *Бог поругаем не бывает* используется в публикациях для указания на неправомерные действия в отношении церкви и верующих людей («Сергей Михеев: С точки зрения даже прикладной технологии – не надо бы Зеленскому всё это делать с Киево-Печерской лаврой. Ведь по идее это вносит раскол. ... А все люди, которые сейчас куражатся –

они куражатся от бессилия. Потому что *Бог поругаем не бывает*») [Владимир Соловьёв NEWS, 31.03.2023].

«С Богом пойдешь — до блага дойдешь. 19-го апреля 2023 года паломники из Мантуровского района Михайло-Архангельского храма с.2-Засеймья побывали в Белгородской области, посетили Свято-Никольский храм в поселке Ракитное». https://vk.com/wall-75443540_3416.

Бытовая сфера: здесь паремии используются для заострения внимания на отрицательных явлениях общественной жизни и человеческих пороках (напр., статьи о пьянстве, обмане и др.): *Идет Дарья за Якова, да Яков не берет. Бог не Тимошка. Был Иван, а стал болван. У Фили пили, Филю и побили.*

«Бог не Тимошка... Вот почему люди поступают честно? У всех свои причины. Лично у меня было несколько разных случаев, которые, заставляют поверить в то, что где-то "там" кто-то ИНОГДА обращает на нас внимание и раздаёт всем по заслугам. Поэтому для себя давно решил – лучше быть честным человеком и никого не обманывать, и вселенная тебе поможет». <https://pikabu.ru/story2007>

«*Был Иван, а стал болван*: еще раз о вреде алкоголя. Несомненно, чтобы из Ивана превратиться в болвана, нужно пройти длинный извилистый путь, насыщенный винными парами, где за каждым поворотом поджидает вожаемая молекула C_2H_5OH , которая дороже всех родных и близких... Алкоголь помогает снять стресс, почувствовать себя супергероем и превращает жизнь в вечный праздник. Льется рекой этиловый спирт, а параллельно льются потоки слез жен, детей, матерей. Но любитель спиртного уже не может владеть ситуацией, он увязает в алкоголизме, как в трясине, немного побарахтается – и на дне». <https://med-edu.ru/06/02/2016>

«*У Фили пили, Филю и побили*. Кто будет возражать, что необдуманное употребление спиртного вредно? Эта истина верна не только в отношении количества и качества принимаемого «на грудь», но и в отношении того, с кем выпивать. Не принял в расчет эту истину сорокасемилетний тюмонец, главный инженер одной достаточно солидной организации» [Тюменский курьер. 2000].

Реже цитируемые классические паремии встречаются в публикациях, освещающих события из сферы культуры и спорта:

Так, паремия *Хороша Маша, да не наша* в одном случае указывает на привлекательную внешность российской спортсменки («*Хороша Маша, да не наша*. Четвертая ракетка мира Мария Шарапова заняла 30-е место в списке ста самых сексуальных женщин России 2013 года по версии известного глянцевого издания») [Газета.ру 2013], в другом – представленная в заголовке – используется для характеристики сложившейся в хоккее странной ситуации, когда среди игроков КХЛ становится больше граждан иностранных государств («*Хороша Маша, да не наша*. Автор AllHockey.Ru анализирует ситуацию со списком лучших бомбардиров КХЛ, где в первой десятке – всего трое россиян. А представьте на миг, что иностранцев в КХЛ нет совсем. Какой будет лига и кто из наших ребят будет здесь “звездить” согласно нынешнему положению дел? В КХЛ есть такие игроки, как Сobotка, Рeгин, Ян Коварж – это ведь прекрасно с точки зрения зрелища и хоккея. Почему они не в НХЛ? Дело в росте зарплат за океаном»). <https://severstalclub.ru/.29.09.2015>.

«*Бог — не Яшка — видит, кому тяжело*»: фоторепортаж Калининград.Ру. На площади перед памятником "Родина-мать" собралось около 150 человек, которые пришли выразить своё возмущение передачей культурных памятников в собственность русской православной церкви. Лозунги и плакаты митингующих призывали отправить в отставку партию «Единая Россия», а также оставить объекты культурного наследия региона государству». <https://kgd.ru/> 14.11.2010.

«*Федот, да не тот*»: одна или две литературы? “Я хочу поставить один вопрос, – именно, едина ли русская литература?”. Я прекрасно понимаю, что претензия “хранить чистоту русского языка” в эмиграции смешна. В конце концов, каждый русский писатель, живущий вне России, решает его сам для себя. Но правильной будет сказать, что ни тот, ни другой ответ – единая литература? две литературы? – в отдельности не исчерпывают тему. Истина лежит посредине». <https://magazines.gorky.media/nj/2007/249>.

«*Пляши, Матвей, не жалея лаптей...*». Всем знакомо, наверное, общепринятое изображение русского крестьянина – бородатый мужик с подрезанными в кружок волосами, в рубахе навыпуск и полосатых портах. А на ногах – лапти с онучами, перевязанными шнурком крест-накрест. С уверенностью можно сказать, что мезенцам лапти были знакомы. Однако большого распространения они, по крайней мере, в конце XIX – начале XX веков, не имели». <https://gazetasever.ru/28.02.2022>.

«*Заладила сорока Якова одно про всякого.*». Еще к вопросу о научных изданиях и комментариях. Купила вчера в "Кентавре" книжку, порадовалась, что наконец-то доступно дома и целиком...Я обожаю наших литературоведов». <https://therese-phil.livejournal.com/144649.html>. 03.06.2009.

Криминальная сфера также может освещаться в масс-медийных контекстах, используемые автором текста пословицы в сжатой форме транслируют нужные смысловые оттенки и оценочность.

В рамках этой группы в заголовках используются следующие паремии: паремия *Федот, да не тот*, указывающая на имя героя статьи (Федот), который является главарем преступной банды [РесБаш 2024], пословица *Бог – не Яшка, видит, кому тяжело!* также указывает на имя преступника и отражает ироническое отношение автора к описываемой в статье ситуации о незаконной деятельности благотворительного фонда Якова Блюмкина [Слово 2014], ПЕ *Не по Сеньке шапка*, указывающая на отказ коллекторам в праве доступа к специальной базе абонентов, которой могут пользоваться ЦБ РФ, банки и операторы платежных систем, а также операторы услуг платежной инфраструктуры и другие организации [Крымформ 2019], ПЕ *Бог шельму метит* при описании действий телеграмм-каналов, распространяющих недостоверные факты о бизнесмене Алексее Павлове с целью устранения конкуренции («Бог шельму метит. ... Правда, Нумерной полагает, что смоленские телеграм-каналы заказчиками сначала раскручивались, а потом использовались фейки для шельмования возможного конкурента по бизнесу») [Смоленск 2023].

Следует отметить, что нередко одна паремия функционирует в статьях разной тематической направленности и подвергает критическому взгляду проблемы из разных сфер человеческой деятельности:

- из сферы туризма: «Забраться в какую-нибудь глушь, куда *Макар телят не гонял*, и забыть обо всем на свете, на неделю» [Туризм в Калабрии: отдых под сенью мафиози // Vesti.ru. 27.07.2002].

- из сферы киноискусства: «Как нетрудно догадаться по названию, это сугубо российский фильм, отправляющий основного национального героя на подвиги туда, куда *Макар телят не гонял*» [Русская народная «Матрица» // Коммерсант, 18.01.2002].

- из социальной сферы: «Правда, при любом раскладе обязательно что-нибудь случалось — либо не исполнялись условия аренды (вроде благоустройства прилегающей территории «под ключ»), либо хозяин «кидал» арендополучателя, а бывало, что по истечении года мелко плавающих бизнесменов Москомимущество просто посылало куда *Макар телят не гонял*» [ОСТОРОЖНО: ПЕРЕДЕЛ // Коммерсант, 01.10.2000].

- из сферы спорта: «Морозов ему как-то эмоционально напихал: «Будешь плохо играть, отправлю тебя туда, куда *Макар телят не гонял*» [Советский спорт, 09.02.2010].

- из сферы дипломатии и международных отношений: «Новый посол прибыл в Китай только в 1970 году, когда культурная революция пошла на спад, а хунвейбинов, сделавших свое дело, отправили, куда *Макар телят не гонял*» [Максим Соколов. Вэньхуа да гэмин по-украински // Известия, 16.06.2014].

Отдельную группу образуют паремии – приметы.

Как показало исследование, в настоящее время приметы находят отражение в публикациях центральных и региональных, а также специализированных СМИ.

В центральных изданиях приметы используются для передачи информации об особенностях погодных условий и праздниках.

Так, в одной из публикаций электронной версии газеты «Вести», посвященной календарным праздникам и приметам, относящимся к этому дню, функционирует 8 примет с антропонимическим компонентом («Пророк Наум, чей день отмечают 14 декабря, считается покровителем наук и грамоты. ... На Ивана Молчальника (16 декабря) ... Верили, что молчание в этот день не только избавит от невзгод, но и привлечет к человеку удачу: *“Иван молчит, добрая молва дело растит”*. ... На Варвару (17 декабря), как правило, наступало время сильных морозов: *“Трещит Варюха – береги нос да ухо!”* Зато дороги становились прочными: *“Варвара мостит, Савва гвозди острит, Никола прибывает”*. ... С Амвросия (20 декабря) начинали готовиться к одному из главных праздников – Рождеству Христову. *“Амвросий у Николы погостил – в душу девкам веру заронил: не за горами Святки”*») [Вести 2020].

Ср. также: *Ерема – сиди дома. Этот день в народе считался самым несчастливым в году. Илья Пророк поразит громом тех, кто полез в реку, пруд или озеро на праздник. На Федору – не выноси из избы сору* и другие:

Приметы встречаются в публикациях, посвященных дню памяти святых: «17 ноября 2023 года — день памяти священномучеников Никандра, епископа Мирского, и Еремея пресвитера. Также вспоминают святого Иоанникия Великого. Этот день также именуется Ереминым днем, про который в народе часто говорят: *“Ерема — сиди дома”*. Этот день в народе считался самым несчастливым в году». <https://t.me/aifonline/69752>.

«Что можно и что нельзя делать волгоградцам 18 декабря. 18 декабря отмечают день памяти святого Саввы Освященного. На Руси этот день называли Саввиным или Саввой с салом. Существует пословица: *«Савва съел сало, утерся, заперся, сказал: „Не видал“*. В этот день принято проводить время с близкими. Не рекомендуют посещать другие семьи или бездельничать на улице. Говорили: *«Не выходи за порог — не мешай мостить дорог»*. <https://gorvesti.ru/>. 17.12.2024.

«Дороги развезло так, что сам *Филипп к печи прилип*. Завтра, 24 октября, в церкви величали днём памяти святого Филиппа. В народе 24 октября

называли Филипповой канителью, так как в это время начиналась осенняя слякоть, дожди, развозило дороги. Так и говорили в народе: «Сам *Филипп к печи прилип*, так дороги развезло». <https://spas-rt.ru>. 23 октября 2024.

В региональных СМИ приметы были всегда весьма востребованным материалом в силу традиционной привязанности сельских жителей к миру природы и зависимости сельскохозяйственных работ от погодных условий, которые крестьяне соотносили с народными обычаями и рекомендациями:

«Не каждое лето до Федоры (29.09) дотянет. Нынче благоволит сентябрь крестьянскому труду. Хоть в поле, хоть в огороде – работай засучив рукава. И только ленивый не воспользуется такой погодой. Вот и наши земледельцы стараются в установившееся бабье лето наверстать упущенное в дождливый летний сезон». [https://prikampravda.ru/22 сентября 2015](https://prikampravda.ru/22_сентября_2015).

Кроме того, приметы используются в изданиях специализированного характера, ориентированных на читателя, который является, например, травником-целителем, профессиональным охотником или рыболовом.

«Перезимний месяц март февралю-бокогрею меньшей брат, Евдокии-плющихе крестник. Если в день Ефимьи-стожарницы (24 июля) с утра душно — будет хороший улов рыбы». <https://www.ohotniki.ru/fishing/article/2015/08/13>.

Цитирование в массмедийных текстах примет с антропонимами является показателем бережного отношения современного человека к культурному прошлому русского народа и демонстрирует уважение к его традициям и обычаям.

2.2. Дискурсивный потенциал русских классических паремий с антропонимическим компонентом

Как уже отмечалось, значение паремиологических единиц рождается непосредственно в контексте. Анализ показал, что в большинстве случаев паремия употребляется в тексте публикации в соответствии со значением, так как ее использование нацелено на формирование правильного понимания

содержания текста статьи, что видно из анализа, посвященного изучению тематической направленности публикаций, в которых функционируют ЦКП с антропонимом.

С точки зрения соответствия плана содержания паремии тематике публикации можно выделить группы, для которых характерно:

1) полное соответствие смысла паремии основной теме масс-медийного текста: паремия логично встраивается в высказывание, способствует раскрытию его содержания, поясняет сказанное и не нарушает понимания общего замысла контекста;

В данном случае следует помнить, что «сама по себе лексема, входящая в текст паремии, не являет прямой соотнесенности с денотатом как элементом внеязыковой действительности, поскольку языковое воплощение денотата актуально для текста пословиц, загадок и других паремий лишь в аспекте той когнитивной функции, которую он реализует в составе умозаключения» [Семененко 2008, с.76].

2) частичное соответствие смысла и коннотативного облика паремии основной теме и оценочности масс-медийного текста (при наличии или отсутствии омонимии личных имен).

Рассмотрим наиболее интересные случаи частичного соответствия смысла паремии основной теме масс-медийного текста.

Как видно, в публицистическом контексте происходит утрата первичной референции лексических компонентов паремии, что способствует формированию обобщенного значения. При этом значение пословицы представляет собой обобщенное выражение смысла, вытекающего из определенной ситуации.

Ср.: употребление ПЕ *Хороша Маша, да не наша* в тексте «Хороша Маша, да не наша! Актриса Мария Кожевникова злостно прогуливает занятия в ВГМХА. Строго говоря, назвать это прогулами нельзя. К учебе в Вологодской молочнохозяйственной академии звезда сериала “Универ” и экс-депутат Госдумы Мария Кожевникова даже не приступала... В 2016 году,

незадолго до очередных выборов в федеральный парламент...Мария Кожевникова нашла неплохой информационный повод для предвыборного пиара: она поступила в магистратуру ВГМХА. Сияя, как начищенный самовар, ректор академии при большом стечении народа вручил Кожевниковой студенческий билет и пожелал «первому в истории вуза студенту-депутату Государственной Думы» успехов в учебе. ...сегодня все инициаторы и участники этого скоморошьего проекта выглядят, мягко говоря, глуповато» [Vologda-poisk 2020]. Как видно, здесь используется русская поговорка «Хороша Маша, да не наша!»: ее традиционно вспоминают, когда оценивают красивую женщину (девушку), которая по каким-то причинам не может принадлежать говорящему. В данном контексте на фоне совпадения имен в поговорке происходит весьма курьезная ситуация, которая возникает из-за несоответствия желаемого и действительного.

Бог – не Яшка! Видит, кому тяжело! – такой заголовок используется в статье газеты «Слово»: «В Москве зарегистрирован Фонд Якова Блюмкина. Естественно, «благотворительный». ... Интересно, что «благотворительностью» маскирует свои действия по захвату власти и возвращению еврейской собственности на Украине, злодейски отнятой большевиками после 1917 года у лучших людей Российской империи, великий и ужасный Бенья Колomoйский!» [Слово 2014, <https://www.gazeta-slovo.ru/publikatsii/bog-ne-yashka-vidit-komu-tyazhko.html>]. В русской поговорке Яшка – это недалекий олух, который не видит дальше своего носа, а Бог сразу замечает, кому невмoгoту, и приходит на помощь. Представленный отрывок является примером функционирования поговорки в масс-медийном дискурсе, демонстрирующим ее использование в ироническом контексте и очевидную эффективность их взаимодействия, что закономерно с учетом понимания иронии как комплекса эмоционально-познавательных процессов, а иронического дискурса – как продукта «интеракции между эмоциональным и когнитивным началами в мыслительной и речевой деятельности любой языковой личности» [Заврумов 2014, с. 220], в котором самой иронией

отражается критическая оценка объектов действительности продуцентом дискурса. В представленном контексте используется имя Яков, что обеспечивает узнаваемость пословичного персонажа, и создается отрицательно-иронический подтекст описания «благотворительных» действий фонда, которые в отличие от божественных праведных дел, являются преступными.

Ср.: *Бог шельму метит* (иноск. иронич.) — о заслуженном, судьбою насланном наказании [Михельсон 1896]. Паремия используется в статье о блогерах, которые на протяжении долгого времени распространяли лживые сведения относительно бизнесмена Алексея Павлова с целью устранения его как конкурента, «шельмовали» его. В данной ситуации бизнесмен, которого оклеветали, является потерпевшим, а сами блогеры выступают «шельмой», которую накажет Бог. [Смоленск, №4 (272), апрель 2023]. Совпадение паремии и контекста происходит лишь на фоне действия, которое предприняли герои публикации в отношении их конкурента.

В одной из публикаций паремия *Не по Сеньке шапка* используется для характеристики отношения голландцев к Украине, а также к самопровозглашению данной страны частью Европы: «Не по Сеньке шапка: Украина в глазах голландцев ассоциируется с неопрятным мужиком-нищевродом в залатанной одежде» [<https://antifashist.com>. 11.04.2016]. Заголовок статьи комментирует изображение, опубликованное в иностранных СМИ, где карикатурно изображена Украина. Паремия отражает ироническое восприятие этого государства европейскими странами, выражая их скептицизм по поводу членства Украины в ЕС.

Несовпадение значения и коннотативного облика паремии и основной теме и оценочности масс-медийного текста обусловлено, как правило, желанием автора привлечь внимание читателей, сделать материал более интересным, вызвать определенные ассоциации.

Оказывая социально-культурное и психологическое воздействие на человека, пословица приобщает индивида к восприятию ценностей народа и

регулирует поведение человека через отраженные в ней нормы, принятые в социуме.

Существует определенная закономерность расположения цитируемых паремий в структуре публицистического текста: паремии используются в заголовке, основной части текста, в заголовке и основной части текста, в заключении.

Паремии, используемые в качестве заголовка текста, выполняют «антиципирующую функцию, включают прогнозирующие механизмы, создают определенные ожидания» [Птушко 2006].

Исследование показало, что существует пять вариантов употребления паремий в заголовке масс-медийного текста:

1) паремия представлена в автономном употреблении без авторских знаков препинания (*Хороша Маша, да не наша. Мели, Емеля – твоя неделя. Бог шельму метит. Не по Сеньке шапка. Федот, да не тот. Ехал к Фоме, а заехал к куме. Бог не Яшка, видит, кому тяжело. С именем Иван, а без имени болван и др.*).

«Били Фому за Еремину вину. В областной комитет Профсоюза обратился представитель нанимателя одного из государственных учреждений с запросом мотивированного мнения по вопросу согласования применения мер дисциплинарного воздействия и привлечения к дисциплинарной ответственности Д., председателя первичной профсоюзной организации данного учреждения». <http://www.prgu45.ru/>. 28.10.2015.

«Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан. В сентябре 2014-го в Красном Куте по подозрению во взяточничестве задержали трех чиновников районной администрации. В некоторых областных СМИ с этим событием тут же связали последовавшую отставку главы администрации Геннадия Зайцева. Но суд наказал лишь одну фигурантку дела, отмерив ей полтора года условно. Создается впечатление, что скандал для кого-то в Саратове случился очень даже вовремя». <http://new.kresdvor.ru/>.

«Ты ему про Фому, а он тебе про Ерёму». Минобр Ростовской области демонстрирует пример словесной эквилибристики. Ко мне обратились родители учащихся Новобессергеновской средней общеобразовательной школы, которые обеспокоены за здоровье и жизнь своих детей потому, что единственное здание школы на протяжении длительного времени находится без капитального ремонта в состоянии, не соответствующим санитарно-эпидемиологическим требованиям. Школа 1962 года постройки была рассчитана всего на 520 учащихся без учета основных и необходимых стандартов». <https://kprf-don.ru/>. 28.06.2024

2) паремия представлена в автономном употреблении с авторским (восклицательным и/или вопросительным) знаком препинания.

«По Сеньке ли шапка?» Лакшми Нивас Миттал и его не по-нашему смуглые подручные, прозванные «баклажанами», наконец-то уходят. Политолог Данияр Ашимбаев в своем одноименном телеграм-канале напоминает о высоком риске аварийности карагандинских шахт из-за большой глубины залегания угольных пластов. «Сейчас после ряда крупных аварий вновь решается вопрос национализации (и судя по всему, с согласия Миттала). Но остается вопрос: как дальше развивать угледобычу на шахтах Караганды, технология которой грозит техногенными рисками?» — задается он вполне резонным вопросом. Словом, очень похоже на то, что Арселор Миттал станет для государства очередным чемоданом без ручки — тяжелым и, к тому же, постоянно опасным...». <https://www.kp.kz/daily/27575/4845317/>.

«Ну что, доигрались? Укатали Сивку крутые горки?!». Арестович заявил, что Запад уберет Зеленского и заставит подписать мир без Крыма и Донбасса для Украины. Экс-советник офиса президента Украины заявил, что Киеву скажут: «Забудьте про Крым, Донбасс. А если будете себя хорошо вести, всерьез поговорим о НАТО и ЕС. Но с такой коррупцией, как у нас, никакой НАТО не будет». https://t.me/urii_litvinenko/16179. 05.10.2023.

3) паремия употребляется в составе двойного названия (обычно с союзом или):

Мели, Агаша: изба-то наша, или Ассоциация флебологов России как двигатель рекламы. Это письмо, мои высокочтимые читатели, уже давным-давно могло быть написанным. Не один месяц я подбиралась к теме то с одной стороны, то с другой. Иногда мне казалось, да, вот, теперь-то всё ясно – пора за письменный стол, то есть, за компьютер. Потом что-то меня отвлекало от этой животрепещущей проблемы, а когда я снова возвращалась к ней, возникали какие-то новые вопросы... Короче говоря, «на колу мочало, начинай сначала»! <http://www.phlebo-duremar.ru/pisma/agacha/>

«Сам Абрам дался в обман, или фальсификация результатов тестирования и как с ней бороться. Алёна Мезенцева, заместитель руководителя отдела исследований и разработок Лаборатории «Гуманитарные Технологии» считает, что оценочные процедуры воспринимаются не как инструмент, помогающий сотруднику и работодателю найти друг друга – создать прочный трудовой союз, основанный на общности ценностей, ожиданий и взаимной симпатии, избежав при этом упреков, недовольств, разочарований и тягот расторжения трудовых отношений, но как пустая формальность». <https://ht-lab.ru/>. 03.05.2017.

Ср.: «На Бога надейся, а сам не плошай, или Как католикос всея Армении организовал прослушку для своих братьев».

4) паремия используется как сегментированная единица заголовка;

«Мели Емеля, твоя неделя»: получит ли Зеленский корабли для «нового зернового коридора». Военный эксперт Литовкин: украинские заявления о новых кораблях — пустые слова. Литовкин заметил, что Зеленский не получит никакие корабли так же, как и не получит истребители F-16 от Запада. «Есть поговорка „Мели Емеля, твоя неделя“. Зеленский может говорить все, что угодно, ему могут обещать все, что угодно. Но это не значит, что он получит то, о чем говорит», — считает полковник в отставке». <https://www.5-tv.ru/news/459107>. 25.11.2023.

«На бога надейся, а сам не плошай»: депутат Госдумы посоветовал россиянам копить на пенсию. Зампред комитета по бюджету и налогам

Госдумы России Александр Ремезков привел в пример себя самого. «Я на пенсию и не рассчитывал. Старался построить свою жизнь, обеспечить себя пенсионными накоплениями. Хотя, как говорят, мы предполагаем, а бог располагает. Я попробую самостоятельно заработать себе на старость. Советую сделать это каждому. Как говорят, на бога надейся, а сам не плошай. Это важная цель в жизни, но не каждый может», – заявил Ремезков в эфире радиостанции «Говорит Москва». <https://news.myseldon.com/ru>. 26.10.2018.

«Пошла Настя по напастям: пять невезучих знаков зодиака. Что делать, чтобы притянуть удачу? От того, как мы воспринимаем мир, напрямую зависит наше везение или неудачи». <https://readovka67.ru/news/100050>. 08.06.2022

"Не в силе Бог, а в правде": Лавров двумя фразами предостерёг агрессивный Запад. Глава МИД России Сергей Лавров отвечая на вопрос, не пора ли Москве жёстче отвечать на агрессивную западную риторику, предостерёг Запад двумя фразами, напомнив о том, что "не в силе Бог, а в правде", а также о том, когда "жёстко спать". <https://tsargrad.tv/>. 03.02.2021

Мели, Емеля, твоя неделя": Сенатор пословицей ответил на угрозу Киева "выдворить" россиян из Крыма. И напомнил об украинцах, вернувшихся или переехавших на полуостров за последние семь лет. Заявление вице-премьера Украины Алексея Резникова о "выдворении" полумиллиона россиян из Крыма является несуразицей. Такое мнение высказал член Комитета Совфеда по международным делам Сергей Цеков. "Резников напоминает персонажа пословицы "Мели, Емеля, твоя неделя". По факту же он сочиняет для успокоения местных националистов разные несуразицы", — приводит его слова РИА "Новости". <https://life.ru/p/1387808>. 27 марта 2021.

Вот тебе, бабушка и Юрьев день. Госдума приняла во втором чтении проект о пенсионных изменениях.

В примерах этой группы паремия репрезентирует тему и отделяется двоеточием (и реже точкой) от развернутого пояснения темы и указания на автора мысли, выраженной в образной пословичной форме.

5) паремия используется как часть простого или сложного предложения-заголовка.

«Польша рвется в новые региональные лидеры, но "*по Сеньке ли шапка*"? Об этом заявил депутат ГД Александр Толмачев (фракция "Единая Россия"), комментируя "РГ" прогнозы МИД Польши о том, что Германия окажется в международной изоляции, если не отправит Украине танки». <https://rg.ru/2023/01/23>.

«Почему говорят: «*Пришел Ерема – сиди дома*», и что еще запрещено 17 ноября? Главным блюдом этого дня были пироги – с мясом или капустой и грибами, если надо было поститься. – Православная церковь в этот день чтит память святых Еремея и Никандра, – рассказывает эксперт vlg.aif.ru Светлана Снежина. – Оба они были учениками апостола Павла, много странствовали и проповедовали христианство, за что и приняли мученическую смерть». <https://dzen.ru/a/ZVY0aAvanHxzK5tb>. 16.11.2023.

Как правило, классическая паремия с компонентом-антропонимом является первой частью заголовка, а вторая его часть раскрывает смысл ПЕ и основное содержание статьи: «*Не по Сеньке шапка*: почему Яценюк так и не стал жупелом Майдана»; «*Не по Сеньке шапка*. Миллиардер Богданенко опять уволился с работы»; «*Хороша Маша, да не наша!* Актриса Мария Кожевникова злостно прогуливает занятия в ВГМХА»; «*Мели Емеля – твоя неделя*. Украинская месть: Граждан России, посетивших Крым, лишат Шенгенских виз»; «*Береженого Бог бережет*: Песков ходит к президенту с блокатором вирусов» и др.

Однако возможны также случаи расположения паремии во второй части заголовочного комплекса:

«Улицу Чайковского в Киеве переименовали в честь уходящей в отставку Нуланд-Нудельман. «*Укатали сивку крутые горки...*». Эмоциональное выгорание. Вот что жизнь с человеком делает: пришла в госдеп девочка с идеалами и в розовых очках, а ушла из госдепа старой

уродливой и втихую тяжело пьющей тёткой...». <https://mt-smi.mirtesen.ru/.07.03.2024>.

Традиционные паремии, используемые автором в заголовочной части статьи, служат для привлечения внимания читателя с целью, чтобы он прочел данную публикацию. Паремия в заголовке часто не выдает деталей, которые обычно можно найти в подзаголовке. Журналистам просто нравится использовать традиционные пословицы из-за их краткости и возможности уместиться в однострочный подзаголовок [Проскурякова 2015, с.206].

Пословицы, расположенные в заголовке и напечатанные большим и жирным шрифтом, суммируют содержание газетной или журнальной статьи, создавая при этом сильную эмоциональную картинку:

«ВОТ ТЕБЕ, БАБУШКА, И ЮРЬЕВ ДЕНЬ! Опять приходится писать о предстоящих выборах мэра г. Астрахани. Зачем? Возмутило меня интервью чиновника из губернаторской колоды (простите, из администрации губернатора) Вадима Моница, доцента кафедры правовых дисциплин АГУ, советника губернатора А.А. Жилкина. Молодой краснощекий советник предлагает ни много ни мало отменить избрание мэра Астрахани всенародным голосованием, а доверить свое депутатам гордумы». <https://kprfast.ru/13.11.2014>.

«УКАТАЛИ СИВКУ КРУТЫЕ ГОРКИ? О том, что госсекретарь обл администрации Игорь Князев написал заявление по собственному желанию, в «белом доме» говорят как о свершившемся факте, хотя официально он пока не подтверждается. Источники «Вестей33.ru» отмечают, что у добровольной отставки Князева иные мотивы, нежели у Мартынова, вызывавшего стойкую аллергию у «единороссов» и успевшего написать заявление «по собственному» ещё при Виноградове. А в отличие от Безрукова или Большакова, к работе Князева врио губернатора не предъявляла, по крайней мере, публично, каких-либо претензий. Даже сдержанно благоволила ему». <https://vladimir-smi.ru/.09.04.2012>

Следует отметить, что современные интернет-тексты используют графические маркеры выражения оценочности и смысловых оттенков паремий, напр., смайлы и эмоджи — дополнительные элементы в виде привычных символов. Так, символ скобки «)», помещенный в конце предложения, означает улыбку и выполняет экспрессивную функцию:

«У ВСЯКОГО ФЕДОРКИ СВОИ ОТГОВОРКИ) Как проводить время с пользой и...ленью 😊, рассказали специалисты Ресурсного центра ДГПУ во время онлайн-лекции «Психология отдыха или “...у Федорки вовсе не отговорки”». Участники поговорили о том, как правильно отдыхать и о чем нам говорит лень, выяснили, что такое практика «полезной лени», поделились своими вариантами отдыха, прошли тест, для того чтобы узнать себя лучше». https://vk.com/wall-2943233_9887. 30.07.2024.

Отмеченное явление свидетельствует о включенности русской традиционной паремии в дискурс интернета, что отражает востребованность народных речевых формул в современной коммуникации.

В основной части текста классические паремии с антропонимическим компонентом в большинстве случаев встречаются в постах новостных каналов в Telegram, в Вконтакте, где четкая структура публикаций нерегламентирована (может быть нарушена трехчастная композиция и отсутствовать заголовок, аннотация, вывод) в отличие от традиционных СМИ или Интернет-изданий:

«9 июня 2024 года отмечается день проповедника Иоанна Русского и святой Феодоры Александрийской. На Руси мученицу стали именовать Федорой Домовницей. *«На Федору — не выноси из избы сору»*, — приговаривали наши предки. Считалось, что домовый забирается под веник, и неосторожная хозяйка может вымести его вместе с сором. Кто такая Феодора Александрийская? ...». https://vk.com/wall-17862264_3049972.

«Олимпийская чемпионка в танцах на льду Татьяна Навка рассказала РИА Новости, что отменила свое ледовое шоу в Луганске, чтобы не рисковать

жизнью своих фигуристов. Мы планировали 6 июня гастроль в Луганске, все было для этого готово, но, к сожалению, *мы предполагаем, а Бог располагает*. Сейчас я не имею права рисковать жизнью своих ребят, нашей команды» <https://rsport.ria.ru/20230620>.

Классические паремии с антропонимическим компонентом могут находиться одновременно в заголовке и в основной части текста. В таких случаях ПЕ в составе заголовка является вынесенной цитатой какой-либо медиаперсоны (политических деятелей, блогеров, телеведущих, журналистов, актёров, спортсменов, военных экспертов и других публичных личностей) или комментарием читателей из основной части текста:

«*Бог не Тимошка, видит немножко*»: Захарова ответила пословицей на пост Пугачевой о ситуации в Киеве. Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова ответила пословицей на пост Аллы Пугачевой, который она разместила после разрушений в детской больнице Киева. Дипломат подчеркнула, что Бог разберется без советов Аллы Борисовны. «Мне кажется, *Бог* без советов Аллы Борисовны Пугачёвой разберётся – *не Тимошка, видит немножко*», – написала Захарова в Telegram-канале. <https://www.kp.ru>. 9 июля 2024.

«Богатейший человек в мире или кто *богат, как Крез*. Вопрос, кто мог бы получить звание «Богатейший человек в мире» волнует многих. Например, Крез слыл в античном мире баснословным богачом, а его имя: «*Богат, как Крез*», стало нарицательным. Прочитав нашу статью, Вы наконец узнаете, кто он – богатейший человек в мире, и это не Крез. Согласно оценкам экспертов, Манса Муса — правитель африканского государства Мали, властвовавший с 1312 по 1337 год, обладал состоянием свыше 450 миллиардов долларов». <https://menslog.ru/15.02.2023>

«*Мели, Емеля*»: Русский снайпер под Лисичанском внёс новый смысл в поговорку. Снайпер с позывным "Емеля" в интервью Пегову рассказал, как по ночам диверсанты ВСУ целыми группами пытаются прощупывать позиции союзных сил под Лисичанском. Однако профессиональная работа снайперов

пресекает на корню все их злые умыслы. Как отметил военкор, всё дело в профессиональной "болезни" снайперов – бессоннице. "Известная поговорка *"мели, Емеля – твоя неделя"* приобретает в нашем случае совершенно другой смысл", – отметил Пегов». <https://dzen.ru/news/story>. 31 мая 2022 года

Ср.: *«Не по Сеньке шапка»*: соцсети отреагировали на отставку Яценюка. ... Многие обрадованы политическими перестановками на Украине, а часть комментаторов не удержалась от шуток. Кстати, были уже шутки про *“не по Сеньке шапка оказалась”*? #Яценюк ... » <https://www.ntv.ru/novosti>. 11.04.2016.

Ср. также: *«Бог не Тимошка, видит немножко. На Олимпиаде Щербакова совершенно заслуженно получила свою награду» — Железняков*». <https://matchtv.ru/>. 28.03.2023.

«Бог шельму метит. Червиченко прокомментировал отстранение Лапочкина от футбола». <https://www.rusfootball.info>.

«Илан Шор о приостановке лицензии на вещание шести телеканалов: Какова Ананья, такова у ней Маланья». <https://tribuna.md/ru/2022/12/19>.

Так, функционирование цитаты с паремией в структуре заголовка не только лаконично передает отношение медиаперсоны или народа к определенной ситуации, верно отражает суть публикации, но и является этнокультурным маркером, апеллируя к глубинному пониманию языка, умению анализировать и интерпретировать сложные языковые структуры и отношения между ними.

Классические паремии с антропонимическим компонентом, являясь средоточием исторического и социального опыта народа, способны вносить в текст нравоучительные идеи. Так, в массмедийном дискурсе встречаются публикации, где ПЕ с компонентом-антропонимом используется как заключение текста: «Сергей Михеев: С точки зрения даже прикладной технологии – не надо бы Зеленскому всё это делать с Киево-Печерской лаврой. Ведь по идее это вносит раскол. ... Важно понимать – истина восторжествует.

А все люди, которые сейчас куражатся – они куражатся от бессилия. Потому что *Бог поругаем не бывает*». <https://t.me/SolovievVRNews>.

«Из писем и комментариев: ... Моей семье живётся неплохо. Могло бы житья лучше? Конечно да! Нужно просто больше работать и не ныть про власть. Чтобы менять правила игры, в ней нужно сначала подняться в топ, но никого из критиков любых аспектов НАШЕЙ ЖИЗНИ я в топе не видел. *До Бога высоко, до царя далеко*. Работайте, Братья. И будет нам добро». <https://t.me/SolovievVRNews/108677>.

Исследование функционирования русских классических паремий с антропонимическим компонентом в массмедийном дискурсе также показало, что в некоторых случаях выбор той или иной антропонимической паремии обусловлен не только необходимостью краткого отражения основного смысла публикации, но и именем героя статьи: если имя популярной личности, о которой идет речь в современном публицистическом тексте, идентично паремийному антропониму, то вполне логичным становится использование антропонимической паремии, указывающей на определенные характеристики внешности, умственных способностей, профессиональных качеств и т.д. носителя имени.

Несемантизированное имя собственное в составе ПЕ нередко претерпевает изменения в массмедийном дискурсе: антропоним в современном контексте номинирует реального человека, а ситуация, описываемая в паремии, является конкретной и вполне обычной для настоящей действительности и описывается в ироническом ключе. Действительно, «денотативная поливалентность» (термин М.Л. Ковшовой) в определенном дискурсе сужается до одной конкретной ситуации (денотата), привязывает смысл пословицы к этой ситуации, соотносит актанты при предикате пословицы с конкретным референтом» [Ковшова 2019, с. 55-56].

Например, паремия *Хороша Маша, да не наша* в заголовках статей используется как характеристика внешних данных таких популярных личностей, как теннисистка Мария Шарапова, актриса Мария Кожевникова

(«Хороша Маша, да не наша. Четвертая ракетка мира Мария Шарапова заняла 30-е место в списке ста самых сексуальных женщин России 2013 года по версии известного глянцевого издания» [Газета.ru 2013]. «Хороша Маша, да не наша! Актриса Мария Кожевникова злостно прогуливает занятия в ВГМХА» [Vologda-poisk 2020]).

Выбор паремии *Не по Сеньке шапка* в статье «“Не по Сеньке шапка”: соцсети отреагировали на отставку Яценюка. Интернет бурно отреагировал на новости об отставке Арсения Яценюка с поста премьер-министра Украины» [NTV.RU 2016] обусловлен как соответствием личных имен, так и семантики паремии основному содержанию публикации.

Ср. пример употребления паремии *Мели, Емеля – твоя неделя*, которая используется для характеристики высказывания популярного бойца смешанных единоборств Александра Емельяненко относительно боя его соперников. Кроме того, антропоним в паремии является своеобразной отсылкой к фамилии спортсмена (*Емельяненко – Емеля*): «Мели Емеля – твоя неделя! ... Накануне боя россиянина с британцем Дэнни Уильямсом другой боец Александр Емельяненко выступил в роли пророка и предсказал неминуемое поражение своему заклятому врагу» [Спорт день за днем. 15.09.20].

Классические паремии с антропонимическим компонентом функционируют в текстах российских средств массовой коммуникации для создания выразительного, эмоционального и привлекательного для читателя текста различной тематической направленности. Вместе с тем их упоминание в определенной части публикации (заголовок, заголовок и основная часть текста) позволяет авторам образно и ёмко передавать основное содержание текста (в частности, если заголовок представляет собой цитату эксперта, в которой используется ПЕ) и формировать определённые взгляды аудитории на предложенную информацию. Использование паремий в публицистическом тексте позволяет трансформировать его контекстуальную составляющую за счет заложенных в них изобразительно-выразительных возможностей. Также

цитирование классических паремий с компонентом-антропонимом в массмедийном дискурсе позволяет апеллировать к глубинным знаниям языка, которые помогают читателю считывать основные национально-культурные образы, заключенные в антропониме. Именно поэтому выбор той или иной паремии с антропонимом может быть обусловлен не только полным или частичным совпадением семантики ПЕ и текста, но и идентичностью личных имен (имя в паремии и имя героя публикации совпадают).

§3. Трансформированные антропонимические паремии и способы их создания

Употребление трансформированных паремий, как правило, имеет прагматическую направленность, выявляет глубинные свойства языковой личности, обусловленные целями, мотивами, ситуационными интенциями. Процесс преобразования показывает, что современные журналисты хорошо знакомы с традиционными паремиями и более того – они творчески подходят к преобразованиям пословиц и поговорок. Стоит отметить, что использование модифицированных паремий – это распространённая практика в современной журналистике, потому что мысль, выраженная через такие устойчивые выражения, легче воспринимается, усваивается и запоминается.

3.1. Основные направления преобразований антропонимических паремий

Трансформированная паремия всегда имеет прототип – классическую паремию, которая в массмедийном дискурсе подвергается разного рода модификациям, не приводящим к серьезным семантическим преобразованиям. Имена собственные в составе трансформированных паремий сохраняются и, как и в составе традиционных русских пословиц и поговорок, или не выделяют индивида, осуществляя функции обобщающей

референции и типологизации, или называют конкретного человека, имя которого совпадает с именем пословичного персонажа. Исследование паремий в русском языке новейшего периода позволило выделить 203 трансформанта, претерпевших:

1) изменения лексико-фонетического характера:

Лексико-фонетические преобразования заключаются в замене какого-либо паремийного компонента традиционной паремии на новый, подходящий по ритмическим особенностям и усиливающий экспрессивно-оценочный фон.

Борис, не боись – борись! Если почитать Немцова в соцсетях – удручающая картинка складывается. Для Немцова, конечно же. То у него Собянин боится Навального, то понимает, что Навальный разгромно проиграет и поэтому дарит подписи мундепов и получает "плюшевую оппозицию с легитимизацией режима". Как говорится в старом анекдоте "Доктор, вы определитесь, туда или сюда". Раньше вы возмущались, что партию из-за недостоверных подписей не регистрируют, на выборы не пускают – теперь они могут участвовать в выборах. И, как любая политическая сила – показать свою реальную популярность, эффективность и состоятельность. <https://www.politonline.ru>. 12 июля 2013. Ср.: *Борис, не со всяким борись!*

«*К Варваре на расправу*. Варварка — одна из самых известных старинных улиц Москвы. В 1514 году итальянский зодчий Алевиз Новый по заказу купцов построил каменную церковь Святой Варвары. С этой церковью связано довольно распространенное выражение: с 16 века за ней находились тюремные застенки, а когда кого-то вели туда, то люди говорили: «Потянули к Варваре на расправу». <https://smartik.ru/>. 21.08.2024. Ср.: *Попал к Варваре на расправу*. В данном примере образ женщины по имени Варвара применяется по отношению к улице Варварке.

Ср.: *Дал Бог день, даст и пиццу. Дал Бог день, даст и пиццу.*

У всякого Гришки свои проектишки. У всякого Гришки свои делишки.

2) изменения лексико-морфологического характера, связанные с заменой грамматических форм отдельных компонентов паремии:

«Ты им про Фому, они тебе про Ерему»: Лавров высказался об отношении Киева к Донбассу. Глава МИД России Сергей Лавров заявил о том, что попытки Украины оживить тему прекращения огня в республиках Донбасса Кремль считает стыдными и недостойными: «Это просто, как у нас говорят, об стену горох — ты им про Фому, они тебе про Ерему», — заявил Лавров. <https://ukraina.ru/20210428>. Ср.: Ты ему про Фому, а он тебе про Ерему. В представленном контексте происходит замена формы личного местоимения 3 лица единственного числа на форму множественного числа.

Мы ему про Фому, а он про Ерему. Полномочный представитель Правительства РФ в Госдуме, отвечая на вопрос депутата-коммуниста С.П. Обухова, продемонстрировал свою некомпетентность. <https://kprf.ru/>. 19.04.2011.

Мели, Агаша: изба-то ваша. 11267 рублей – средняя зарплата в РФ в ноябре по данным Госкомстата. Верю, верю всякому зверю, но вот Госкомстату и ежу верить погожу. <https://verybigfish.livejournal.com>. 30.12.2006. Ср.: Мели, Агаша, изба-то наша.

Хороша Маша, да не ваша! Запретный плод сладок. Может, потому нас порой так сильно привлекают недоступные мужчины. Но есть ли шансы на счастье с тем, кто для тебя в черном списке молодых людей? <https://psy.wikireading.ru/24403>. Ср.: Хороша Маша, да не наша!

...хрестоматийный пример в рассказе Чехова «Беззащитное существо». В нем старушка изводит работников частного банка просьбами восстановить ее мужа на госслужбе, и в итоге один из клерков говорит: «Мы ей про Фому, а она про Ерему». <https://www.gazeta.ru/comments/2013/04/04>. В представленном контексте происходит замена формы личного местоимения 3 лица мужского рода единственного числа на форму 3 лица женского рода.

Ср. использование формы множественного числа имени существительного вместо единственного: Тут бы надо сделать какой-нибудь

вывод о том, что *Бог шельму или даже нескольких шельм метит* или о том, что Бог виноватого найдет, или обидчика Бог судит... [Волга, 2012].

По Сенькам ли шапка: кто из кандидатов в генсеки СЕ предотвратит его развал. Выборы нового генерального секретаря Совета Европы, которые пройдут в июне 2019 года, могут стать тем долгожданным толчком для выхода организации из тупика, в который ее завела антироссийская направленность нынешнего состава ПАСЕ. Дидье Рейндерс В настоящее время на кресло генсека Совета Европы претендуют четыре кандидата: заместитель премьер-министра, министр иностранных дел и министр обороны Бельгии Дидье Рейндерс, вице-премьер и министр иностранных дел Хорватии Мария Пейчинович-Бурич, бывшая министр иностранных дел Греции Дора Бакоянни и бывший премьер-министр Литвы Андриус Кубилиус. Россия внимательно следит за позицией кандидатов. <https://news.rambler.ru/>. 10.02.2019. Морфологические сдвиги подобного типа вызывают незначительные отклонения в понятийном плане пословицы, поскольку меняется количественные характеристики объекта описания.

«*Все под Богом ходим*». 21 января — День инженерных войск. Сапер. Среди военно-инженерных специальностей эта, пожалуй, особая. Саперы не имеют права на ошибку, и каждый, как бы он ни относился к вере, не одну сотню раз прочувствовал на себе истину слов „все под Богом ходим“. <https://nne.ru/> 28 октября 2009. «...*под Богом ходят* не только верующие, но и, например, атеисты». <https://radiovera.ru/vse-myi-pod-bogom-hodim.html>. Ср.: *Все мы под Богом ходим*.

Представленные контексты свидетельствуют о том, что современный человек, трансформирующий в своей речи пословицу и меняющий в ней местоимения и глаголы 1 лица на местоимения 2 и 3 лица, ощущает свою непричастность к событию и отделенность от тех обстоятельств, о которых говорится в паремии.

Мели, Емеля, твой уикенд! Современный человек любит блеснуть новым словечком — вернуть какой-нибудь бэкграунд, дискурс или фьючерс. В то

же время новые слова входят в нашу жизнь так стремительно, что мы уже не стесняемся спрашивать друг друга: а что это — краудсорсинг, айдентика, фейковый, чекиниться? Часто такое словоупотребление вытесняет вполне внятное русское словечко или понятие. А результат: родная речь становится всё более шаблонной, безликой и туманной. <https://gazeta.sfu-kras.ru/node/4435>. 17.02.2015. Ср.: *Мели, Емеля, твоя неделя*. В данном контексте произошла синонимическая замена: слово неделя, которое в рус. языке XI–XVII вв. изв. цслав. недѣля «воскресенье» (праслав. *недѣл’а «бездельник; безделье») [Фасмер, 2], заменилось в новом контексте на заимствованное слово уикенд, что обусловило изменение морфологических признаков согласуемых с ним местоимений.

Всяк Еремей про ГПУ разумей. 27 августа 1922 года впервые вышел в свет «Крокодил» — самый популярный в СССР сатирический журнал. Новобранцу идеологического фронта партией была поставлена задача, подробно прописанная в стихах Демьяна Бедного и опубликованная в первом номере журнала: «Ему предстоят большие дела:/Добраться до самой гнилости/И ворошить гниль безо всякой милости, Чтоб нэповская муть не цвела». Под «нэповской гнилью» подразумевался вновь народившийся в молодой Стране Советов класс коммерсантов. НЭП просуществовал недолго — уже в конце 20-х годов его сменила индустриализация, но «Крокодил» не терял бдительности до самой перестройки [<https://www.kommersant.ru/>. 05.05.2016]. Ср.: *Всяк Еремей про себя разумей*. В представленном контексте возвратное местоимение заменено на аббревиатуру советской эпохи, что приводит к изменениям семантико-стилистического характера.

Паремия *У американского Федорки всё отговорки* благодаря уточняющему окказиональному расширителю *американский* позволяет автору публикации провести сопоставление отношений американцев и русских к предлагаемым условиям работы и выделить лень и недобросовестность в качестве отличительного признака американского работника: «У американского Федорки всё отговорки. 70% американцев недовольны

условиями своей работы...Причем взаимопонимание с руководством оказывается для сотрудников даже важнее, чем повышение заработной платы. Для россиян же самым важным является именно финансовый вопрос» [Газета.Ru 2014]. Ср. русскую классическую поговорку *У всякого Федорки свои отговорки*. В данном примере произошла замена определительного местоимения на прилагательное, что отразилось на семантике пословицы, получившей конкретную реализацию смысла.

Ср. также: *Укатали сивку румынские горки*: Бывший президент Молдовы присягнул на верность Румынии. <https://dnestr.tv/.19.06.2018>.

Укатали «сивку» политические «горки». Главным печальным событием прошедшей недели стала неожиданная смерть известного нижегородского политика и предпринимателя, депутата Законодательного собрания, лидера регионального отделения партии «Справедливая Россия» Александра Бочкарева. <http://www.archive.ifregion.com/news/89573>. Ср.: *Укатали Сивку крутые горки*.

К изменениям подобного типа можно также отнести написание антропонима с маленькой буквы:

Бог не микишка, у него своя книжка. Бывший руководитель Московского метрополитена Дмитрий Гаев скончался от онкологического заболевания. Напомним, Гаев руководил подземкой более 15 лет. В прошлом году был освобожден от должности. Вопрос об увольнении встал после того, как Генпрокуратура выявила у него незаконные доходы. <https://mark-vuali.livejournal.com.29.10.2012>. Ср.: *Бог не Микишка – у него своя книжка*.

Отправку контейнера оплатил сам, ибо, получая в Заполярье 12 тысяч рублей в месяц, командир новейшего российского атомохода уверен, что он *богат, как крез* [Труд-7. 04.01.2002]. Ср.: *Богат, как Крез*.

3) изменения лексико-синтаксического характера, проявляющиеся:

а) в изменении модальности предложения:

Не по Сеньке шапка, не по Мише кепка. Сотрудничество Прохорова и Лужкова будет носить неформальный характер и будет законспирировано,

спрятано от любопытных глаз еще с полгода-год. В конце концов, Михаил Дмитриевич добрый и славится филантропией: ё-мобили собирать планировал, ё-партию зарегистрировал, его ё-медиахолдинг, – так почему бы еще и вопросами социальной поддержки бывших градоначальников не заняться? [<https://mt-smi.mirtesen.ru/blog.13.02.2013>].

Судьба предателя: *не по Сеньке шапка, не по Вовке кресло...* День позора Украины — 22 февраля, седьмую годовщину госпереворота 2014 года, — президент Украины Владимир Зеленский встретил, как и подобает, — позорно. Он подписал незаконный указ о санкциях против Виктора Медведчука и его жены Оксаны Марченко. Тут дело даже не в том, что Зеленский не имеет конституционного и законного права вводить санкции против граждан Украины. <https://antifashist.com/.22.02.2021>. Ср.: *Не по Сеньке шапка, по Ереме колпак.*

Как видно, во второй части классической паремии, характеризующейся утвердительной модальностью, происходит смена компонентов-антропонимов и появление отрицательной модальности.

В данном примере появляется утвердительно-вопросительная модальность вместо отрицательной: «Кстати, выучивший русский язык Холмс разговаривает с акцентом, то и дело сталкиваясь с непередаваемой игрой слов («Куда Макар гонял телят?»))» [Ведомости. 2020.10.28]. Ср.: *Куда Макар телят не гонял.*

Трансформации функционального характера могут быть связаны с изменением цели высказывания (или коммуникативной направленности) паремии:

«*По Сеньке ли шапка?* Разговора про Россию ждали от первой полноформатной пресс-конференции Байдена. Но там эту тему обошли стороной, подтвердив тем самым, что и журналисты не видят смысла ее раскручивать. А главной новостью стало известие о том, что в 2024 году действующий президент США собирается бороться за переизбрание». <https://tass.ru/>. 25.03.2021.

«Награждение главы Власихи. *По Сеньке ли шапка?* Владимир Зайцев, депутат Совета депутатов г.о. Власиха. Пословица, вынесенная в эпитаф, как нельзя лучше описывает одновременное появление обращений учителей школы им. А.С. Попова и ветеранов подмосковной Власихи к Губернатору Московской области с просьбой наградить Главу городского округа за неустанный труд на благо бывшего военного городка. Казалось бы, что может быть лучше, чем высокая оценка усилий чиновника жителями? Но бес, как известно, кроется в деталях. А детали-то, как раз, удручают». <https://mkkprf.ru>.

УКАТАЛИ СИВКУ КРУТЫЕ ГОРКИ? О том, что госсекретарь обладминистрации Игорь Князев написал заявление по собственному желанию, в «белом доме» говорят как о свершившемся факте, хотя официально он пока не подтверждается. Источники «Вестей33.ru» отмечают, что у добровольной отставки Князева иные мотивы, нежели у Мартынова, вызывавшего стойкую аллергию у «единороссов» и успевшего написать заявление «по собственному» ещё при Виноградове. А в отличие от Безрукова или Большакова, к работе Князева врио губернатора не предъявляла, по крайней мере, публично, каких-либо претензий. Даже сдержанно благоволила ему. <https://vladimir-smi.ru/.09.04.2012>.

«Хороша Маша, да ещё и наша! Шутка Марии Захаровой про США попала точно в цель. Очередной сарказм официального представителя МИД России Захаровой взбесил американских и западных политиков. Официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова в очередной раз попала точно в цель со своей шуткой в адрес Соединённых Штатов Америки. Мария Захарова давно заработала себе славу не только в качестве прекрасного и умного дипломата, но и человека, весьма острого на язык» [АиФ. 23.04.2024]. В данном примере происходит изменение коммуникативного типа высказывания, связанного с переходом утверждения в вопрос.

«Хороша Маша. И главное – наша! Российский мультфильм «Маша и Медведь» вошел в число лучших анимационных телешоу мира. Чтобы понять,

насколько популярен мультфильм про Машу и Медведя, можно, например, сесть в лобби турецкого отеля и включить своему ребенку очередную серию. Вокруг него тут же соберется интернациональный кружок любителей маленькой хулиганки в малиновом платочке».

Подобные паремические выражения образуются на основе весьма продуктивной модели «хороша А, да не наша».

б) в изменении структуры, связанном:

- с расширением состава паремии за счет добавления незнаменательных или знаменательных элементов, принципиально не меняющих семантику паремии:

Ср. трансформы пословицы «Кто рано встает, тому Бог подает»: *Кто очень рано встаёт, тому Бог много даёт*.

«Браво, Маша – радость наша! Мария Захарова: Выпущенные в Россию пули рикошетят в Европу». <https://mirtesen.ru/people/503676792/blog/4633350>.

«Все-таки укатали Сивку. И подписи под петицией не трогать Псаки не помогли. Уходит эпоха. Дженнифер Псаки покидает пост официального представителя Госдепа США в связи с уходом в декретный отпуск. Об этом сообщает Associated Press. По словам представителя Белого Дома Дениса МакДона (Denis McDonough), она ожидает рождения ребенка в июле. До этого момента Псаки будет занимать должность директора по коммуникациям Белого Дома. Она сменит на этом посту Дженнифер Палмер, которая объявила о своей отставке 5 февраля». <https://leon-spb67.livejournal.com/.19.02.2015>.

«Казалось бы, всем "хороша Маша, но не наша..."...сокрушается левая BBC. Ведь внешне новая английская Маша из Консервативной Партии полностью подходит под их прогрессивную мечту, и чёрная, и женщина. Ан нет, оказалась врагиней всего прогрессивного, и, как это у них принято писать, "крайне-правой". Лидером британских тори стала Кеми Баденкок. Она

возглавит партию Черчилля, Тэтчер и Джонсона после разгрома на выборах» [BBC News Русская служба. 02.11.2024].

Мели Емеля – прошла твоя неделя. Киссинджер выступил против вступления Украины в НАТО. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер считает, что было бы недальновидно пытаться включить Украину в НАТО, но и отдавать ее под контроль Москвы тоже нельзя, нужен независимый путь развития, сообщает РИА. «Для России исторически Украина была частью территории около 400 лет. С другой стороны, это крепкие связи с ЕС в ряде областей. Я выскажу непопулярную точку зрения – не мудро пытаться включить Украину в НАТО, но и также невозможно позволить быть ей сателлитом России», — заявил Киссинджер на слушаниях комитета сената США по обороне в четверг. [https://qna.center/25 января 2018](https://qna.center/25%20января%202018).

«Виктория Верберг в роли Елизаветы просто изумительна ... хорошо знает, что *не по Сеньке шапка Тюдоров*, поэтому и беспокоится за устойчивость своего трона» [Петербургский театральный журнал 2022]. В данном случае идет речь о несоответствии Елизаветы роду Тюдоров, представительницей которого она является. Это еще раз служит подтверждением, что в большинстве случаев функционирование трансформированных паремий с антропонимическим компонентом в российских средствах массовой коммуникации намеренно создаются авторами для емкого, образного отражения основного содержания текста.

Структурные изменения, связанные с расширением состава паремий за счет добавления новых элементов, отражают одну из ключевых тенденций развития паремиологического фонда русского языка – тенденции к эксплицитности [Заварзина 2021, с. 179-180].

- с сокращением структуры паремии без серьезных изменений смысла паремии:

«Бог не Тимошка! Украинку, надругавшуюся над флагом России, выгнали из спорта» [Sportbox 2024]; *«Бог не Тимошка... Вот почему люди поступают честно? У всех свои причины. Лично у меня было несколько*

разных случаев, которые, заставляют поверить в то, что где-то "там" кто-то, ИНОГДА, обращает на нас внимание и раздаёт всем по заслугам. Поэтом для себя давно решил – лучше быть честным человеком и никого не обманывать, и вселенная тебе поможет. <https://pikabu.ru/story2007>. Ср.: *Бог не Тимошка, видит немножко* [Даль 1989].

«Новая» разбирается с проблемой «запрета» в современном кино. *Любопытной Варваре...* «Варя» — ироничная одиссея учительницы математики из Москвы, едущей «правду искать» на земле некогда дружественной Украины. [Новая газета, 21.07.2015].

Паремия-трансформ *Был Иван, стал болван* используется в заголовках медиатекстов о пагубном влиянии алкоголя на организм человека: «*Был Иван, а стал болван*: еще раз о вреде алкоголя. Несомненно, чтобы из Ивана превратиться в болвана, нужно пройти длинный извилистый путь, насыщенный винными парами, где за каждым поворотом поджидает вожделенная молекула C_2H_5OH , которая дороже всех родных и близких...» [MED-EDU.ru 2016] и др. Ср.: *Был Иван, а стал Болван, а всё вино виновато*.

«Сёмка украл поросёнка...Такая вот история приключилась в минувшее воскресенье в славном городе Мглине. Купила одна семейная пара на рынке поросёнка – за 3000 рублей. Дорого, конечно, а что делать? Пристроили пятинедельного поросёнка во дворе, в какую-то закутку, пошла хозяйка корм ему готовить. Вернулась через полчаса, а поросёнка в закутке нет. Убежал, негодник. Маленький, любопытный – ну, что с него возьмёшь?.. Куда убежал? Точно не в лес. Одним словом, бессовестным оказался поросёнок. Или всё же люди бессовестные? Не зря же поговорка придумана: «Сёмка украл поросёнка, а сказал на гусёнка». Кстати, если вам приснилось, что у вас украли поросёнка, то наяву вы потеряете что-то незначительное. А вот тот, кто украл, потеряет в десять раз больше – и не во сне, а наяву. <https://mglin.bezformata.com/>. 28.08.2015.

«Хороша Маша: Захарова посчитала высказывание Блинкена о миротворцах РФ в Казахстане хамским. Официальный представитель МИД

РФ Мария Захарова посчитала хамским высказывание госсекретаря США Энтони Блинкена о вводе российских миротворцев в Казахстан на фоне беспорядков, что Вашингтон вынес один урок из истории, якобы, «когда в твоём доме оказались русские, их бывает сложно заставить уйти» [2022].

«*Хороша Маша!* Хоккеистка из Твери возглавила топ бомбардиров чемпионата Турции. Трёхкратная чемпионка России в составе уфимской «Агидели» Мария Тюганкина стала первой хоккеисткой из Тверской области, которая подписала зарубежный контракт. С нынешнего сезона воспитанница тренера Егора Преснякова защищает цвета клуба Genc Ankaralilar SK (GASK), который базируется в Анкаре и выступает в Женской хоккейной лиге Турции [TveriSport.ru. 15.11.2010].

В приведенных выше примерах паремия используется для выражения хорошего отношения к персонажу статьи, что связано с наличием положительной оценочности, содержащейся в плане содержания слова «хороша». Имя собственное в подобных контекстах используется для характеристики конкретного (чаще всего известного) человека по темпераменту, способностям и социальному поведению.

Ср. также паремии-трансформанты, сократившиеся до объема фразеологизма за счет уменьшения количества их компонентов: *С Якова на всякого* из паремии *Потягота на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого* [Даль 1989].

В тексте «*С Якова на всякого*. К 130-летию со дня рождения Перельмана – автора “Занимательной физики”. В 2012 году исполняется 130 лет со дня рождения Якова Перельмана – физика, математика, одного из главных популяризаторов науки в Советском Союзе. Перельману в своих многочисленных трудах удалось совместить науку с живым изложением, сделать ее понятной, интересной и занимательной» [<https://lenta.ru/>. 05.12.2012] – происходит буквализация значения паремии-трансформанта *С Якова на всякого*, где компонент-антропоним *Яков* – имя ученого,

популяризирующего науку, компонент *на всякого* – распространение научных знаний в доступной и увлекательной форме для широкой аудитории.

В ряде случаев сокращение количества компонентов в составе традиционной паремии происходит в связи с утратой значимости и актуальности их смыслового наполнения:

Ерема, Ерема, сидел бы ты дома... Почему стратегия Сбербанка на рынке банковских слияний и поглощений оказалась не столь успешной, как у ВТБ? После кризиса 2008—2009 годов Сбербанк преимущественно покупает зарубежные банки, тогда как ВТБ сфокусировался исключительно на приобретении российских кредитных организаций. В банковском сегменте рынка слияний и поглощений (M&A) Сбербанк использует стратегию международной экспансии, тогда как ВТБ — стратегию экспансии на внутреннем рынке. <https://www.banki.ru>. 19.12.2018. Ср.: *Ерёма, Ерёма, сидел бы ты дома, точил веретёна.*

Сужение структуры паремии в данных контекстах приводит к незначительным изменениям в ее семантике: употребление усеченной фразы нередко создает двусмысленность, а коннотация присваивается в зависимости от контекста и прагматических установок адресанта. В данных случаях паремия выступает как «экономичный языковой знак, инкапсулирующий большой объем внешне сходных жизненных ситуаций и событий, обладает большой когнитивной силой и делает более эффективным процесс обработки и передачи информации» [Алефиренко, Семененко 2017].

Как видно, чаще всего сокращается вторая часть сложной паремии, однако встречаются также случаи усечения первой части:

«Да, сегодня всем нам надо самоотверженно трудиться, подымая страну, но, как говаривали наши благочестивые предки, *"без Бога — ни до порога"* [Труд-7, 21.12.2000]. Ср.: *С Богом хоть за море, а без Бога ни до порога.*

Федот, да не тот. Политолог Глеб Кузнецов — о том, почему Навальный не оправдал ожиданий своих сторонников. Проблема не в том, что Навальный — плохой или нечестный человек, «жулик и вор», как сказал бы

он сам, а в том, что надежды и ожидания нового языка политики, нового ее содержания, нового предложения политиков обществу, с ним не оправдались и не оправдаются. Федот, да не тот. <https://iz.ru/news/555922> 23.08.2023. Ср.: *Кума, да не та, Федот, да не тот.*

Процесс упрощения синтаксической структуры пословицы проходит чаще всего у напалении от сложного предложения к простому:

«ПОСЛАЛИ ФИЛИППА ПО ЛИПЫ...Сегодня во всех православных храмах среди прочих святых вспоминали и святителя Филиппа II (1569), митрополита Московского и всея России, чудотворца, высказывавшего своё дерзкое несогласие с жестокими деяниями царя Ивана Грозного. https://vk.com/wall-90910517_3483_543. Ср.: *Послали Филиппа на липы, а он ольху волочит.*

От паремии *Мели, Емеля – твоя неделя!* посредством усечения образовалась паремия-трансформант *Мели, Емеля*, которая является одной из наиболее частотных по употреблению в контексте публикаций, посвященных:

- социальной тематике, напр., в статье, посвященной проблеме высокой стоимости международных телефонных звонков: «*Мели, Емеля!* Немецкие телефонисты делают все, чтобы россияне не отказывали себе в роскоши общения. ... И в результате звонить в любой российский город (со стационара на стационар) становится возможным по стоимости за минуту... стремящейся к нулю...По условиям опции, если буду болтать 24 часа в сутки, то связь единожды прервется на 15 секунд, а затем снова – мели, Емеля!» [Невское Время 2011].

- тематике сферы услуг: *Мели, Емеля*. Тенденции на рынке общепита. ... В 2018 году с рынка ушла и “Чайная ложка”, закрылась блинная РараМама. Сейчас среди крупных игроков, по оценке экспертов, остался, пожалуй, только “Теремок”, кроме него в Петербурге работают небольшие заведения – такие как “Крутов” и “Емеля»» [Деловой Петербург 2019],

- военной тематике («*Мели, Емеля*»: Капитан ВМС США призвал не стесняться геноцида россиян – слова офицера насмешили соцсети». <https://dzen.ru/a/Za6Db6ug8QTnSLu7.22.01.2024>).

Ср.: «Однажды довелось услышать мнение о Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК) – «*Велика Федора, да дура*». Действительно, сказать, что численность этой армии впечатляет не сказать ничего. Хотя в наш век высоких технологий обязательно ли содержать такое количество «пушечного мяса»? Да вроде бы и с технологиями у них порядок. Двигатели к самым современным российским военным катерам – патрульным и десантным нам поставляют соседи из Поднебесной. И ведь отнюдь не только к ним. Версия, что Китай охотится за нашими боевыми технологиями уже давно вызывает откровенный скепсис у офицеров Генштаба» [<https://vk.com/03.04.2019>]. Ср.: *Велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал.*

Следует отметить, что сокращение компонентов в составе антропонимической паремии может приводить к появлению паремии без антропонима:

антропонимическая паремия – A1 → паремия без антропонима.

Подобные изменения приводят к сокращению паремийной конструкции:

- простое предложение → словосочетание:

«*Сам не плошай*». Путин обратился к россиянам. Президент заявил о полном контроле над ситуацией с коронавирусом. Все уровни власти работают организованно и ответственно в связи с распространением коронавируса, ситуация находится под полным контролем. Об этом 19 апреля заявил президент России Владимир Путин. Его обращение к гражданам опубликовано на сайте Кремля». <https://smolnarod.ru/.19.04.2020>. Ср.: *На Бога надейся, а сам не плошай.*

- простое предложение → нечленимая конструкция, выраженная междометной формой:

О-хо-хонюшки... Инфляция тянет ко мне свои костлявые руки. На праздники вдвое подорожали цемент, кирпич, и существенно другие строительные материалы. Жутко неприятное явление. Ведь эта группа товаров никогда не отставала от инфляции. <https://lupiv.livejournal.com/16975.html>. 03.05.2005. Ср.: *Ох-хо-хо-хо -хонюшки, плохо жить Афонюшке.*

- с контаминацией (соединением двух паремий в одном контексте):

Министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба вывез из страны своих детей, родителей и собак после начала Россией специальной военной операции. Об этом украинский дипломат заявил 16 августа в интервью YouTube-каналу «В гостях у Гордона». Когда же украинцы прозреют? Как же их одурманили... Им точно в водопроводную воду ничего не подмешивали?» — недоумевает Елена. *«Бог — не Микишка, у него своя книжка, ждёт долго, бьет больно»*, — отреагировала Надежда К. <https://regnum.ru/> 16.08.2022. Ср.: *Бог — не Микишка, у него своя книжка. Бог долго ждет, да больно бьет.*

Ср. также: *Но бог не Микешка, и шельму он метит* → *Бог не Микешка, у него своя книжка* + *Бог шельму метит.*

Контаминации могут подвергаться типологически разные паремии: паремия с антропонимом и без него: «Сделать исключение из моратория на смертную казнь для нацистов, чьи военные преступления будут доказаны, призвал исполняющий обязанности главы ЛДПР Леонид Слуцкий 17 мая. *«И на старуху бывает проруха, а на Машку бывает промашка»*. Как выяснилось, фракция ЛДПР в Госдуме возглавила главного тренера казанского «Рубина». <https://t.me/intrigeiser/1526>. 17.05.2022. Ср. русские паремии *И на старуху бывает проруха. Живет (бывает) и на Машку промашка.*

«Сделать исключение из моратория на смертную казнь для нацистов, чьи военные преступления будут доказаны, призвал исполняющий обязанности главы ЛДПР Леонид Слуцкий 17 мая. *«И на старуху бывает проруха, а на Машку бывает промашка»*. Как выяснилось, фракция ЛДПР в Госдуме возглавила главного тренера казанского «Рубина».

<https://t.me/intrigeiser/1526>. 17.05.2022. Ср. русские паремии *И на старуху бывает проруха. Живет (бывает) и на Маику промайка*.

Соединение двух паремий в одном контексте не только меняет синтаксическую структуру высказывания, но и обеспечивает ей большую экспрессивность.

Синтаксические модификации могут быть связаны с изменением грамматических характеристик конструкции.

Эй, Иван, береги карман! О разных видах телефонного мошенничества говорено-переговорено, однако количество жертв, заглатывающих наживку разномастных плутов, не уменьшается. Пострадавшие – не только пенсионеры, как принято думать, но и люди среднего возраста, и даже продвинутая молодёжь. В связи с тем, что участились случаи бесконтактного мошенничества, а каждое второе преступление в городе приходится именно на эту категорию, полицейские объяснили, как уберечься от посягательств на наши карманы. https://vk.com/wall-34338848_38082. Ср.: *Люби Ивана, да береги карманы!* В данном контексте русская паремия, представленная простым предложением, осложненным однородными сказуемыми, превратилась в публицистическом контексте в предложение, осложненное обращением.

Паремия – сложносочиненное предложение с противительным союзом **НО** «Хороша Маша, но не наша» может быть преобразована:

- в сложносочиненное предложение с союзом **ДА И**: *«Хороша Маша, да ещё и наша!* Шутка Марии Захаровой про США попала точно в цель. Очередной сарказм официального представителя МИД России Захаровой взбесил американских и западных политиков» [АиФ. 23.04.2024].

– в парцеллированную конструкцию: *«Хороша Маша. И главное – наша!* Российский мультфильм «Маша и Медведь» вошел в число лучших анимационных телешоу мира. Чтобы понять, насколько популярен мультфильм про Машу и Медведя, можно, например, сесть в лобби турецкого отеля и включить своему

ребенку очередную серию. Вокруг него тут же соберется интернациональный кружок любителей маленькой хулиганки в малиновом платочке».

Могут наблюдаться случаи сокращения паремии до отдельного образа, формируемого раритетным «говорящим» антропонимом:

За "*бедного*" Макара замолвите слово. То, что вы сейчас прочитаете, многим из вас (а может быть и всем) не понравится. А всё ж таки не могу молчать. Сначала – моя позиция по Крыму. Я не просто рад, я горжусь, что Крым и Севастополь стали Российскими. Горжусь ещё и потому, что это не тот случай, когда "наверху" сделали, а народ сказал – одобрямс. НЕТ! Это народ сказал (кто громко, а кто шёпотом) – СДЕЛАЙ ЭТО!!! И это произошло! <https://cont.ws/@zar/771308>. 24.12.2017. Данный контекст транслирует образ бедного Макара, взятый из паремии *На бедного Макара все шишки валятся*.

«*Бедный макар!* Даже наши либералы его презирают... Мосгорсуд отменил решение о взыскании 500 тыс. рублей с публициста Александра Проханова за обвинения в адрес музыканта Андрея Макаревича «в воодушевлении украинских военных своим выступлением на Донбассе бомбить Донецк». <https://krotoff.livejournal.com/1018653.html>. 28 января 2015. В данном контексте написание имени собственного Макар (от Макаревич) со строчной буквы отражает негативное отношение автора текста к музыканту.

О «*Ереме*», который ... «не сидел дома». Статья о Китае представилась призывом-напоминанием «Сигмой» феодальным по сути правящим «верхам» Российской Империи об острой необходимости масштабных и тщательно продуманных государственных реформ в своей стране... <https://politconservatism.ru/> 27.04.2021.

«*Сенька и шапка*. "Квадратный трехчлен Сергея Глазьева". Судьба обещанного президентом России в послании-2003 "правительства парламентского большинства" сегодня решается в политическом треугольнике Зюганов – Глазьев – Рогозин». <https://flb.ru/info/20538.html>. 01.09.2003.

Почему именно сопротивление? Часть третья. *Фома и Ерёма*. Привычные идеологические и теоретические объяснения не срабатывают, когда дело касается Украины. <https://ketalog.livejournal.com/15846.html>. 18.04.2014.

В общем получилось, что сенаторы *про Фому*, представители исполнительной власти – *про Ерёму*. Проходящая со 2 апреля международная научная конференция ВШЭ «Модернизация экономики и общества» (налажена прямая трансляция в интернете) заставила вспомнить старую русскую поговорку про Фому и Ерему. <https://www.gazeta.ru/com.2013/04/04>.

Польша говорит США *про Фому*, а те ей отвечают *про Ерёму*. Государственный секретарь США Энтони Блинкен наконец-то связался по телефону со своим польским коллегой Збигневом Рау. <https://news.myseldon.com>. 24.02.2021.

Но вот беда, несколько бюллетеней оказались испорченными. Именно таким образом, как это сделала ваша соседка. Обидно. Когда люди не уверены: *вроде и Федот...* А на поверку оказывается, что *вовсе и не тот*. <https://www.oms-kprf.ru/2017>. Ср.: *Федот, да не тот*.

В приведенных выше примерах в масс-медийный текст вводится не вся паремия, а лишь некоторые ее компоненты, которые являются рассредоточенными или же даются в неявном виде.

Подобные трансформации привносят в план содержания паремии небольшие изменения эмоционально-оценочного характера, не затрагивая кардинально денотативный компонент значения. Безусловно, границы между подобными разновидностями являются достаточно условными, поскольку чаще всего изменения затрагивают более двух уровней языковой системы.

Как видно, в трансформированных паремиях, создаваемых журналистами, используется раритетное имя собственное, которое, как и в традиционных паремиях, является несемантизированным или может обнаруживать контекстуальный персонифицированный характер, если совпадает с именем героя публикации.

Антропонимические паремии часто выступают в качестве конструкции–донора для паремий без антропонима, что свидетельствует об их большом жизненном потенциале:

На врагов надейся, а сам не плошай! <https://sandra-nika.livejournal.com/3464202.html>. 01.12.2023.

На государство надейся, а сам не плошай. <https://tenchat.ru/media/107179-na-gosudarstvo-nadeysya-a-sam-ne-ploshay>. 2024.

На ЕС надейся, а сам не плошай: Армянам раскрыли глаза на цели европейской миссии. <https://am.tsargrad.tv/>. 13.03.2023.

На супермена надейся, а сам – не плошай»: паблик-ток о прошлом, настоящем и будущем российских комиксов. <https://www.finversia.ru/.24.05.2016>.

«На власть надейся, а сам не плошай, или Патриотизм по-взрослому», 21.12.2022 <https://spa.msu.ru>.

«На других надейся, а сама не плошай». Прагматический индивидуализм как дискурсивная стратегия нормализации биографий молодых представительниц среднего класса. https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=9215.

На ХАМАС надейся, а сам не плошай. <https://opentv.tv/na-hamas-nadejsya-a-sam-ne-ploshaj>.

На трансферт надейся, а сам не плошай: Минфин Приангарья призвал МО наращивать доходы. <https://web-tulun.ru/>. 15.08.2018.

На правила надейся, а сам не плошай. <https://safe-surf.ru>.

На Европу надейся, а сам не плошай. 11.06.2015. <https://fognews.ru>.

На баффы надейся, а сам не плошай. Для кого-то виртуальные игры – это весёлое развлечение, праздник. <https://freereadknigi.com/>. 23.12.2022.

На ООН надейся, а сам не плошай. <http://www.vestnikcivitas.ru/pbls/2636>. 01.11.2012.

Относительно теплые зимы последних лет могут сыграть на руку Киеву, однако *на глобальное потепление надейся, а сам не плошай*.
<https://ukraina.ru/20241011/1058025817.html>.

На китайцев надейся, но и сам не плошай. <https://mirnov.ru/.05.01.2015>.

Россия, на Китай надейся, но сама не плошай! news-front.su»2022/06/12.

Resalat (Иран): *на Россию и Китай надейся, но сам не плошай*.
<https://inosmi.ru/20201214/248739072.html>.

На развивающиеся страны надейся, но сам не плошай.

Паремии-трансформанты с антропонимическим компонентом так же, как и классические паремии, сохраняют смысловую связь с исходной формой и построены по традиционным структурным моделям. В трансформированных паремиях антропоним не изменяется и в большинстве случаев выступает в синтаксической роли подлежащего, подчеркивая деятельный характер человека. Антропонимы обеспечивают узнаваемость пословиц и поговорок, помогая сохранить доступ к знанию, заложенному в традиционных русских паремиях. Имя в паремиях – трансформантах не семантизируется, называет обобщенное лицо, однако в масс-медийных контекстах может называть конкретного человека.

Безусловно, видоизмененные паремиологические единицы являются более экспрессивными, по сравнению с первоначальными вариантами, и легче адаптируются к условиям контекста. Использование подобных единиц обусловлено «личностным выбором, языковой избирательностью индивидуума, однако в процессе коммуникации легко воспроизводится исходная форма паремии, которая легко узнается субъектами общения» [Буасаенг 2023, с. 35], и свидетельствует о динамике русского паремиологического фонда.

3.2. Особенности функционирования трансформированных паремий в средствах массовой коммуникации

Средства массовой коммуникации реализуют свою сущность через производство и трансляцию для широкой аудитории идеологем и оценочных смыслов, равно как и через именования и метафорические интерпретации фактов социального бытия [Клушина 2008, с. 60]. Ср.: «...самой сутью рассматриваемого дискурса является воздействие на общественное сознание» [Солганик 2000] и осуществление политико-идеологической деятельности [Дускаева 2004, с. 69], что, безусловно, объясняет прагматическую направленность всех языковых единиц, в том числе и паремий, которые приобретают ярко выраженную суггестивную направленность (усиливает изобразительную функцию, расширяет палитру образной выразительности и придаёт высказыванию ритмомелодическое звучание).

Исследование показало, что трансформированные паремии с антропонимом в большинстве случаев функционируют в заголовке публикации, который может иметь два структурных варианта:

1) заголовок состоит из трансформированной паремии с компонентом-антропонимом (*Хороша Маша, Не по Сеньке шапка, не по Мише кепка; Мели, Емеля; С Якова – на всякого; Был Иван, стал болван; У американского Федорки всё отговорки; Всяк Еремей про ГПУ разумеи*);

2) заголовок состоит из двух частей: трансформированной антропонимической паремии и второй (дополнительной) части, которая раскрывает смысл ПЕ и основное содержание статьи («*Хороша Маша, да ещё и наша!* Шутка Марии Захаровой про США попала точно в цель», «*Бог не Тимошка!* Украинку, надругавшуюся над флагом России, выгнали из спорта», «*Мели, Емеля. Тенденции на рынке общепита*», «*Был Иван, а стал болван: еще раз о вреде алкоголя*», «*С Якова на всякого. К 130-летию со дня рождения Перельмана – автора “Занимательной физики”*»).

Среди основных причин использования трансформированных паремий в заголовках можно назвать: 1) привлечение внимания читателя, так как именно заголовок увязывается в памяти со знакомой фразой или явлением, и читатель непременно обратит на него внимание, 2) лучшее объяснение смысла, так как все новое хорошо приживается на базе старого.

Гораздо реже паремии-трансформы встречаются в заголовке и основном тексте публикации одновременно и, как правило, являются цитатой медиаперсоны, чье мнение относительно определенной ситуации может рассматриваться как определяющее для понимания смысла и прагматики статьи: Станислав Белковский: *Не по Сеньке шапка Мономаха*», «Мели, Емеля»: Капитан ВМС США призвал не стесняться геноцида россиян — слова офицера насмешили соцсети», «Сергей Никоненко о Киркорове: «Велика Федора, да дура», «Бережёного Бог бережёт, небережёного конвой стережёт: эксперт посоветовал, куда вложить деньги» и др.

В отличие от цитируемых классических паремий трансформированные паремии практически не встречаются в заключительной части текста публикации. Связываем это с тем, что паремии-трансформы используются в СМК для привлечения внимания, создания необычных образов, запоминающихся своей неканоничностью, что во многих случаях лишает их той назидательности, характерной для классических паремий с антропонимическим компонентом, которые являются средоточием исторического и социального опыта народа.

Важной особенностью функционирования трансформированных паремий с антропонимическим компонентом в массмедийном дискурсе является *вариативность* соответствия семантики паремии-трансформы содержанию публикации и ее идее.

Варианты соответствия семантики трансформированной паремии содержанию статьи:

1) соответствие семантики паремии-трансформанта содержанию публикации.

Ср. также усеченные формы классических ПЕ в большинстве случаев соответствуют содержанию публикации, напр., *Был Иван, стал болван* в текстах, посвященных вреде алкоголя (см. примеры в п.3.1.);

2) частичное соответствие семантики трансформированной паремии содержанию публикации, например, в публикации «Спорная территория: *хороша Маша, да не ваша*. Страсти разыгрались вокруг российских болельщиц, которые, по мнению одних, вешались на шею иностранцам, а по мнению других – просто “зажигали” и делали праздник еще ярче и веселее» [m24.ru 2018]. Антропонимом *Маша* именуется женская половина населения РФ: первая часть поговорки характеризует внешность и характер русских женщин, вторая часть – частично совпадает с семантикой классической паремии, подчеркивая невозможность обладания (не ваша), а также подчеркивает принадлежность к определенной нации (русские женщины).

3) противоположное значение паремии-трансформы значению классической ПЕ и его соответствие содержанию публикации.

Например, одна и та же паремия – трансформант *Хороша Маша* может передавать в контексте разные смыслы (напр., используется для выражения иронии, осуждения: «Хороша Маша. Советник губернатора Одесской области по социальной сфере (Мария Гайдар) написала заявление об отказе от российского гражданства. Законодательством Украины двойное гражданство не предусмотрено – объяснила бывший заместитель председателя правительства Кировской области» [РИА Новости 2015]. Подобная трансформация исходной паремиологической формы полностью преобразует всю ее смысловую составляющую и прагматические установки: происходит смена контекстуальной эмоционально-прагматической полярности паремиологической единицы.

4) одна из частей паремии-трансформанта имеет противоположное значение по отношению к значению классической ПЕ, но соответствует содержанию публикации. Например, *Хороша Маша, да ещё и наша!* – используется для характеристики профессиональных и личных качеств, а

также указания на принадлежность (наша), что позволяет реализовать частично противоположное значение (совпадает первая часть, вторая часть ПЕ противопоставлена семантике классического варианта ПЕ: *да не наша – да еще и наша*): «Мария Захарова давно заработала себе славу не только в качестве прекрасного и умного дипломата, но и человека, весьма острого на язык.» [Царьград 2024].

5) в отдельных случаях паремия-трансформант при частичном сохранении структуры классической ПЕ за счет омонимии имени собственного наделяется новым смыслом, т.е. не соответствует значению классической ПЕ, но соответствует теме и идее публикации. Например, паремия-трансформ *Мели, Емеля* в контексте «Мели, Емеля. Тенденции на рынке общепита. ... Сейчас среди крупных игроков, по оценке экспертов, остался, пожалуй, только “Теремок”, кроме него в Петербурге работают небольшие заведения – такие как “Крутов” и “Емеля”» [Деловой Петербург 2019] – приобретает значение «продолжать предоставление услуг общественного питания, которые подразумевают приготовление и подачу пищи, организацию обслуживания посетителей», где антропоним *Емеля* в составе ПЕ – это название ресторана.

В отличие от классических ПЕ, подбор которых для функционирования в тексте зависит от значения, полностью или частично совпадающего с основным содержанием публикации, паремии-трансформы создаются специально для конкретного текста: модификации классических ПЕ намеренно производятся автором для раскрытия темы, идеи публикации, ее основного посыла, что становится понятно после прочтения текстов, в которых они функционируют. Разнообразие вариантов соответствия значения паремийного трансформанта семантике паремии-прототипа указывает на наличие связи между ними, которая может как усиливаться, так и ослабевать в зависимости от контекста, в котором употребляется паремия-трансформ.

Трансформированные паремии употребляются в различных тематических сферах, отражая ценности и реалии сегодняшнего дня,

показывая, какие новости значимы для русского народа: трансформация паремий может быть связана с политическими, спортивными, культурными событиями, а также процессами развития в сфере экономики и шоу-бизнеса.

Преобладающее количество трансформированных паремий с антропонимическим компонентом в заголовках публикаций российских СМК свидетельствует о стремлении автора создать новый запоминающийся образ, который должен закрепиться в сознании читателя, раскрыть основную информацию, а также выразить отношение автора текста к определённому событию или явлению. Антропоним в составе трансформированной паремии, сохранившийся или добавленный в процессе модификации ПЕ, также достаточно часто связан с идеей автора уже в заголовке указать имя героя публикации. Все эти особенности использования трансформированных ПЕ с компонентом-антропонимом делают текст привлекательным, емко передают информацию в доступной и образной форме, повышают экспрессию текста, отражают особенности языковой личности медиаперсоны или автора статьи, задают нужное адресанту видение ситуации, послужившей инфоповодом для создания текста публикации. Популярность подобных пословичных трансформов, их быстрое распространение в коммуникативном пространстве говорит о том, что в языковом сознании носителей языка присутствуют канонические паремии, многие из которых устарели содержательно, но не потеряли своей актуальности как база для преобразований.

§4. Новые паремии с антропонимическим компонентом в современных российских средствах массовой коммуникации

С развитием сети каналов массовой коммуникации (социальные сети, блогосфера, сайты) каждый желающий может создавать тексты любого качества и содержания. Социальные сети как средства массовой коммуникации формируют новые формы медиатекстов, которые проходят

испытание массовой рефлексией и либо исчезают, не успев развиться, либо приобретают вид модных трендов, становятся клишированными и узнаваемыми, тиражируются и обрастают новыми языковыми деталями, сохраняя полюбившуюся пользователям структуру. Постоянно появляются различные виды постов: заметки, подписи к фотографиям, мемы, высказывания, топики, комментарии, модульные тексты и пр.

Наряду с преобразованием формы паремий (напр., смена компонентов паремий, изменения структуры пословиц и поговорок), может меняться содержание паремий, что приводит к возникновению новых языковых единиц, или неопаремий. Процесс образования новых паремий можно рассматривать как естественный ход развития паремиологического фонда, который пополняется как трансформированными пословичными единицами, так и единицами с «антипословичным прошлым».

4.1. Новые пословицы и поговорки с антропонимическим компонентом, их особенности и разновидности

Новую паремию (неопаремию) в настоящем исследовании мы определяем как речевую единицу, созданную в результате значительного видоизменения семантики исходной пословицы, которая получает нестандартные формы выражения, но легко ассоциируются с «классической» формой (на основе соблюдения классических ритмо-мелодических и синтаксических законов).

Неопаремии «свойственна привязанность к эпохе» [Калашникова 2004, с. 11], она является порождением аксиологических воззрений неизвестного автора, сознание которого формирует образ жизни и культура его времени. Если, используя в речи разных людей, неопаремиа перестает связываться в их сознании с именем конкретной эпохи, она усваивается коллективным сознанием и может получить статус полноправного элемента периферии системы языковых единиц – паремии [Савенкова 2002].

Представляя собой результат индивидуальной рефлексии, неопаремия может выражать суждение, которое заложено в сознании общества, может идти вразрез с мнениями других людей или находить в одной и той же сущности признаки, заслуживающие диаметрально противоположной оценки. Неопаремии отличаются «смелостью комбинаций приемов, нестандартностью лингвистических находок, неожиданностью получаемых смыслов, «беззапретностью», арсеналом вовлекаемых в игру паремий» [Селиверстова 2020, с.460-461].

Лингвисты выделяют три главные причины возникновения пословичных деформаций: 1) гностическая радость от познания нового; 2) чувство комфорта от узнавания старого, хорошо известного в соответствии с идеями А. Потебни; 3) «теория напряженности» А. Филла, которая в языке связана с креативностью, нестандартностью, нарушающими автоматизм восприятия и повышающим заинтересованность читателя [Молчанова 2007, с. 80–81; Тарбеева 2008].

О.А. Хопияйнен и Н.В. Филимонова называют восемь причин образования неопаремий: 1. Естественная необходимость разрешения старых, известных ситуаций, а также бессознательный отказ от «ритуализации» мышления и поведения человека с целью поиска решения новых ситуаций и проблем. 2. Отрицание или критическое осмысление языковых стереотипов, сложившихся в обществе, стремление к иронической репрезентации новых жизненных устоев в изменившихся социально-исторических условиях, не имея способов повлиять на них. 3. Стремление проявить протест против любого вида давления в форме скрытой смеховой критики. 4. Попытка проявить неуважение, смелость, дерзость к авторитетным мнениям, их отрицание в языковой форме, иногда с оттенком пошлости и непристойности. 5. Реализация закона экспрессивности, заключающегося в потребности уйти от размеренности повседневной жизни и с помощью шутки, юмора разнообразить ее. 6. Проявление творческого подхода к познанию мира путем реализации творческой игры (языковой игры). 7. Создание комического

эффекта восприятия действительности с целью получить положительные эмоции даже от отрицательных событий и ситуаций. 8. Прозрачность внутренней формы исходного образного материала и активность паремийных моделей, порождающих новые или обновленные единицы [Хопияйнен, Филимонова 2018, с.264].

Как правило, новые антропонимические паремии (см. приложение 2) содержат конкретизацию обобщенной мысли, воплощенной в различности степени образности, и представлены четырьмя разновидностями:

1. Антропонимические паремии, образованные на основе паремии без антропонима:

1) посредством добавления имени собственного в структуру классической паремии неантропонимического характера:

русская классическая паремия + имя собственное → антропонимическая паремия.

Ср.: *В огороде бузина, а в Киеве Юлька* – пословица, построенная по модели русской паремии *В огороде бузина, а в Киеве дядька* – народн., шутл.-ирон.; о полной бессмыслице, чепухе, нелогичности чьих-л. рассуждений [Жуков 1991, с.59; Большой словарь русских поговорок 2007]. Юлька – разговорный сниженный вариант имени Юлия (Юлия Тимошенко – украинский государственный и политический деятель). Ср.: *В огороде – бузина, а в Киеве – Черномырдин*.

Выражение *Делить шкуру неубитого медведя*, которая иллюстрирует ситуацию, когда люди начинают распределять выгоды от еще не реализованного проекта или дела, словно успех уже гарантирован, стала прототипом для новой паремии: «Иракская оппозиция в изгнании *«делит шкуру неубитого Саддама»*. С третьей попытки в субботу в Лондоне открылась конференция представителей находящейся в изгнании иракской оппозиции. Более 300 делегатов, представляющих шесть основных политических группировок, выступающих за отстранение от власти президента Саддама Хусейна, намерены обсудить будущее устройство этой

страны после ожидаемой военной операции США [https://www.ntv.ru/novosti/9035/]. (Саддам Хусейн – иракский политик и революционер, занимавший пост пятого президента Ирака с 1979 года до своего свержения в 2003 году, казнен в 2006 году).

Ср. усеченный вариант паремии: *Шкура неубитого Саддама* также является заголовком статьи, которая дает оценку действиям иракской оппозиции и представителей США в Ираке по разделению власти над государством с еще действующим правительством в лице Саддама Хусейна: «На прошлой неделе будущие завоеватели Багдада решали, как они будут обустривать Ирак. Оказывается, вопрос о том, что делать со страной после смены режима, вызывает не меньше споров, чем вопрос, как его сменить» [Коммерсант 2003].

Шкура недобитого Саддама. Европа, с началом обострения ситуации в Персидском заливе задвинутая на периферию мировой политики, вновь востребована: в четверг и в пятницу в Брюсселе пройдут консультации ключевых стран Запада о послевоенном политическом устройстве и экономическом восстановлении Ирака [https://iz.ru/news.02.04.2003].

Не так страшен Трамп, как его малюют является заголовком публикации о предстоящих выборах в США: «У Дональда Трампа больше нет соперников-однопартийцев. После победы на “первичке” в Индиане его выдвижение кандидатом на пост президента от Республиканской партии гарантировано. Тед Круз и Джон Кейсик благоразумно сошли с дистанции, чтобы не сместить почтеннейшую публику. Трамп не оставил им ни малейших шансов на успех» [Парламентская газета 2016]. – *Не так страшен черт, как его малюют* – не так страшно в реальности, как кажется. Ср.: *Не так страшен Байден (Шольц), как его малюют*.

Представленный выше трансформант получает в СМИ формы выражения, имеющие разные способы грамматического и знакового оформления: *Почему Трамп не так страшен, как его малюют? Не так*

страшен Трамп, как его малюют? Настолько ли страшен Трамп как его малюют? Так ли страшны Вэнс и Трамп, как их малюют?

После Псаки кулаками не машут. Вот уж кто тупит так тупит! Вечно попадает впросак. Ее фамилия стала синонимом «чуши». «Что за псаку ты несешь?» Острословы предлагают измерять дебилизм в псаках, как шум – в децибеллах. Русский язык обогатился глаголом «псакнуть», то бишь сморозить глупость. И термином «псакинг». <https://www.kp.ru/daily/26251.3/313080>. 03.07. 2014. Ср.: *После драки кулаками не машут.*

На Зеленском шапка горит. Отрицание реальности может носить характер психической болезни, а может принимать форму циничного вранья. На воре шапка горит. https://vk.com/wall-102868701_361918. Ср.: *На воре шапка горит.*

Куй железо, пока Горбачев – значение «нужно действовать быстро и решительно, пока занимаешь высокий пост»; ср.: *куй железо, пока горячо* – действуй, пока есть для этого благоприятная обстановка. В структуре пословицы происходит замена нарицательного существительного на имя собственное, в плане содержания трансформированной паремии появляются новые семантические варианты, напр., «отнесенность к высоким должностям».

Не все Трампу масленица – будет и пост. *Не все коту масленица, будет и Великий пост:* «*Не всё Трампу масленица.* 45-й президент Америки, Дональд Трамп, очевидно, обладает деловой хваткой: в его бизнес-империю входят активы разных отраслей промышленности и отели». <https://dzen.ru/a/XJS2B65xnQCztn7l>.

Соловьева баснями не кормят. *Соловьев баснями не кормит:* пионер-конформист против свивальников. Известный кинорежиссер Сергей Соловьев отмечает 75-летие. Из всех классиков отечественного кинематографа Сергей Соловьев обладает самым авантюрным складом характера, просматривающимся и в его творчестве, ...значительно повзрослевший и

погрустневший режиссер продолжает задаваться своим любимым вопросом: может ли отдельная человеческая индивидуальность сохранить что-то живое внутри в условиях повального окружающего конформизма и лицемерия? https://vk.com/wall-5197510_120810. Ср.: *Соловья баснями не кормят.*

Наломали в ЕС дров, послушали Обаму, а теперь весь мир ржет, глядя, как эти клоуны бьют поклоны, а их отовсюду гонят не солоно хлебавши. А у Обамы хата с краю, он вообще типа не при делах. <https://kapitan-flint1.livejournal.com/371285.html>. – *Моя хата с краю, я ничего не знаю.*

У Трампа глаза велики: санкции и «кремлевский список» оказались безобиднее, чем предполагалось? <https://www.bfm.ru/>. 30.01.2018. У Трампа глаза велики: НАСА в панике. У Евросоюза не от страха, а от Трампа глаза велики. – *У страха глаза велики, да ничего не видят.*

Что Штатам хорошо, то Европе Шольц – Что русскому здорово, то немцу смерть в значении «что хорошо одним, может быть губительно для других».

Бабка гадала, надвое сказала: то ли дождик, то ли снег, то ли Трамп, а то ли нет. – Бабушка гадала, надвое сказала, то ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет.

Старый Трамп борозды не испортит, да и глубоко не вспашет. – Старый конь борозды не испортит, да и глубоко не вспашет.

Старый Трамп лучше новых двух. – Старый друг лучше новых двух. Трамп не воробей: выберут – не поймашь. – Слово не воробей, вылетит – не поймашь.

Байден с возу – Европе легче. – Баба с возу – кобыле легче.

Снова Греф попутал. Шарон в поле воин. Слезами Боре не поможешь. На свою Саню не ложись.

2) паремии, образованные по модели: русская классическая паремия + имя собственное А1 + имя собственное А2 (+ имя собственное А3) → антропонимическая паремия.

Ср. также: *Горбачев Михалкова не слаще – Хрен редьки не слаще, уголь сажу не белей. Хрен редьки не слаще, а черт полена не мягче.*

Байден Трампа не слаще. Не все заметили, что Трамп, кардинальным образом преобразовав внешнюю политику США на европейском, китайском, иранском, северокорейском и многих других направлениях, фактически полностью сохранил политическую практику своей страны на территориях и среди элит бывших республик СССР. <https://i-sng.ru/>. 11.11. 2020.

Байден Трампа не слаще. Лишь бы не было войны, которая, к сожалению, будет. Мария Бутина сегодня сказала, что зря ее подозревают в симпатиях к Трампу. https://teletype.in/@poperek/BK_Bhjt2. 21.01.2021.

Гусман Михалкову не товарищ – Гусь свинье не товарищ (разных по своей природе, характеру или общественному положению людей ничто не может объединить (о том, кто не ровня кому-л.).

С Трампом поладишь – медку достанешь, а с Камалой свяжешься – в навозе окажешься. – С пчелой поладишь – медку достанешь, с жуком свяжешься – в навозе окажешься.

На безрыбье и Дед Мороз – Снегурочка – На безрыбье и рак рыба [Михельсон 1912; Даль 1989].

В данных примерах прием структурного расширения состава паремии соединяется с преобразованием по модели классическая паремия + A1 + A2 → антропонимическая паремия. Как видно подобные тексты принимают нестандартные формы, но легко ассоциируются с «классической» формой.

Замена и подстановка лексических компонентов сопровождается игрой слов и созвучностью. «Обыгрывание» смысла пословиц источников происходит путем их перестройки на фонетическом уровне, в результате происходит деформация, сопровождаемая обыгрыванием близких по звучанию слов. Подобные преобразования А.М. Мелерович называет «ролевой инверсией субстантивных компонентов, приводящей к возникновению новой речевой единицы» [Мелерович 1998, с.72].

Ср.: Горбатого Шарапов исправит. Скажи мне, кто Билл Гейтс, и я скажу кто ты. Лучшие Познер, чем никогда. Что написано Перро, того не вырубишь топором. Кафку Марксом не испортишь. Кафка – ложь, а в нем намек – добрым молодцам урок. Из двух Золушек выбирают меньшую. Потерявши голову, по Власову не плачут. Не так страшен черт, как его Малюта. Бабель с возу – кобыле Буденного легче. Куда не кинь- всюду Клим. Назвался Грибоедовым – поезжай в Тегеран и др.

Богач богат мошной, а Петросян – смешной. – Богатый силен мошной, а рак клешней.

Ср также.: «Хрен Трампа редьки Байдена не слаще. Спасибо Елене Супониной за это крылатое выражение. Оно очень близко открывает не только наше отношение к США, но и положение дел у них».
<https://dzen.ru/a/Zz7UXnI1nGR-GfjP>.

Следует отметить, что весьма активными являются приемы формирования новых смыслов и оценочности, возникающих на базе структурных трансформаций:

Неопаремия *«Обещанного Чубайсом 15 лет ждут»* означает, что некоторые обещания лица, обозначенного антропонимом *Чубайс*, остаются не выполненными на протяжении долгого времени. Для справки: Анатолий Чубайс был руководителем экономических реформ в России в 1990-х годах и реформ российской электроэнергетической системы в 2000-х. Знаменит тем, что обещал освобождение от государственного контроля цен на электроэнергию, тем не менее, государство оставило за собой право на ручное регулирование цен. После его руководства «Управляющая компания “Роснано”» признана банкротом, на данный момент А. Чубайс скрывается в Израиле. Ср.: полный вариант пословицы: *«Обещанного три года ждут, а на четвёртый отказывают»* [Даль 1989].

Новая метла Маска по-новому метет. Господин Маск стал единственным директором в Twitter. За скупой формулировкой скрываются самые настоящие революционные изменения в компании. После покупки

сервиса микроблогов миллиардер Илон Маск с первых же минут начал вносить менять соцсеть под себя. Уже уволен совет директоров в полном составе. Судя по всему, работы могут лишиться сотрудники, отвечающие за цензуру [01.02.2021]. Ср.: *Новая метала чисто метет* – (иноск.) первое время начальники круты (о новой прислуге) [Даль]. Ситуация, охарактеризованная новой паремией, отражает особенности конкретной компании и связана с действиями реального человека миллиардера Илона Рива Маска, американского предпринимателя, инженера.

Всяк кулик свое болото хвалит, только не Филипп. Филипп свое болото хулит: «Мерзкое болото, х...ли» – инварианты паремиологической единицы *Всяк кулик свое болото хвалит*, означающей, что каждый хвалит то, что ему близко и дорого, обладают иным семантическим вектором, отражая отрицательные коннотации.

Единичными примерами представлены новые антропонимические паремии, которые образованы на базе паремий без антропонима и претерпевшие изменение модальности за счет введения в ее структуру отрицательной частицы, что приводит к актуализации новой информационной нагрузки и созданию нового переносного значения деформационной единицы: *Смеется тот, кто не Порошенко!* – *Смеется тот, кто смеется последним.*

Соловьева баснями не кормят? Многодетный отец, автор девяти книг, теле– и радиоведущий Владимир Соловьев, известный широкой публике по программам «[К барьеру!](#)» и «[Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым](#)», побывал в Перми. Будучи сам журналистом, Соловьев легко соглашается на интервью, как он сам говорит, «прежде всего, из уважения к коллегам». Но при этом интервью дает далеко не всем. <https://perm.bezformata.com/23.11.2010>. Ср.: *Соловья баснями не кормят.*

Образование пословиц этой группы может сопровождаться изменением модальности и грамматических характеристик компонентов высказывания:

Джо Байден вырыл другому яму. Президент США угодил в ту же ловушку, что и Дональд Трамп. Президент США Джо Байден вновь оказался

в центре скандала. На этот раз причина — секретные документы, найденные в одном из его кабинетов за пределами Белого дома. Эти файлы господин Байден получил, занимая пост вице-президента, и должен был сдать их в архив после завершения срока полномочий в 2017 году. <https://www.kommersant.ru.12.01.2023>. Ср.: *Не рой другому яму – сам в нее попадешь*.

2. Новые паремии, сохраняющие структурные особенности традиционных классических паремий, однако включающие в свой состав лексические единицы, номинирующие новые понятия современной эпохи.

Подобные неопаремии могут:

а) сохранять раритетный антропоним при включении нового словесного знака:

Богат Ермошка – есть в ЖЖ постов немножко. Богат Ермошка: есть собака и кошка. ЖЖ («Живой Журнал») — это блог-платформа для ведения онлайн-дневников (блогов), а также отдельный персональный блог, размещённый на этой платформе; глобальная социальная сеть, объединившая русскоязычных блоггеров во всём мире.

У нашего Егорки в постах по Фрейду оговорки. У нашего Егорки на все отговорки. Ср.: пост в соцсетях — это небольшой информационный блок, размещённый на стене сообщества или в профиле.

Нагуглил Егор с гору, да всё не в пору. Наговорил Егор с гору, да все не в пору. Ср.: гуглить — неол. комп. жарг. искать информацию при помощи поисковой системы Google или, расширительно, с помощью любого другого аналогичного средства.

Федул всех в DOOM надул, а Фетис на лепре повис. Федул всех надул, а Фетис на суку повис. Ср.: Doom (стилизованное написание — DOOM) — серия компьютерных игр в жанре шутера от первого лица; Лепра (Лепрозорий, Leprosorium.ru) — закрытый коллективный блог (для просмотра необходима учетная запись, для создания которой требуется приглашение).

«Любопытной Варваре в Инстаграме аккаунт взломали». <https://adindex.ru/news/adyummy/2017/02/3/157867.phtml>.

Данная группа включает, как правило, новые паремии, характеризующие явления и понятия из компьютерной сферы.

Путем добавления дополнительных неоконпонентов образовались и весьма активно функционируют в масс-медийных текстах паремии *Дискуссия в СФ про Фому и Ерёму одновременно. Получены расчеты Фомы и декларации Еремы.*

Ср. также:

Велика Федора, да диплом филологический. Велика Федора, да дура.

У подрядчицы Дарии каждый день аварии. У растяпы Дарии каждый день аварии.

Гуляй, Матвей, не жалей лаптей: тятка лыка надерёт – лапти новые сплетёт. Валяй Матвей, не жалей лаптей: тятка с Питеру приедет, новые лапти привезет.

Береженого Бог бережет, а небережёного конвой стережёт – Бережёного Бог бережёт, а небережёного дьявол стережёт.

Научи фанатика Богу молиться, он и небоскреб разобьет. Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет.

У нашего Панкрата нехватка электората. У нашего Парамоши слабый promotion. Наш Ферапонт берет на понт.

Образование неопословиц данной группы касается преобразований, связанных с включением в их состав переменных компонентов с прямым предметным значением, и стимулируется непрерывно возникающими коммуникативными потребностями. Подобные высказывания предназначены для конкретизации обозначаемой ситуации и «привязывания» содержания определенной пословицы к современной действительности. Изменение компонентного состава паремии приводит к усилению изобразительной функции, расширению палитры образной выразительности и приданию ритмомелодического звучания высказыванию.

Изменения данного типа создают возможности для разнообразного варьирования денотативной стороны значения, следствием которого является

возникновение неограниченных в количественном отношении вариантов пословиц, обладающих свойствами функциональной одноразовости, частичной воспроизводимости и тесной зависимости от индивидуального контекста: *По Сеньке и шавка. По Сеньке и буденовка.*

2) могут менять раритетное имя собственное на современное:

Хороша Агнесса, но по-русски не бельмеса; Хороша Лариса, но на лицо, что крыса; Хороша Ядвига, да жаль баба со сдвигом; Хороша Ольга, да не выпью столько; Хороша Амалия, да широка талия; Хороша Антонина, да по паспорту мужчина. Хороша Параша, да Ленина старше! Возможность подобных вариантов трансформаций пословицы обуславливается семантической опустошенностью антропонима и формальным характером их использования. Паремии подобной группы чаще всего отражают реализацию семантической оппозиции «Внешность – Сущность» и используются в значении «мнимый комплимент, издевка над внешностью человека».

Некоторые классические паремии со словом Бог преобразуются в неопаремии с именами политиков:

«На Трампа надейся, а сам не плошай»: эксперты высказались о новой мобилизации...для России критически важно довести операцию до конца и полностью выполнить задачи денацификации и демилитаризации Украины. Соболев также подчеркнул, что Россия должна вести переговоры только с позиций силы. По его мнению, Запад продолжает использовать Украину как инструмент давления на Россию, а значит, российские войска должны продолжать наступление, чтобы не допустить возрождения военного потенциала Киева». <https://www.rznonline.ru>. 05.02. 2025.

«На Байдена надейся, а сам не плошай. Байден в Киеве отвлекает Вашингтон от работы на Кремль, но он не всемогущ. После заявления нашего президента в Мюнхене в 2007 году о неприемлемости однополярного мира Кремль не заявлял о нелегитимности решений Горбачева по выходу из холодной войны на условиях частичной капитуляции, расторжении «брака с

гегемоном, заключенного Ельциным», где Россия — наложница, умирающая от удушения». <https://rusvesna.s>. 21.02.2023.

«На Шольца надейся, а сам не плошай. Хватит снабжать воров ресурсами, без которых они не могут жить! Зачем мы поставляем США уран, если они нас ненавидят и всеми силами это показывают? Пора действовать на благо своей страны и своего народа, а не Запада!»
<https://delyagin.livejournal.com/6414197.html>. 03.09.2022.

Незамкнутость рядов новых паремий и высокий уровень вариативности имен, использование которых обусловлено стремлением к созданию рифмы является, на наш взгляд, отражением динамики русских паремий в настоящее время.

Большое количество паремий подобного типа содержит в составе имя российского президента. В традиционных паремиях происходит замена слова Бог на фамилию Путин (*Путин в дом – счастье в нем. На Путина надейся, а сам не плошай. Все мы под Путиным ходим. Без Путина не до порога, а с Путиным хоть за море. Путин терпел и нам велел. Путин дал, Путин и взял. Путин даст день, Путин даст и пищу. Путин правду видит, да не скоро скажет. Не дал Путин убытку. Жить, как у Путина за пазухой. У Путина и без нас дел много. Человек предполагает, а Путин располагает. Пути Путина неисповедимы. Кого Путин любит, того и наказует. Путин долго ждет, да больно бьет. Не гневи много Путина, на все Его воля. С Путиным драться не будешь. Путина не боится — людей не стыдится. Хорошие люди и Путину нужны. Путин обидит, Путин и увидит. Путин не Никитка, повыломает лытки и др.*), что, безусловно, отражает особое отношение русского народа к президенту. В данных контекстах реализуются составляющие образа Путина как защитника, заступника и справедливого и умного правителя.

3. Новые антропонимические пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий либо заведомо приземленными их вариантами:

Кто рано встает, с тем Бог поддает. – Кто рано встает, тому Бог подает.

Не Боги в горшки отливают. – Не Боги горшки обжигают.

По Сеньке – клобук, по говну – сахар. – По Сеньке шапка, по Ереме – колпак.

Для паремий этой разновидности можно выделить наиболее активные модели деформационных процессов:

1) отсечение части известной пословицы и добавление нового суждения:

Ср.: *Хороша Маша, да жена – Наташа. Хороша Маша тем, что уже не наша; Хороша Маша, да в голове – каша. Хороша Маша, но есть большое НО:*

«Хороша Маша, да в голове — каша. Вот ничего не могу дурного сказать про Машу Шукшину...Красивая, вполне талантливая. Ну казалось бы – ее бурная деятельность анти-ваксера. Но Россия сделала все, чтобы по возможности смягчить последствия. И создать не одну вакцину. И обезопасить свое население своей вакциной. Нет, вопли, взвизгивания — все плохо, предательская власть. В России жить невозможно» [Новый Взгляд 2021].

Очевидно, что имя Мария стало одним из наиболее частотных среди раритетных имен (христианских имен в неканоническом виде) в паремиях-трансформах, что еще раз доказывает его популярность в России. Причем, имя Мария активно функционирует в формах *Маша, Машка*. Если в классических паремиях имя выделяло его обладательницу как избранную, особенную, то в современных паремических единицах происходит вульгаризация образа, антропоним чаще всего обозначает объект вожделения (*Хороша Маша, да нам некогда! Машу в ванне не испортишь. Без рубашки ближе к Машке и др.*).

Весьма распространенную группу образуют новые паремии, в составе которых присутствует лексема Бог. Так, например, новая поговорка *Бог не японец, любит червонец* используется, когда говорящий оправдывается, почему он (она) пользуется чьими-то услугами неоднократно [Толковый словарь современных разговорных фразеологизмов и присловий. Белянин В.П., Бутенко И.А., 1993]; *Бог не нищий, любит тыщу!* – шутл. требование не

скупиться, не жадничать. Ирон. травестирование общеупотр. поговорки «Бог троицу любит» [Словарь русского арго В. С. Елистратова, 2002].

Новая эпоха (2000-е гг.) принесла множество перемен в общественную жизнь и общественное сознание, изменилась система ценностей, что не могло не сказаться на особенностях функционирования русских паремий. Анализ семантики неопаремий с антропонимом *Бог* позволяют проследить изменения в мировоззрении современного русского человека, его отношении к жизни, вере, высшим силам. Как видно, Бог предстает в современных паремиях меркантильным существом, он все еще дает блага человеку, но теперь тот больше ответствен за свою жизнь, а о проявлении Богом милости, любви к человеку говорится реже.

Ср.: Бог в шельму метит. Кто рано встает, с тем Бог поддает. Бережённого Бог бережёт, а меня – моя милиция.

Заставь дурака Богу молиться – он и Богу готов лоб расшибить. – Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет.

Бог-то Бог, но и сам лови блох. Бог-то Бог – сам бы помог. – Бог-то Бог, да сам не будь плох.

На Бога надейся, а сам маску надень. – На Бога надейся, а сам не плошай.

Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет за пивом.

В представленных выше примерах происходит процесс приращения новой синтаксической структуры, когда к существующей паремии присоединяется еще одно параллельное суждение, которое привносит юмористическое значение.

2) объединение двух усеченных пословиц в одну новую с ироничным содержанием:

Заставь дурака Богу молиться, а сам не плошай ← *Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет* + *На Бога надейся, а сам не плошай.*

Кто рано встает, тому Бог подает — *на Бога надейся, а сам не плошай* ← *Кто рано встает, тому Бог подает* + *На Бога надейся, а сам не плошай.*

Процессам контаминации могут подвергаться как две антропонимические паремии, так и паремии (и фразеологизмы) с антропонимом и без него:

С миру по нитке Ариадны – голозадому ГЛОНАСС ← *С миру по нитке – бедному рубаха + нить Ариадны.*

У фрилансера Емели семь пятниц на неделе: день гуляет, два больной, а на третий выходной сформировалась из соединения двух пословиц: *У ленивого Емели семь пятниц на неделе + День гуляет, два больной, а на третий выходной* – с включением неологизма новейшей эпохи «фрилансер» (англ. *freelancer*, букв. — свободный художник) – «внештатный творческий работник (писатель, журналист, художник, переводчик, программист), не связанный с работодателем письменными обязательствами» [ТСРЯ, с.982].

Образованные в результате применения деформационных стратегий неопословицы часто ситуативно детерминированы, но в то же время обладают полифункциональностью и применимы к разным ситуациям. Важно учитывать, что использование подобных приемов результативно лишь в том случае, если реципиентом — после прозвучавшей части знакомой фразы — улавливается некое смысловое несоответствие между ожидаемым ее продолжением с вполне привычной семантикой и элементами контекста, неожиданными для слушающего/читающего и заставляющими его по-новому взглянуть на целое и ретроспективно его переосмыслить [Бочина, Залялова 2008, с. 30].

4. Новые антропонимические паремии, не имеющие структурно-семантического классического прототипа, однако напоминающие классические пословицы по синтаксису и/ или ритмико-интонационным особенностям (Рис.6).

Обязательным признаком неопословиц является ритмическая организованность: в них представлены двусложные и трехсложные размеры русского стиха. Для многих неопословиц характерны звуковые повторы-

рифмы: рифмой выделяются слова, являющиеся центрами интонационных конструкций и смысловыми доминантами выражения.

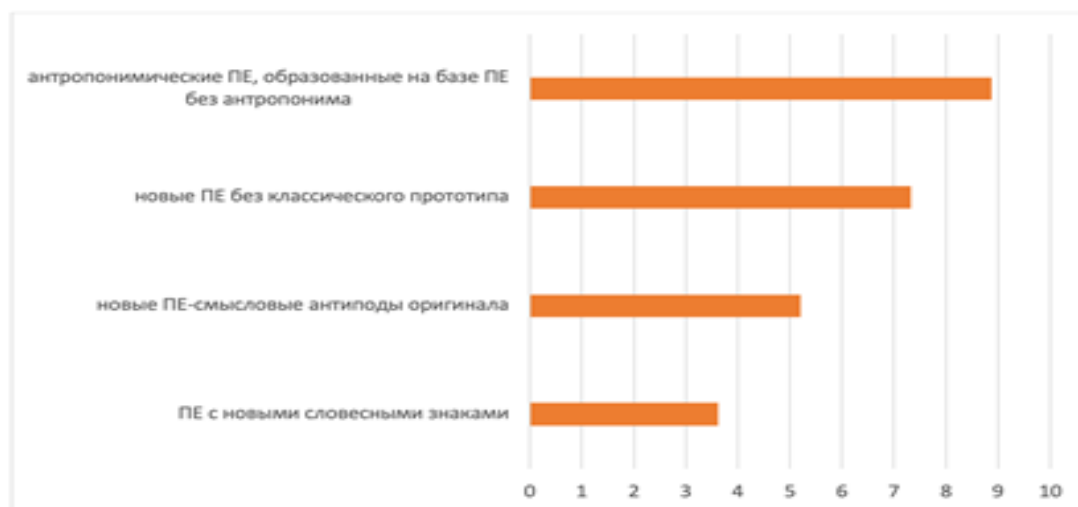

Рис. 6. Типология неопаремий с антропонимом

Подобные речевые единицы используют в составе:

- раритетные имена собственные (Федот, Федул, Ермошка, Еремей и др.): *Думал Федот, что смеркается, а это капот открывается. Заплатил Федул все налоги, да протянул с голодухи ноги. Простоват наш Еремей — его ж айфон его умней. Нынче каждая Матрёна в брендинге поднаторёна. Главный бухгалтер не Тимошка — в дизайне сечет немножко. У троля Федота — сто четыре бота («бот» — комп., специальная программа, которая позволяет заменить ручное действие на автоматическое). У вряля Макара комментов три гектара, а у правдивого Прошки — два коммента и то от кошки («коммент» — мол., жарг., комментарий). Нашего Ивана не сдернешь с дивана.*

- иные имена собственные (Леха, Абрам, Влад, Агнесса, Владлен и др.): *Хакеры у Гали аккаунт угнали — Вор на вора напал, вор у вора дубинку украл (так говорят о ситуации, когда один мошенник сумел перехитрить другого).*

Крут был Леха, а кинули как лоха. Танцору Горацию мешает сенсорная депривация! У каждого Абрама своя программа. Если Ваше имя Влад, Вы в постели просто клад. У нашей Агнессы любовник из Одессы. У нашего Владлена трусы до колена.

- имя, фамилию (имя+фамилию) или псевдоним известной в определенную историческую эпоху личности: *При запросах фрау Меркель планы фюрера померкли. Трамп не наш, но ты же – наша! По мордам его, Мелаша! Кому Касперский — Илон Маск, тому и Басков — Джон Леннон.*

Подобные ритмизованные речевые единицы, основанные на звуковых повторах, особенно повторах согласных, появляются как результат обыгрывания изречений, вошедших в употребление благодаря средствам массовой информации.

Процессы образования новых паремий, сопровождаемые структурно-семантическими изменениями, отражают активизацию двух ключевых направлений развития паремиологического пространства современного русского языка:

- смешение стилистически маркированных единиц в структуре классических паремий (*Хороша Одетта, да стремно одета* и др.);

- чрезмерная вульгаризация: явление паремиологической «вульгарики» соответствуют общим законам жанра и характеризуются активной «моделируемостью по горизонтали и вертикали», что приводит к образованию новых пословиц вокруг слов-компонентов с обценным значением (*Хороша Зульфия, на не понимает ни...чего. Если гора не идет к Магомету, на хрен такую гору!*) [Мокиенко 2005].

Безусловно, новые паремиологические единицы, являясь нестандартными языковыми формами, экспрессивнее первоначальных вариантов, легче адаптируются к условиям контекста. Подобные модифицированные единицы несут в себе новые смыслы как «результат отражения изменённого отношения носителя языка к тому или иному объекту или явлению действительности» [Влавацкая, Зайкина 2018, с. 89]. В новых паремиях отмечаются следующие черты, свойственные сознанию современного русского человека: снижение уважения к святым, стремление к легкой жизни, внимание к физической красоте.

Большое количество трансформированных пословиц свидетельствует о широкой известности их прототипов, без которой сама по себе пародия будет мало понятной или вовсе бессмысленной.

Задача большей части неопаремий состоит не в демонстрации общих закономерностей жизни, а в характеристике непосредственных участников ситуации. Включение журналистом в текст паремии антропонима, являющегося именем известного политика, не только направлено на экспрессивную игру со словом, но и является мощным механизмом создания положительного или отрицательного политического портрета: антропонима «становится оценкой (часто противоречащей сложившемуся в обществе этическому канону), являясь грозным оружием в руках умелых журналистов» [Клушина 2002, с. 53].

Как правило, антропонимы в неопаремиях представляют собой имена, фамилии или псевдонимы известных в современной жизни людей, прежде всего политиков и общественных деятелей (Маркс, Ленин, Брежнев, Горбачев, Черномырдин, Андропов, Путин, Чубайс, Греф, Клинтон, Жириновский, Трамп, Байден, Обама, Шарон, Саддам Хусейн, Ю. Тимошенко, Хакамада, Янукович, Сердюков, Билл Гейтс, Соловьев, Ярош, Улюкаев, Лукашенко, Медведев, Зеленский, Набиуллина и др.):

Про Мавродиев кредит вся европа говорит. Жириновский Трампа через океан видит. Путин Сердюкову зрение не располвинит. Что у Путина на уме, то у Медведева на языке. При Сталине был серп и молот, при Ельцине – смерть и голод. Андропов мало правил, но след большой оставил.

Весьма значительную группу новых паремий формируют высказывания, содержащие в своей структуре фамилию президента РФ В.В. Путина, что обусловлено масштабом его личности и серьезным влиянием на международной арене. Поговорки о российском президенте отражают доброе отношение к нему русского народа и высмеивает глупую уверенность западных властей в причастности Путина к проблемам и бедам в их государствах (*Если Хиллари чихает, Путин порчу насылает и др.*).

Вторую группу паремийных антропонимов образуют имена и фамилии известных российских и иностранных спортсменов, актеров, общественных и пр. деятелей (*Петросян, Кафка, Перро, Грибоедов, Дюжес, Илон Маск, Басков, Познер, Ом* и др.);

Богач богат мошной, а Петросян – смешной. Не знаешь закона Ома, сиди дома. Вот тебе, бабушка, и Юровский в дверь. Коммерсант без тачки, что Плисецкая без пачки. Мицгол Носику не товарищ, Багиров Арбатовой не попутчик. Взялся за гуж -- не говори, что не Дюжес. Видит око, да зуб Неймар.

Третья группа паремийных антропонимов включает имена персонажей художественных произведений и/ или кино-, мультипликационных фильмов (*Золушка, Дед Мороз, Санта Клаус, Масяня, Муму, Шарапов, Снегурочка* и др.):

Встречают по одежке, а провожают как Муму. Своя Масяня ближе к телу. Из двух Золушек выбирают меньшую.

Одним из самых частотных христианских личных имен в классических паремиях является Иван, в настоящее время имя Иван используется в неопаремиях с непристойным содержанием, хотя и передают его завуалированно (*Не ходил бы ты, Ванек, по солдатам. Отобрали у мышки – норушку, а у Ваньки – встаньку*) (Рис.7).

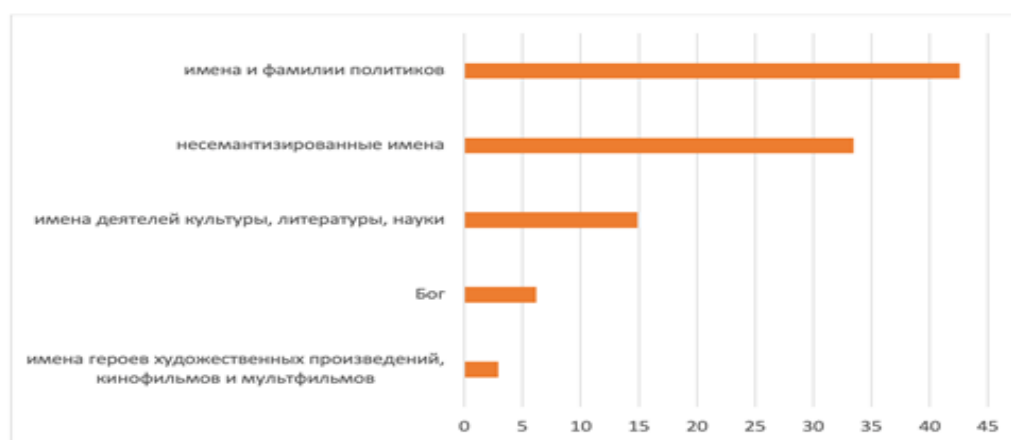

Рис. 7. Виды антропонимов в неопаремиях

Как правило, неопаремии отражают конкретную (а не обобщенную, типическую) ситуацию действительности, а функционирующий в ее составе антропоним персонифицирован, поскольку именует реальное лицо. Кроме того, личное имя в этой группе паремий наделено историчностью и бытует с привязкой к определенной эпохе.

Результатом модификации представления о том или ином явлении окружающего мира, отражённого в трансформированной паремии, «становится выявленная *семантическая динамика*, иначе говоря, обнаруженное изменение отношения носителей какого-либо языка к определённом объекту или явлению окружающего мира, обусловленного экстралингвистическими причинами, а именно – изменением уклада жизни, истории, культуры, которое и влечёт за собой изменения в семантике и структуре традиционных паремий» [Влавацкая, Зайкина 2018, с.89]. Действительно, в последнее время весьма активно стали использоваться те преобразованные структуры, которые возникли в качестве реакции человека на перемены в разных сферах жизни нации – политической, экономической, духовной и других.

Как показало исследование, наиболее часто новые паремии с антропонимическим компонентом используются в публикациях новостных каналов кроссплатформенной системы Telegram и появляются как реакция на актуальное событие, характеризуя особенности внешнего вида, характера поведения известного человека или нового явления, помогают посмотреть на ситуацию в смеховом ключе, служат для выражения эмоций и оценок, привлечения внимания, а также для демонстрации творческих способностей русского человека. Новые паремии влияют на особенности восприятия текста читателями: они задают настроение, выражая отношение к проблеме, формируют общественное мнение относительно определенного события или явления, в некоторых случаях даже сглаживают впечатление от прочитанных негативных новостей.

В современном мире люди ежедневно получают огромное количество информации через средства массовой коммуникации и оперативно ее перерабатывают, достаточно быстро узнают о самых последних событиях не только в рамках их города, но и всего мира. Благодаря подобной осведомленности человечество знает многих людей из различных сфер деятельности: политики, здравоохранения, культуры и искусства, шоу-бизнеса, спорта и др.

Было установлено, что новые паремии активнее всего реагируют на проблемы, возникающие в сфере «Политика»:

Хорошо смеётся тот, у кого президент – Путин – пословица "*Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним*" призывает людей сохранять спокойствие и оптимизм даже в период больших трудностей и вызовов.

Пентагону Ллойд не дорог, жаль Урсула не уролог (Ллойд Джеймс Остин III — американский государственный и военный деятель, глава Пентагона).

Кто Байдена помянет, тому газ вон – Кто старое помянет, тому глаз вон — русская пословица, призывающая не вспоминать прошлые обиды, ссоры, недоразумения и другие подобные неприятные для говорящего ситуации.

Использование новых паремий как ироничных высказываний позволяет сделать вывод, что современное российское общество с иронией относится к европейским и американским политикам и их действиям и считает, что Россия развивается и с оптимизмом смотрит в будущее.

Новые паремии характеризуют особенности экономической жизни общества, напр., недостатки кредитной системы: *Бит Демид за женин кредит* и др.

Являясь важными единицами языковой картины мира, новые паремии характеризуют такие негативные явления социальной жизни современной эпохи, как, напр.,

наркомания: *Оторвали Мишке нос, чтоб не пыхал дихлофос*;

зависимость от социальных сетей: *У хипстера Сережи одежды две рогожи: будет есть мякину, а купит молескину. Было у Кондрата два инвайта, один сломал, другой потерял. У троля Федота — сто четыре бота;*

вербализация табуированных тем (секс, сексуальные меньшинства, общенная лексика): *Если вас зовут Евгений — в жёстком сексе просто гений* и др.

В период распространения пандемии новые паремии создавались как шутливая реакция на происходящее, чтобы снизить уровень эмоционального напряжения общества, оказавшегося не подготовленным к стрессовой ситуации такого масштаба (*Две недели, Николай, сиди дома, не гуляй* и др.).

Особую группу новых паремий образуют выражения, характеризующие внимание к внешности человека, что было не свойственно русскому народу: русского человека всегда больше интересовало содержание, особенности внутреннего мира личности (*Ешь морковку, картошку и хрен — будешь как Софи Лорен*).

Новые паремии (антипаремии) в текстах, распространяемых посредством современных российских средств массовой коммуникации, используются для описания различных ситуаций, формирования отношения аудитории и влияния на её эмоциональное и интеллектуальное состояние. Их возникновение и функционирование в публикациях СМИ и других новостных сообществах говорит о необходимости создания новых ёмких и образных изречений. Новые паремии (антипаремии) с антропонимическим компонентом демонстрируют не только неисчерпаемые возможности русского языка и народного творчества, но и потребность в модернизации устоявшихся структурных и семантических свойств паремий. Являясь народным и индивидуально-авторским творчеством новейшего периода, они способны дать характеристику современному обществу: его предпочтениям, морально-нравственному состоянию, его интеллектуальному и культурному уровням.

Новые паремии с антропонимическим компонентом демонстрируют не только неисчерпаемые возможности русского языка и народного творчества,

но и отражают реальное отношение российского гражданина к важным событиям жизни в РФ и за ее пределами. Через образы, заложенные в новых поговорках, человек дает точную характеристику современному обществу: его предпочтениям, морально-нравственному состоянию, его интеллектуальному и культурному уровням развития. Динамические процессы, происходящие в паремологическом фонде русского языка и связанные с цитированием, преобразованиями поговорок и образованием новых речевых единиц, свидетельствуют о жизненности исследуемого фрагмента поговорочного пространства. Ср.: «Пословицы переходили из века в век и несомненно еще пригодятся – ими не утрачена их жизненная и поэтическая ценность. Порой она даже возросла вследствие расширения предметно-речевой сферы их применения. Прямой смысл многих поговорок стал архаикой, а переносный живет. Такими поговорками пришли в речь наших современников и такими они от нас перейдут к людям грядущего столетия. Их время не минуло. Долгий век поговорок продолжается» [Аникин 1988, с. 4].

4.2. Новые приметы с антропонимическим компонентом

Народные приметы с антропонимическим компонентом могут служить основой для формирования новых примет, сохраняющих структурные модели.

Большое количество примет и направления их изменений свидетельствуют о заметной роли этих выражений в современном обществе. Ср.: «Новые приметы демонстрируют сохранение смысловой структуры традиционной приметы: в них реализуется идея воздействия некоего явления, действия, ситуации на события человеческой жизни, хотя и преимущественно не метафорической, а причинно-результативной, рационалистической связи между ними» [Васильева 2020, с.148; 2021, с.123].

И для традиционных, и для современных примет самой продуктивной является конструкция сложноподчиненного предложения с придаточной условной частью «если – значит»:

Если в твоём самолёте оказался Навальный, ты приземлишься совсем не там, где планировал.

Если Ярош заявляет о создании новой политической партии – это значит, что у него кончились деньги.

Приметы в современном интернет-дискурсе могут быть оформлены в виде бессюжного сложного предложения (*Ешь морковку, картошку и хрен – будешь как Софи Лорен*) или представлены рядом простых предложений, реализующих семантику сложного бессюжного предложения с причинно-следственными отношениями (*Полицейские идут. Навальнята не пройдут.* <https://pikabu.ru/tag>). Подобные конструкции ориентированы на специфику разговорной речи, связанную с простотой оформления моделей живой речи.

Новые приметы, как правило, используются для юмористического освещения политических событий или характеристики политического деятеля и чаще всего реализуют семантику предостережения:

Есть такая народная примета – если в новости видишь Набиуллину, то жди беды. <https://vk.com/>. 21.01.2023.

Если президент хвалит Набиуллину – значит рубль уйдёт в пике.

Если Улюкаев говорит, что дно достигнуто – значит ещё копать и копать, если Ткачёв говорит, что подорожания продуктов не будет – значит пора сметать с продукты с прилавков. <https://otvet.mail.ru/question/181313850>.

Народная примета: если Зеленский в ночь с воскресенья на понедельник в хлам и в бункере, значит утро на Украине начнётся с массированного ракетного удара. 😊 <https://m.ok.ru/.20.11.2022>.

Если Янукович у власти -- это к Майдану. [pikabu.ru>story/opyat_1722335](https://pikabu.ru/story/opyat_1722335).

Есть верная народная примета: если Янукович заговорил о переговорах – жди штурма. [suxumu.livejournal.com>1498922.html](https://suxumu.livejournal.com/1498922.html).

Трамп заболел коронавирусом, Порошенко госпитализировали с воспалением легких, если еще и Меркель зачихает – санкций не избежать! <https://anekdotix.ru/jokes/poroshenko>. 2024-12-01

Народная примета: *"Если Вы видите трезвого Деда Мороза, то скорее всего это – Санта-Клаус"!* <https://www.anekdot.ru>

Если Лукашенко скинут, Беларусь может потерять для России роль некрасивой подружки.

Говорят, в этом году на Масленицу в России по традиции, чтобы пришла быстрее весна, будут сжигать чучело Греты Тунберг. <https://anekdot.1002.ru/person/thunberg/>

Если Ефремов не признает свою вину, значит он до сих пор не протрезвел. <https://anekdot.1002.ru/person/soloviev/>

Среди новых политических примет можно выделить:

- приметы – толкования, которые истолковывают уже произошедшие события:

Если по телевизору вы смотрите выступление президента Украины Петра Порошенко, потом выступление премьера Украины Арсения Яценюка, потом выступление спикера Верховной Рады Владимира Гройсмана – значит, Новый год вам окончательно испортили.

Вы верите в приметы? Янукович побегал с Украины-значит скоро побегит и простой люд.. так и получилось. <https://otvet.mail.ru/question/168700644>.

Возникла примета: куда Зеленский, приезжает «на передовую» – там ВСУ получают по сусалам: Бахмут, Авдеевка, Работино, теперь вот Купянск. <https://www.kp.ru/daily/27569/4894100/.20.02.2024>.

- приметы – прогнозы, которые в шуточной форме предсказывают развитие событий в будущем:

Если Генпрокуратура Украины арестовала Корбана, то значит это дело рук Вальцмана, а если Рабинович угрожает обнародовать документы о том, как Гройсман нарушает законы Украины, то Украина вскоре примет новую Конституцию, которую скопирует с Конституции Израиля. <https://antifashist.com/.30.12.2015>.

Если на телеэкране появился Медведев, то минут через пять, там же, будет давать наставления Путин! <https://galya.ru/clubs/>.

Олимпийская примета: Если Медведев уснул на официальной части мероприятия, все будет великолепно! <http://phorum.armavir.ru>.

Если за два дня до выборов в центр Киева завезут сотни палаток и полевые кухни, то победит Янукович. https://anecdots.su/kak-zaranee-uznat-kto-pobedit-na-vyborah-prezidenta-ukrainy_191071.

Как показало исследование, основной тематический блок современных примет – политическая жизнь общества и ее представители.

Выводы из третьей главы

Анализируя пласт русских паремий с антропонимическим компонентом, мы пришли к заключению, что исследуемое паремиологическое пространство в русском языке новейшего периода представлено тремя группами паремий: цитируемые классические паремии, которые воспроизводятся носителями русского языка в неизменном виде; трансформированные антропонимические паремии, подвергшиеся в речи носителей русского языка преобразованиям формально-структурного характера, и новые паремии (неопаремии) с антропонимическим компонентом, которые являются способом творческого переосмысления ценностей, заложенных в пословицах и поговорках.

Цитируемые классические паремии наиболее часто встречаются в публикациях, освещающих тематические области «Политика» (в первую очередь «Государственное управление и законодательно-административная деятельность», «Социальная политика», «Дипломатия и международные отношения», «Специальная военная операция»), «Церковь и вера», «Быт» как наиболее важные и актуальные сферы, интересующие многих людей. Реже цитируемые классические паремии встречаются в публикациях, освещающих события из сферы культуры и спорта. Использование паремий для освещения

ситуаций криминального характера сопровождается ярко выраженной отрицательной оценочностью.

Приметы используются для передачи информации об особенностях погодных условий и календарных праздниках, что свидетельствует о востребованности исследуемого культурного материала и является показателем бережного отношения современного человека к прошлому русского народа.

Анализ показателей соответствия плана содержания паремии тематике публикации позволил установить полное соответствие смысла паремии основной теме масс-медийного текста (паремия логично встраивается в высказывание, способствует раскрытию его содержания, поясняет сказанное и не нарушает понимания общего замысла контекста) и частичное соответствие смысла и коннотативного облика паремии основной теме и оценочности масс-медийного текста (при наличии или отсутствии омонимии личных имен). Несемантизированное имя собственное в составе ПЕ нередко претерпевает изменения в массмедийном дискурсе: антропоним в современном контексте номинирует реального человека, а ситуация, описываемая в паремии, является конкретной и вполне обычной для настоящей действительности и описывается в ироническом ключе.

Трансформированная паремия (паремийный трансформант) всегда создается на основе классической паремии, которая в масс-медийном дискурсе подвергается модификациям формально-структурного характера, не приводящим к серьезным сдвигам в семантике. Имена собственные в составе трансформированных паремий сохраняются и, как и в составе традиционных русских пословиц и поговорок, или не выделяют индивида, осуществляя функции обобщающей референции и типологизации, или называют конкретного человека, имя которого совпадает с именем пословичного персонажа.

Исследование паремий в русском языке новейшего периода позволило выделить условные типы трансформантов, претерпевших, во-первых,

изменения лексико-фонетического характера, связанные с заменой паремийного компонента традиционной паремии на новый, подходящий по ритмическим особенностям и усиливающий экспрессивно-оценочный фон; во-вторых, изменения лексико-морфологического характера, связанные с заменой грамматических форм отдельных компонентов паремии, и, в-третьих, изменения лексико-синтаксического характера, проявляющиеся в изменении модальности предложения или структуры, идущем по пути расширения состава паремии за счет добавления элементов, принципиально не меняющих семантику паремии, его сужения (вплоть до отдельного образа), или создания контаминированных высказываний. Синтаксические модификации паремии могут быть связаны с изменением ее эмоционально-оценочных и/или грамматических характеристик.

Паремийные трансформанты включают в свой состав раритетные (классические) антропонимы несемантизированного или контекстуально-персонифицированного характера, который обнаруживается при омонимии имен.

Наряду с преобразованием формы паремий может меняться содержание паремий, что приводит к возникновению новых языковых единиц, или неопаремий, которые отличаются смелостью комбинаций приемов и неожиданностью получаемых смыслов и представлены четырьмя разновидностями: 1) антропонимические паремии, образованные на основе паремии без антропонима посредством добавления имени собственного в структуру классической паремии неантропонимического характера, что может обуславливать изменение модальности и грамматических характеристик компонентов высказывания; 2) новые антропонимические паремии, сохраняющие структурные особенности (а иногда и раритетное имя) традиционных классических паремий, однако включающие в свой состав неологизмы новейшего периода; 3) новые антропонимические паремии, претерпевающие структурно-деформационные процессы и являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий либо заведомо

приземленными их вариантами (ср. понятие вульгаризации речи); 4) новые антропонимические паремии, не имеющие структурно-семантического классического прототипа, однако напоминающие классические пословицы по синтаксису и/ или ритмико-интонационным особенностям. Образованные в результате применения деформационных стратегий неопословицы часто ситуативно детерминированы, но в то же время обладают полифункциональностью и применимы к разным ситуациям. Неопаремии используют в своем составе раритетные или современные имена собственные; чаще всего – имя+фамилию или псевдоним известной в ту или иную историческую эпоху личности. Включение имен и фамилий политических деятелей как важнейшего элемента в структуре неопаремий (новых пословиц, поговорок и примет) является мощным средством создания политического портрета и отражает одну из важнейших тенденций развития современного русского языка, связанную с процессами политизации языка как значимого явления в русском языке и жизни российского общества.

Среди новых политических примет можно выделить приметы – толкования и приметы – прогнозы, которые в шутливой форме предсказывают развитие событий в будущем.

Являясь важными единицами языковой картины мира, новые паремии оперативно реагируют на политические и экономические проблемы (пандемия, санкции, военные действия и др.) и характеризуют негативные явления социальной жизни современной эпохи (наркомания, зависимость от социальных сетей). В новых паремиях отражаются черты, свойственные сознанию современного русского человека: снижение уважения к святым, стремление к легкой жизни, внимание к физической красоте.

Новые паремии с антропонимическим компонентом демонстрируют не только неисчерпаемые возможности русского языка и народного творчества, но и отражают реальное отношение российского гражданина к важным событиям жизни в стране и за ее пределами. Как правило, неопаремии отражают конкретную (а не обобщенную, типическую) ситуацию

действительности, а функционирующий в ее составе антропоним персонифицирован, поскольку именует реальное лицо.

Динамические процессы, происходящие в паремологическом фонде русского языка и связанные с цитированием, преобразованиями паремий и образованием новых речевых единиц, свидетельствуют о жизненности исследуемой подсистемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена проблеме «язык и общество», которая решается на материале русских паремий, являющихся целым суждением (пословица, примета) либо его частью (поговорка), обладающими содержательной устойчивостью, реализующейся в их формальном варьировании. Исследование структурно-семантических и функционально-стилистических особенностей русских паремий и их развития позволяет проследить основные направления динамики русского языкового сознания на протяжении XIX -XXI веков, и особенно – первой четверти XXI века.

Паремиология как лингвистическая наука прошла длительный путь развития. В начале XXI века актуализируются исследования пословиц и поговорок, направленные на выявление их коммуникативно-прагматического и трансформационного потенциала. Анализ паремиологических концепций позволил принять за основу в настоящем исследовании положение о необходимости разграничения фразеологии и паремиологии по признакам семантической эквивалентности, номинативности, образно-логическим и коммуникативно-прагматическим особенностям и признать большую синтаксическую сложность паремий как знаков ситуаций между вещами.

Неоднозначность понимания сущности и объема понятия паремии как языкового феномена в диссертационном исследовании была решена с позиции широкого подхода, принятого в современной отечественной лингвистической науке и определяющего состав паремиологического фонда за счет пословиц, поговорок и примет, прототипическими признаками которых являются воспроизводимость и устойчивость, полифункциональность, предложенческая структура, прагматичность, семантическая автономность и подвижность, метафоричность, специфическое ритмо-фонетическое оформление и др. и которые могут подвергаться различным трансформациям, обусловленным необходимостью выражения эмоций и оценки относительно

устаревших традиций и реализации творческого подхода человека к реалиям современной жизни.

Паремиологические единицы представляют собой репрезентацию значимых для этнокультурной языковой картины мира ценностей, что позволяет современным исследователям рассматривать паремиологическую картину мира как часть языковой картины мира и связывать ее с той частью национальной концептуальной сферы, которая воплощает основные ценности культуры. Антропонимы, используемые в русских поговорках, могут рассматриваться как важный лингвистический материал, анализ которого может способствовать выявлению взаимосвязи между языком и культурой, так как они отражают культурно-историческую и духовную картину того или иного народа. Антропонимы в русском поговорочном именнике представлены заимствованиями из греческого, древнееврейского и латинского языков и являются личными христианскими именами в их неканоническом виде, религиозными именами и именами исторических лиц. Установлено, что наиболее частотными именами, отмеченными в русских поговорках, являются Иван, Фома, Егор, Яков, Макар, Федот; Тит; Адам, Петр, Пахом; Кузьма, Емельян, Семен; Арсений, Ерема, Никола, Михаил, Филат; Варвара, Маша (Мария), Маланья, Акулина; Анастасия, Анна; Марина, Макрида, Федора. Значительную в количественном отношении группу формируют поговорки со словом Бог. Показателем этнокультурной специфики русских поговорок выступают диминутивные языковые формы, обладающие ярко выраженной экспрессивно-стилистической окраской.

Исследование специфики грамматической структуры русских поговорок позволило сделать вывод о преобладании сложных предложений (в первую очередь сложносочиненных и бессоюзных) над простыми, в которых антропоним, как правило, называет субъект, выполняющий действие в переосмысленной конкретной ситуации, или объект, на который направлено действие. Синтаксическая функция обстоятельства свойственна антропониму в русских народных приметах.

Анализ языковых особенностей русских паремий с антропонимическим компонентом и направлений их развития позволил констатировать, что исследуемое паремиологическое пространство в русском языке новейшего периода представлено тремя группами паремий: цитируемые паремии; трансформированные пословицы и поговорки, подвергшиеся в речи носителей русского языка преобразованиям формально-структурного характера, и новые паремии (неопаремии) с антропонимическим компонентом, которые являются в настоящее время способом творческого переосмысления ценностей, заложенных в пословицах и поговорках.

Цитируемые пословицы и поговорки воспроизводятся носителями русского языка в неизменном виде и наиболее часто встречаются в публикациях, освещающих тематические области «Государственное управление и законодательно-административная деятельность», «Социальная политика», «Дипломатия и международные отношения», «Специальная военная операция», «Церковь и вера», «Быт» как наиболее важные и актуальные сферы, интересующие многих людей. Причем нередко одна паремия функционирует в статьях разной тематической направленности и подвергает критическому взгляду проблемы из разных сфер человеческой деятельности.

Приметы находят отражение в публикациях центральных и региональных, а также специализированных СМИ. В центральных изданиях приметы используются для передачи информации об особенностях погодных условий и народных праздниках. В региональных СМИ приметы были всегда весьма востребованным материалом в силу традиционной привязанности сельских жителей к миру природы и зависимости сельскохозяйственных работ от погодных условий, которые крестьяне соотносили с народными обычаями и рекомендациями. Цитирование в массмедийных текстах примет с антропонимами является показателем бережного отношения современного человека к культурному прошлому русского народа и демонстрирует уважение к его традициям и обычаям.

При цитировании паремий (в заголовке, основной части текста, в заключении) наблюдается полное или частичное соответствие их смысла основной теме и оценочности масс-медийного текста. Существует определенная закономерность расположения цитируемых паремий в структуре публицистического текста: паремии используются в заголовке, основной части текста, в заголовке и основной части текста, реже – в заключении. Пословицы, расположенные в заголовке и напечатанные большим и жирным шрифтом, суммируют содержание газетной или журнальной статьи, создавая при этом сильную эмоциональную картинку. Кроме того, современные интернет-тексты используют графические маркеры выражения оценочности и смысловых оттенков паремий, напр., смайлы и эмоджи. При этом несемантизированное имя собственное в современном контексте номинирует конкретного референта, а ситуация, описываемая в паремии, является вполне обычной для настоящей действительности и может описываться в ироническом ключе.

Трансформированная паремия всегда имеет прототип – классическую паремию, которая в массмедийном дискурсе подвергается разного рода модификациям, не приводящим к серьезным семантическим преобразованиям. Имена собственные в составе трансформированных паремий сохраняются и, как и в составе традиционных русских пословиц и поговорок, или не выделяют индивида, осуществляя функции обобщающей референции и типологизации, или называют конкретного человека, имя которого совпадает с именем пословичного персонажа. Исследование паремий в русском языке новейшего периода позволило выделить трансформанты, претерпевшие, во-первых, изменения лексико-фонетического характера, связанные с заменой паремийного компонента традиционной паремии на новый, подходящий по ритмическим особенностям и усиливающий экспрессивно-оценочный фон; во-вторых, изменения лексико-морфологического характера, связанные с заменой грамматических форм отдельных компонентов паремии, и, в-третьих, изменения лексико-

синтаксического характера, проявляющиеся в изменении модальности предложения или структуры, идущем по пути расширения состава паремии за счет добавления элементов, принципиально не меняющих семантику паремии, его сужения или создания контаминированных высказываний. Могут наблюдаться случаи сокращения паремии до отдельного образа, формируемого раритетным «говорящим» антропонимом.

В отдельных случаях сокращение компонентов в составе антропонимической паремии может приводить к появлению паремии без антропонима. Синтаксические модификации могут быть связаны с изменением грамматических характеристик конструкции.

Подобные трансформации привносят в план содержания паремии небольшие изменения эмоционально-оценочного характера, не затрагивая кардинально денотативный компонент значения. Безусловно, границы между подобными разновидностями являются достаточно условными, поскольку чаще всего преобразования затрагивают более двух уровней языковой системы.

В трансформированных паремиях, создаваемых журналистами, используется раритетное имя собственное, которое, как и в традиционных паремиях, является несемантизированным или может обнаруживать контекстуальный персонифицированный характер, если совпадает с именем героя публикации.

Новые паремии (неопаремии) представляет собой речевые единицы, созданные в результате значительного видоизменения семантики исходной пословицы, которая получает нестандартные формы выражения, но ее «классическая» модель легко воспроизводится в речи или ассоциируется с ней благодаря соблюдению классических ритмо-мелодических и/или синтаксических законов:

1) антропонимические паремии, образованные на основе паремии без антропонима посредством добавления одного (или двух и даже трех) имени собственного в структуру классической паремии неантропонимического

характера. Единичными примерами представлены новые антропонимические паремии, которые образованы на базе паремий без антропонима и претерпевшие изменение модальности за счет введения в ее структуру отрицательной частицы, что приводит к актуализации новой информационной нагрузки и созданию нового переносного значения деформационной единицы. Образование пословиц этой группы может сопровождаться изменением модальности и грамматических характеристик компонентов высказывания.

2) новые паремии, сохраняющие структурные особенности традиционных классических паремий, однако включающие в свой состав лексические единицы, номинирующие новые понятия современной эпохи. Подобные неопаремии могут сохранять раритетный антропоним при включении нового словесного знака, могут менять раритетное имя собственное на современное. Некоторые классические паремии со словом Бог преобразуются в неопаремии с именами политиков, а некоторые меняют имя Бог на фамилию российского президента. Незамкнутость рядов новых паремий и высокий уровень вариантивности имен, использование которых обусловлено стремлением к созданию рифмы является, на наш взгляд, отражением динамики русских паремий в настоящее время.

3) новые антропонимические пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий либо заведомо приземленными их вариантами построены по моделям деформационных процессов, связанным с отсечением части известной пословицы и добавлением нового суждения или объединением двух усеченных пословиц в одну новую с ироничным содержанием.

4) новые антропонимические паремии, не имеющие структурно-семантического классического прототипа, однако напоминающие классические пословицы по синтаксису и/или ритмико-интонационным особенностям. Подобные речевые единицы используют в составе раритетные или современные имена собственные, также имя, фамилию (имя+фамилию) или псевдоним известной в определенную историческую эпоху личности.

Процессы образования новых паремий, сопровождаемые структурно-семантическими изменениями, во многих случаях отражают чрезмерную вульгаризацию современной речи.

В новых паремиях отмечаются следующие черты, свойственные сознанию современного русского человека: снижение уважения к святым, стремление к легкой жизни, внимание к физической красоте. Так, например, анализ изменений семантики паремий с антропонимом *Бог* позволяет проследить сдвиги в мировоззрении современного русского человека, его отношении к жизни, вере, высшим силам. Образованные в результате применения деформационных стратегий неопословицы часто ситуативно детерминированы, но в то же время обладают полифункциональностью и применимы к разным ситуациям.

Следует подчеркнуть, что задача большей части неопаремий состоит не в демонстрации общих закономерностей жизни, а в характеристике непосредственных участников ситуации. Действительно, антропонимы в неопаремиях представляют собой имена, фамилии или псевдонимы известных в современной жизни людей, прежде всего политиков, спортсменов, актеров, общественных деятелей, реже – имена персонажей художественных произведений и/или кино-, мультипликационных фильмов. Включение журналистом в текст паремии антропонима, являющегося именем известного политика, не только направлено на экспрессивную игру со словом, но и является мощным механизмом создания положительного или отрицательного политического портрета. Преобладание имен и фамилий политических деятелей как важнейшего элемента в структуре неопаремий (новых пословиц, поговорок и примет) отражает одну из важнейших тенденций развития неопаремиологического фонда современного русского языка, связанную с процессами политизации языка как значимого явления в русском языке и жизни российского общества.

Было установлено, что новые паремии активнее всего реагируют на проблемы, возникающие в политической и экономической сферах. Являясь

важными единицами языковой картины мира, новые паремии характеризуют такие негативные явления социальной жизни современной эпохи, как, напр., наркомания, зависимость от социальных сетей, вербализация табуированных тем (секс, сексуальные меньшинства, обсценная лексика). Особую группу новых паремий образуют выражения, характеризующие внимание к внешности человека, что было не свойственно русскому народу: русского человека всегда больше интересовало содержание, особенности внутреннего мира личности

Народные приметы с антропонимическим компонентом могут служить основой для формирования новых примет, сохраняющих структурные модели. Большое количество примет и направления их изменений свидетельствуют о заметной роли этих выражений в современном обществе. И для традиционных, и для современных примет самой продуктивной является конструкция сложноподчиненного предложения с придаточной условной частью «если – значит». Новые приметы, как правило, используются для юмористического освещения политических событий или характеристики политического деятеля и чаще всего реализуют семантику предостережения.

Незамкнутость рядов новых паремий и высокий уровень вариантивности имен, использование которых обусловлено стремлением к созданию рифмы является, на наш взгляд, отражением динамики русских паремий в настоящее время. Динамические языковые процессы, происходящие в паремологическом фонде русского языка и связанные с цитированием, преобразованиями паремий и образованием новых речевых единиц, свидетельствуют о жизненности исследуемого фрагмента провербиального пространства.

Процесс образования новых паремий в современном русском языке является достаточно активным, что позволяет говорить о перспективах исследования, которые видятся в продолжении изучения языкового своеобразия паремиологического фонда русского языка с привлечением фразеологического и афористического материала, в том числе в рамках

сопоставительных изысканий и в аспекте лексикографического описания; в изучении процессов лингвомоделирования витальности антропонимикона паремийного фонда и расширения ассоциативного значения у антропонимических компонентов в составе паремий, а также исследовании воздействия паремии с антропонимическим компонентом как манипулемы с явной и/ или скрытой агрессией в современной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Словари

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор/ В.П. Аникин. — М.: Учпедгиз, 1957. — 240 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов/ О.С. Ахманова. — М.: КомКнига, 2007. — 576 с.
3. Большой словарь примет/ Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева, Н. Н. Иванова. — М., 2009. — 685 с.
4. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа/ Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. — СПб: Нева, 2005. — 576 с.
5. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Словарь русских ковидных антипословиц-карантинок/ Х. Вальтер, В.М. Мокиенко// Словарь русского языка коронавирусной эпохи. — СПб., 2021. — С.432-489.
6. Даль В. Пословицы русского народа: сборник/ В.И. Даль. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1996. — 992 с.
7. Жигулёв А. М. Русские народные пословицы и поговорки/ А.М. Жигулев. — М.: Наука, 1969. — 448 с.
8. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок/ В.П. Жуков. — М.: Сов. энцикл., 1967 (1991). — 535 с.
9. Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь/ В.И. Зимин, А.С. Спирин. — М.: Сюита, 1996. — 544 с.
10. Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь/ В.И. Зимин, А.С. Спирин. — 2-е изд. стереотип. — Ростов н/Д.: Феникс; М.: Цитадель-трейд, 2005. — 544 с.
11. Иванов Е.Е. Антипословицы Рунета: типология и словарь/ Е.Е. Иванов. — Минск: Право и экономика, 2009. — Вып. 3. — 72 с.
12. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках/ И.И. Иллюстров. — М.: Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсон, 1915. — 480 с.

13. Иллюстров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок/ И.И. Иллюстров. – М., 2019. – 913 с.
14. Катермина В. В. Русские имена собственные в загадках, паремиях, фразеологизмах и художественных текстах: словарь/ В.В. Катермина. – М., 2020. – 112 с.
15. Мартынова А.Н. Пословицы. Поговорки. Загадки/ А.Н. Мартынова. – М.: Современник, 1986. – 510 с.
16. Мокиенко В. М. Школьный словарь живых русских пословиц/ В.М. Мокиенко. – СПб, 2002. – 352 с.
17. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок/ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 784 с.
18. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость. Русские пословицы/ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М., 2011. – 414 с.
19. Мокиенко В.М., Вальтер Х. Большой словарь русских прозвищ/ В.М. Мокиенко, Х. Вальтер. – М., 2007.
20. Мокиенко В.М., Никитина Т.Ю., Николаева Е.П. Большой словарь русских пословиц/ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.П. Николаева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с.
21. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде / сост. и авт. Г. Д. Рыженков. – М., 1991. – 126 с.
22. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Рус. яз., 2009. – 907 с. (ТСРЯ)
23. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен : более 3000 имен, [старин. и новейших, полных и уменьшит.] / Н. А. Петровский. – 6-е изд., стер. – М. : АСТ [и др.], 2005. – 477 с.
24. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен: около 2600 имен/ Н.Н. Петровский. – М., 1966. – 384 с.
25. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии/ Н.В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1998. – 187 с.

26. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля: В 2-х т. — М.: Худож. лит., 1989.
27. Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы) /сост. В. М. Мокиенко, Х. Вальтер. — М., 2006. — 381 с.
28. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1—2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. наук., М. И. Михельсон. 1896—1912.
29. Русские пословицы и поговорки / сост. А. И. Соболев. — М., 1983. — 304 с.
30. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь / В.И. Зимин, С.Д. Ашурова и др. — М., 1994. — 316 с.
31. Русский народный календарь. Обычаи, поверья, приметы на каждый день / сост. Н. В. Белов. — М., 2010. — 430 с.
32. Русский язык : Энциклопедия / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук; Гл. ред., [авт. предисл.] Ю. Н. Караулов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Большая рос. энцикл. : Изд. дом "Дрофа", 1997. — 703 с.
33. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки/ М.А. Рыбников. — М.: АН СССР, 1961. — 230 с.
34. Словарь Академии Российской: в 6 т. — СПб., 1789–1794. URL: http://www.imwerden.info/pdf/slovar_akademii_rossijskoj_tom1_ (САР).
35. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи/ И.М. Снегирев. — М., 1999. — 621 с.
36. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание/ А.В. Суперанская. — М., 2005. — 375 с.
37. Ярцева Н. В. Лингвистический энциклопедический словарь/ Н.В. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 2009. — 685 с.

Научные статьи и монографии

1. Алексеева О.П., Давыдочева М.А. Паремии: к вопросу терминологии в лингвистическом знании/ О.П. Алексеева, М.А. Давыдочева // Гуманитарный научный вестник. 2020. – №4. – С. 79-83.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования/ Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 342 с.
3. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 344 с.
4. Алефиренко, Семененко Н.Н. Когнитивно-прагматическая природа паремии// Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: монография/ под ред. проф. Т. Н. Федуленковой. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. С. 4-53.
5. Алефиренко Н. Ф. Идиоматический “камертон” когнитивно-прагматического регистра в языковой картине мира / Н. Ф. Алефиренко // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сб. науч. тр. по итогам 4 междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии, Белгород, 26-27 марта 2019 г.; ред. кол.: Н. Ф. Алефиренко, Е. Г. Озерова, К. К. Стебунова и др. – Белгород, 2019. – С. 9-15.
6. Альдингер О.П. Фразеологическая картина мира в «Пословицах русского народа В.И. Даля»: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ О.П. Альдингер. – Смоленск, 2006. – 24 с.
7. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор/ В.П. Аникин. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
8. Аничков И. Е. Идиоматика идиом и фразеологизмов/ И.Е. Аничков // Проблемы фразеологии: исследования и материалы. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 37–69.

9. Антонова Е.С., Воителева Т.М. Русский язык/ Е.С. Антонова, Т.М. Воителева. – М.: Академия, 2014. – 384 с.
10. Антонова О.Н. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных массмедиа)/ О.Н. Антонова// Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2011. – № 11. – С. 3-5.
11. Арекеева Ю.Е. Философские аспекты языковой картины мир Ю.Е. Арекеева // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2022. – № 5. – С. 51-59.
12. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата/ Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. – Сер. лит. и яз. – 1981. -Т.40. -№ 4. – С. 356-367.
13. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
14. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии/ В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
15. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии/ О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
16. Бабкин А.М. Русская фразеология. Ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Ленинград : Наука, Ленинградское отд-ние, 1970. – 261 с.
17. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии/ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
18. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. Пособие/ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 307 с.
19. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме/ Н. Барли// Паремиологические исследования. – 1984. – С. 127-148.
20. Бартминский Е. Эволюция ценностей в языках и культурах/ Е. Бартминский. – М.: Пробел-2000, 2011. – 240 с.

- 21.Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования / Е.Л. Березович. – М.: Индрик, 2007. – 599 с.
- 22.Беседина Н.А. Роль морфологии в создании языковой картины мира / Н.А. Беседина // Единицы языка и их функционирование: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. С.П. Хижняк. – Вып.9. – Саратов, 2003. – С. 124–131.
- 23.Блохина О.А. Паремии в рекламном тексте // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство. – Уфа, 2017. – С. 188-191.
- 24.Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Наука, 1963.
- 25.Бочина Т.Г. Диалогичность русской паремии/ Т.Г. Бочина // Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / Под ред. О.В. Ломакиной. – М., 2015. – С. 26–47.
- 26.Бочина Т.Г. Серьезное в смешном / Т. Г. Бочина, Р. Р. Залялова. – Казань : Татарский гос. гуманитарно-пед. ун-т, 2008. – 208 с.
- 27.Бредис М.А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурогический потенциал/ М.А. Бредис // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – Т. 11. – № 2. – 2020. – С. 265-284.
- 28.Бредис М.А. Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков): дис. ... канд. филол. наук/ М.А. Бредис. – М., 2017. – 346 с.

- 29.Бровкина Е.Е. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора (на материале французского языка): автореф...дис...канд. филол. наук/ Е.Е. Бровкина. – Курск, 2006. – 24 с.
- 30.Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства/ Ф.И. Буслаев. – Т. 1-2. СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1861. – 429 с.
- 31.Ван И. Личное имя собственное в русских и китайских малых жанрах фольклора: лингвокультурный аспект/ И Ван// Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – №2. – 111-119.
- 32.Васильева К.Н. Паремии-трансформы в интернет-коммуникации: структура, семантика, тематические группы: дисс. ... канд. филол. наук/ К.Н. Васильева. – М., 2022. – 259 с.
- 33.Васильева К. Н. К вопросу о приемах создания трансформированных примет в интернет-дискурсе (на материале блогов LiveJournal) / К. Н. Васильева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2020. – № 10. – С. 148-152.
- 34.Васильева К. Н. Русские антипословицы о COVID-19 в виртуальном пространстве: приемы структурных окказиональных преобразований / К. Н. Васильева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 123-126.
- 35.Вельмезова Е.В. «Новые русские пословицы" и проблема классификации паремий/ Е.В. Вельмезова// Живая старина. – 2006. – №. 1(49). – С.38-41.
36. Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвистические концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / Е.М.

- Верещагин, В.Г. Костомаров; под ред. и с послесловием академика Ю.С. Степанова. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
37. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного/ Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
38. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке/ В.В. Виноградов// Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161.
39. Влавацкая М. В., Осолодченко М.Н. Репрезентация женской идентичности в немецких неопаремиях с гендерным маркером / М. В. Влавацкая, М. Н. Осолодченко// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 116–125.
40. Вокуев Н.Е. Феноменология стеба в современной массовой культуре/ Н.Е. Вокуев // Аналитика культурологии. – 2010. – № 2 (17). – С. 161–165.
41. Воронина У.А., Гудкова О.А. К вопросу о типах трансформаций пословиц: контаминация немецких паремий/ У.А. Воронина, О.А. Гудкова// Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2018. – №. 1 (28). – С. 22-28.
42. Воронцова И.И., Чаплин С.Г. Особенности образования антропонимов (сравнительный анализ русской и английской традиций)/ И.И. Воронцова, С.Г. Чаплин// Новый филологический вестник. – 2014. – № 3 (30). – С. 136-144.
43. Воронцова Ю.А. Паремиологические единицы с компонентом-антропонимом // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации) / материалы Международной научно-практической конференции. Кострома, 2020. С. 85-87.

- 44.Воякина Е.Ю. Эволюция народного слова: от паремии к интернет-мему/ Е.Ю. Воякина// Вопросы современной лингвистики. – 2023. – № 2. – С. 6-30.
- 45.Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи/ В.Г. Гак // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 5. – С.11 – 17.
- 46.Галимуллина Р.И., Шаймарданова М.Р. Лингвокогнитивное изучение паремиологических единиц с компонентом-зоонимом в татарском, русском и английском языках/ Р.И. Галимуллина, М.Р. Шаймарданова// Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Vol. 10. – № 4. – С. 62-73.
- 47.Галло Я. Лексико-синтаксические механизмы фразеологизации в русском и словацком языках/ Я. Галло // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. – Белгород: ИД «Белгород», 2013. – С. 290-293.
- 48.Геворкян А.Э. Понятие, сущность и функции массовой коммуникации/ А.Э. Геворкян// Теория и практика общественного развития. – 2005. – №3. – С. 8-11.
- 49.Гергель О.В., Захарова Д.Р. Паремиология как раздел лингвистики: диахронический и синхронический подходы/ О.В. Гергель, Д.Р. Захарова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – № 3 (51). – 2019. – С. 40-48.
- 50.Глаголевский П.П. Синтаксис языка русских пословиц /П.П. Глаголевский. – Санкт-Петербург: Я.А. Исаков, 1873. – 48 с.
- 51.Голембовская Н.Г. Лингвокультурные антиномии в русских и литовских паремиях: автореф. дис...канд. филол. наук / Н.Г. Голембовская. — Волгоград, 2014. — 26 с.
- 52.Голованова Е.И. Антропоним как базовое средство индивидуальной и корпоративной идентификации и презентации в современной

- культуре/ Е.И. Голованова// Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 1 (18). – С. 45-50.
- 53.Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н.Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396– 405.
- 54.Горбань И.В. Роль паремий в речевых актах: на материале языка русской художественной литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Горбань. – Саратов, 2010. – 26 с.
- 55.Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Игровая прагматика русских народных примет/ Т.А. Гридина, Н.И. Коновалова // Лингвистика креатива. – Екатеринбург, 2012. – С. 83-100.
- 56.Гриченко Л.В. Паремический дискурс: становление понятия, основные характеристики/ Л.В. Гриченко// Гуманитарные и социальные науки. 2021. – №4. – С.109-116.
- 57.Гриченко Л.В. Проблема статуса и дифференциальных признаков пословицы/ Л.В. Гриченко // Philologos. – 2014. – № 21 (2). – С. 39-43.
- 58.Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей; отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Вып. 26. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 39–50.
- 59.Даниленко В. П. О пословичной картине мира/ В.П. Даниленко// Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2018. – №1. – С. 62-77.
- 60.Долгова Т. В. Восприятие времени в итальянской и русской культурах (на примере паремий)/ Т.В. Долгова// Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 3 (33). – С. 49-55.
- 61.Дормидонтова О.А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в

- русской и французской лингвокультурах) / О.А. Дормидонтова // Вестник ТГУ. – 2009. – №9. – С. 201–205.
62. Дорогайкина Е.М. Языковая картина мира в лингвистических исследованиях/ Е.М. Дорогайкина// Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Лингвистика. – 2021. – Vol. 1. – №. 1, 2021. – С. 75-81.
63. Доспанова Д. У. Антропонимы и некоторые аспекты их изучения / Д. У. Доспанова // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 712-714.
64. Дрога М. А., Юрченко Н.В., Контрерас Сарриа Хасинто Омар. Языковая картина мира как отражение культурного фонда (на примере паремий русского языка)// Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – №. 4. – С. 93-99.
65. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. – Пермь : изд-во Перм. ун-та, 2004. – 276 с.
66. Емельянова Е.В. Языковая картина мира и языковое сознание / Е.В. Емельянова // Инновационная наука. – 2015. – № 10. – С. 155–159.
67. Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Е.Е. Жигарина. – М., 2006. – 28 с.
68. Жуков А.В. Жуков К.А. Паремиологическая теория В.П. Жукова и семантическая классификация пословиц/ А.В. Жуков, К.А. Жуков// Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – №77. С. 18-21.
69. Жуков В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов / В. П. Жуков. – Москва: Высш. шк., 1986. – 309с.
70. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов/ В.П. Жуков. – М., 1978. – С. 12-13.
71. Заварзина Г. А., Буасаенг Р. Паремиологическое пространство современного русского языка (на материале пословиц и поговорок с

- антропонимическим компонентом) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 178–182.
- 72.Заврумов З.А. Ирония в лингвокультурологической парадигме: метатекст и интертекст/ З.А. Заврумов// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. — 2014. — №4. — С. 473-476.
- 73.Зайкина З.М. Понятийная и структурно-типологическая специфика паремиологических единиц/ З.М. Зайкина// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2018. – № 1(79). – Ч. 1. – С. 108-112.
- 74.Захарова Л. Б., Захарова Е. В. Дефиниция и классификация паремий в русском и испанском языках/ Л.Б. Захарова, Е.В. Захарова// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Vol. 14. – № 11. – С. 3560-3564.
- 75.Зельдович Г. М. Русские временные квантификаторы/ Г.М. Зельдович. – Wien, 1998. – 190 с.
- 76.Финикова И.В. Содержательный и функциональный потенциал понятия языковая картина мира в современных лингвистических исследованиях/ И.В. Финикова //Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – №1 (817). – С. 342-356.
- 77.Иванов Е.Е. Паремиологический минимум и основной паремиологический фонд/ Е.Е. Иванов// Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. – Москва: ЛЕНАНД, 2015. – С. 48-66 с.
- 78.Иванов Е.Е. «Основной паремиологический фонд» русского языка и его соотношение «паремиологическим минимумом» // Мир

- русского слова и русское слово в мире : материалы XI Конгресса МАПРЯЛ.- София : Heron Press, 2007. – Т. 2. – С. 152–156.
- 79.Иванова Е.В. Пословичные картины мира: (на материале англ. и рус. пословиц)/ Е.В. Иванова / СПб.: Филол. Ф-т СПбГУ, 2002. – 166 с.
- 80.Иванов Е. Е. Типы русских антипословиц / Е. Е. Иванов, И. И. Боровая // *Varietaten im Slavischen* = Субстандартные варианты славянских языков : избранные статьи / hrss. A. Bierich. – Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH, 2009. – С. 111–122.
- 81.Калашникова Н.М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой / Н.М. Калашникова: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д., 2004 – 203 с.
- 82.Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
- 83.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность/ Ю.Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
- 84.Карпенко Л.Б. Особенности русской пространственной языковой картины мира / Л.Б. Карпенко // *Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов.* / Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – С. 68–72.
- 85.Катермина В.В. Вербализация социальных отношений в паремиологическом фонде русского языка (на материале пословиц и поговорок с компонентом «Имя собственное»)/ В.В. Катермина// *Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.* – 2014. – №77. – С.73-76.
- 86.Кацюба Л.Б. Актуализация духовно-нравственного потенциала религиозного аспекта веры в русских паремиях // *ArtLogos.* № 1(22). 2023. С. 109-125.
- 87.Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции)/ Л.Б. Кацюба// *Вестник Южно-Уральского*

- государственного университета. Серия Лингвистика. – 2013. – Т.10. – №1. – С.65-67.
- 88.Кирсанова М.А. Роль антипословиц с гендерным компонентом в формировании юмористического образа женщины (на материале русского и английского языков)/ М.А. Кирсанова// Вестник НГУ. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – Том 18. – №3. – С. 87–102.
- 89.Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста: на материале периодических изданий 2000-2008 гг.: автореф. дис. ... доктора филологических наук / Н.И. Клушина. — Москва, 2008. — 57 с.
- 90.Ковтун Н.В. Поэтика двойничества в театралогии Ф. Абрамова «Братья и сестры»// Н.В. Ковтун/ Проблемы исторической поэтики. – Vol. 18. – № 4. – 2020. – С. 263-287.
- 91.Ковшова М.Л. Вариативность русских пословиц с компонентом-антропонимом/ М.Л. Ковшова// Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. –2021. – №2 (2). – С. 20-32.
- 92.Ковшова М. Л.: Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры/ М.Л. Ковшова. – Москва: ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.
- 93.Ковшова М. Л. Языковая картина мира «в лицах». Онимы в русских паремиях и идиомах// Универсальное и национальное в языковой картине мира: сб. науч. ст. по итогам IV Междунар. науч. конф., Минск, 24-26 окт. 2019 г.: в 2 т. Т. 1. – Минск: МГЛУ, 2022. – С. 67-77.
- 94.Комова Д.Д., Ломакина О.В. Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка)/ Д.Д. Комова, О.В. Ломакина// Вестник Чувашского государственного

- педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 3 (103). – С. 78-86.
95. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Старые мехи и молодое вино/ В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – СПб.: Златоуст, 2001. – 71 с.
96. Котова М. Ю., Раина О. В. О языковой картине мира на паремиологическом уровне языка// Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – №17(3). – С. 487–504
97. Крюкова К. С. Функционирование трансформированных пословиц в интернет-пространстве: жанровый аспект/ К.С. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 130-132.
98. Кулькова М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук/ М.А. Кулькова. – Казань, 2011. – 52 с.
99. Кульпеисова, Т.С. Паремиологическая картина мира – знаковые фрагменты языковой картины мира / Т. С. Кульпеисова // Актуальные проблемы современности. – 2018. – № 4(22). – С. 174-178.
100. Кумахова М.З. Языковая картина мира как объект лингвокультурологии / М.З. Кумахова // Студенческая наука XXI века: материалы IX Междунар. студенч. науч.-практ. конф. – В 2 т. – Т. 2 / редкол.: Л.А. Абрамова [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 2 (9). – С. 41–42.
101. Леонов Е. Ю. Пути образования личных имен, имеющих латинское происхождение / Е.Ю. Леонов// Смоленский медицинский альманах. – 2021. – №3. – С. 9-12.
102. Лескина С.В. Фразеологизмы как средство отражения языковой картины мира в рамках антропоцентрической парадигмы (на примере русского и английского языков / С.В. Лескина //

- Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 2 (4). – С. 170–172.
103. Леснева О.А. Трансформация паремий в контексте СМИ: творчество или ошибки?/ О.А. Леснева// Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2016. – №3 (7). – С. 5–12.
 104. Логинова М.М. Структура концептов «Жизнь» и «Смерть» (на материале русских паремий)/ М.М. Логинова// Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2016. – Vol. 1. – №1. – С. 117–123.
 105. Локтева М.Е. Гендерная парадигма библейских женских имен Мария и Ева в современной русской лингвокультуре/ М.Е. Локтева// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – №4(167). – С.138–145.
 106. Ломакина О. В. Примета как текст культуры в свете изучения языков народов России/ О.В. Ломакина// Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – №. 9 (467). – С. 133–140.
 107. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию// М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии. Ч.2. М., - Л., изд-во АН СССР, 1952. С.89–378.
 108. Ляцкий Е.А. Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках/ Е.А. Ляцкий. — Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1897. — 38 с.
 109. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры/ Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – Vol. 50. – № 6. С. 96–102.
 110. Майтиева Р.А. К вопросу об устойчивости паремий в языке/ Р.А. Майтиева // Universum: филология и искусствоведение. – 2023. – № 4 (106). – С. 55–56.

111. Майтиева Р.А., Зайдиева Л.М. Паремии как особая система значащих единиц языка/ Р.А. Майтиева, Л.М. Зайдиева// Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 5 (90). – С. 371-373.
112. Макаров В.И. Новгородская фразеологическая школа/ В.И. Макаров// Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. – 2021. – №2(2). С.95-108.
113. Масалева Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Масалаева. – Иваново, 2010. – 15 с.
114. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений/ В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
115. Маслова В. А. Основы современной лингвистики/ В.А. Маслова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 221 с.
116. Матвеева Г. Г., Серегина М. А. К определению понятия «паремия» (на материале русского и немецкого языков)/ Г.Г. Матеева, М.А. Серегина // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2009. – № 3. – С.175-178.
117. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Современная русская фразеология: (семантика – структура – текст)/ А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома, 2011. – 455 с.
118. Мелерович А.М. Смысловая структура пословиц/ А.М. Мелерович // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. – М., 1998. – Т. 1. – С. 275-277.
119. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка/ А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2008. – 482 с.
120. Мелетинский Е. М. Малые жанры фольклора и проблемы жанровой эволюции в устной традиции/ Е.М. Мелетинский // Малые

формы фольклора: сборник памяти Г. Л. Пермякова. – М.: Восточная литература, 1995. – С. 325-337.

121. Меньшакова Н.Н., Валеева А.Р. Апеллятивная функция паремий: совет и предупреждение / Н.Н. Меньшакова, А.Р. Валеева// Евразийский гуманитарный журнал. – 2022. – №3. – С.30-35.
122. Милованова А.И. Ключевые компоненты фразеологизмов, выражающих свое значение через наименование нереального явления, как вербализаторы лингвокультурного кода русского народа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.И. Милованова. – Воронеж, 2021. – 24 с.
123. Митронов И.А. Концепт «Клятва» в русских паремиях/ И.А. Митронов// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 8 (121). – С. 126-129.
124. Мокиенко В.М. Культурологические и историко-этимологические комментарии в паремиологическом тезауаре / В.М. Мокиенко// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12-1. – С. 121-134.
125. Мокиенко В.М. Пословица и поговорка: от терминологического плюрализма к унификации/ В.М. Мокиенко// Литературная и диалектная фразеология: история и развитие: мат-лы Междунар. науч. симпозиума к 90-летию со дня рождения В.П. Жукова: в 2 т. – Т. 1. – Великий Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. – С. 33-41.
126. Мокиенко В.М. Параметры славянской паремиографии/ В.М. Мокиенко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 31-34.
127. Мокиенко В.М. Русские пословицы в школе (опыт учебной лексикографии)/ В.М. Мокиенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-1 (61). – С. 101-105.

128. Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В.М. Мокиенко // Мир русского слова. – 2010. – № 3. – С. 6-20.
129. Мокиенко В.М. Современная славянская неофразеология: сходства и различия/ В.М. Мокиенко // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме. Сборник научных статей. – Гомель, 2019. – С. 137-146.
130. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Аксиология неофразем и фразеотрансформаций в лексикографической интерпретации// Вопросы лексикографии. – 2022. – № 25. – С. 81–107.
131. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация/ Г.Г. Молчанова. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.
132. Морозова Л. А. Художественные формы пословиц / Л. А. Морозова // Вопросы жанров русского фольклора: сборник статей / под ред. Н. И. Кравцова. – М., 1972. – С.3-17.
133. Морохин В. Н. Малые жанры русского фольклора / В. Н. Морохин. — М.: Высшая школа, 1986. — 399 с.
134. Москаленко А. Ю. Слово и текст: теория и практика коммуникации : сборник научно-методических трудов / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. О. В. Четвериковой. – Вып. 13. – Армавир : РИО АГПУ, 2021. – 216 с.
135. Мутаева С.И. Дибирова А.М. Сопоставительный анализ тематической классификации паремий русского и английского языков/ С.И. Мутаева, А.М. Дибирова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №5(90). – С.355-357.
136. Нань Яньхуа. Паремии с названиями овощных культурных растений в русском языке (на фоне китайского и корейского языков)/ Яньхуа Нань// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Vol. 14. – № 10. – С. 3057-3062.

137. Натхо О. И. Картина мира сквозь призму пословиц и поговорок / О. И. Натхо // Университетские чтения – 2013: материалы научно-методических чтений ПГЛУ, Пятигорск, 10–11 января 2013 года. – Том Часть V. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2013. – С. 141-146.
138. Натхо О.И., Ширяева Т.А. Когнитивно-дискурсивные характеристики англоязычных паремий в различных типах дискурса/О.И. Натхо, Т.А. Ширяева// Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: монография. – Владимир, 2017. С.127-144.
139. Неклюдов С.Ю. Культурная память в устной традиции: историческая глубина и технология передачи/ С.Ю. Неклюдов // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов. – Сборник научных статей. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. – С. 9–15.
140. Никитина Т.Г. Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения/ Т.Г. Никитина. – Псков: ПГПУ, 2008. – 256 с.
141. Никтошенко Е.Ю. Структурное многообразие паремий и их лингвистический статус/ Е.Ю. Никтошенко// Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – №1. – С.22-26.
142. Образцова О.А. О русских антропонимах в иноязычной аудитории/ О.А. Образцова// Вестник Костромского государственного университета. – Vol. 24. – №. 2. – 2018. – С. 240-243.
143. Отин Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка/ Е.С. Отин// Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – С.55 – 72.

144. Ошева Е.А. Лингвокультурная специфика паремиологического пространства: на материале русского и английского языков: автореф. канд. филол. наук/ Е.А. Ошева. – Пермь, 2013. – 23 с.
145. Павиленис Р.И. Проблема смысла : Современ. логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – Москва : Мысль, 1983. – 286 с.
146. Панина Л.С. «Молвушки» в русской идиоматике и их место в лексикографических источниках// Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – С. 226-230.
147. Паремнология без границ: монография /под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – Москва: РУДН, 2020. – 244 с
148. Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. 240 с.
149. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремнологии. М.: Наука, 1988. – 236 с.
150. Пермяков Г.Л. Грамматика пословичной мудрости/ Г.Л. Пермяков // Пословицы и поговорки народов Востока. – М., Наука. 1979. – 128 с.
151. Писаренко Д.А. Лингвокультурологические аспекты понятия смерть во фразеологических единицах и паремиях современного русского языка/ Д.А. Писаренко // Рефлексия. – № 1. – 2017. – С. 51-56.
152. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
153. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности: басня, пословица, поговорка / А. А. Потебня. – Изд. 5-е. – Москва: URSS : КРАСАНД. -2012. – 164 с.
154. Потапова Н.А. Анализ понятий "пословица" и "поговорка" в современной лингвистике/ Н.А. Потапова// Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 358-361.

155. Потапова Н.А., Щукина Д.А. Русские паремии и механизмы человеческого мышления (выражение обобщенного значения)/ Н.А. Потапова, Д.А. Щукина// Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2: Языкознание. – 2020. – Vol. 19. – №. 4. – С. 109-119.
156. Потапова Н.А. Выделение паремий с лексемой «Камень» в текстах национального корпуса русского языка/ Н.А. Потапова// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – 2-1 (80). – С. 131-135.
157. Потебня А.А. Эстетика и поэтика/ А.А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
158. Потебня А.А. Теоретическая поэтика/ А.А. Потебня. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.
159. Проскурякова Е.В. Языковые характеристики и речевые особенности употребления пословицы в газетном тексте/ Е.В. Проскурякова// Филология и культура. – 2018. – №3(53). – С. 86-91.
160. Птушко С.В. Окказиональные актуализации пословиц в заголовках англоязычной газетно-журнальной публицистики: дис ... канд. филол. наук/ С.В. Птушко. – Нижний Новгород, 2006. – 177 с.
161. Псеунова Б.Х. Антропоним как отражение национально-культурной специфики языкового сознания носителя сленга/ Б.Х. Псеунова// Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. – №1. С.140-143.
162. Раадранириана Антса Миангола Малала. Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Vol. 8. – №. 4. – С. 975-984.
163. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебное пособие/ Т.Б. Радбиль. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 325 с.

164. Рацен Т. Н. Лингво-культурная адаптация христианского именника в русских пословицах и поговорках автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н./ Т.Н. Рацен. — Тюмень, 2000. — 26 с.
165. Русская грамматика: в 2-х т. / редкол.: Н. Ю. Шведова и др.]. — М.: Наука, 1980.
166. Русяева М.М. Антропони́мы как элемент межкультурной рефлексии текст/ М.М. Русяева// *Universum: филология и искусствоведение*. — 2014. — №3 (5). — С. 3-8.
167. Рут М.Э. Антропони́мы: размышления о семантике / М.Э. Рут // *Известия Уральского гос. Ун-та*. — 2001. — Серия: Гуманитарные науки. — № 20. — Вып. 4. — С. 176-182.
168. Рыженко Ю.А. Семантико-грамматическая организация глагольно-личных односоставных предложений/ Ю.А. Рыженко// *Культурная жизнь Юга России*. — 2014. — №2. — С. 87-91.
169. Савенкова Л. Б. Антропоним Иван в русских сказках и пословицах/ Л.Б. Савенкова // *Актуальные проблемы топонимики и антропонимики Северного Кавказа: тезисы науч. семинара по ономастике Северного Кавказа / под ред. Дж. Н. Кокова*. — Нальчик: Кабардино-Балк. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова, 1999. — С. 28-30.
170. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты/ Л.Б. Савенкова. — Ростов н/Д.: Издательство Рост. Ун-та, 2002. — 240 с.
171. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система: дис. ... доктора филол. наук. — Ростов-на-Дону, 2002а. — 484 с.
172. Седых В. С. Структурно – семантический анализ английских антипословиц / В. С. Седых // *Новая наука: Стратегии и векторы развития*. — 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 76-79.
173. Селиванов Ф.М. Предисловие/ Ф.М. Селиванов// *Русские пословицы и поговорки / сост. А. И. Соболев*. — М.: Сов. Россия, 1983. — 80 с.

174. Селиверстова Е.И. Паремиологическое пространство в практике составления словарей/ Е.И. Селиверстова // Проблемы истории, филологии, культуры. – № 2 (24). – 2009. – С. 28-32.
175. Селиверстова Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве (стабильность и вариативность: лингвистический аспект): дис. ... докт. филол. наук/ Е.И. Селиверстова. – СПб., 2010. – 421 с.
176. Селиверстова Е.И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства/ Е.И. Селиверстова// Вестник Санкт-Петербургского университета. – Язык и литература. – 2020. – №17 (3). – С. 457–473.
177. Семененко Н. Н., Кривошеев Г. С. Паремическая картина мира как проводник этнокультурного стереотипа/ Н.Н. Семененко, Г.С. Кривошеев //Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 4 (апрель). – URL: <http://e-koncept.ru/2019/195011.htm>.
178. Семененко Н.Н. Внутренняя форма пословиц в свете лингвосемиозиса/ Н.Н. Семененко // Гуманитарные исследования. – № 2 (38). – 2011а. – С. 100-105.
179. Семененко Н.Н. Русская ментальность и паремическая семантика: когнитивно-прагматический аспект проблемы/ Н.Н. Семененко // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Русская филология. – № 1. – 2011. – С. 5-10.
180. Семененко Н.Н. Проблемы лингвистического статуса пословиц и поговорок / Н.Н. Семененко// Лингвистические и методические основы филологической подготовки учителя-словесника: материалы междунар. науч.-метод. конференции: в 2 т. – Старый Оскол, 2005. – Т.1. – С. 201–208.

181. Семененко Н.Н. Прагматический подход к описанию когнитивно-денотативных ситуаций русских паремий// Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 75-80.
182. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. В. Серебрянников. – М., 1990. – 238 с.
183. Серегина М.А. Речевой менталитет: семантико-прагматический уровень функционирования (на примере паремий) / М.А. Серегина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2012. — №2. — С. 106-108.
184. Сидорков С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса/ С.В. Сидорков. – Ростов н/Д : Изд-во СКННЦ ВШ, 2003. – 214 с.
185. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: дис. ... д-ра филол. наук/ Г.Д. Сидоркова. – Краснодар, 1999. – 322 с.
186. Симашко Т.В. Приметы в современном дискурсе: воспроизводимое и производимое / Т.В. Симашко// Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. – Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Т. 25 (64). – № 4, Ч. 2. – 2012. – С 470-475.
187. Созинова Э.М. Антропонимы в паремиях (на материале пословиц и поговорок башкирского, русского и английского языков)/ Э.М. Созинова // Проблемы востоковедения. – № 3 (77). – 2017. – С. 68-72.
188. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. Пособие/ Г.Я. Солганик. – М.: Флинта; Наука, 2000. – 253 с.
189. Соловьева С.И., Косогорова Х.Г. Языковая специфика антипословиц во французском языке/ С.И. Соловьева, Х.Г. Косогорова // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 2 (33). – С. 189–196.

190. Сосновская А.А. Концептообразующая функция паремий с компонентом «Старый»/ А.А. Сосновская// Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 3 (12). – С. 119-120.
191. Суперанская А.В. Апеллятив – онома / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 128–140.
192. Таджибова З.Т. Реализация концепта «УЧЕНИЕ, ЗНАНИЕ» в языковой картине мира (на материале русских, английских и немецких паремий)/ З.Т. Таджибова // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – №4 (267). – С. 103-108.
193. Тарбеева О.В. Деформация пословиц как реализация когнитивного принципа вариативной интерпретации действительности/ О.В. Тарбеева // Вестник Московского университета. – Сер. 19 Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 86–90.
194. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика/ З.К. Тарланов. – Петрозаводск, 1999. – 448 с.
195. Твердохлеб О.Г. Русские пословицы с антропонимами: грамматические особенности неточной рифмы / О.Г. Твердохлеб // NovaInfo, 2016. — № 48 — С. 225-232.
196. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
197. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13–24.
198. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.

199. Тимирязева К. Р. Антипословичное представление о трудовой деятельности в английском и русском языках / К. Р. Тимирязева // Исследования молодых ученых: материалы XXIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2021 г.). — Казань : Молодой ученый, 2021. — С. 38-39.
200. Тимошенко И.Е. Литературные источники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок/ И.Е. Тимошенко. – Киев: Тип. Петра Барского, 1897. – 170 с.
201. Усмонзода Шохрух. Лингво-семантическая классификация паремий/ Шохрух Усмонзода// Вестник Педагогического университета. – 2020. – №6 (89). – С. 69-74.
202. Фаттахова Н.Н. Народные приметы. Синтаксис и прагматика. На материале русского, татарского и немецкого языков/ Н.Н. Фаттахова. – М.: Флинта, 2015. – 255 с.
203. Федуленкова Т.Н., Волкова С.А., Иванова А.В. О семантизации собственного имени в паремиях и идиомах/ Т.Н. Федуленкова, С.А. Волкова, А.В. Иванова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – № 54. – 2021. – С. 171-176.
204. Федуленкова Т.Н. Тенденции развития пословицы (на материале английского языка)/ Т.Н. Федуленкова// Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты: монография. – Владимир, 2017. – С.176-195.
205. Федуленкова Т.Н. Фразеологическая компрессия (на материале современного английского языка)/ Т.Н. Федуленкова / Моск. пед. гос. ун-т, М., 2001 – 32 с. – Рук. деп. в ИНИОН РАН от 27.08.02 № 57414.
206. Фомичева И.Д. Социология СМИ: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 030601 «Журналистика»/

- И.Д. Фомичева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 22–23.
207. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения/ Н.И. Формановская. – М., 1998. – 291 с.
208. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход/ Н.И. Формановская. – М.: Рус. яз., 2002. – 216 с.
209. Фролова О. Е. Библийские антропонимы в пословицах / О. Е. Фролова // Вопросы ономастики. — 2010. — № 2 (9). — С. 41-52.
210. Фюрстенберг И. Афоризм/ И. Фюрстенберг // Большая Советская Энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1970. – Т. 2. – 1123 с.
211. Хопияйнен О.А., Филимонова Н.В. Деформационные стратегии в образовании антипословиц русского, английского и немецкого языков/ О.А. Хопияйнен, Н.В. Филимонова// Язык и культура. – 2018. – №42. – С. 258-272.
212. Худолей Н. В. Функции антипословиц в современной культуре / Н. В. Худолей // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года. – Том 1. – Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. – С. 419-421.
213. Цай Л. Антропонимы как идентифицирующие фрагменты языковой картины мира / Л. Цай// Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: Сборник материалов II Международной научной конференции, Москва, 27–28 октября 2022 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 119-122.
214. Цуй С. Концепты «Тело», «Душа» и «Дух» в пословицах русского языка/ С.Цуй // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. Сборник научных статей по материалам IV

- Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 276-281.
215. Черкасский М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы)/ М.А. Черкасский // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст)/ сост. Г. Л. Пермяков. М.: Наука, 1978. – С. 12-15.
216. Черняк А.З. «Бог» как имя собственное: проблема референции/ А.З. Черняк// Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2016. – № 1 (63). – С. 79-98.
217. Чернышева И.И. Старые проблемы в новой лингвистической парадигме/ И.И. Чернышева// Филологические науки. – 1997. – №2. – С. 76 – 83.
218. Чехоева Т.С. Прагматика личных имен в народных афоризмах/ Т.С. Чехоева// Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №38. – С. 148-152.
219. Чулкова В.И. Трансформация паремий как фактор преобразования их тематической структуры/ В.И. Чулкова // Филологический аспект. – № 3 (95). – 2023. – С. 7-14.
220. Шайхуллин Т.А., Зарипова А.М. История изучения русского паремиологического фонда/ Т.А. Шайхуллин, А.М. Зарипова// Современный мусульманский мир. – 2018. – № 2. – С.1-8.
221. Шайхуллин Т.А. Семантико-смысловые отношения в русских и арабских паремиях с лексемой «Соседи»/ Т.А. Шайхуллин// Вестник Вятского государственного университета. – 2012. –№2. – С. 33-37.
222. Швыдкая Л.И. Синонимия пословиц и афоризмов в английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук/ Л.И. Швыдкая. – Ленинград, 1973. – 20 с.

223. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
224. Шкатова В.В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения / В.В. Шкатова // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. – 2012. – №1. – Т.7. – С.208–215.
225. Шустова С.В., Хорошева Н.В., Арекеева Ю.Е. Паремийные трансформанты как средство расширения паремиологического пространства/ С.В. Шустова, Н.В. Хорошева, Ю.Е. Арекеева// Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3(82). – С.396-398.
226. Эрдниева В. В. Символическое содержание англоязычных антропонимов / В. В. Эрдниева, Ж. Н. Сарангаева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 71-4. – С. 63-66.
227. Юрченко Е. С. Библиейско-христианские онимы в различных лингвокультурах / Е. С. Юрченко // Первые шаги в науке. – Выпуск 2. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2018. – С. 189-192.
228. Яковлев А. А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет/ А.А. Яковлев // Вестник Новосибирского гос. ун-та. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – Т. 15. – № 2. – С. 5-20.
229. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира / Е. С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1–3. – С. 47–57.
230. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания. –1994. – № 5. – С.73–89.
231. Kolosova E.I. Etnokulturnaya specifika paremiy s komponentom-antroponomom (na materiale russkogo i polskogo yazykov) // Slavyanskije yazyki i kultury v sovremennom mire: III Mezhdunarodnyy nauchnyy

simpozium: Trudy i materialy (Moskva, MGU imeni M.V. Lomonosova, filologicheskii fakultet, 23-26 maya 2016 g.). – Moskva: MAKS Press, 2016. – S.309-311.

232. Litovkina A. T., Mieder W. Old proverbs never die, they just diversify: A collection of anti-proverbs. – Burlington: The University of Vermont, 2006. – 396 p.
233. Mieder W. Behold the Proverbs of a People: Proverbial Wisdom in Culture, Literature, and Politics. Jackson, Mississippi, USA: University Press of Mississippi, 2014. 489 p.
234. Mieder W. Twist Wisdom, Modern Anti-proverbs. Burlington, Vt.: Proverbium in corp. with the Intern. studies progr., The Univ. of Vermont, 1999. – 254 p.
235. Carnes P. The fable and the proverb. Intertext and reception // Wise words. Essays on the proverb / ed. by W. Mieder. – N.Y.: Garland Publishing, 1994 – P. 467-493.
236. Cram D. The linguistic status of the proverb // Wise words. Essays on the proverb / ed. by W. Mieder. – N.Y.: Garland Publishing, 1994 – P. 73-97.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список русских классических паремий с антропонимическим компонентом, используемых в работе

1. Абросим не просит, а дадут – не бросит.
2. Аввакум не кум, своей бражкой отпотчует
3. Авдотья – весновка весну сряжает
4. Авеля Каин на поле манил
5. Адам грех сотворил – рай затворил
6. Адам да Авраам женами славны: едина смехом, а другая грехом
7. Адам Евы послушал, да яблочко скушал
8. Адам прельщен женою, а жена змеею
9. Адам согрешил, а мы воздыхаем
10. Адам сотворен и рай отворен
11. Адаму копают яму, а мы не хотим, да туды ж глядим
12. Акулина – задери хвосты.
13. Акулина Федосевна до чужих ребят милосерда.
14. Алёха не подвоха, сдуру прям.
15. Алтын Мартыну – ни сапоги подшить, ни скоба подковать
16. Андрей крестил, Иоанн благовестил
17. Андрей Кузьме — родной Федор
18. Андрей, воробей, не летай на реку, не клюй песку, не тупи носку: пригодится носок на овсяный колосок.
19. Анна таланна; Анна затычка банна
20. Антип воду льет на поймы, Василий земле пару поддает. Запарил землю Василий – выверни оглобли, закинь сани на поветь.
21. Антипа не липа: хоть дуб содрал, да им не покрылся
22. Афанасий да Кирило забирают за рыло.
23. Аще Бог с нами, никто же на ны.
24. Аще бы (Кабы) не Бог, кто бы нам помог?
25. Баба Хавронья сбила с подворья, да будь воля Господня, не быть без подворья.
26. Батюшка Покров, натопи нашу хату без дров
27. Без Бога и червяк сгложет.
28. Без Бога ни до порога.
29. Били Фому за Еремину вину
30. Близкая родня: наша Марина вашей Катерине — двоюродная Прасковья.
31. Бог — старый чудотворец.
32. Бог Богом, а люди людьми.
33. Бог видит, да нам не сказывает.
34. Бог видит, кто кого обидит (кто кого любит).

35. Бог виноватого найдет.
36. Бог всякую неправду сыщет.
37. Бог вымочит, Бог и высушит
38. Бог дал, Бог и взял
39. Бог даст, и в окошко подаст
40. Бог долго ждет, да больно бьет
41. Бог души не вынет, сама душа не выйдет
42. Бог за худое плательщик
43. Бог и слышит, да не скоро скажет
44. Бог кормилец, не как мужик возгривец
45. Бог лучше знает, что дать, чего не дать
46. Бог люб — и в люди ведут
47. Бог накажет, никто не укажет
48. Бог напичкал, никто не видал (а кто и видел, тот не обидел).
49. Бог не гуляет, а добро перемеряет
50. Бог не даст — нигде не возьмешь
51. Бог не даст (не выдаст), свинья не съест
52. Бог не дремлет — все слышит
53. Бог не захочет, и пузырь не вскочит
54. Бог не как свой брат, скорее поможет
55. Бог не Макешь (Мокошь), чем-нибудь да потешит
56. Бог не Микишка — у него своя книжка
57. Бог не мужик: бабу отымет, а девку даст
58. Бог не Никитка, повыломает лытки
59. Бог не Тимошка, видит немножко
60. Бог не убог, а Никола милостив.
61. Бог не убог; у Бога милости много
62. Бог не Яшка, видит кому тяжело
63. Бог отымет, Бог и подаст
64. Бог по нас, никто же на нас
65. Бог по силе крест налагает
66. Бог поберег вдоль и поперек
67. Бог полюбит, так не погубит
68. Бог пути кажет.
69. Бог создал Адама, а черт — молдавана.
70. Бога не обманешь, хоть и пораньше нашего встанешь.
71. Богат Мирошка, а животов — собака да кошка
72. Богат Тимошка, и кила с лукошко
73. Богат, как Крѣз, а живет, как пес
74. Богу молись, а добра-ума держись!
75. Богу молиться — вперед пригодится
76. Больше Бога не будешь
77. Борис и Глеб сеют хлеб
78. Борис, не дерись; будешь драться, будешь запираяться

79. Брось, Емеля, не твоя неделя
80. Был Елизар, да только блюдо облизал.
81. Был Иван, а стал болван, а все винцо виновато
82. Был себе Яшка, на нем серая рубашка, на голове шапка, под ногами тряпка: хороша ли моя сказка?
83. Был у меня муж Иван – не приведи бог и вам.
84. Был Филя в силе— все в други к нему валили, а пришла беда — все прочь, как вода.
85. Была правда, да не у Петра и Павла
86. Было Тита, так было и пито; а ныне Карпа – нет ни капли
87. Быть было так, да пометил Исак
88. Быть Пахому такому, ходить ему нагому.
89. В беде не унывай, а на Бога уповай!
90. В гостях – Илья, а дома – свинья.
91. В день Мокея мокро – все лето таково
92. В людях Ананья, а дома каналья
93. В людях любушка, а дома Иудушка
94. В одном кармане Иван тощий, в другом Марья леготишна
95. В поле Маланья не ради гулянья, а спинушку гнет для запаса вперед
96. В праздник – Груша, а в будень – клуша.
97. В тревогу — и мы к Богу, а по тревоге — забыли о Боге.
98. В трех братьях дураки – Иванушки, а одиночные – Емели да Афони.
99. В худе городе и Фома дворянин
100. Ванька пляшет, Ванька скачет, Ванька песенки поет
101. Варвара мне тетка, а правда сестра.
102. Варлам, ломи пополам, а Денис, со всяким делись!
103. Василий-капельник — с крыш каплет
104. Ваша Парашка, а наша на ней рубашка
105. Вёдро на Макриду – осень сухая
106. Велик Бог милостию
107. Велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал
108. Взяло Фоку сзади и сбоку
109. Видать Фому и в рогожном ряду
110. Видать, Акулина пироги пекла: все ворота в тесте
111. Видит Исай, как другие шагают, и рад бы в рай, да грехи не пускают
112. Видно, Арсенья ждать до воскресенья
113. Вить ты не Фетинья Львовна, что забавна больно
114. Владей, Фаддей, нашей Наташей
115. Во времени подождать: у Бога есть что подать
116. Возьмем да покрасим, и выйдет Герасим
117. Вольно было Фомушке жениться на вдовушке
118. Ври, Емеля, – твоя неделя!
119. Все ловки, кабы не ходили к ним Лёвки

120. Все мы под Богом ходим
121. Всех мимо, а Мину в рыло
122. Вставай, Архип, петух охрип!
123. Всяк Аксён про себя умен
124. Всяк Еремей про себя разумей!
125. Всяк Еремей про себя разумей: когда сеять, когда жать, когда в
скирды метать.
126. Всякая Ховря знай свою ровню
127. Всякий Демид себе норовит
128. Всякий Филат на свой лад
129. Всякий Яков про себя вякай.
130. Всякому по Якову
131. Где робкий Семен, там и трусливый враг силен.
132. Глупому Авдею наколотили шею
133. Гляди зиму с Платона и Романа, чтобы похвалить ее на Масленицу.
134. Говорила Афанасью, быть-де ненастью: знай, поскакал да колёса
растерял
135. Говори-то тому, кто не знает Фому, я-то здешний
136. Голодному Федоту и щи в охоту
137. Горе, что муж Григорий; хоть бы болван, да Иван
138. Горькому Кузеньке – горькая и песенка
139. Горюет Фома, что пуста у него сума
140. Гостья Федосья! Сиди на печи да жуй калачи!
141. Грелся Максим возле осин
142. Давид молится да плачет, а Саул веселится да скачет
143. Дал денежку Мине – и не держи ее в помине!
144. Дал совет Аверкий, да все исковеркал.
145. Дали голодной Маланье оладьи, она говорит: испечены неладно.
146. Дальше Фени – греха мене
147. Даст Бог день, даст Бог и пищу
148. Даст Бог дождь, даст и рожь
149. Два Демида, да оба не видят
150. Деленка Аленка и к обедне с чулком
151. Дело сделали, Маланью замуж выдали
152. Деловая Маланья и к обедне с прялкой пришла
153. Денис, ступай на низ; а ты, Фока, гляди сбоку
154. Держись, Фома, идет зима
155. Для нашего Федота не страшна работа
156. Дмитрий да Борис за свой город подрались
157. Дмитрий на снегу – весна поздняя
158. До Ильи дождь — в закром; после Ильи — из закрома
159. До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается
160. До Николы крепись, хоть разопнись: с Николы живи, не тужи.

161. До Прохора старуха охала: «Ох, студно!». Пришел Прохор да Власий: «Никак скоро весна у нас».
162. До Федула дует сиверок, с Федула – теплынью тянет
163. До царя далеко, до Бога высоко
164. Добр Мартын, коли есть алтын
165. Добро к Фоме пришло, да промеж рук ушло
166. Доброму Савве добрая и слава
167. Добрый Демид на худых не глядит
168. Добрый Иван – и людям, и нам; худой Иван – ни людям, ни нам.
169. Дома-то всяк Дёма
170. Доселе Макар гряды копал, а ныне Макар в воеводы попал
171. Дружка на дружку, а все на Петрушку
172. Думал, что пью с Романом, — ан из своего кармана
173. Дядя Мосей любит рыбку без костей
174. Дядя Трифон – с неба спихан
175. Ева Адама прельстила, весь род потопила
176. Ева Адаму идти кажет в яму
177. Евдокеи — свистуны: ветры свщут
178. Евдокия – замочи подол, под порогом мокро
179. Евдокия красна, и весна красна.
180. Его Бог благословил
181. Егорий весну начинает, Илья лето кончает
182. Егорий землю отмыкает
183. Егорий на порог весну приволок
184. Егорий с водой, а Никола с травой
185. Егорий с кузовом, а Никола с возом
186. Егорий храбрый зиме ворог лютый
187. Едет Егор с высоких гор
188. Едет Емеля — ждать его неделю
189. Емеля простота! Хвать, похвать, нет рукавиц: а они у него за поясом
190. Емеля-дурачок и на печи по дрова ездил
191. Ему говоришь про попа, а он про Емелю-дурака
192. Ему про Тараса, а он: полтора ста!
193. Ераст на всё горазд: и на холод, и на голод, и на бездорожную метелицу
194. Ерема в воду, Фома ко дну: оба упрямы, со дна не бывали
195. Ерёма! Сиди дома – погода худа
196. Ерема, Ерема! сидел бы ты дома да точил веретена!
197. Если бы не был молодцом, Акулькой бы звали
198. Если Михаиле Демьянов путь порушит – не жди его до зимнего Николы
199. Если на Арину журавли полетят, то на Покров надо ждать первого мороза; а если их не видно в этот день – раньше Артемьева дня не ударить ни одному морозу.

200. Если на Астафья туманно и тепло, по проулкам летит белая длинная паутина – к благоприятной осени и нескорому снегу
201. Если на Евлампия рога месяца на полночь (на север) – быть скорой зиме, снег ляжет нормально, а если на полдень (на юг) — скорой зимы на жди, будет грязь да слякоть, до самой Казанской осень снегом не умоется, в белый кафтан не нарядится.
202. Если накануне вешнего Егорья не ступить босиком на пол, то летом ни одной змеи не будет.
203. Если Сергей снежком покроется, то с ноябрьской Матрены зима встанет на ноги.
204. Ехал к Фоме, а заехал к куме
205. Ехал Пахом за попом, да убился о пень лбом
206. Ешь кутью, поминай Кузьму! Кашу ешь, а ножом не режь!
207. Ешь, Гришка, не жалей хозяйского добришка
208. Жаль Акулину посылать по малину
209. Женился Тарас, не спросился у нас
210. Жив Бог — жива душа моя
211. Живет Ермошка: есть собака да кошка
212. Живет Ерошка подле большой дорожки
213. Живет и на Машку промашка
214. Живет собою, не спрашиваясь с Фомою
215. Живи Устя, рукава спустя
216. Жить — Богу служить
217. За добро Бог плательщик
218. За наши грехи и Терехи дьяки
219. Задумал Тереха жениться, так и ночью не спится
220. Закует Кузьма-Демьян, до весны красной не расковать
221. Заморозило у проруби Фотей, а он все кричи: «Потею!»
222. Запила Хавронья про свое здоровье
223. Зародился Никита на волокиту
224. Затвердила сорока Якова одно про всякого
225. Зачем к Варваре, когда все в амбаре
226. Зимой — Кузьмой, а летом — Филаретом
227. Змеи оттого не кусаются, что Стенька Разин их заговорил
228. Знай попа, Маланья, носи чаще поминанья
229. Знать Феклу по рылу мокру
230. Знают Фому и в рогозинном (рогожном) ряду
231. Зовут Маланья, а голова баранья
232. Зовут меня Власом, а живу в селе за Спасом
233. Зовут Фомою, а живет собою, в гости не ездит, к себе не зовет
234. И Акулина блины печет, коли мука течет
235. И Мамай правды не съел
236. И по роже знать, что Абрамом звать
237. И по роже знать, что Сазоном звать

238. И рано встал, да Бог не пристал
239. И с бородой, и с усами, да не Сусанин
240. Иван был в Орде, а Марья вести сказывает
241. Иван в дуду играет, а Марья с голоду умирает
242. Иван Марьи не слушается: сам приказывать горазд
243. Иван постный – осени отец крестный.
244. Иван постный пришел, лето красное увел
245. Игнат не виноват, и Ирина невинна; только изба виновата, что
пустила в ночь Игната
246. Игумен Гурий – до братьев дурен
247. Идет Дарья за Якова, да Яков не берет
248. Илья Сажин богато зажил: собаку нажил, а раньше сам лаял
249. Иов – россенник росы распутал
250. Ирод кланяется, Иуда лобзает, да им веры неймут!
251. Ищи, Фома, чтоб полна была сума; ищи, Еремей, чтоб не растрести
своей!
252. К милому Сереженьке сами бегут ноженьки
253. Кабы Бог послушал худого пастуха, так бы весь скот выдох
254. Каждый Никитка хлопчет о своих пожитках
255. Как придет на Фрола неспориха, дойдет и Фролиха до лиха
256. Каков Ананья, такова у него и Маланья
257. Каков Дёма, таково у него и дома
258. Каков Мартын, таков у него и алтын
259. Каков Пахом, такова и шапка на нем
260. Каков Савва, такова ему и слава
261. Какова Акси́нья, такова и ботвинья
262. Какова Акси́нья, такова и весна; на полузимницу ведро — весна
красная
263. Какова Евдокея, таково и лето
264. Какова Маланья, таково ей и поминанье
265. Какова Устинья, таково у ней ботвинье
266. Касьян на народ – народу тяжело
267. Касьян на скот взглянет – скот валится; на дерево – дерево сохнет
268. Касьян на траву – трава сохнет; Касьян на скот – скотдохнет
269. Кобылка бежит, а Ивашка лежит
270. Когда Манюшку манят, целые города сулят
271. Когда у Ивашки белая рубашка, тогда у Ивашки и праздник
272. Кого Бог любит, того и наказует
273. Коли Бог по нас, то никто на нас
274. Коли Кузьма-Демьян закует, то Михаиле раскует
275. Коли на Антипа воды не вскрылись, то лето плохим простоит
276. Коли на Макриду мокро, то страда ненастная
277. Коли на Мокея туманно и багряный восход солнца, а днем дождь –
к мокрому, грозному лету

278. Коли поп Сеньку обманет, так и Сенька попу правды не скажет
279. Колоти, Клим, в один клин!
280. Кому Варвары, а мне голову оторвали
281. Кому мученье, а Трифону ученье
282. Крестил поп Иваном, да прозвали люди болваном.
283. Кто без крестов, тот не Христов.
284. Кто Богу угоден, тот и людям приятен
285. Кто добро творит, того Бог благословит
286. Кто к Богу, к тому и Бог.
287. Кто любит Бога, добра получит много
288. Кто перед днем архистратига Михаила постится, того имя написано
будет на престоле
289. Кто понеделничает, возрадуется заступничеству Архангела
Михаила
290. Куда Макар телят не гоняет
291. Кузеньку подкузмили
292. Кузьма-Демьян с мостом – Михаиле с полумостом
293. Летом Филаретом, а зимой Кузьмой
294. Лихо думаешь — Богу не молишь
295. Лучше брани: Никола с нами
296. Люби Ивана, да береги карманы!
297. Любил Татьяну — ел сметану, а Марию полюбил —сметану
позабыл
298. Любящих и Бог любит
299. Люди Иван – и я Иван; люди в воду – и я в воду
300. Люди с базара, а Назар на базар
301. Людской Семен, как лук, зелен; а наш Семен — в грязи завален
302. Мажет Клим телегу, едет в Крым по репу
303. Макар да кошка – комар да мошка
304. Макару поклон, а Макар — на семь сторон
305. Макрида сряжает осень, а Анна (7 августа) – зиму.
306. Мал золотник, да дорог; велика Федора, да дура
307. Маланья – долгие басни
308. Малина не Марина, в одно лето спадает
309. Маремьяна-старица о всём мире печалится
310. Марфуша – покушай, Макавей – поговей
311. Марья – зажги снега, заиграй овражки
312. Маша – радость наша! Олюшка – одно горюшко
313. Мели, Агаша: изба-то наша
314. Мели, Емея, – твоя неделя!
315. Мерил Егор да Борис – веревка возьми да оборвись. Егор говорит:
«Свяжем!». А Борис: «Так скажем».
316. Милости просим, отец Абросим: тебе ли с нами – садись под иконы
317. Милостив Бог, а я, по его милости, не убог

318. Мироны-ветрогоны пыль по дороге гонят, по красном лете стонут
319. Мирошка, голенькие ножки, прыг через порог – насилу ноги
переволок
320. Мирошка, тоненьки ножки, живет понемножку. Тощ, как хвощ;
живет тоненько, да помаленьку
321. Митрофан худой сарафан; а ты, Степан, давно не пан
322. Молитва — полпути к Богу
323. Муж Нестерка да детей шестерка, воровать боимся, работать
ленимся, – как тут жить прикажете
324. Мы с печалью, а Бог с милостью
325. На Андрея озими в наливах дошли, а батюшка-овес до половины
дорос
326. На бедного Макара все шишки валятся – и с сосен, и с елок
327. На безлюдье и Фома дворянин
328. На Бога надейся, а сам не плошай!
329. На Бога положишься, не обложишься
330. На весь мир и сам Бог не угодит
331. На волка помолвка, а овец тяпает Егорка
332. На всякого Егорку есть поговорк.
333. На Евдокею погоже – все лето пригоже.
334. На Еремея непогода – всю зиму промаешься
335. На Еремея погоже – уборка хороша
336. На Ефимия в полдень солнце – к ранней весне
337. На Илью до обеда лето, а после обеда осень
338. На Кирилу отдает земля солнышку всю свою силу.
339. На кого пеня, что Феня, брал бы Федосью
340. На Марка небо ярко, бабам в избе жарко
341. На Матвея зима потеет
342. На Мефодия дождь, будет идти сорок дней
343. На Михея дуют ветры – тиховеи – к ведренной осени; Михей с
бурей – к ненастному сентябрю
344. На Пахома тепло – все лето теплое
345. На поле Никола общий бог
346. На Прокла (25 июля) поле от росы промокло
347. На Родивона уставь соху, паши под овес
348. На Руфа дорога рушится
349. На Самсона дождь – до бабьего лета мокро будет
350. На Самсона дождь – через семь недель то ж
351. На Семен-день до обеда сей – паши, а после обеда на пахаря
вальком маши
352. На Семен-день ясно – бабье лето теплое
353. На Сидора попа не одна беда пришла
354. На старого Потапа выросла лопата
355. На Татьяну проглянет солнышко – к раннему прилету птиц

356. На Федота занос – долго травы не будет
357. На Федула растворяй оконницу
358. Наварила, напекла Акулина про Петра
359. Нагуляется Иван – достанется и нам
360. Наряжается, что Маланья на свадьбу
361. Наш Авдей никому не злодей, а наш Демид прямо глядит
362. Наш Антон не горюет о том.
363. Наш брат Исайка — без струн балалайка
364. Наш Гришка не просит лишка
365. Наш Ерёма не сказался дома
366. Наш Ерошка пьет понемножку
367. Наш Иван-сирота не пролезет в ворота
368. Наш Иуда ест и без блюда
369. Наш Касьян на что ни взглянет, все вянет
370. Наш Кузьма все бьет со зла
371. Наш Мирошка ест и без ложки
372. Наш Наум себе на уме: слушать — слушает, а знай щи хлебает
373. Наш Пахом с Москвой знаком. Он и Ивашка, да не промашка.
374. Наш Сергунько не брезгунько, ест пряники и неписанные
375. Наш Тарас не хуже вас
376. Наш Тит и под лавкой спит.
377. Наш Фадей — ни на себя, ни на людей
378. Наш Фадей проживает и без затей
379. Наш Филат не бывает виноват
380. Наш Филат тому и рад, мать умирает, а он блины утирает
381. Наш Филипп ко всему привык
382. Наш Фома не берет ума, а свой продает
383. Наш Фофан в землю вкопан
384. Наша Танюшка – табаку понюшка: в нос попадет – зачихаешься
385. Наша Татьяна и не евши пьяна
386. Наша-то Марья вашей-то Дарье двоюродная Парасковья
387. Нашего Абросима невесть куда забросило
388. Нашего Мины не проймешь и в три дубины
389. Нашему Ванюшке всегда под ногами камушки
390. Нашему Ивану нигде нет талану
391. Нашему Луки(е) и черт с руки
392. Нашему Макарке все огарки
393. Нашему Петру скотина не ко двору
394. Не бей Фому за Еремину вину.
395. Не бойся никого, кроме Бога одного
396. Не в силе Бог, а в правде
397. Не верь Власу, а верь своему глазу
398. Не виноват Игнат, что в селе много хат; виновата хата, что впустила Игната

399. Не всяк Иван Иванович, а кому Бог даст
 400. Не всякой в старцы стрижется ради Иисуса, иной и для хлеба куса
 401. Не всякой умён, кто в красне наряжён; а бывает с умом и некрасной Пахом
 402. Не всякому по Якову, а кому Бог даст
 403. Не грози, Кузьма, не дрожит корчма
 404. Не для Бога молитва, а для убожества
 405. Не заковать реку зиме без Кузьмы-Демьяна
 406. Не зевай, Фомка, на то и ярмарка
 407. Не идет Федора за Егора: а Федора идет, да Егор-то не берет
 408. Не каждое лето до Федоры дотянет.
 409. Не кланяюсь бабушке Варваре, свое есть в кармане
 410. Не Макару с боярами знаться
 411. Не мели Емеля, не твоя неделя.
 412. Не Микола да Илья-пророк, а косилка да тракторок
 413. Не надейся, Иван, на чужой карман
 414. Не надейся, Роман, на чужой карман!
 415. Не пеняй на Макара: сори из своего кармана!
 416. Не по Сеньке салазки (санки).
 417. Не помер Данила, его болячка задавила
 418. Не рука Макару калачи есть
 419. Не рука Макару с боярами знаться
 420. Не скор Бог, да меток
 421. Не слушай, где куры кудахчут, а слушай, где Богу молятся!
 422. Не смыслит Вавила ни уха, ни рыла
 423. Не стоит гроша Пахом, а смотрит алтыном
 424. Не стоит Мартын за свой алтын
 425. Не твое дело, Федосья, собирать чужие колосья
 426. Не только гостей у праздника, что Фома с женою
 427. Не только людей, что Фома да Фаддей
 428. Не тужила, не плакала, пошла Марфа за Якова
 429. Не у всякого жена Марья – кому бог даст
 430. Не унывай, на Бога уповай
 431. Не хвастай, Настя, — немного напряла, да и то потеряла
 432. Не ходи ворожиться, ходи Богу молиться
 433. Не шумаркай, голый, коли Марко пьет
 434. Небогатый Филат и денежке рад
 435. Нет воров супротив Романов
 436. Нет дома Лукерьи, нет дела до кельи
 437. Нет дома муки, так попроси у Луки!
 438. Нет пьяниц супротив Иванов
 439. Ни в городе Богдан, ни в селе Селифан
 440. Ни одна Окуля себя не похулит
 441. Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает

442. Никола с мостом, а Егорий с гвоздем
443. Никто не может, так Бог поможет
444. Ничто нипочем, был бы Ерофеич с калачом
445. Ну, Яшка, плоха твоя замашка
446. Ныне Симоны, завтра Гулимоны, а там по кабакам крестный ход
447. Ныне Тита – много пито; завтра Карпа – нет ни капли
448. Обули Филю в чертовы лапти
449. Один воин тысячи водит, а Бог и тысячи и воина водит
450. Один у Мирона сын, да и тот Мироныч
451. Одно чадо, и то чало. Один сынище, и тот Фомище.
452. Окул бабу обул, да и Окула баба обула
453. Он его бранит, а Бог его хранит
454. Он помнит еще царя Мамаю и всю кротость его
455. Осенние Федоры подол подтыкают, а зимние Федоры платком рыло закрывают
456. От Бога не уйдешь
457. От горя, от нужи – и Фома дворянин
458. От людей утаишь, а от Бога не утаишь
459. Отдали Хавронью за Ховрина сына
460. Отец был Фрол, а детки Петровичи
461. Отец Маврикий — брехун великий
462. Отколе ветер с Евдокеи, оттуда и во все лето
463. Отстанет Бог, покинут и добрые люди
464. Охала Маланья, что уехал Ананья
465. Охнула Татьяна, напоив мужа пьяна
466. Ох-хо-хо-хо -хонюшки, плохо жить Афонюшке
467. Пей, Еремей, да ума не пропей!
468. Пел поп Савва, а нашему брату слава
469. Перед Богом все равны. Перед Богом все холопы.
470. Перед попом утаишь, а перед Богом не утаишь
471. Перезимний месяц март февралю-бокогрею меньшей брат,
Евдокии-плющихе крестник
472. Петр-Павел час убавил, Илья-пророк два уволок
473. Писал Макарка своим огарком
474. Платон да Роман кажут зиму нам
475. Плешивый Тарас, моли бога о нас!
476. Плохо, Алёха – хило, Вавила
477. Плохо, Терёха (Алёха), – хило, Вавила,
478. По бедному Захару всякая щепка бьет
479. По бороде — Авраам, а по делам — Хам
480. По Ереме шапка, по Сеньке кафтан
481. По образу Никола, по усу Илья, по уму свинья
482. По Сеньке и шапка
483. По Сеньке шапка, по дыре заплатка.

484. По Сеньке шапка, по Еремке колпак.
485. По Сеньке шапка, по черту клобук.
486. По Сеньке шлык, коли косенько сшит.
487. Поворотлив детина Глеб, поворотился кушать хлеб
488. Поговорку сложил Егорка
489. Погоди ты, Ваня, будет тебе баня!
490. Под Богом ходишь — божью волю носишь
491. Подкулачница Софья десять лет сохла, не пила, не ела — все на колхоз шипела
492. Поживешь — и Кузьму отцом назовешь
493. Пожилось Ермаку — по три чирья на боку
494. Полетел от Машки вверх-тормашки.
495. Половодье Антипа в овражке топит
496. Поп сидя обедню служит, а приход (а миряне) лежа Богу молятся.
497. Поп Федьку не обманет, а Федька попу правды не скажет.
498. Попал к Варваре на расправу
499. Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся!
500. Портит Ивашку белая рубашка
501. Портной Данило, что ни шьет, то гнило
502. Посадили Фому на первое место, и не ловко ему и узко и тесно
503. Послали Филиппа на липы, а он ольху волочит
504. Послать было еще Максима, да не справиться и има
505. Потчуют куму блинами, а Фому пинками
506. Потягота на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого
507. Потянули Варвару на расправу
508. Пошел бы по хлеб к Варваре, да нашел у себя в амбаре
509. Пошла Варвара на расправу
510. Пошла Настя по напастям
511. Правда к Петру и Павлу ушла — а кривда по земле пошла
512. При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил
513. При нынешних обрядах и Фофаны в нарядах
514. Придет неспориха — дойдет и Флориха до лиха
515. Придет Петрок — сорвет листок
516. Придет Федот — последний дубовый листок развернет
517. Приехал с торго Роман, привез денег полон карман
518. Приехала из города Фетинья, привезла щепетинья
519. Пришел Егорий, и весне не уйти
520. Пришел Ерема — сиди дома
521. Пришел Пахом — запахло теплом
522. Пришел Прокоп — разрыл сугроб, по снегу ступает — дорогу копает
523. Пришел Федул, тепляк подул
524. Пришли Евдокея — мужику затей: соху точить, борону чинить
525. Пришли на Настю беды да напасти

526. Про горького Егорку поют и песню горьку
527. Проворна Варвара на чужие карманы
528. Прогнали Варвару из чужого амбару
529. Прокоп перезимний дорогу рушит
530. Пропал Авдей от злых людей
531. Пророк Наум наставит на ум
532. Проси Николу, а он Спасу скажет
533. Прохор да Борис за носы подрались
534. Пусто, словно Мамай прошел
535. Пьяной Тит псалмы твердит
536. Рад Аника, что крома велика
537. Рад Апанас, что гости по нас
538. Рад Епифан, что нажил новый кафтан
539. Рад Илья, что опоросилась свинья
540. Рад Ипат, что мерин горбат
541. Рад Митрофан, вздев чужой кафтан
542. Рад Филат, что дело идет на лад
543. Рад Яков, что пирог с маком
544. Радуйся, Кирюшка, будет у бабушки пирушка
545. Родион – ледолом, ревучие воды
546. Родион подь вон, а Ватута сиди тут!
547. Родится Пахом с большим костылем
548. Ростом с Ивана, а умом с болвана
549. С Бога начинай и Господом кончай!
550. С Богом не поспоришь
551. С Богом пойдешь – до блага дойдешь
552. С Богом хоть за море, а без Бога ни до порога
553. С бороды как Авраам, а на деле сосновый чурбан
554. С голоду Малашке и оладьи в честь
555. С денежками — «милый Сенюшка», а без денег — «пошел вон, Семен»
556. С деньгами Петр Петрович, а без денег – паршивая сволочь
557. С Евдокии – плющихи первые оттепели.
558. С Ерофея и зима шубу надевает.
559. С именем Иван, без имени – болван
560. С нами крестная сила! С нами Бог и все святые его
561. С Петра – поворота солнце поворачивает на зиму, а лето на жары
562. С постного Ивана не выходит мужик без кафтана
563. С Трифона-Палагеи все холоднее
564. Савва съел сало, уперся, заперся, сказал: не видал
565. Сам Абрам дался в обман
566. Сама Марина кашу жидко заварила, теперь расхлебывай!
567. Свинья ищет, где лужа, а Фома — где хуже
568. Сделали славу, поколотили Савву

569. Севастьян горшки продает, а Севастьяниха подтargивает
570. Сей неделю после Егорья да другую после Еремея
571. Семен – летопроведец молодое бабье лето проножит, и старое наводит
572. Семка украл поросенка, а сказал на гусенка
573. Сеян лен у семи Олен – таскать некому
574. Сиди, Ерема, дома, считай веретена
575. Сидит Арина, рот разиня
576. Сидор да Борис за носы подрались
577. Смирение побораёт гордыню, аки Давид Голиафа
578. Смиренного Артемья от Бога оттерли
579. Смотри лето по Евдокеи: на Евдокею снег с дождем и теплый ветер – к мокрому лету, а мороз и северный ветер – к лету холодному
580. Смотри осень по Макриде: Макрида мокра – и осень мокра
581. Со всем Максим, и с килой, и с горбом
582. Собирает на сальную свечу Василию Кузьмичу
583. Совсем Максим, и шапка с ним
584. Солнце с Петра-поворота укорачивает ход, а месяц идет на прибыль
585. Старица Софья о всем мире сохнет, никто об ней не вздохнет
586. Стенька по деньге с души просил от комаров заговорить, да не дали
587. Стой, Фомка, неплох и Еремка
588. Страшен сон, да милостив Бог
589. Сухая осень, коли на Семен-день сухо
590. Схватился Савва, как жена сшила саван
591. Такой-сякой Пантелей, а вдвоем веселей
592. Тарас есть пряники горазд, а Филат и каше рад
593. Татьяна хромонога, народила детей много
594. Теплый вечер и звездная, тихая ночь на Якова – к ведренному, сухому лету
595. Терпи, Емелька, последняя неделька
596. Тетка Арина надвое говорила
597. Тетушка Мосевна до всего села милосерда, а дома не евши сидят
598. Тит в горе что кит в море
599. Тит да Афанас, разымите нас
600. Тише, Миша, Ваня в кармане
601. Толкуй, Фетинья Савишна, про ботвинью давешню
602. Тот же Савка, да на иных санках
603. Тот не унывает, кто на Бога уповаёт
604. Трещит Варюха: береги нос и ухо
605. Трифон шубу чинит, Палагея рукавички шьет барановые
606. Тужит Пахом, да не знаем по ком
607. Ты ему про Ерёму, а он тебе про Фому
608. Ты ему про Тараса, а он давай полтора ста
609. Ты за дудку, я за гудок, Ваня за дудку, Спирия за гудок

610. Ты к худшему, а Бог к лучшему
611. Ты про Фому, а он про Ерему
612. Ты хуже Тришки мясника; у того дуется, да не лопается, а от тебя как раз треснешь
613. Ты, Ванька, подерись, а я сбегаяю за ребятами
614. Тычь, потычь, перетычь, Ильич, притыкай, Фомич; а ты, Кузьмич, опосля потычь
615. У Алены гулены, у Арины именины
616. У бедного Тимошки скота две кошки
617. У Бога всего много
618. У Бога выслужишь, у людей никогда
619. У Бога для праведных места много
620. У Бога милости много.
621. У Варвары все в кармане
622. У всякого Гришки свои делишки
623. У всякого Микишки свои делишки
624. У всякого Мирона свои приемы
625. У всякого Моисея своя затея
626. У всякого Павла своя правда
627. У всякого Федорки свои отговорки
628. У всякого Филатки свои ухватки
629. У всякой Машки свои замашки
630. У всякой Федорки свои отговорки
631. У Евдокеи вода — у Егорья трава
632. У зазнайки Егорки — похвала да отговорки
633. У злой Натальи все люди каналы
634. У Ипата к пирогам борода с лопату, а увидел дубину — борода клином
635. У каждого Филата в голове своя палата
636. У Лёвки все ловко
637. У ленивого Емели семь воскресений на неделе
638. У Маланьи с маслом и оладьи
639. У меня лакеи все были Мокеи; а ныне Мокею самому пришлось в лакеи
640. У меня муж Иван — да не дай господь и вам
641. У нашего Андрюшки нет ни полушки.
642. У нашего Игнашки ни овечки, ни барашка
643. У нашего Куприяна все дети пьяны
644. У нашего Тита за пьянство спина сбита
645. У нашего Трошки все крохи да крошки — ломтя не видать
646. У нашего Трошки задрожали ножки.
647. У нашего у Фали рукавицы спали
648. У нашего Филата спина горбата
649. У нашей Аксины все в брюхе скисло

650. У нашей Палагеи всё новые затеи
651. У нашей Палашки все драны рубашки
652. У нашей Федоски хвосты да охвостки
653. У нашей Федосьи из глаз растут волосьи
654. У него сегодня Саввы, так завтра Варвары
655. У нее, кроме Нестера, есть шестеро
656. У Пикула – ни пула
657. У растяпы Дарии каждый день аварии
658. У Сидора обычай, у Карпа другой
659. У солдата Яшки таковы замашки
660. У Тараса на плечи разыгралися три вши
661. У тетушки Василисы дыбом волосы свилися
662. У Тита было пито, а у Карпа нет ни капли
663. У Федота не клеится работа
664. У Фили пили, да Филю ж побили
665. У Фомушки денежки – Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки –
Фомка Фома.
666. Уже и дед Гаврило забыл про кадило
667. Узнаешь Кузькину мать
668. Узнала Фекла, что зима будет тепла
669. Указчик Ерема, указывай дома!
670. Укатали Сивку крутые горки
671. Умен как поп Семен: книги продал да карты купил, сел в овин да
играет один
672. Учестили Савву, а ему ни в честь, ни в славу
673. Ушел Вавило по мотовило, да, видно, лесом задавило
674. Фадя-то дядя, а Кондрат мне брат
675. Фалалей не нашел в избе дверей
676. Федор Стратилат — грозами богат
677. Федорушка наша пьет до донышка, донышко поворотит и в
донышко поколотит
678. Федос любит принос
679. Федосееве тепло – на раннюю весну пошло
680. Федоска на Опроску, Опроска на Федоску, и пошло
681. Федот – лед на лед ведет
682. Федот, да не тот
683. Федул всех обдул, а Фетис на суку повис
684. Федюшке дали денежку, а он и алтын просит.
685. Фетинья стара, да Федоту мила
686. Филипп ко всему привык. Привычка – вторая природа
687. Флор не туда забрел, а Лавёр ходит между двор
688. Флор с добром, а Флориха с навозом
689. Флориха дошла до лиха

690. Флору не тяжело тянуть свое тягло, да скоро Флор устанет, как два
тягла потянет
691. Фома в Москву пришел, да скоро и родню нашел
692. Фома музыку понимает, а Ерема плясать умеет
693. Фома на дудке играет, а Ерема газами мигает
694. Фома не без ума, а Ерема не без промыслу
695. Фома не купит ума, свой продает
696. Фома плачет, а жена скачет
697. Фомка — вор, на долото рыбу ловит
698. Фомка вор морочил проезжих, они зевали на рыболова, а товарищи
его их обирали
699. Фомка не помеха, и при нем споем.
700. Фугуй, Ванька, тятка топором подправит
701. Харитон с Москвы прибежал с вестями
702. Хвали, Оленка, свою поваренку
703. Хвалился Малах, как пусто в головах
704. Хваля Бога, не погибнешь, а хуля, не воскреснешь
705. Хватилась Настя, когда ворота настезь
706. Хитрый Митрий, да и Иван не дурак
707. Ходит Ермак, заломив колпак
708. Ходит Зиня, рот разиня
709. Ходит из угла в угол Фалалей, а не найдет в избе дверей
710. Хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка
711. Хороша Маша, да не наша
712. Хороша наша Дарья: и плачя, и вралья
713. Хороша Флора, но не люблю ее ора
714. Хороши свиньи, да все Аксиньи, хоть бы одна Даша – была бы
наша
715. Хоть кричи, хоть рычи, а быть Пахому такому
716. Худ Матвей, коли не употчевал гостей
717. Худ мой Устин, да лучше с ним
718. Худ Роман, когда пуст карман, хорош Мартын, когда есть алтын
719. Худая слава, что без кафтана Савва
720. Чего Бог не даст, того никто не возьмет.
721. Человек гадает, а Бог совершает
722. Человек предполагает, а Бог располагает
723. Человек с лихостию, а Бог с милостию
724. Человек так, а Бог иначе. Человек по-своему, а Бог по-своему
725. Человек ходит, Бог водит
726. Чему Ваня не научился, того Иван не выучит
727. Черт Ваньку не обманет, Ванька сам про него молитву знает
728. Черт ли Варваре дом поручил
729. Что Богу угодно, то и пригодно.
730. Что Машка напряла, то мышка скрала

731. Что народ увидит, то и Бог услышит
732. Что Савва, то и слава
733. Шапка дома – Ваньки нет; Ванька дома – шапки нет
734. Швец Данило что ни шьет, то гнило
735. Швец Кузя все узит
736. Швец Проня шьет да порет
737. Щеголь Ивашка: что ни год, то рубашка
738. Щеголь Матрешка: полтора рубля застежка.
739. Щиплет Федосья чужие колосья, а прибыли нет
740. Эта пословица после (от) Ивана Петровича.
741. Это было при дедушке Мирошке, когда денег было трошки
742. Это знать тому, кто знает Фому
743. Это не диво, что Афанасий-ломононос морозит нос, а ты подожди
Тимофея-полузимника, тимофеевских морозцев.
744. Этого Кузьму я и сам возьму
745. Эх ты, Фофан, в землю вкопан!
746. Эх, Кирей, не нашел ты дверей!
747. Юрью пирогом, а дурака батогом
748. Юрья за бабу, а Лука за быка
749. Я говорю про Ивана, а ты про болвана.
750. Я тебе покажу Кузькину мать
751. Яков, Яков! Помене бы ты вякал.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список новых паремий с антропонимическим компонентом, используемых в работе

1. - Вирус, вирус запишись на папирус. С папируса на флешку, с флешки на Олежку. С Олежки на Якова. С Якова на всякого.
2. Андропов мало правил, но след большой оставил
3. Бабель с возу – кобыле Буденного легче
4. Бабка гадала, надвое сказала: то ли дождик, то ли снег, то ли Трамп, а то ли нет
5. Байден с возу – Европе легче
6. Байден Трампа не слаще
7. Без Путина не до порога, а с Путиным хоть за море
8. Без рубашки ближе к Машке
9. Бережённого Бог бережёт, а меня – моя милиция.
10. Береженого Бог бережет, а небережёного конвой стережёт
11. Бит Демид за женин кредит
12. Бог в шельму метит
13. Бог видит всё, соседи – ещё больше
14. Бог не нищий, любит тыщу!
15. Бог не японец, любит червонец
16. Богат Ермошка – есть в ЖЖ постов немножко
17. Богач богат мощной, а Петросян – смешной
18. Бог-то Бог – сам бы помог
19. Бог-то Бог, но и сам лови блох
20. Будет и на бабкиной улице Юрьев день!
21. Было у Кондрата два инвайта, один сломал, другой потерял
22. В огороде – бузина, а в Киеве – Черномырдин.
23. В огороде бузина, а в Киеве Юлька
24. Валяй Матвей, не жалея лаптей: тятка с Питеру придет, пару новых принесет
25. Велика Федора, да диплом филологический
26. Взялся за гуж – не говори, что не Дюжев
27. Видит око, да зуб Неймар
28. Возникла примета: куда Зеленский, приезжает «на передовую» – там ВСУ получают по сусалам: Бахмут, Авдеевка, Работино, теперь вот Купянск
29. Вот тебе, бабушка, и Павлов день
30. Вот тебе, бабушка, и Павлов день
31. Вот тебе, бабушка, и Рабиндранат Тагор
32. Вот тебе, бабушка, и Юровский в дверь

33. Вот тебе, силиконовая бабушка, и Зурабов день!
34. Все мы под Путиным ходим
35. Встречают по одежке, а провожают как Муму
36. Всяк кулик свое болото хвалит, только не Филипп. Филипп свое болото хулит: «Мерзкое болото, х...ли
37. Вы верите в приметы? Янукович побежал с Украины – значит скоро побежит и простой люд... так и получилось
38. Главный бухгалтер не Тимошка — в дизайне сечет немножко
39. Говорят, в этом году на Масленицу в России по традиции, чтобы пришла быстрее весна, будут сжигать чучело Греты Тунберг
40. Горбатого Шарапов исправит
41. Горбачев Михалкова не слаще
42. Гусман Михалкову не товарищ
43. Две недели, Николай, сиди дома, не гуляй
44. Делить шкуру недобитого Саддама
45. Делить шкуру неубитого Саддама
46. Джо Байден вырыл другому яму
47. Думал Федот, что смеркается, а это капот открывается
48. Если в новостях видишь Набиуллину, то жди беды
49. Если в твоём самолёте оказался Навальный, ты приземлишься совсем не там, где планировал.
50. Если вас зовут Евгений – в жёстком сексе просто гений
51. Если Ваше имя Влад, Вы в постели просто клад
52. Если Вы видите трезвого Деда Мороза, то скорее всего это – Санта-Клаус!
53. Если Генпрокуратура Украины арестовала Корбана, то значит это дело рук Вальцмана, а если Рабинович угрожает обнародовать документы о том, как Гройсман нарушает законы Украины, то Украина вскоре примет новую Конституцию, которую скопирует с Конституции Израиля
54. Если гора не идет к Магомету, значит, Моисей больше заплатил.
55. Если гора не идет к Магомету, на хрен такую гору!
56. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет за пивом
57. Если гора не идёт к Магомету, то травки было недостаточно.
58. Если Ефремов не признает свою вину, значит он до сих пор не протрезвел
59. Если за два дня до выборов в центр Киева завезут сотни палаток и полевые кухни, то победит Янукович
60. Если Зеленский в ночь с воскресенья на понедельник в хлам и в бункере, значит утро на Украине начнётся с массированного ракетного удара

61. Если Лукашенко скинут, Беларусь может потерять для России роль некрасивой подружки
62. Если муж не идет к жене, то жена идет к Магомету
63. Если на телеэкране появился Медведев, то минут через пять, там же, будет давать наставления Путин!
64. Если по телевизору вы смотрите выступление президента Украины Петра Порошенко, потом выступление премьера Украины Арсения Яценюка, потом выступление спикера Верховной Рады Владимира Гройсмана – значит, Новый год вам окончательно испортили.
65. Если президент хвалит Набиуллину – значит рубль уйдёт в пике.
66. Если Улюкаев говорит, что дно достигнуто – значит ещё копать и копать, если Ткачёв говорит, что подорожания продуктов не будет – значит пора сметать с продукты с прилавков
67. Если Хиллари чихает, Путин порчу насылает
68. Если Янукович у власти -- это к Майдану
69. Если Ярош заявляет о создании новой политической партии – это значит, что у него кончились деньги
70. Есть верная народная примета: если Янукович заговорил о переговорах – жди штурма
71. Ешь морковь, капусту, хрен – будешь как Софи Лорен
72. Жириновский Трампа через океан видит
73. Жить, как у Путина за пазухой
74. Заплатил Фекул все налоги, да протянул с голодухи ноги
75. Заставь дурака Богу молиться – он и Богу готов лоб расшибить
76. Заставь дурака Богу молиться, а сам не плошай
77. Из двух Золушек выбирают меньшую
78. Кафка – ложь, а в нем намек – добрым молодцам урок
79. Кафку Марксом не испортишь
80. Клинт Биллом вышибают
81. Кого Путин любит, того и наказует
82. Коммерсант без тачки, что Плисецкая без пачки
83. Кому Касперский — Илон Маск, тому и Басков — Джон Леннон
84. Крут был Лека, а кинули как лоха
85. Кто Байдена помянет, тому газ вон
86. Кто рано встает, с тем Бог поддает
87. Кто рано встает, с тем Бог поддает
88. Кто рано встает, тому Бог подает — на Бога надейся, а сам не плошай
89. Куда не кинь – всюду Клим
90. Куй железо, пока Горбачев
91. Лучше с Петровым на Майорке, чем с майором на Петровке
92. Лучше Кержаков на поле, чем Месси на носилках.

93. Лучше Познер, чем никогда
94. Лучше с Фоменко, чем с Кириенко
95. Любопытной Варваре в Инстаграме аккаунт взломали
96. Мал Клод, да Ван Дамм
97. Машу в ванне не испортишь
98. Мицгол Носику не товарищ, Багиров Арбатовой не попутчик
99. На Байдена надейся, а сам не плошай
100. На безрыбье и Дед Мороз – Снегурочка
101. На Бога надейся, а сам маску надень
102. На Зеленском шапка горит
103. На Путина надейся, а сам не плошай
104. На свою Саню не ложись
105. На Трампа надейся, а сам не плошай
106. На Шольца надейся, а сам не плошай
107. Нагуглил Егор с гору, да всё не в пору
108. Назвался Грибоедовым – поезжай в Тегеран
109. Настолько ли страшен Трамп как его малюют?
110. Научи фанатика Богу молиться, он и небоскреб разобьет
111. Наш Владимир еще не вымер.
112. Наш Семен семенами силен.
113. Наш Ферапонт берет на понт
114. Наша Эльза злая донельзя.
115. Нашего Ивана не сдернешь с дивана
116. Наши Аркадии пришли и нагадили.
117. Наши Сережи чуть что — и по роже.
118. Не Боги в горшки отливают
119. Не все Трампу масленица – будет и пост
120. Не гневи много Путина, на все Его воля
121. Не дал Путин убытку
122. Не знаешь закона Ома, сиди дома
123. Не смотри на меня, как Рон Уизли на новые ворота
124. Не так крут Брут, как его малюют
125. Не так страшен Байден, как его малюют
126. Не так страшен Билл, как его Клинтон
127. Не так страшен Карлсон, как его пропеллер
128. Не так страшен Скуратов, как его малюты
129. Не так страшен Трамп, как его малюют
130. Не так страшен Трамп, как его малюют?
131. Не так страшен Трамп, как его твиттер
132. Не так страшен черт, как его Малюта
133. Не так страшен Шольц, как его малюют

134. Не ходил бы ты, Ванек, по солдатам
135. Новая метла Маска по-новому метет
136. Нынче каждая Матрёна в брендинге поднаторёна
137. Обещанного Чубайсом 15 лет ждут
138. Олимпийская примета: Если Медведев уснул на официальной части мероприятия, все будет великолепно!
139. Отобрали у мышки – норушку, а у Ваньки – встаньку
140. Оторвали Мишке нос, чтоб не пыхал дихлофос
141. Пентагону Ллойд не дорог, жаль Урсула не уролог
142. По Сеньке – клобук, по говну – сахар
143. По Сеньке и буденовка
144. По Сеньке и шавка
145. Полицейские идут. Навальнята не пройдут
146. Получены расчеты Фомы и декларации Еремы
147. После Псаки кулаками не машут
148. Потерявши голову, по Власову не плачут
149. Почему Трамп не так страшен, как его малюют?
150. При запросах фрау Меркель планы фюрера померкли
151. При Сталине был серп и молот, при Ельцине – смерть и голод
152. Про Мавродиёв кредит вся Европа говорит
153. Простоват наш Еремей — его ж айфон его умней
154. Пути Путина неисповедимы
155. Путин в дом – счастье в нем
156. Путин дал, Путин и взял
157. Путин даст день, Путин даст и пищу
158. Путин долго ждет, да больно бьет
159. Путин не Никитка, повыломает лытки
160. Путин обидит, Путин и увидит
161. Путин правду видит, да не скоро скажет
162. Путин Сердюкову зрение не располовинит
163. Путин терпел и нам велел
164. Путина не боится — людей не стыдится
165. С милым Райка в шалаше
166. С миру по нитке Ариадны – голозадому ГЛОНАСС
167. С Путиным драться не будешь
168. С Трампом поладишь – медку достанешь, а с Камалой свяжешься – в навозе окажешься
169. Своя Масяня ближе к телу
170. Скажи мне, кто Билл Гейтс, и я скажу кто ты
171. Скажи, как ты относишься к Монике, и я скажу, кто ты
172. Сколько Лен, сколько Зин

173. Слезами Боре не поможешь
174. Смеется тот, кто не Порошенко!
175. С миру по нитке, Зеленскому – веревка!
176. Снова Греф попутал.
177. Соловьев баснями не кормит.
178. Соловьева баснями не кормят.
179. Соловьева баснями не кормят?
180. Спойли говорят, народ, а Васька слушает да пьет
181. Старый Трамп борозды не испортит, да и глубоко не вспашет
182. Старый Трамп лучше новых двух
183. Так ли страшны Вэнс и Трамп, как их малюют?
184. Танцору Горацию мешает сенсорная депривация!
185. Трамп заболел коронавирусом, Порошенко госпитализировали с воспалением легких, если еще и Меркель зачихает – санкций не избежать!
186. Трамп не воробей: выберут – не поймашь
187. Трамп не наш, но ты же – наша! По мордам его, Мелаша!
188. У враля Макара комментов три гектара, а у правдивого Прошки — два коммента и то от кошки
189. У каждого Абрама своя программа
190. У нашего Алика не выпросишь шкалика.
191. У нашего Амвросия мозги подбросило.
192. У нашего Анания опасные знания.
193. У нашего Бори дыра в заборе.
194. У нашего Владлена трусы до колена
195. У нашего Георгия что ни день, то оргия
196. У нашего Егорки в постах по Фрейду оговорки
197. У нашего Лени все мысли о миллионе
198. У нашего Онисима тонкое пианиссимо.
199. У нашего Панкрата нехватка электората
200. У нашего Парамоши слабый promotion
201. У нашего Саши идеи не наши.
202. У нашей Агнессы любовник из Одессы
203. У нашей Аиды грудь кариатиды.
204. У нашей Изабеллы во рту децибелы.
205. У нашей Тани приятные очертания.
206. У Обамы хата с краю
207. У подрядчицы Дарии каждый день аварии
208. У Путина и без нас дел много
209. У Трампа глаза велики
210. У троля Федота — сто четыре бота

211. У фрилансера Емели семь пятниц на неделе: день гуляет, два
больной, а на третий выходной
212. У хипстера Сережи одежды две рогожи: будет есть мякину, а купит
молескину
213. Федул всех в DOOM надул, а Фетис на лепре повис
214. Хакеры у Гали аккаунт угнали
215. Хороша Агата, да жена магната.
216. Хороша Агнесса, но по-русски не бельмеса
217. Хороша Амалия, да широка талия
218. Хороша Антонина, да по паспорту мужчина
219. Хороша Женя, да лежит без движенья
220. Хороша Зульфия, да не понимает ни...чего
221. Хороша Лариса, но на лицо, что крыса
222. Хороша Марина, да полом – мужчина.
223. Хороша Маша тем, что уже не наша
224. Хороша Маша, да в голове – каша
225. Хороша Маша, да жена – Наташа
226. Хороша Маша, да нам некогда!
227. Хороша Маша, но есть большое НО
228. Хороша Одетта, да стремно одета
229. Хороша Ольга, да не выпью столько
230. Хороша Параша, да Ленина старше!
231. Хороша Феллиция, но ее ищет полиция.
232. Хороша Хакамада, да лучше не надо
233. Хороша Ядвига, да жаль баба со сдвигом
234. Хороша Яна, но она с изъясном
235. Хорошие люди и Путину нужны
236. Хорошо смеётся тот, у кого президент – Путин
237. Человек предполагает, а Путин располагает
238. Что написано Перро, того не вырубишь топором
239. Что у Путина на уме, то у Медведева на языке
240. Что Штатам хорошо, то Европе Шольц
241. Чук от Гека недалеко падает
242. Шарон в поле воин